

Scan: Ershov V. G., 04.03.2006

АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Н.К. КРУПСКАЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
СОЧИНЕНИЯ
В ДЕСЯТИ ТОМАХ

.

Под редакцией

*Н. К. ГОНЧАРОВА, И. А. КАИРОВА,
И. В. ЧУВАШЕВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ АПН РСФСР

Н.К. КРУПСКАЯ

ТОМ ШЕСТОЙ

ДОШКОЛЬНОЕ
ВОСПИТАНИЕ

•
ВОПРОСЫ
СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ
И БЫТА

МОСКВА 1959

Подготовка текста и примечания
Н. И. СТРИЕВСКОЙ

Н. К. Крупская

1920 · 1930

ВОЙНА И ДЕТОРОЖДЕНИЕ

Война, больше чем что другое, расшатала те устои, на которых покоились старые семейные отношения.

Мужья, братья — «добытчики», «кормильцы» — уходили за тысячи верст, жили там какой-то своей, особой жизнью, гибли миллионами. Женщина вынуждена была уже сама заботиться о себе, о детях. За время войны она выросла, стала самостоятельнее, сознательнее. Это уже не прежняя «мужняя жена», «отцова дочь».

Изменение женской психики, большая независимость и самостоятельность женщины не могли не отразиться на отношениях между мужем и женой там, где сохранилась еще старая семья.

Сотни тысяч семей осиротели: погоревали жены, поубивались, но жизнь берет свое. Постепенно начались завязываться новые брачные отношения, но зачастую уже на совершенно иных основаниях. Постоянные эвакуации, неустойчивость всех социальных условий, характерная для переходных эпох, стоянки армий — все это способствовало брачным связям, заключаемым не на основе хозяйственных соображений, а на основе взаимных симпатий. Связи эти носили и носят в большинстве случаев заведомо для обеих сторон временный характер. Соображения «пристроиться», взять хозяйку в дом перестают играть какую-либо роль, и это делает брачные связи гораздо более нормальными, искренними.

Однако в современных браках существует своя страшно темная сторона. Война довела страну до крайнего предела нищеты и разорения. А нищета, как пра-

вило,— могила всех человеческих отношений. И мы видим, как из-за хлеба, из-за разрешения протащить сквозь заградительный отряд мешок муки женщина идет на все — отдает самое себя. Пегодяев, готовых воспользоваться беззащитностью женщины, еще достаточное количество, и беременеют женщины от людей, которых в лицо не видели раньше. Нельзя замалчивать этого. Нищета заставляет продаваться, продаваться не проститутку, которая делает из этого промысел, а мать семейства — часто ради детей, ради старухи матери. Жертва Сони Мармеладовой¹ стала бытовым явлением, только рассматривается ее жертва как простой эпизод поездки за хлебом.

И явления связи первого порядка (временной, по взаимной симпатии), и связи второго порядка (связь из-за куска хлеба) одинаково делают мать единственным лицом, на которое ложится вся тяжесть вскармливания и воспитания ребенка. Раньше полагался муж, который заботился во время беременности, было с кем разделить заботу о детях. Теперь все ложится на одну мать.

Как помочь матери, гнущейся под тяжестью деторождения, вскармливания и воспитания? Ответ ясен — надо, чтобы государство взяло на себя не только охрану материнства и младенчества, не только бы заботилось о женщине во время беременности, во время и после родов, но необходимо, чтобы государство создало десятки тысяч яслей, детских садов, детских колоний, детских общежитий, где бы дети получали уход, пищу, где бы они жили, развивались, учились в условиях, в десять раз лучших, чем какие могла бы для них создать своими единоличными усилиями самая заботливая мать.

Это облегчило бы женщине до чрезвычайности ее положение, поставило бы ее на деле в равные условия с мужчиной.

Советская власть употребляет все усилия для того, чтобы снять с женщины тяжкую заботу о детях.

Советская власть устраивает дома матери и ребенка, ясли, детские сады, колонии. Но надо смотреть правде

---

¹ Героиня романа Достоевского «Преступление и наказание», решившаяся продать себя, чтобы купить хлеба.— *Прим. автора.*

в глаза и признать, что это капля в море. Теперь, когда копчается гражданская война, когда внимание все более и более обращается на бескровный внутренний фронт, вероятно, в области общественного воспитания детей удастся сделать гораздо больше. Но это в будущем.

Пока что условия рождения и воспитания детей в своей массе еще тяжелее, чем прежде. И, понятно, у очень многих женщин является желание не иметь детей. Во многих сильно говорит материнский инстинкт. Женщина рада бы отдаться радостям материнства, но она знает, что ей не поднять ребенка, что, рождая его, она обрекает его на голод, холод, беспризорность: «Сама еле перебиваюсь».

Всякий раз, когда я думаю, как тяжело отражаются ненормальные общественные условия на женщине, передо мной встает воспоминание детства. Жили мы около Углича на фабрике. Была там кухарка Пелагея Толстая. Жизнерадостная, она поражала своим добродушием. С ней жила ее племянница, сиротка Лизутка, моя подружка, которую она кормила, обувала, одевала. К нам, детям, она относилась очень ласково и зимой, помню, с неменьшим увлечением, чем мы, каталась с горы, забывая, что у нее там на плите жарятся «котлеты».

И вот через несколько лет при мне, подростке, рассказали, что у Пелагеи был незаконный ребенок, что она бросила его в отхожее место и пошла на каторгу. Тогда как-то я не осознала этого факта, но запомнила его на всю жизнь. И когда потом, девушкой уже, я осознала со всей яркостью свою ненависть к помещичье-буржуазному строю, когда безобразные факты, порождавшиеся этим строем, вереницей, цепляясь друг за друга, проходили мысленно перед моими глазами, встал уже во всем своем ужасающем трагизме и факт детоубийства, совершенный Пелагеей. Поистине ужасны социальные условия, заставляющие добродушнейшее существо идти на убийство. Отдача детей в воспитательный дом, хозяйке «фабрики ангелов», хотя и не наказывалась каторгой, но являлась по существу замаскированным детоубийством.

Детоубийство, конечно,— самый первобытный, самый варварский способ избавиться от ребенка.

Выкидыш (аборт), уже более искусственный — позднейший способ, имеющий ту же цель.

Мать, устраивающую себе выкидыш, не называют детоубийцей. «Общество» склонно входить в положение матери и оправдывает ее стесненным материальным положением. Может быть, потому, что до последнего времени к абортам прибегали главным образом лишь женщины из состоятельных кругов.

Аборт по закону был наказуем. И именно потому, что его надо было скрывать, он обходился недешево. Доктора и акушерки спекулировали на абортах. Дешевый аборт, к которому прибегали швеи, прислуга и прочие, производился обычно совершенно неосведомленными людьми и был связан с большим риском для женщины.

Положить конец спекуляции в этой области может лишь отмена наказуемости аборта, вызываемого общими неблагоприятными социальными условиями.

Борьба с абортами должна вестись не преследованием матерей, идущих на аборт часто с опасностью для собственной жизни; [борьба] должна быть направлена на устранение тех социальных причин, которые ставят мать в такое положение, что либо аборт, либо в воду. Пока же эти общие причины не устранены, женщины будут делать себе аборт, каким свирепым карам они ни рисковали бы подвергнуться.

Нельзя считать преступным уничтожение плода, еще не ставшего живым существом, составляющего еще часть организма матери.

Конечно, ненаказуемость аборта не может уничтожить у матери того тяжелого чувства, которое вызывает у нее аборт. Весь ее организм уже перешел, так сказать, на рельсы деторождения, в организме началось уже приспособление к питанию находящегося в ней плода, и прерыв этого процесса обычно субъективно ощущается матерью как преступление над собой и ребенком. Стоит посмотреть часто на возбужденный, полный тоски взгляд женщины, прибегнувшей к абарту, чтобы понять, какой ценой покупается матерью таким способом свобода.

Опыт и доктора говорят, что выкидыш тем легче переносится, чем в более ранний период беременности он сделан.

И логически натыкаешься на мысль: самое лучшее для женщины, не желающей иметь детей, было бы предупредить как-нибудь совсем появление зародыша.

Средства предупреждения есть, и в некоторых странах, как например во Франции, они широко применяются всеми слоями населения. Доктора говорят, что нет ни одного абсолютно верного средства предупреждения. Но, как правило, они действуют. Говорят также, что большинство средств предупреждения очень вредно отзывается на здоровье матери. Дело докторов обсудить, какое средство наименее вредно для здоровья. Но несомненно, что для женщин и с точки зрения здоровья и с точки зрения душевного спокойствия выгоднее предупредить появление плода, чем вытравливать его.

У нас раньше запрещено было говорить в печати о средствах предупреждения. Буржуазная печать всюду замалчивает этот вопрос: «Это делают, но об этом не говорят».

Говорить об этом — значит говорить о несостоятельности капиталистического общества, говорить о целой обширной категории женщин, которая вынуждена ограничивать деторождение, о необеспеченности, социальном неравенстве и пр.

Чтобы отвлечь внимание от этих неприятных вещей, буржуазия поднимает крик, что, «освободив женщину от последствий ее падения, мы открываем настежь дверь всякому разврату». Буржуа судит по себе: он считает, что все склонны к разврату, что это само собой разумеется и что от разврата может удержать только страх перед последствиями. Только этот страх может хотя сколько-нибудь обуздать женщину — иначе ведь нельзя будет иметь уверенность даже в собственных женах. К счастью, рабочие массы не таковы, какими их себе представляют буржуа, и обычно только горькая необходимость заставляет работницу отказываться от материнства.

И до тех пор, пока матери не обеспечена возможность родить, вскармливать, воспитывать ребенка во вполне благоприятных условиях, пока этого нет, пока государство этого еще не организовало, надо дать матери возможность отказываться от материнства с наименьшим ущербом для ее здоровья и душевных сил.

Наша интеллигенция, в общем довольно свободомыслящая в вопросах половой морали, когда речь идет о средствах предупреждения зарождения плода, заражена в очень сильной степени буржуазным подходом к разрешению вопроса — «ведет к разврату...» И, подобно заправскому буржуа, наш интеллигент закрывает глаза на уже существующий разврат, создаваемый возмутительными общественными условиями, считает широкие массы склонными к разврату и, как страус, прячет голову под крыло пошлых фраз.

Надо говорить об этих вещах прямо, без всяких двусмысленных улыбочек. Конечно, ограничение деторождения по существу своему — явление лишь временное. Улучшение общих условий жизни и в особенности охраны материнства и детства и общественное воспитание детей устранят ту основную причину, которая в настоящую минуту заставляет женщину насильствовать свои естественные инстинкты, отказываясь от материнства — этой величайшей радости.

Тот, кто серьезно хочет, чтобы с порядка дня сошли все эти кошмарные вопросы о детоубийствах, об абортax, средствах предупреждения, — тот должен не покладая рук работать над строительством новой жизни, где материнство займет подобающее ему место.

1920 г.

БРАЧНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Основой брака в буржуазном обществе были имущественные отношения. Состояние мужа, его общественное положение, приданое невесты играли первенствующую роль при заключении брачной сделки.

Быйти замуж за богатого старика, жениться на красивой и глупой, но богатой купчихе значило уметь умно устроиться. Матери стремились хорошо «пристроить» дочек, деловые люди — «выгодно» жениться. Взаимная симпатия при заключении брака являлась чем-то вроде «третьего кушанья», которое хорошо, если есть, но без которого можно свободно обойтись. И не только в среде крупной буржуазии браки заключались по экономическим соображениям, в среде мелкой буржуазии (городской и сельской) это явление выступает, пожалуй, еще в более неприкрашенном виде — брак в этой среде является средством устоять в борьбе за существование. У зажиточных, да и у средних крестьян браки до сих пор еще заключаются по экономическим соображениям: «Надо взять в дом работницу еще, а то не справиться будет, вот и женим Ваньку» и т. д.

И только в рабочей среде мы все чаще и чаще встречаем браки, основанные на взаимной симпатии и чуждые всяким посторонним соображениям.

Пролетарий не имеет никакой сколько-нибудь крупной собственности, не имеет ее и пролетарка, и потому экономические соображения сами собой отпадают. Брак, основанный исключительно на взаимной симпатии, обычен был у нас и среди интеллигентского пролетариата,

поскольку он не шел на поводу у буржуазии. Но типичным в царской России был брак, основанный на имущественных отношениях. Закон освящал этот брак, вмешивался в имущественные отношения супругов. Он требовал, чтобы брак был непременно церковным браком — только таковой признавался законным. Церковь у нас в России со времен Петра Великого была на службе у государства, была орудием в руках государства: «Чей хлеб кушаю, того и слушаю». Церковь кушала хлеб царского правительства, его и слушала. И потому она не вникала в то, что ложилось в том или ином случае в основу брака, удовлетворялась формальным согласием жениха и невесты и, провозглашая — «жена да убоится мужа своего», церковь освящала имущественную сделку, узаконяла ее. Церковный брак являлся как бы подписью делопроизводителя, без которой торговый договор не имеет силы, причем торговый договор заключался на веки вечные. Обратная сторона медали брачных отношений, игнорировавших самое существо брака, взаимное тяготение друг к другу, взаимное доверие, понимание друг друга, игнорировавших очеловеченный половой инстинкт, игнорировавших естественное изменение человеческих симпатий, заключалась в том, что брак — сделка, как рабство, как обуза, как нечто невыносимое. Порвать брачные цепи не всегда было легко, природа брала свое, и половая жизнь пышно расцветала за пределами узкого семейного очага. Но она лицемерно скрывалась, в нее вносилась та же продажность, которая составляла основу брака, то же лицемерие и то же отсутствие очеловечения половых инстинктов, а потому внебрачная половая жизнь превращалась обычно в разврат, в чисто животное удовлетворение половых потребностей. Насколько внебрачный разврат стал обычным явлением, видно из того, что буржуазное государство взяло на себя регулирование худшего вида половых связей, самое оголенное проявление животного инстинкта и продажности — проституцию. Буржуазные ученые и врачи много спорили между собой о том, как наилучшим образом регулировать проституцию, нужен ли вообще полицейский надзор за ней, и если нужен, то в какой форме. Тогда как возмущавшимся официальными формами проституции надо было — если это были искренние противники про-

ституции — прежде всего вникнуть в вопрос, что такое проституция, и тогда им ясно стало бы, что это только обратная сторона церковно-буржуазного брака.

Взяв власть в свои руки, пролетариат в числе других работ первостепенной важности взялся за пересмотр законодательства о браке и в своем «Кодексе законов об актах гражданского состояния» создал ряд законоположений, которые и следа не оставили от старых законоположений, отбросив все его буржуазные основы, в том числе и взгляд на женщину как на предмет купли, как на рабу.

«Кодекс законов об актах гражданского состояния» вышел в 1918 г. и составляет ст. 818 «Собрания узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», вып. 76—77.

Что же говорится в этом Кодексе?

С первых же шагов своего существования Советская власть провела отделение церкви от государства. Раньше государство поддерживало и деньгами, и морально церковь, духовенство. За это церковь молилась о царствующем доме, утверждала, что «ишь власть, иже не от бога», учила эксплуатируемых терпению, послушанию, благословляла браки-сделки и пр.

Священник присутствовал при смертной казни, священник благословлял «христолюбивое воинство» на участие в империалистической войне... Слуга государства, церковь должна была каждое действие господствующей власти изображать для темных, невежественных масс как действие благодетельное, освященное самим господом богом.

Советская власть никогда не обманывает трудящихся, ей незачем втирать им очки, и потому она не нуждается в услугах церкви. Если не понимаешь еще происхождение религии, если старое еще крепко держит тебя и туманит твой ум, ходи в церковь, слушай попов, исполняй церковные обряды — это твое личное дело, никто тебе в этом мешать не будет. Но Советская республика сама по себе, а церковь сама по себе, между ними нет ничего общего.

С этой точки зрения советское законодательство и подходит к вопросу о браке. Если веришь, венчайся, пожалуйста, в какой угодно церкви, у какого хочешь ар-

хиспископа — это твое частное дело, до которого никакого дела нет государству; оно твоего брака не регистрирует, оно совершенно не интересуется им — церковное венчание дело твоей совести.

Однако государство ведет учет браков, в которые вступают граждане Советской республики с благословения церкви или без него. При волостных и городских, а в крупных городах при районных Советах депутатов есть особые записи актов гражданского состояния. Там записываются и браки. «Записи о браке заносятся в соответствующую книгу должностными лицами местного Отдела записей актов гражданского состояния, регистрирующими браки» (ст. 43 Кодекса). «Получив заявление о желании вступить в брак с приложениями, указанными в ст. 59, должностное лицо осведомляется о том, какой фамилией брачующиеся желают именоваться, и заносит запись о браке в книгу записи браков» (ст. 44 Кодекса). Ст. 59 гласит: «К заявлению о желании вступить в брак должны быть приложены: свидетельство о личности брачующихся и подписка последних о добровольном вступлении в брак и об отсутствии препятствий к браку, указанных в ст. ст. 66—69».

Какие же это препятствия к браку? Ст. 66 Кодекса гласит: «Вступающие в брак должны достигнуть брачного возраста. Брачный возраст определяется для женского пола в 16, а для мужского пола — в 18 лет». Ст. 67 говорит: «Вступающие в брак должны быть в здравом уме». Ст. 68: «Не могут вступить в брак лица, уже состоящие в зарегистрированном браке или в браке, имеющем силу зарегистрированного». И, наконец, ст. 69: «Не могут вступать в брак между собой родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры». Таким образом, препятствиями к браку считаются: ранний возраст брачующихся, когда брак может губительно отозваться как на здоровье их самих, так и на здоровье детей; близкое родство, которое, как показывает опыт, ведет к вырождению родящихся детей, среди них много идиотов, слепых, глухих и пр.; здравый смысл — это понятно само собой. Запрещение одновременно иметь нескольких жен или нескольких мужей покоится на представлении о том, что единобрачие является наиболее нормальной формой

брака, наиболее соответствующей природе человека. Советская Конституция допускает и всячески облегчает развод. Разведшиеся имеют право вступать тотчас же в другой брак. Последовательно можно хоть пять раз развестись и вновь вступить в брак, но одновременно муж может состоять в браке лишь с одной женой и жена лишь с одним мужем.

Итак, власть требует, лишь, так сказать, наличия естественных условий для нормального брака и только; она не интересуется, веруют ли брачующиеся в бога, принадлежат ли к православной, иудейской, магометанской или какой-либо другой религии, согласны ли на брак родственники и родители брачующихся и т. п.; важно лишь добровольное согласие на брак, о котором заявляют жених и невеста.

Какие же права и обязанности влечет за собой брак?

Раньше полагалось, чтобы жена всюду следовала за мужем; для того чтобы она могла жить отдельно, необходимо было согласие мужа на выдачу ей паспорта. Ст. 104 Кодекса гласит: «Перемена места жительства одним из супругов не создает для другого обязанности следовать за ним». Таким образом, вышедшая замуж женщина так же может жить, где захочет, как и до брака. Ст. 105: «Брак не создает общности имущества супругов». Эта статья вырывает почву из-под буржуазного брака, строившегося на имущественных отношениях.

Право наследования на сколько-нибудь крупное состояние вообще отменено в Советской республике, и ни один из супругов не ставится в этом отношении в исключительные условия. Также уничтожается само собой то неравенство, которое существовало раньше между супругами в правах наследования. Только «если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение оставшегося в живых супруга, который управляет им на равных правах с родственниками, имеющими право на получение этого имущества в управление и распоряжение» (ст. 129 Кодекса).

Самая характерная черта советского брачного права — это взаимная материальная поддержка, которую супруги должны оказывать друг другу.

«Нуждающийся (т. е. не имеющий прожиточного минимума и нетрудоспособный) супруг имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний в состоянии оказывать ему поддержку» (ст. 107 Кодекса).

Обычно считалось, что муж обязан содержать жену. Теперь тот из супругов, который имеет лучший заработок или имеет имущество, обеспечивающее его, должен содержать нуждающегося супруга, хотя бы нуждающийся был мужем, а зарабатывающим и состоятельным супругом — жена.

Если один из супругов заболевает или стареет, делается нетрудоспособным, его, собственно говоря, должен был бы содержать Отдел социального обеспечения. Сейчас, однако, он не может этого сделать, так как на нем лежит удовлетворение более кричащих, более насущных нужд, вроде устройства сирот, калек, одиноких стариков и старух. Поэтому Отдел социального обеспечения временно возлагает содержание нетрудоспособных членов на их ближайших родственников, и в первую голову взаимно на супругов. «В случае нежелания одного из супругов выдавать содержание другому нуждающемуся и нетрудоспособному супругу, последнему предоставляется право обращаться в Отдел социального обеспечения при губернском Совете депутатов по месту жительства супруга-ответчика с заявлением о принуждении супруга к выдаче содержания» (ст. 108 Кодекса).

«При установлении размера и формы подлежащего выдаче содержания Отдел социального обеспечения руководствуется степенью нужды и трудоспособности заявителя и размерами прожиточного минимума, установленного для данной местности в коллективных договорах между рабочими и предпринимателями» (ст. 113 Кодекса).

Эта материальная поддержка более состоятельным супругом нуждающегося и нетрудоспособного проводится очень настойчиво. Даже развод не порывает этого взаимного обязательства, которое добровольно берут на себя брачующиеся. «Право нуждающегося и нетрудоспо-

собного супруга на получение содержания от другого супруга сохраняется и по прекращении брака разводом, до изменения условий, служащих основанием для получения содержания (ст. 107)» (ст. 130 Кодекса). Очень часто можно слышать такое возражение противников облегчения условий развода: «Что же это такое? Работала я на него, работала, все силы положила, а пришла старость, заболела — умирай под забором, как собака!» Вот эти-то опасения, возможность такой несправедливости и устраняет ст. 130.

Ту же цель преследует и ст. 119, гласящая: «При прекращении брака смертью или судебным признанием одного из супругов умершим, нуждающийся и нетрудоспособный супруг его получает содержание из оставшегося имущества».

Что касается развода, то все старые законы, всячески затруднявшие развод, отменены, и дела о разводе решаются гласно, без особых затруднительных формальностей местным народным судьей. «Основанием для развода может служить как обоюдное согласие обоих супругов, так и желание одного из них развестись» (ст. 87 Кодекса).

Итак, подведем итоги сказанному. Советское законодательство не освящает брак, а лишь регистрирует его. При этом оно считает брак личным делом брачующихся и ограждает лишь интересы несовершеннолетних и будущих поколений. Советское законодательство признает единобрачие нормальной формой семьи, но облегчает состоящим в браке возможность поправить свою ошибку, если им трудно жить вместе или по каким другим соображениям, и развестись в любой момент без сложных формальностей. Если при заключении брака вступившие в брак ошиблись друг в друге, их ошибка никоим образом не является роковой, так как после развода каждый супруг может тотчас же вступить в новый брак. Никаких особо тяжелых обязательств не накладывает брак на вступивших в него, он не делает жену подвластной мужу, не сковывает супругов особо крепкой цепью, имущественные отношения перестают быть основой брака.

Единственное взаимное обязательство, которое должны брать на себя супруги в настоящий переходный период, когда государство не в состоянии еще обеспечить

в достаточной мере всех нетрудоспособных и престарелых,— это материальная поддержка в границах прожиточного минимума друг друга в случае нужды и тяжелого положения одного из них, причем эта поддержка должна продолжаться и после развода. Такая поддержка сама собой вытекает из нормальных человеческих отношений между супругами, и это элементарное требование — не бросать близкого или бывшего близким человека на произвол судьбы — возводится законом в общее обязательное правило.

Наш гражданский брак в корне разнится от гражданского брака буржуазных государств, вроде Франции. Там устраняется лишь участие церкви в заключении брака, но государство берет на себя защиту прав супруга, признает основой брака имущественные отношения и регулирует их согласно буржуазным законам и собственности. Советское же законодательство строит брачные отношения совершенно на новых основах, на основах пролетарского воззрения на брак и создает брачное право, которое способно положить начало установлению совершенно иных отношений между мужчиной и женщиной, чем те, которые созданы буржуазным брачным правом, способно углубить и очеловечить эти отношения, положить конец всякой продажности и насилию в этой области и с корнем вырвать проституцию во всех ее формах. Дело это не одного дня, но дело начато: созданы законы, способствующие перестройке старых, прогнивших брачных отношений.

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОТНИЦАМ И КРЕСТЬЯНКАМ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ЛЕНИНА

Товарищи рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки!

Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память и т. д.— всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим. Помните, как много еще нищеты, неустройства в нашей стране. Хотите почтить имя Владимира Ильича — устраивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, амбулатории, больницы, дома для инвалидов и т. д., и самое главное — давайте во всем проводить в жизнь его заветы.

1924 г.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И РАБОТНИЦА

Когда мы хотим дать себе отчет в том, как партия относится к тому или другому вопросу, то мы прежде всего должны посмотреть, сказано ли что-либо по этому вопросу в программе и что именно. Это важно потому, что коммунисты относятся к своей программе со всей серьезностью. Они считают, что то, что написано в программе РКП, написано не для красного словца, а для того, чтобы направить на правильный путь всю борьбу и деятельность как партии в целом, так и каждого ее члена.

Что говорится в программе РКП об отношении к работнице?

Об этом говорится в п. 4 общеполитической части. Там говорится, что РКП прежде всего позаботилась о том, чтобы Советская власть составила такие законы, которые освобождают работницу и крестьянку от власти мужа. В крепостнических и буржуазных странах закон подчиняет женщину мужчине, создает ей в семье — открыто или прикрито — положение рабы мужа. Ну, этого в Советской России нет. Перед законом муж и жена равны теперь.

Но закон законом, а в жизни-то еще очень многое идет по-старому, следы старого неравенства, старого предубеждения еще глубоки, и надо не покладая рук работать над тем, чтобы эти следы вытравить из повседневной, семейной и общественной жизни. Поэтому партийная программа говорит о том, что коммунисты и коммунистки ни на минуту не должны забывать, что дело освобождения женщины еще далеко не закончено, что

оно только еще начато и что теперь-то и нужна большая идейная и воспитательная работа.

Однако на пути освобождения женщины от семейного гнета стоят большие трудности. Самая большая из них та, что женщина завалена выше головы работой по дому, по хозяйству, по уходу за детьми, она привязана к дому крепко-накрепко всеми этими бесконечными делишками, заботами, которые не дают ей даже мыслью уйти от печки, от корыта, от ребятишек. И погому в программе Коммунистической партии говорится о важности открытия яслей и детских садов, общественных прачечных, починочных, общественных столовых и пр.— всего того, что облегчает женщине ее работу, создаст ей возможность принимать участие в общественной жизни. Вот о чем говорит программа РКП.

— Ну, тут ничего нет нового! — скажут многие.— Это давно уж известно!

Но программа стремится не к тому, чтобы непременно что-либо новое сказать; цель программы — указать, в каком направлении работать, чего добиваться. А повседневной, черной, незаметной, но важной работы по завоеванию для женщины подлинного, не на словах, а на деле равенства — непочатый край.

И не только то, что сказано в п. 4 общеполитической части программы, имеет отношение к работнице. К ней имеет прямое отношение не только эта часть программы, но вся программа в целом. В программе говорится о рабочем классе, о его жизни, о его борьбе, о путях его к победе. Работница — член рабочего класса, ее дети, все ее близкие — члены этого класса, и потому все, что касается рабочего класса, касается и ее самым непосредственным, самым прямым образом.

В данной заметке я не буду разбирать программу РКП в целом, скажу только, что программа эта составлялась при участии Владимира Ильича. Он придавал программе очень большое значение, а потому принимал очень большое участие в обдумывании и разработке ее, старался, чтобы она как можно вернее указывала путь, по которому надо идти.

Тот, кто хочет знать, какой путь намечал Ильич, куда и как он вел за собой трудящихся и тех, кто шел с ними,

должен ознакомиться с программой партии. Из программы он это узнает лучше всего.

Правда, программа написана довольно трудным языком, но каждый коммунист знает свою программу, руководится ею и потому должен уметь объяснить ее всякому желающему.

Познакомиться с программой РКП, выражающей взгляды Ильича, надо бы каждой работнице.

1924 г.

ДЕТСКИЙ САД В ДЕРЕВНЕ

В СССР сельского населения в 5 раз больше, чем городского. По данным на 1923 г., по всему Союзу числилось свыше 133 миллионов жителей, из них в селах более 111 миллионов и в городах около 22 миллионов. Эти цифры еще раз подтверждают то, что ни на минуту нельзя забывать, что деревня играет колоссальную роль во всей жизни страны, что от того, куда пойдет деревня, зависит будущее СССР. И потому работе в деревне должно уделяться громадное место. Все виды культурной работы должны ориентироваться на деревню, должны уделять ей должное внимание. Так дело обстоит и с работой дошкольников.

Чтобы вести работу в деревне, надо прежде всего отдать себе отчет в том, что представляет собой современная деревня. Когда-то народники идеализировали ее, представляли себе дело так, что крестьяне — это прирожденные социалисты, что психология у них коллективистическая и что посему скачок в царство социализма для русской деревни легче легкого.

Эти иллюзии давно изжиты. Во времена крепостного права деревня представляла собой действительно сплоченный фронт против помещика, и народникам — в своем большинстве выходцам из помещичьей среды, — естественно, бросалась в глаза прежде всего эта сплоченность. Л. Толстой, умевший смотреть, умевший наблюдать, в своем замечательном рассказе «Утро помещика» дал картину крепостной деревни. Бедняк, у которого изба разваливается и грозит придавить его и который не желает просить у мира лесу, кланяться миру, который предпочитает гибнуть, — проливает свет на то, что в те вре-

мена представляла собой деревня. А с тех пор не мало воды утекло. По мере того как крестьянство все больше начинало производить не только для собственного потребления, но и на продажу на рынок, все ярче стал обрисовываться мелкособственнический облик крестьянина.

Рабочие на фабрике работают вместе, по общему плану, работа и условия производства, а равно и общность интересов воспитывают у них общественные инстинкты и чувства, общественные навыки, создают коллективистическую психологию. Мелкий производитель работает, напротив, в одиночку, он не нуждается в организации, он с недоверием смотрит на всех. Если психология рабочего может быть выражена лозунгом «Все за одного, и один за всех», то психология мелкого производителя, мелкого собственника — это «Каждый за себя, и только бог за всех». «Каждый за себя»...

Исторические условия — крепостное право и потом экономическое и политическое засилье помещиков — сделали русского крестьянина еще вдобавок ко всему темным, суеверным, безграмотным, не знающим самых простых вещей.

Деревня — это вместе живущие, но внутренне ничем не объединенные мелкие производители.

Страна неограниченных возможностей и безграмотных, разрозненных поселян — мелких производителей — не является страной социалистической. Социализм зиждется на коллективизме, на объединении всех усилий для планомерной работы ради достижения общих единых целей.

А что же говорят коммунисты? Как же будет?

Коммунисты говорят: «Да, мы знаем, что такое представляет собой современная деревня, но мы знаем также, что Октябрьская революция тесно спаяла крестьянство с рабочим классом, и рабочий класс употребит все свои силы, всю свою власть, чтобы постепенно, путем долгой, упорной работы сделать крестьян грамотными, знающими, чтобы создать такие условия, которые толкнут крестьянство на путь объединения; рабочие будут крепить свой союз с крестьянством, политически поведут его за собой, постараются идейно все время влиять на него — и цель будет достигнута».

Чтобы толкнуть крестьян на объединение, надо самым

широким образом развивать все виды кооперации. Надо поставить кооперацию так, чтобы на участие в ней толкал крестьянина его собственный интерес. И тогда дело добровольного объединения мелких хозяйств пойдет быстрыми шагами. Кооперация тесно свяжет крупную государственную промышленность с сельским хозяйством и подведет базу под смычку рабочих и крестьян.

В области политической организации путь также ясен. В нашей Советской Конституции закреплён политический союз между рабочим классом и крестьянством. Надо только через Советы углублять этот союз.

Наконец, третье, что должно помочь крестьянину в деле кооперирования и в деле его политической совместной с рабочим классом организации,— это вооружение его грамотностью, умением пользоваться книгой, нужными ему знаниями, с одной стороны. С другой стороны, надо внести сознательность в его жизнь, помочь ему осмыслить значение кооперирования, осмыслить значение политического союза с рабочим классом, понять идеологию рабочего класса. Необходимо также заразить крестьянина коллективистическими настроениями рабочего класса. В этом направлении должна идти вся культурная работа в деревне.

В своей последней статье о кооперации Владимир Ильич писал о том, что теперь перед нами стоит громадной важности задача — это «культурная работа для крестьянства». «При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве,— писал он.— Но это условие полного кооперирования включает в себе такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции»¹.

Культурная работа в деревне должна вестись различными путями, через все виды этой работы. Должна вестись она и через детские дошкольные учреждения.

Когда все культурные работники всё глубже и глубже осознают необходимость принять участие в этой работе, неужели работники дошкольных учреждений останутся в стороне от общего движения?

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 434—435.

Что может дать детский сад деревне?

Остановимся сначала на вопросе, что может дать детский сад крестьянским ребятам. Прежде всего детсад может дать многое в смысле охраны здоровья ребят. Нельзя с пренебрежением смотреть на эту задачу.

По прежним данным, в России умирала половина детей до пяти лет. Думается, что дело теперь не улучшилось, а много ухудшилось, и особенно в деревне.

Детсад в деревне должен всячески заботиться о здоровье деревенских ребят, развивая у них гигиенические привычки, заботясь об их одежде, об их питании, об их лечении.

Другая задача — дать детям навыки того, как надо жить и работать сообща.

Я видела детские сады в Швейцарии и Франции. Там учили только слушаться и работать в одиночку. Важно, чтобы работа детского сада была так организована, чтобы детям сначала в кругу небольших групп, а потом и в более широких группах постоянно приходилось разрешать общие трудовые и организационные [задачи]. Построй домик, сделай садик, но не в одиночку, а вдвоем, втроем, вчетвером. Играй не в одиночку, а вместе. Учись не в одиночку, а вместе.

Система Монтессори тем и нехороша, что она разъединяет, а не объединяет ребят. Страшно много может дать в смысле привычки сообща действовать игра. Тут нужен тщательный подбор игр, нужно культивировать игры, которые укрепляли бы умение действовать по правилу «все за одного, и один за всех», которые приучали бы действовать сообща, иметь в виду общие интересы. Все игры по команде, без внутреннего увлечения, стоят очень мало.

Третья задача — развить наблюдательность, умение смотреть, проверять свои наблюдения наблюдениями других, точно их фиксировать, научить ребят искать причины явлений. Все это даст ребятам лучшую материалистическую закваску, чем что-либо другое.

И, наконец, четвертая задача — это дать детям как можно больше коллективных переживаний. Совместное слушание захватывающе интересного рассказа, хоровое пение, участие в празднике, общая радость и горе страшно сближают ребят.

Для всего этого не нужно больших средств, все это прекрасно может проводить самый дешевенький, самый примитивный детсад с хорошо инструктированной комсомолкой во главе.

Впечатления детства оставляют след на всю жизнь. Детские переживания влияют на весь дальнейший уклад, на всю дальнейшую работу человека, хотя часто они и остаются в области подсознательной. Человек может забыть о них, но они, помимо его воли, часто определяют его поступки.

И вот необходимо дать деревенским дошкольникам запас переживаний, которые помогут им потом стать активными работниками в деле кооперирования, в деле объединения мелких хозяйств, в деле направления деревни на путь коллективизации. Это то, что может дать детсад деревенскому ребенку.

Но он может дать чрезвычайно много и взрослому населению. Если крестьянин насквозь пропитан индивидуалистической психологией, то еще больше это можно сказать о замужней крестьянке, все интересы которой замкнуты в узкой сфере собственного хозяйства. Замужние крестьянки — особенно темный, особенно чуждый общественности элемент. Есть, конечно, исключения, но таково общее правило. Так не должно оставаться, крестьянку надо вывести из ее замкнутости и вовлечь в общественную работу, если мы хотим вести ее по пути к социализму.

Деревенский детский сад дает возможность подойти к замужней крестьянке, найти живой провод от ее личных интересов к общественным. Задача дошкольного работника — организовать крестьянок на работе около детсада, дать крестьянке возможность почувствовать себя общественным работником. Это — трудная работа, требующая много внимания, много упорства. Но, завоевав крестьянку для работы при детсаде, мы завоевываем ее для женотдела, для сознательной общественной работы. Мы вырываем ее из лап мохнатого одиночества. Через крестьянку-мать мы находим верный путь для борьбы с деревенской темнотой, косностью...

Большая, пужная работа, которая способна зажечь энтузиазмом [до]школьных работников, придать им мужества и энергии!

1924 г.

СЪЕЗД ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ

15 октября состоится III Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию. Этот съезд должен стать поворотным пунктом в политике дошкольного отдела Главсоцвоса.

В первые годы революции дошкольные учреждения стали быстро размножаться, и так как в этой области было гораздо меньше вредных традиций, чем в других областях, то дело шло неплохо. Не было, конечно, опыта, делались иногда промашки, но работа развивалась.

Однако дошкольный отдел был в то время заражен общим наркомпросовским максимализмом: желая давать населению все даром, тратил деньги, не жалея. В деревне детских дошкольных учреждений было мало, при учреждениях и фабриках их было довольно много.

Но вот пришел нэп, пришлось по одежке протягивать ножки, и ни одни учреждения так не пострадали, как дошкольные,— их чуть не все как ветром снесло. Дошкольный отдел упорствовал дольше всех остальных — не желал ни за что вводить платность, не желал удешевлять свои учреждения, сокращать штаты и пр. «Мы не можем спустаться до примитивов».

Но жизнь заставила сдаться и дошкольный отдел.

Этим летом хлынула в деревню учащаяся молодежь, в том числе и дошкольницы Академии коммунистического воспитания. Поехали они, что называется, с голыми руками. Признаться сказать, когда мы весной беседовали с ними о работе в деревне, я в душе усомнилась, смогут ли они что-либо сделать в такой короткий срок, при отсутствии средств и пр.

Правда, горели они молодой жаждой приложить поскорей свои знания к делу, да ведь бывает так, что, столкнувшись с жизнью, потухает энтузиазм.

Дошкольницы АКВ, однако, сумели преодолеть все препятствия: и источники нашли, откуда денег раздобыть, и на самые скудные средства развили очень большую работу, обслуживая малышей, а главное, сумели завоевать симпатии и уважение населения. Читая доклады дошкольниц, видишь, как много можно сделать через детский сад и как нужен он в нашей темной, заброшенной деревне. Озлобленная, не доверяющая никому деревня всего боится — боится, что снимут с ребят кресты, что увезут их, что запишут в коммунисты, что увеличат за детский сад налог... Боятся новшеств — того, что детей стригут, моют, меняют на них белье... Через заботу о детях лицом к лицу становишься с бытом заброшенной, глухой деревни и видишь, как убог этот быт, каким средневековым порой от него веет.

Опыт пионерок-дошкольниц АКВ убедил даже дошкольный отдел, что и примитивы имеют громадное значение и что и на гроши можно сделать колоссальную работу, если уметь подойти к делу, подойти к крестьянке, к мужику.

На съезде будет стоять вопрос о детских садах и площадках в деревне. Нет сомнения, что на нем будет признано необходимым как можно шире развернуть работу по организации дошкольных учреждений в деревне. Эта работа будет признана ударной.

В статье «О кооперации» Владимир Ильич писал, что, для того чтобы перейти к социализму, нам нужно только цивилизоваться. «Только» это, — писал он. — Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму. Но для того, чтобы совершить это «только», нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы. Поэтому нашим правилом должно быть: как можно меньше мудрствования и как можно меньше выкрутас¹.

В дошкольном деле у нас также должно быть как можно меньше мудрствования и как можно меньше выкрутас. Надо подходить к делу попроще, я бы сказала, более по-человечески.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 430.

Детский сад в деревне — путь к разгрузке крестьянки, к возможности для нее принимать участие в общественной работе, путь к изживанию нашей деревенской запуганности, темноты, к изживанию суеверий, которыми опутана деревня. Детский сад должен войти в быт деревни.

А где средства? Заведующая дошкольным отделом рассказывала мне, как в одной деревне усилиями женотдела, комсомола и пионеров была устроена детская площадка. Женотдел выделил на эту работу своих членов, обеспечил через родителей питание всем ребятам, комсомол изготовил малышам жестяные кружки, а пионеры каждый день отряжали на детскую площадку по два пионера, которые заботились о малышах, играли с ними, рассказывали им.

Если широко будет сагитирована деревня, если все организации в деревне поддержат это дело, если работа поведется с достаточным напряжением, тогда и при сравнительно небольших средствах можно будет сделать многое.

Ни один отдел Наркомпроса не должен ни на минуту забывать последнего завета Ильича. Говоря о главных задачах, стоящих перед нами в данный момент (статья писана в 1923 г.), он писал: «Вторая наша задача состоит в культурной работе для крестьянства»¹.

Работа в деревне наложит печать на всю работу дошкольного отдела: с облаков философского углубления дошкольной работы он спустится на нашу еще такую убогую землю и денно и нощно будет заботиться о том, как бы обслужить всех ребят дошкольного возраста, в первую очередь ребят всех рабочих и всей городской и деревенской бедноты...

1924 г.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 434.

ВТЯГИВАТЬ МАССЫ В ДОШКОЛЬНУЮ РАБОТУ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ
ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ)

Позвольте, товарищи, приветствовать вас!

Наш съезд собирается в момент, когда особенно ярко чувствуется в рабочем классе и в крестьянстве определенный подъем. То стремление перестроить всю жизнь на новых началах, которое охватило в начале Великой социалистической революции самые широкие массы, вспыхивает теперь опять очень ярко.

В этом, 1924 г. особенно приходится наблюдать в рабочем классе развитие самостоятельности. Мы видим в связи с ленинским призывом, как беспартийные рабочие стремятся войти в партию и под руководством партии реорганизовать всю жизнь. Мы видим, как в крестьянской среде ключом бьет стремление к самостоятельности. К нам в Наркомпрос каждый день приходит молодежь из деревень и рассказывает о своей большой работе, которую она проводит на местах.

Вот сейчас, перед выступлением, я разговаривала с одним парнем, который работает в какой-то глухой деревушке Ярославской губернии. Рассказ этого парня показывает, какую громадную работу можно проделать при самых ничтожных средствах. Парень этот — инвалид, он рассказал про ту работу, которую он начал в своей собственной избушке, где ничего не было. Он организовал в ней избу-читальню, сумел связать ее с массой красных угольков, рассеянных по деревням, развернул там большую работу. Когда ему не хватало денег, он брал котомку и шел собирать на избу-читальню. И теперь

в «Правде» писали, что на конкурсе, который открыт «Правдой», он получит одну из первых премий. Парень этот не останавливался перед тем, что нет средств, и не боялся препятствий, встречавшихся на его пути. Громадная энергия кипит в этом крестьянине.

Когда видишь рабочих, которые строят свою жизнь по-новому, когда видишь крестьянскую молодежь, которая употребляет героические усилия для того, чтобы изменить весь быт, вековые старые устои, которые так тяготеют над широкими массами и в особенности над массами крестьянства, тогда начинаешь понимать, что наша обязанность — сделать все, что мы можем, для того, чтобы возможно шире развить сеть красных уголков, изб-читален, детских площадок, постараться весь наш опыт передать массам и помочь молодежи, помочь рабочим и крестьянам действительно перестраивать жизнь на новых началах. Мне кажется, что этот съезд, III съезд по дошкольному воспитанию, должен быть переломным съездом.

Надо хорошенько сообща обдумать, как добиться того, чтобы детский сад стал бытовым явлением и в городе и в деревне, как добиться при теперешних условиях, при теперешнем безденежье громадного общественного внимания к детскому саду, как сделать так, чтобы детский сад получил помощь не только в государственном порядке, но получил помощь от всех культурных организаций, от всех тех, кто сознает, какое значение имеют детские сады и детские дошкольные учреждения. Мы имеем уже опыт нашей студенческой молодежи, которая летом ездила в деревню, основывала там детские сады. Мы имеем опыт наших показательных школ, которые тоже в некоторых местах устраивают детские сады. Этот опыт показывает, что при большой инициативе, при умении возбудить внимание к этому делу можно и с небольшими средствами добиться чрезвычайно больших результатов. Можно, опираясь на крестьянскую молодежь и даже опираясь на пионеров, достигнуть того, что в другой обстановке было бы совершенно невыполнимо.

Я думаю, что этот съезд должен продумать, как приблизить детский сад к населению, как тех дошкольных работников, которые, по общему отзыву, работают с гро-

маднейшим самоотвержением на местах, научить втягивать массы в дошкольную работу. Задача выдвинута самой жизнью, и я думаю, что эта задача должна стоять на обсуждении съезда и так или иначе должна быть им разрешена. Я считаю, что эта задача чрезвычайно важная, и поэтому от всего сердца желаю вам успеха в этой работе.

1924 г.

ДЕРЕВНЯ И ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

(ДОКЛАД НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ДОШКОЛЬНОМУ
ВОСПИТАНИЮ)

РАБОТА В ДЕРЕВНЕ — В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Товарищи, работа в деревне стала в последнее время в центре внимания и партии, и просветительных организаций. Это вполне понятно. Если мы посмотрим на статистику, то увидим, что сельского населения у нас по Союзу республик в пять раз больше, чем городского. Поэтому, конечно, деревня играет большую роль во всем укладе жизни, и поэтому ни на минуту нельзя забывать, что от того, как будет построена деревня, по какому пути она пойдет, — от этого зависит, как сложится жизнь всего Союза.

Конечно, все культурные организации должны уделять большую часть своего внимания и времени работе в деревне. Дошкольникам также нужно обратить на эту работу надлежащее внимание, тем более в данный момент.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ДЕРЕВНЯ?

Что представляет собой наша деревня? Было время, когда народники думали, что деревня является какой-то единицей, которая способна прямо перейти в социалистический строй, что психология крестьянина представляет собой что-то такое, к чему надо очень немного для того, чтобы крестьянин стал настоящим социалистом. Так казалось потому, что в крепостное время крестьяне представляли собой один сплоченный фронт против помещи-

ков, и это заставило думать выходцев из среды помещиков, что деревня представляет собой что-то целое и организованное. Они ошибались — крепостная деревня была, по существу дела, разрозненна.

С той поры много воды утекло. По мере того как крестьянин начал работать не только на собственное потребление, но и стал производить на рынок, психология крестьянина все больше и больше изменялась.

Если мы посмотрим на психологию рабочего, то увидим, что условия жизни рабочего воспитывают в нем коллективистическую психологию. Совместная работа на фабрике, работа по одному общему плану, общие интересы — все это развивает взаимное понимание и определенную коллективистическую психологию. Если же мы посмотрим на психологию мелкого производителя, на психологию крестьянина, производящего на рынок, то мы увидим, что у него психология совершенно иная. Ему в его работе кажется, что он не нуждается ни в какой организации, что он со своей семьей за себя сумеет постоять. Если вы присмотритесь к современной жизни, вы увидите, какое недоверие часто питают крестьяне друг к другу, как, по существу, одинок крестьянин, еще более одинока крестьянка. Они думают только о том, как бы укрепить это свое хозяйство. Благодаря этому и психология у крестьянина создается индивидуалистическая, обособленная. Это — характер психологии мелкого производителя, и она свойственна и нашему крестьянину. Конечно, не всем без исключения, но как типу, как массе. Это постоянно надо иметь в виду.

У нас исторические условия, кроме этого, способствовали также и тому, что наш мелкий производитель, русский крестьянин, является еще и чрезвычайно темным, суеверным, безграмотным. Вот это — деревня как она есть.

ВЫХОД — В СМЫЧКЕ И КООПЕРАЦИИ

Конечно, можно спросить: на что же вы надеетесь? Коммунисты на это отвечают: мы не закрываем глаза на то, что представляет из себя современная деревня. Мы не думаем, чтобы живущие вместе, но разрозненные, ничем не спаянные мелкие производители представляли собой

наилучший материал для строительства социализма. Социализм зиждется на коллективизме, на объединении усилий для достижения общей цели, и как раз в деревне достичь этого чрезвычайно трудно.

Октябрьская революция проводилась рабочими совместно с крестьянами, и в нашей Конституции есть залог этого союза рабочих и крестьян.

В смычке отдельных мелких производителей между собой, в смычке крестьянства с рабочим классом лежит залог того, что можно выйти из теперешнего состояния и пойти по пути к социализму. Эта задача очень сложная — задача, требующая упорной работы, это та задача, о которой писал в своей статье «О кооперации» и в других своих последних статьях Владимир Ильич. Он видел в кооперации такое средство, благодаря которому движимый своими личными интересами крестьянин пойдет на путь кооперирования, на путь объединения своих усилий. Это экономическое объединение и будет служить укреплению союза между крупной промышленностью и земледелием, между рабочим классом и крестьянством. Для того чтобы кооперация могла действительно широко у нас развиваться и действительно охватить все крестьянство до последнего человека, — для этого надо проделать огромную культурную работу.

Сейчас у нас в СССР культурные работники все больше и больше начинают понимать, какие огромные задачи лежат перед ними, и понимают, что надо помочь крестьянству сделаться культурнее, приобрести те знания, которые ему необходимы. В нашей Советской республике необходимо работать для того, чтобы внести сознательность в среду крестьянства, для того, чтобы крестьянству стало ясно, к чему стремятся рабочие и какими путями они идут. Надо показать крестьянству, что этот идеал, этот путь — идеал и путь всех трудящихся.

МЕТОДЫ ДОШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ

Мы видим, что культурные работники, сознавая всю важность этой работы, начинают работать всё с большим и большим энтузиазмом, и, конечно, дошкольные работники должны также осознать то, что дошкольная

работа в деревне имеет громадное значение для крестьянских ребят и всего населения.

Что дает детский сад деревне? Что дает он ребятам? Тут надо подойти таким образом, чтобы работа детских садов помогала ребятам сообща пойти по намеченному пути. При организации детских садов первое, что необходимо,— это позаботиться о здоровье ребят, о привитии им всех гигиенических привычек, об их питании и одежде. Это вопрос чрезвычайной важности. По старой статистике в России умирала до пятилетнего возраста половина ребят. Я думаю, что в настоящее время дело обстоит не лучше, а, по всем вероятностям, еще хуже, в деревне дело обстоит хуже, чем в городе, и поэтому нельзя проходить мимо этой задачи. Это большая культурная задача по охране здоровья деревенских ребят.

Другая задача — научить ребят совместно жить и работать. Деревенские ребята к этому мало приспособлены, и тут надо всю работу строить таким образом, чтобы давать задачи хотя и небольшие, но такие, над которыми надо работать сообща. Это чрезвычайно важная задача. Если мы говорим о кооперировании, об объединении усилий и о том, что к этому надо подвести крестьянство, то и крестьянских ребят надо с самых ранних лет учить работать и жить сообща.

Затем чрезвычайно важна задача работников детских садов, городских и деревенских, научить ребят наблюдать, уметь фиксировать свой опыт и проверять его опытом других. Эти навыки дают известный реалистический подход ко всему окружающему.

Наконец, последняя задача детских садов, задача чрезвычайной важности,— это дать ребятам ряд совместных переживаний. Коллективные переживания, которые выпадают на долю детей в детском возрасте, оставляют след на всю жизнь. Сообща выслушанные рассказы, общее участие в празднестве, какое-либо общее переживание, общая радость и общее горе страшно сближают ребят, связывают их друг с другом и оставляют след на всю жизнь. Детские сады в деревне как раз должны дать детям такие общие переживания, связывающие ребят, дающие им радость.

ДЕТСКИЙ САД — ПРОВОД К КРЕСТЬЯНКЕ

Сады не только влияют на самих ребят, но они также влияют на все население. Если крестьянин — индивидуалист, если он держится принципа «каждый за себя», то и замужняя крестьянка еще больше, чем крестьянин, замкнута в своем хозяйстве, еще больше одинока, и часто никакая агитация ее не трогает. И тут надо найти живую зацепку-провод. Такой-то зацепкой и может быть детский сад. Через него легко можно подойти к крестьянке. Если крестьянка увидит, как руководительница детского сада заботится о ее ребятах, то это сразу заставит крестьянку относиться с доверием к тому, что будет говорить руководительница детского сада.

Организовать крестьянок вокруг детского сада, организовать их работу — это значит сделать большой шаг вперед. Деревня живет слухами, она страшно недоверчива, а если организовать около детского сада крестьянок, то этим можно помочь изжить слухи и недоверие, дать возможность сорганизоваться крестьянкам около общественного дела и выйти из своего одиночества.

Вот эта работа, работа с крестьянками, а через нее общественная общедеревенская работа имсет, конечно, громадное культурное значение. Учитывая это, съезд должен к этому вопросу отнестись со всем вниманием, обсудить его всесторонне и наметить те пути, по которым должна идти эта работа — работа, требующая большого энтузиазма.

1924 г.

ЖЕНЩИНА-РАБОТНИЦА И ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Расспрашивала я как-то одного рабочего с фабрики Торнтона (в Питере, за Невской заставой, на Шлиссельбургском тракте), как у них организовано питание рабочих. У них там рабочие в общежитии жили. Он мне рассказал: есть общая кухня, каждая семья заправляет свой горшок — капусту, картофель в горшок кладут — и дает заводской кухарке на плиту ставить, два рубля в месяц ей платить надо (цифру забыла, может, не два, а рубль). Но только если добавочно ей не платить, то горшок она ставит сбоку, а тогда ничего не сварится, сырое все. «Больше чаем живем», — добавляет рабочий. Большая фабрика, масса рабочих, и у каждой семьи свой отдельный горшок... Может ли быть большая несударница? Правда, разговор этот происходил давно, около 30 лет тому назад. Теперь Питер зовется уже не Питером, а Ленинградом, Шлиссельбургский тракт — проспектом Володарского и суконная фабрика Торнтонa, верно, как-нибудь иначе называется, но нет у меня уверенности, что изжит там окончательно старый способ варки пищи в «своих» горшках.

Удивительно упорно держатся старые, глупые, вредные обычаи...

В настоящее время у Нарпита имеется около 175 столовых, где рабочий и работница могут получить здоровый, питательный обед. 175 столовых — это еще капля в море. Надо ведь, чтобы все рабочие были обслужены Нарпитом. Это может быть только тогда, когда сами рабочие, особенно работницы, возьмутся вплотную за это дело. Работница больше всего заинтересована в органи-

защиты общественного питания. Перед ней стоит задача — из «домашней» хозяйки превратиться в «общественную» хозяйку, силы которой идут на работу не над «своим» горшком, а над организацией всех сторон общественной жизни.

Думается, что каждая работница должна смотреть на столовую Нарпита как на свое кровное дело, и потому делегатские собрания работниц должны заботиться о столовых. Они должны делегировать в столовые своих делегатов, чтобы наблюдать, хорошо ли работает столовая, отмечать и сообщать правлению столовой о промахах в работе и т. д. Делегатки должны ставить себе задачей организовать вербовку для столовых новых столовников, особенно женщин. В столовых обычно столоуется больше мужчин, чем женщин.

Там, где при предприятии нет даже общей столовой, работницы должны стремиться ее наладить во что бы то ни стало, и будет очень хорошо, если, налаживая это дело, они сразу обратятся к Нарпиту за инструкциями, сразу поставят вновь открываемую столовую под контроль Нарпита.

Выполняя эту работу, работницы выполняют один из заветов Ильича.

Он говорил: «... даже при полном равноправии остается все же эта фактическая подавленность женщины, потому что на нее сваливают все домашнее хозяйство. Это домашнее хозяйство в большинстве случаев является самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким... Это труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины». «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина»¹.

И еще говорил Ильич: «Мы говорим, что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, и точно так же и освобождение женщин-работниц должно быть делом самих женщин-работниц»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 25.

² Там же, стр. 26.

Работницы знают эти заветы Ильича, они знают, что он звал их на правильный путь.

Им надо только хорошенько продумать, как лучше организовать свою работу в разных областях, в том числе и в деле организации общественного питания.

Надо работнице взяться за это дело вплотную. Важно начать работу, а там сама работа покажет, как по-настоящему можно ее развернуть.

1925 г.

ОДНА ИЗ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧ

Необходимо практически приступить к охране здоровья детей. Надо пошире развить общественную инициативу в проведении оздоравливающих мероприятий: организация горячих завтраков, улучшение санитарных условий школы, подготовка летних детских площадок.

Нас прошибает слеза, когда в зал заседания стройными рядами входят юные пионеры, когда звонкий голосок повторяет дорогие нам лозунги; мы любим говорить, что дети — цветы жизни, что дети — наше будущее, наша смена.

Да... а что мы делаем для того, чтобы этой смене помочь встать на ноги? Что делаем мы, например, чтобы охранить здоровье наших школьников?

Состояние их здоровья прямо ужасающее. Ведь те перешнвшие школьники в самые нежные годы терпели голод, нужду; организм их подорван.

На днях т. Семашко написал на эту тему горячую статью. В числе мер, необходимых для охраны здоровья детей, он указал на горячие завтраки. Горячие завтраки — хотя бы самый простой суп — необходимы для поддержания сил детей. Они устраивались и при старом режиме, и не только в городе, но и в деревне устраивались горячие приварки. В голодные годы американцы устраивали у нас столовки. Что же мы смотрим? Ведь все дело в организации. У нас есть совхозы (советы содействия) при школах, у нас есть профсоюзы, которые не могут относиться равнодушно к здоровью подрастающего трудового населения, у нас есть делегатки, комсомол, пионеры. Мало ли что у нас есть! Надо только приковать внимание к этой очередной задаче. Надо толь-

ко дать пошире развиться инициативе, не стремиться централизовать все дело — люди любят ведь видеть результаты того дела, за которое они берутся¹, и горячие завтраки осуществляются. Приближается женский день. В этот день у нас вошло в обычай открывать столовые, прачечные, почипочные мастерские. Хороший обычай. Надо, чтобы вошло в обычай в этот день открывать также и горячие школьные «приварки». Какая мать не заинтересована в том, чтобы здоровее, сильнее были ее детишки? Нарпит, который уже много помог работнице открытием столовых, без всякого сомнения, придет и тут на помощь, поможет наладить дело рационально и дешево.

Следующая задача — подкармливать слабых школьников рыбьим жиром, молоком, подлечивать их.

Далее. В одной московской школе совсоды проводят такую меру. В комнате, где спит ребенок, должна быть фортка. И вот члены совсода обходят квартиры школьников, смотрят, есть ли там фортка; если нет, предлагают родителям сделать фортку, а если у тех нет денег, приводят стекольщика и вставляют фортку на счет совсода. Надо сделать такой контроль всеобщим.

Приближается лето. Надо его использовать для укрепления здоровья детей. Необходимо, чтобы этим летом в каждом городе было устроено достаточное число детских площадок, чтобы ребята могли разумно проводить время на свежем воздухе. Справляйтесь в своих гор- и

---

¹ В прошлом году ко мне зашел один рабочий посоветоваться. Рабочие и работницы фабрики, где он работает, собрали деньги на увековечение памяти Ильича. Они хотят на эти деньги устроить площадку для ребят. Профсоюз же требует, чтобы они передали деньги в центральную кассу. «Как быть? Работницы у нас малосознательные, а союз хочет, чтобы общая сумма взносов по союзу значилась выше...» — говорил рабочий. Написала я в союз письмо с просьбой не нажимать на работников. Работниц в данном случае в малосознательности обвинять нельзя. Им хотелось только видеть результаты своего порыва. Чего же тут худого? Надо поддерживать каждую инициативу. А то, например, совсоду запрещают собирать деньги на школу, в улучшении которой он заинтересован. Бывает, крестьяне выстроют или отремонтируют школу, а ее в сеть не включают. Разве это значит по-ленински работать? Если хотят по Ленину, «искоммунистическими руками строить коммунизм», надо уметь нужную инициативу поддержать, нужно считаться с законными желаниями людей. — *Прим. автора.*

райсоветах, какие меры принимаются для устройства площадок. Организуйте общественную инициативу и в этом отношении.

Недавно т. Глебова разыскала одну статью Владимира Ильича, не вошедшую в общее собрание сочинений, помещенную в конфискованном номере «Правды» от 16 июня 1913 г.: «Рабочий класс и неомальтузианство».

Там Владимир Ильич пишет о детях: «Да, и мы, рабочие, и масса мелких хозяйчиков, мы ведем жизнь, полную невыносимого гнета и страданий. Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам... *Мы научились и быстро учимся бороться* — и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов, не во имя внутренне чуждых нам лозунгов буржуазных краснобаев, а во имя своих лозунгов, лозунгов своего класса. Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они победят*»¹.

И этот взгляд на детей, как на продолжателей начатого нами дела, сказывался в отношении Ильича к детям. Лаская ребенка, он часто шутя говорил: «Что же, скоро коммунистом будешь?», «Ну, смотри, хорошим коммунистом расти!» В ребенке видел он будущего товарища по борьбе и не поучал его, не менторствовал, а больше спрашивал: «Ты как думаешь?», «Тебе это нравится?» И старался делать для ребят, что мог.

Дети — наше будущее, будущее начатой нами борьбы.

Неужто мы не сумеем охранить их здоровья, не поможем им окрепнуть, встать на ноги, набраться силы?

1925 г.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 206.

НАДО ГОТОВИТЬСЯ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ

За протекший год наша партия выросла; все новые и новые ряды рабочих и работниц пополняют ее состав.

Кандидаты и вновь вступившие члены партии много учились, но не только они — училась вся партия.

Почти каждый член партии перечитывал вновь и вновь, что говорил и писал Ильич.

За этот год мы, пожалуй, научились глубже понимать его мысли и особенно то, что он говорил о смычке рабочего класса с крестьянством. Надо, призывал он, «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»¹.

Ильич писал о необходимости найти, установить формы товарищеской связи между рабочими и крестьянами. Он не предпрещал всех конкретных форм этой связи, он говорил лишь о необходимости эту товарищескую связь наладить.

За этот год мы много думали о том, что писал о необходимости всесторонней смычки между рабочим классом и крестьянством Ильич, употребляли усилия, чтобы эту связь наладить, но мы еще плоховато умеем это делать, еще много придется этому учиться.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 243.

В 1919 г. мне рассказывали работницы на Урале, как они ведут работу с крестьянками. Воскресенье. Едут в деревню, расходятся по избам и начинают крестьянке помогать в работе: становятся за корыто, начинают оббивать и обшивать ребят, мыть полы. Очень скоро лед недоверия к приехавшей работнице тает, крестьянка выкладывает перед ней свои горести; внимательно слушает ее работница и вместе с ней обдумывает, как ее горю помочь. Такой подход имел большой успех.

Готовясь к Международному женскому дню, надо хорошенько обдумать, чем и как можно помочь крестьянке.

Надо помочь крестьянке в ее повседневной жизни и работе: научить, как сохранять здоровье, как ухаживать за детьми, как лучше хранить и готовить продукты, как делать то или другое.

А потом необходимо помочь ей в устройстве яслей, детских садов, школ, потом помочь ей самой научиться грамоте, читать книжку и газету, надо помочь ей в ее работе в сельсовете, крестьянском комитете взаимопомощи, в школьном совете, в кооперации. Надо осветить ей окружающую жизнь.

Надо также расширить ее горизонт, объяснить, как и где живут люди, дать яркую картину другой жизни, чтобы было с чем сравнить. Художественный рассказ, волшебный фонарь, советский фильм должны дать ей ряд живых образов, которые вырвут ее мысли из окружающих ее мелочей, заставят стремиться к другой, более разумной жизни.

И еще важно — важно вырвать крестьянку из ее одиночества, заставить почувствовать себя частью коллектива, частью большого целого.

И тогда надо ей рассказать про то, как забитый, эксплуатируемый, бесправный рабочий класс начал героическую борьбу, какой отчаянной борьбой приходилось отвоевывать себе право на человеческое существование, как выбрасывались с фабрик за каждое смелое слово рабочие и работницы, как высылались лучшие сыны народа по этапу, как томились они в тюрьмах и шли на каторгу, на виселицу.

Надо рассказать, как росла в этой борьбе сплоченность рабочих, как яснее и яснее становилась им цель,

к которой надо идти,— к завоеванию власти, уничтожению старых порядков и налаживанию новой жизни для всех трудящихся. Надо рассказать крестьянке, как вырос рабочий класс в вождя революции, чего это ему стоило, рассказать, как борется он, чтобы наладить новые порядки, какие трудности он встречает на пути и как ведет он за собой крестьянство к новой жизни на социалистических началах.

Каждому выступающему оратору, каждой работнице, которая поедет в этот день в деревню, надо хорошо продумать свой рассказ о борьбе рабочего класса, о международной борьбе его.

А потом надо рассказать крестьянке, каких людей хотим мы воспитать из детей, как хотим сделать их счастливыми.

Пионеры помогут нам: глядя на них, вспоминая свое детство, задумается крестьянка о том светлом будущем, куда мы идем.

Надо готовиться к Международному женскому дню. Закрепив смычку между рабочим классом и крестьянством, между работницей и крестьянкой, мы выполним свой долг перед международным движением, создав для него непоколебимую опору.

1925 г.

ОПЯТЬ О ДЕТВОРЕ

Приближается лето. Часть ребят поедет в деревню, пионеры поедут в лагерь, но много, очень много ребят останется на лето в душных городах; особенно это тяжело будет малышам. Надо о ребятах подумать. Надо дать им возможность проводить время на воздухе, иначе они захиреют.

Даже в центре больших городов имеются сады при некоторых домах. Раньше эти сады были для господ. Их у господ в свое время реквизировали вместе с особняками, с домами. Но для детворы они еще не приспособлены. А между тем сколько радости, сколько здоровья дали бы они детям. Думается, нужно бы немедленно в каждом районе города взять на учет имеющиеся сады и приспособить их для ребят. Взрослые могут сидеть в саду и по вечерам, когда детвора разойдется по домам, а днем сады должны принадлежать детворе.

Помню, с какой завистью смотрела я в детстве из окна полутемной питерской квартиры на прилегающий сад соседнего дома. Там гуляла изредка какая-то девушка в белом платье. Детвора, населявшая дом, где мы жили, играла на черных лестницах да в узком дворике около помойной ямы. Потом, когда я выросла и стала учительницей, я читала и мне рассказывали, что поступающие в школу ребята иногда не знают, сколько у курицы ног, не видели бабочки, некоторые не видали коровы... Прачкам, уборщицам, женам рабочих некогда водить их гулять, нянюшек у ребят городской бедноты нет — вот и пропадают детишки.

Кроме садов при частных домах и учреждениях, есть еще общественные сады и бульвары: надо бы, чтобы там были устроены детские уголки, где дети были бы хозяевами.

А затем в Москве, например, немало пустырей, которые можно расчистить под детские площадки. Тут могут помочь красноармейцы, жилтоварищества и пр.

Малышам-дошкольникам самое важное, чтобы сад, площадка были совсем близко.

Отвести место для ребят — одно дело. Другое — организовать присмотр за малышами и организовать ребят школьного возраста. Тут много могут помочь жилтоварищества, советы содействия при школах, школьники, пионеры, комсомольцы, женотделы. Надо только разработать указания, как работать с детьми, как, около чего их организовать, каким играм научить.

Говорят, спешно заготавливается для каждого пионерского отряда своя форма с лампасами. Вместо этой благоглупости не лучше ли помочь устройству площадок для городской детворы, октябрят и пионеров в том числе. Пионеры не «потешные» какие-нибудь — они ведь называют себя юными ленинцами, — и им надо учиться помогать организации нужного дела, нужно помочь организовывать детвору на площадках, в садах.

Вообще площадки могут удалиться лишь при условии развития около этого дела широкой общественности.

Но и городские Советы должны прийти на помощь, они могут сделать очень много.

ОХРАНА ДЕТСТВА

В день 8 марта я хотела бы поговорить об одном деле, близко касающемся работницы и крестьянки,— об охране детства. У нас есть охрана материнства и младенчества, но у нас совершенно недостаточно развита охрана детства. Отчасти эту работу ведет орган Соцвоса СПОН (социально-правовая охрана несовершеннолетних), отчасти общество «Друг детей», отчасти Наркомздрав, но надо сказать прямо, по РСФСР эта работа носит недостаточно ударный и планомерный характер.

Необходимо, чтобы кто-то заботился о том, чтобы ребята городской и деревенской бедноты не гибли от недостатка питания, чтобы они не дрогли и не простужались, чтобы могли дышать свежим воздухом. Нужен какой-то государственный контроль за здоровьем всех ребят. Нужен контроль в отношении посылки в школу, и не только контроль, но и помощь. Нужна защита детей от жестокого обращения, спаивания и эксплуатации. Нужны площадки для зимних и летних игр. Нужны льготные билеты для поездки за город. Нужны детские купальни, детские столовки, школьные завтраки, детские клубы и очаги.

Мы хотим, нам необходимо, чтобы наше молодое поколение выросло сильным, умелым, счастливым. Мы должны его заботливо растить, а у нас это дело в забросе.

Между тем это такого рода дело, которое способно привлечь внимание широчайших слоев населения. Это дело близко каждой трудящейся женщине.

Нужно создать в Главсоцвосе орган охраны детства. Он не должен сливаться с органом, работающим над ликвидацией беспризорности. Хотя охрана детства тесно связана с беспризорностью, служит одним из самых надежных средств предупреждения ее, однако смешивать в одном органе эти два дела не следует.

Беспризорность—такое большое дело, требует так много заботы, что охрана детства невольно будет отесняться на задний план. Мы видим, что на Украине, где задачи борьбы с беспризорностью и задачи охраны детства вообще разделены, охрана детства поставлена много лучше, чем в РСФСР. Орган Главсоцвоса по охране детства должен тесно быть увязан с Наркомздравом и рядом других советских органов, причем увязка эта не должна быть формальной. Он должен быть также тесно увязан с обществом «Друг детей» и другими аналогичными органами советской общественности, работа которых должна быть планомерно организована. Важно, чтобы в деревне при крестьянских комитетах взаимопомощи были ячейки «Друг детей», чтобы они были разбросаны в каждом городе и на них могли опираться в своей работе и пионеры, и комсомольцы, и делегатки, и все граждане. Опорные пункты советской общественности в деле охраны детства могут сыграть громадную роль. С этим делом надо спешить.

Характерно, что секции Советов очень мало уделяют места вопросам охраны детства, и работа эта ведется разрозненно, от случая к случаю.

Охрана детства не может быть проведена лишь административным путем. Характер работы таков, что она может быть проведена лишь в общественном порядке.

Наши дети — наше будущее.

Возьмем их под охрану советской общественности.

Подумаем об этом в день 8 марта.

РЕЧЬ НА 3-й КОНФЕРЕНЦИИ ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ

Товарищи, позвольте прежде всего приветствовать вас. Товарищи, последнее время меня чрезвычайно занимает один вопрос. Мы очень много говорим о профпригодности, о повышении производительности труда, о подготовке умелых работников во всех областях труда. И вот, товарищи, когда внимательно присмотришься к тому, какие требования предъявляет наука в отношении работников различных профессий, то видишь, что есть такие требования, которые общие для очень многих профессий. Например, для целого ряда профессий требуется хорошо развитая зрительная память, для очень многих профессий требуется хороший слух и т. д. Наличие тех или иных способностей определяет, насколько рабочий может быть квалифицирован в своей профессии, насколько он может научиться хорошо работать в данной области труда. И вот когда смотришь на те качества, которые требуются от рабочих, то невольно напрашивается мысль: а что наша школа, наша единая трудовая школа, что она дает, чтобы воспитать в ребятах эти способности, чтобы дать им эту зрительную память, чтобы дать им знание формы, знание цветов, умение координировать несколько трудовых процессов? Что мы даем? Надо сказать, что, когда мы подходим к этому вопросу, мы должны признать, что в этом отношении наша школа дает чрезвычайно мало. Но, если мы посмотрим на то, как развиваются те или другие способности у ребенка, очень часто считается, что все у ребенка прирожденно, что все развивается как-то в нем стихийно, а между тем

если мы понаблюдаем, как развивается та или другая способность, то мы видим, что решающим является сплошь и рядом какое-нибудь переживание раннего детства. Пришлось ребенку в раннем детстве играть с какими-нибудь кирпичиками различной формы, и вот у него пробуждается интерес к форме, он сравнивает одну форму с другой, и потом в окружающей жизни он точно так же везде ищет эти же формы, и мало-помалу мы видим, как в нем развивается данная способность, которой нет у других детей. Или мы видим, как ребенок играет с маленькими солдатиками; мать очень озабочена, не разовьются ли в нем милитаристические инстинкты, а ребенок занят совсем другим — как скомбинировать, как поставить их в ряды, и, смотришь, у ребенка развилось то, что называется математической способностью, — умение комбинировать числа.

И вот надо, чтобы тот материал, который ребенок в раннем детстве получает, от которого он имеет впечатление, не был бы случайным.

Я, конечно, в области дошкольного воспитания не специалистка и к нашим педологам с этим вопросом неоднократно обращалась, говоря о том, что необходимо установить с раннего детства, какой именно материал надо давать, какую игрушку надо давать ребятам, чтобы пробуждать в них те или другие способности, побуждать к тем или другим восприятиям. Я думаю, что вопрос этот, вероятно, возникнет на вашей конференции.

Я считаю, что в настоящее время, конечно, мы не можем говорить еще о гармонически развитой личности, но мы вполне можем сказать, что наша школа и наши дошкольные учреждения должны поставить себе задачу выработать человека, максимально приспособленного к труду. Это один вопрос, который мне хотелось поставить перед конференцией.

Другой вопрос — это вопрос о том, каковы впечатления детства. Воспринимает ли ребенок только очень элементарные вещи, или воспринимает он вещи и очень сложные по своему социальному значению. Я думаю, что те товарищи, которые помнят свое раннее детство, знают, что в раннем детстве часто воспринимаются весьма сложные явления социального характера. Мне вспоминается одно переживание моего детства. Как-то мы с ма-

терью жили летом, гостили, как в старину говорили, у одной помещицы, где моя мать раньше была гувернанткой. Я играла с крестьянскими ребятами и страшно ненавидела эту помещицу, потому что она ребят выгоняла из сада и всячески бранила. Уезжали мы от помещицы зимой, ехали по санному пути, и наш ямщик наехал в деревне на крестьянские дровни с пустым гробом, и у меня осталась в памяти сцена, как ямщика избили в кровь. Вся деревня кричала о том, какая сволочь помещики и что нас надо спустить в прорубь. Эта картина осталась у меня на всю жизнь в памяти. Мне было тогда лет пять. Тогда никакого представления о классовой розни, о столкновении классовых интересов у меня не могло быть, но эта картина настолько сильно врезалась мне в память, что потом она неоднократно возвращалась. И я думаю, что впоследствии она облегчила мне понимание марксизма, что это было одно из тех впечатлений, которые оставляют печать на всю жизнь.

Но из того, что мы воспринимаем в детстве часто очень сложные социальные явления, мне кажется, совершенно не вытекает то, что мы должны с ребятами вести разговоры на эти темы. Было бы большой ошибкой, если бы с ребенком пяти лет начать рассуждать о классовой розни и т. д. Это значило бы притупить интерес к этому вопросу.

И вот, когда видишь, как малые ребята поют всякие песни насчет раввинов, попов и т. д., иногда начинает являться сомнение — правильна ли такая постановка и не надо ли подходить с большой осторожностью, чтобы не притупить впечатлений жизни?

Я, конечно, всячески стою за то, чтобы ребенок воспринимал из жизни как можно больше впечатлений, но мне кажется, что мы пойдем по более правильному пути, если мы создадим в наших детских садах предпосылки для того, чтобы ребенок позднее мог правильно переварить этот материал. Например, если нам удастся в детских садах создать такую атмосферу, что ребята будут чувствовать там себя прекрасно, то у них будет масса воспоминаний, связанных с этим детским садом. Если мы сумеем так организовать жизнь детского сада, что ребята будут уметь достаточно дружно всякую маленькую задачу свою детскую сообща разрешать, если будет

товарищеская атмосфера у ребят, если они к каждому вопросу сумеют подходить с точки зрения общего интереса, я думаю, что мы создадим предпосылки для того, чтобы в будущем эти впечатления детства ребята правильно переварили, подошли к ним именно с общественной точки зрения. Вот это второй вопрос, который меня интересует.

И третий вопрос — это такой. Я перечитывала как раз вчера отчеты наших инспекторов, обследовавших большие города — Иваново-Вознесенск, Мотовилиху, Канавино и ряд других городов, и вот все инспектора единогласно отмечают, что работницы в этих рабочих центрах достаточным образом сагитированы и прекрасно понимают все значение дошкольного воспитания. Но, с другой стороны, бюджетное положение таково, что имеется, например, в Иваново-Вознесенске на 72 000 рабочих два с половиной детских сада. В Мотовилихе имеется на 30 000 рабочих только два детских сада, в Канавине на 22 000 — один детский сад, и в то же время громадное тяготение работниц к открытию детских садов. Это с одной стороны, а с другой стороны, полная беспомощность местного бюджета перед разрешением этого вопроса. И вот, товарищи, мне кажется, что конференции надо бы обдумать, что можно сделать в этом отношении, а на местах надо бы обдумать этот вопрос вместе с рабочими и работницами. Мне кажется, что единственный выход, единственный путь — это объединение рабочих для этой цели, для устройства хотя бы детских садов-примитивов, самых элементарных. Но когда мы видим такое положение, что на 72 000 рабочих имеется только два детских сада и в то же время у работниц есть страстное желание иметь эти детские сады, что вполне понятно, так как это желание развивается путем агитации, которая ведется и ОНО и Отделом работниц, то приходится сказать, что выход есть такой: необходимо кооперирование рабочих и в этой области, как в целом ряде других; необходимо, чтобы рабочие поняли, что выход не в том, чтобы приходить в ОНО и настоятельно поодиночке требовать там, чтобы его ребенка приняли в детский сад, которого нет, и из этих требований ничего не выходит, а необходимо, чтобы рабочие сумели как-то объединиться, сумели поближе стать к этому детскому саду и общими усилиями создать

ту сеть детских садов, которая необходима для того, чтобы ребята могли быть вырваны из тех часто ужасных домашних условий, в которых они живут. Квартирные условия в таком центре, как например Иваново-Вознесенск, чрезвычайно тяжелы, и поэтому положение ребят там чрезвычайно тяжелое. Необходимо найти выход. Я думаю, что те товарищи, которые работают на местах, сумеют лучше обсудить этот вопрос и найти более детальный, более подробный выход из этого. Я могу говорить только в общих чертах: необходимо объединение, необходимо кооперирование, а как это объединение проводить, как его организовывать — это, конечно, лучше знаете вы, работники на местах. И на эту тему, может быть, не раз придется нам разговаривать на ряде конференций с рабочими и работницами, у которых так велика тяга к детскому саду.

Вот те немногие вопросы, которые в последнее время особенно настоятельно как-то выдвигаются жизнью и о которых мне хотелось сказать пару слов конференции. А затем позвольте пожелать вам всякого успеха в работе.

1926 г.

О ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ В ДЕРЕВНЕ

(ДОКЛАД НА 3-й КОНФЕРЕНЦИИ ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ)

Интерес к дошкольному делу во всей стране сейчас пробужден чрезвычайно большой, и хотя полагается говорить мне о работе в деревне, но я не могу не поделиться с вами тем, что рассказывали инспектора Наркомпроса о том, как среди работников пробудился интерес к дошкольному делу и какая громадная потребность выросла в детских садах. Я не буду долго занимать вашего внимания и приведу один пример. В числе городов, которые обследовались, был город Кронштадт, и вот там на собрании парусниц и работников инспекторам было подано 98 записок с требованием открытия детского сада. Это показывает ту громадную жажду, которая пробудилась сейчас в рабочих слоях к делу дошкольного воспитания, интерес, потребность в детских садах. Но то же самое, хотя, может быть, это и не так глубоко идет, мы наблюдаем и в деревне.

Несомненно, значительная часть деревни уже относится к детским садам совсем по-другому. Особенно вот те опыты прошлого года, которые были произведены, они пробудили точно также и в среде крестьянства интерес к дошкольному делу, понимание того, какое громадное значение имеет общественное воспитание ребят дошкольного возраста.

В письмах, которые мне приходится получать по-прежнему по вопросу о яслях, площадках и детских садах, этот вопрос выдвигается на первый план. В этом отношении вообще надо сказать, что деревня наша страш-

по пробудилась. Мне приходилось говорить с женволорганизаторами, избачками, и они рассказывали мне о том, как зашевелилась сейчас деревня. Интересны были сообщения избачки из Курской губернии. Она рассказывала, как крестьяне напирали на них всячески, чтобы они устроили курсы пастухов. Мотивировка была такая: нельзя теперь с коровами обращаться по-старому. Корова требует нового обращения. И они требовали непременно, чтобы после окончания курсов пастухам было выдано свидетельство, чтобы всякий знал, что он может соответствовать и умеет с коровой обращаться по-новому.

Сейчас страшная жажда к знанию наблюдается в деревне. Приходится, например, наблюдать такой факт: избачи за несколько месяцев, за полгода стали грамотными. Как это ни странно, но характерно то, что идущие от определенного слоя, от избачей, письма из деревни стали заметно грамотными. И я думаю, это относится не к одним избачам. Деревня усиленно учится. И вот, конечно, на этом фоне интерес к дошкольнику чрезвычайно возрастает. Он особенно остро стоит в деревне благодаря тому, что бытовые условия, условия культурного развития делают то, что деревенские ребята находятся часто в таком положении, что мать не знает, как им помочь. У меня перед глазами стоит одна давняя картина, как мать стоит над своим ревущим ребенком со слезами на глазах и говорит: «Темные мы, ничего мы не знаем, как быть». Я думаю, что это повторяется постоянно и что у крестьянки ощущение, что вот мы темные, не знаем ничего, не знаем, как своему ребенку помочь,— это сознание у крестьянки чрезвычайно сильно. И поэтому крестьянка ценит в детском саду и то, что детский сад не только на это короткое время—в летнее время—помогает ее ребенку, но также и то, что через детский сад, через детскую площадку она узнаёт, как нужно по-новому обращаться с ребенком, как нужно рационально растить ребенка.

Я хотела бы, товарищи, обратить внимание на один слой. Я не знаю, достаточно ли во время прений подчеркивался вопрос о той важности, которую имеют детские сады и детские площадки для кустарей. Сейчас кустарное производство развивается. Конечно, часть кустарных промыслов развивается на новой базе, но часть

идет так, как шла раньше. Мы видим громадный, длинный рабочий день, мы видим работу по светелкам в тяжелых гигиенических условиях, и нужно отдать себе отчет в том, что представляет кустарная работа у себя на дому, в избе, что она означает для ребенка.

Она означает то, что матери ни на минуту нельзя оторваться от работы, потому что в кустарном промысле работа чрезвычайно напряженная, которая не дает возможности делать передышку. Мы должны отдать себе отчет в том, что кустарный промысел проводится в страшно тяжелых гигиенических условиях, и вот хотя на время вырвать ребят из этой обстановки, дать им возможность как-то организованно, на воздухе, в лучших условиях провести время — эта задача имеет чрезвычайно большое значение. Это одна сторона дела.

И вот, товарищи, я бы хотела обратить ваше внимание на то, о чем вы, вероятно, здесь много говорили, но что надо еще подчеркнуть, ибо это имеет колоссальное значение. Я бы хотела остановиться на вопросе об организации инициативы населения. Кажется, я в своем приветственном слове уже об этом говорила, как мы еще мало привыкли внимательно относиться к местной инициативе. Здесь у нас остались еще старые привычки: и в области школьного дела, и в области дошкольного дела мы часто подходим с готовыми схемами, с готовыми взглядами и совершенно не умеем ценить инициативу масс.

Конечно, такой подход совершенно не соответствует тому, что мы называем ленинизмом. Ленинизм предполагает учет всех местных условий, гибкость, умение работать вместе с массами, понимать эту массу, выражать то, что масса сознаёт. Когда на собраниях говорят об этом, когда на торжественных вечерах говорят о необходимости умения работать с массами, о необходимости умения прислушиваться к голосу масс и выражать то, что масса сознает, то это кажется всем само собой понятным. А когда на практике приходится сталкиваться с таким вопросом, как учет желаний, мнений, инициативы масс, то тут мы сплошь и рядом поступаем крайне бюрократически.

Я, кажется, говорила о том, что происходит у нас с сетью, как при построении сети всеобщего обучения ча-

сто только формально мы заслушиваем мнение масс, а по существу дела не считаемся с ней. И как в результате получается то, что громадные усилия крестьянства на постройку какой-нибудь школы-халупы совершенно не учитываются, и считается, что вот-де какие крестьяне, не догадались хорошую школу построить, а построили какую-то халупу. И выход видят только один — запретить строить такие школы, вместо того чтобы пойти крестьянам на помощь, чтобы всячески поддерживать их,— вместо этого подходят как-то совершенно с другой точки зрения, с той точки зрения, с которой привыкли подходить в старые времена. Наша партия выдвинула лозунг борьбы с бюрократизмом и, конечно, и в области народного образования этого бюрократизма больше чем достаточно. Поэтому и в этой области нужно пробивать дорогу для того, чтобы была дана достаточно просторная инициатива массам.

Но мало пробудить инициативу. Самое важное — организовать эту инициативу. И вот мне думается, что в области дошкольного образования могли бы большую роль сыграть договорные детские сады. Я не знаю, ставился ли у вас здесь этот вопрос или нет. Сейчас как раз время поднять эту кампанию о договорных детских садах. Договорность в области школы натывается на такое затруднение: там необходимо обеспечить учителю содержание на целый год, и отделы народного образования обыкновенно выдвигают такое условие: вот вы построили школу, хотите иметь учителя — пожалуйста, внесите жалованье учителю вперед за год. Крестьяне этого сделать обыкновенно не могут, и поэтому школа пустует. Я думаю, что в области летних площадок тут гораздо меньше препятствий. И сейчас крестьянство, которое в прошлом году убедилось в пользе площадок, по крайней мере известная часть передового крестьянства, может пойти на это. Тут нужно только нащупать правильные формы. Бояться сейчас зависимости руководителей-дошкольниц от крестьянства не приходится. Там, где сознают, что нужен детский сад, обыкновенно никто уже и не предложит, чтобы детей учили иначе, а не так, как это делают руководители, к этому «приставленные».

Сейчас и в деревне есть общественные организации: есть кресткомы, есть партийные ячейки, есть комсомол, есть делегатки, есть та организованная часть населения, которая, конечно, сумеет охранить детский сад от реакционного давления крестьянства на школу, которого боялись в прежние времена. Я думаю, что эта опасность ни в малой мере не угрожает, что можно найти такие формы договоренности, которые способствовали бы широкому развитию дела дошкольного образования, с одной стороны, и которые, с другой стороны, открыли бы этому делу в дальнейшем широкие перспективы. Надо отдать себе отчет в том, что кооперация в настоящее время всячески старается снизить свои накладные расходы, и поэтому рассчитывать на большую помощь не придется. Поэтому чрезвычайно важно найти и другие формы — формы организации этой инициативы населения. Я думаю, что это вопрос чрезвычайно важный, в который упирается дело дошкольного воспитания и в городе, и в деревне.

Несколько слов о дошкольной работе среди нацменов. Наше поколение, поколение стариков, было свидетелем того, как при царизме национальные меньшинства всячески угнетались. Владимир Ильич, в частности, придавал громадное значение делу братского сближения с нацменьшинствами. Он чрезвычайно волновался каждый раз, когда кто-нибудь из партийных работников обнаруживал недостаточное внимание к этому вопросу.

И действительно, если мы оглянемся на пережитое время, на время царизма, то мы увидим, что в эти времена нацменьшинства были в чрезвычайно тяжелом положении. И теперь приходится поправлять дело веков.

Нужно с особым вниманием относиться к налаживанию работы среди этих национальностей, которые были поставлены в невозможность нормально развиваться. В нашей партии есть одна очень хорошая традиция, а именно: начинают приступать к работе, начинают работать с массами — выступают не с отвлеченными лозунгами, а исходя из конкретных требований, из того, что близко рабочему, что близко и понятно крестьянину, что близко и понятно работнице и крестьянке. Так, мы начинали работу среди рабочих масс с кипятка,

начинали с длинного рабочего дня, со штрафов, со всех тех вопросов, которые волновали рабочих. Среди крестьянства агитация началась с земли, со всего того, что особенно близко волновало крестьянина. И сейчас, конечно, эту традицию партии нужно всячески поддерживать. И если мы хотим, чтобы женщина нацменьшинств, которая стояла при царизме в худших условиях, чем остальные работницы и крестьянки,— чтобы она могла полностью развернуть свои силы, чтобы она полностью была вовлечена в общественную работу, необходимо начать с того, что ей особенно близко. А что близко работнице и крестьянке, как не ее ребенок, с которым ей приходится постоянно иметь дело, о котором у нее болит душа и забота и внимание к которому ей особенно приятно и особенно задевают и будят ее мысль?

И последнее, на чем я хотела бы остановиться,— это на том громадном значении, которое имеет дошкольное дело в общем культурном подъеме страны,— тут [наблюдается] новый подход; и даже и в том случае, когда внешняя пропаганда, которая ведется работниками дошкольного воспитания иногда и неудачно, она, несомненно, забрасывает глубокие корни.

Мне вспоминается рассказ одной рабфаковки, которая рассказывала о приезде к ним работницы по дошкольному воспитанию, которая хотела агитировать крестьянок на устройство детской площадки, а бабы пошушукались и решили: «Это она нас хочет отбить от наших мужей». И решили, что надо от греха поскорее разойтись. И вот эта рабфаковка рассказывает, как ей жалко было эту девицу, которая приехала. У нее, говорит она, слезы в глазах стояли, а как подойти к крестьянкам — она не сумела. И вот, кажется, площадка не вышла. Как будто бы ничего не вышло из этой агитации, но слова этой дошкольницы запали в сердце этой самой рабфаковки, и она, во-первых, употребила все усилия на то, чтобы добиться того, чтобы учиться, а во-вторых, одна из мыслей, которая ее особенно занимает, что ей, которая умеет говорить с крестьянками, ей нужно поставить эту пропаганду дошкольного воспитания по-настоящему. Таким образом, учесть то, что дало то или другое выступление, которое часто может казаться очень неудачным, не всегда можно, потому что

Н. К. Крупская и К. Цеткин в президиуме конференции по дошкольному воспитанию. 1926 г.

разъедутся бабы, а что они подумают, что решат на следующий год — это учесть трудно. Но надо сказать, что идея дошкольного воспитания идет все глубже и глубже и захватывает новые слои, которые пару лет тому назад об этом вопросе, может быть, и не думали. Конечно, вся эта работа и несет с собой новый быт.

Вот когда в 1919 г. мне пришлось ездить с агитационным пароходом «Красная звезда», мы заехали в какое-то село, и что же: приходит женщина и заявляет, что она хочет через меня подать прошение Ленину. О чем? На своего сына пяти лет, который ее не слушается и ходит в детский сад. Она настолько волнуется, что видно, как появление этого детского сада в их селе составляло какое-то событие, которое перевернуло все ее представления, и уже через своего собственного сына она почувствовала себя бессильной, она поняла, что есть какая-то общественность, которая ценнее ее материинского влияния, которое хочет идти вразрез этой общественности. Мне кажется, этот факт довольно показателен для того, чтобы оценить, какое огромное влияние имеет детский сад. Но лучше всего это оценивается самими делегатками, самими крестьянками, которые так много говорят сейчас о детских садах. Более глубокое расширение этой пропаганды теперь, мне кажется, обеспечено. В прежние времена, когда мы начинали работать с рабочими, то обыкновенно у тех групп интеллигенции, которые работали, были затруднения в том, что они не находили общего языка с широкими массами. Но когда они через кружки рабочих сумели подойти к этой массе, когда пропагандистами идей марксизма стали сами рабочие, то идеи марксизма стали распространяться с необычайной широтой. Конечно, то же можно сказать и о нашем небольшом уголке просветительной работы, о работе среди крестьянок, о работе по дошкольному воспитанию. Теперь уже в лице делегатов, в лице целого ряда крестьянок, которые на себе почувствовали все значение детского сада в деле изменения быта, мы уже имеем пропагандистов, и тут надо только дальше и дальше вести свою линию, надо сплотиться, чтобы при тех трудных условиях, которые существуют, как можно шире охватить

массу и действительно сделать дошкольное воспитание общественным.

Собравшаяся здесь аудитория свидетельствует о том, что кадр работников в этом направлении есть, что закваска основная есть и что дело это стоит прочно. Рассказы и доклады о том, что делалось и что делается на местах, показывают, что дело это стоит уже на прочной базе и что через пару лет мы будем слушать тут еще более оптимистические доклады. Будем надеяться, что достигнем того, к чему стремимся.

1926 г.

ОБ ОХРАНЕ ДЕТСТВА

Как-то мы обсуждали во внешкольной подсекции научно-педагогической секции ГУСа вопрос о работе пионеров среди неорганизованных ребят. Начали перечислять: надо сделать то-то и то-то, позаботиться о том-то и том-то. И вышло, что на плечи детишек мы хотим навалить непомерную тяжесть. Все пришли единогласно к тому заключению, что тяжести этой ребятам не поднять. Они могут лишь помогать этой работе, но не брать всю ее на себя.

О какой работе идет речь?

Кто заботится о материальной помощи детворе? СПОН, школа, собес, госстрах?

Когда стали обсуждать этот вопрос, то выяснилось, что никто толком, систематически, а не случайно, об этом не заботится. Есть еще забота о детях членов профсоюзов, о школьниках, но кто заботится о детях городской и деревенской бедноты, родители которых ни в каких профсоюзах не состоят, и о тех ребятах, которые ни в какую школу не ходят, матери которых торгуют семечками или своим телом, ходят в случайную поденку, отцы которых не могут попасть в профсоюзы, не могут найти работы? Кто заботится о детворе, которая ютится на не допустимой ни для кого жилой площади, которая ютится в подвалах, дни проводит по лестницам и где придется, которая глядит, где бы стащить корку, и не ходит в школу, потому что нет ни обуви, ни одежды? Это не беспризорные; у них есть родители, но это дети, требующие заботы. Кто систематически заботится о них?

Кто устраивает для них столовки, дает им возможность глотнуть молока, поесть горячего?

Кто заботится об устройстве для этих ребят дневного пристанища, клуба? Кто заботится о том, чтобы летом эти ребята могли играть на воздухе, ездить по воскресеньям за город, ездить на недельку — другую в деревню?

Кто заботится о помещении этих ребят в школу, о том, чтобы они не росли безграмотными?

Кто мешает тому, чтобы ребят били, спавали и т. п.?

Кто заботится о приискании ребятам посильной работы, с одной стороны, и о том, чтобы их не эксплуатировали?

Кто?

Разные ведомства.

Чтобы был толк, необходимо, чтобы стержневая работа велась в одном определенном ведомстве, чтобы это ведомство за эту работу было ответственно. Другие ведомства, конечно, не должны, не могут бросать работы по охране детства, а, напротив, должны крепить ее, опираясь на стержневую работу основного ведомства.

Какое ведомство должно взять на себя заботу о детях? Если забота о раннем младенчестве падает на Наркомздрав, то забота о детях дошкольного и школьного возраста должна падать на Наркомпрос.

У СПОНа есть большое детище — беспризорные, забота о них поглощает все его силы. Это вполне естественно. Иначе быть не может. Само собой, что охрана детства тесно связана со СПОНом. Охрана детства — это предупреждение беспризорности, это профилактика беспризорности. Но забота о беспризорных и охрана детства не совпадают. Охрана детства — это основная задача, задача более широкая. СПОН — это лишь часть охраны детства. Охрана детства может значительно ослабить беспризорность, но не в этом только ее задача.

Задача охраны детства не может быть разрешена ни в какой мере, если она не будет опираться на широкую общественность. Украина показала пример, как это делается. Там в некоторых частях образцово поставлена работа обществ «Друг детей» и «Червоный Хрест». Опыт Украины должен быть тщательно изучен. Мы тщательно изучали опыт буржуазных стран, чтобы взять

из него то, что нам полезно, нужно. Тем более должны мы изучить опыт нашей братской республики в таком важном деле, как охрана детства.

Надо спешить с налаживанием этого дела. Приближается лето, когда особо много можно сделать для охраны детства, когда упорно надо готовиться к зиме.

Устройство площадок, массовые посидки ребят за город на несколько дней, вывоз слабых ребят на вольный воздух, организация игр, площадок, открытие садов для ребят, организация купания и т. п.—за все это надо браться.

Надо подготавливаться к зимней кампании, гораздо более трудной, по снабжению ребят одеждой и обувью для посещения школы, по устройству школьных завтраков, по подкармливанию слабых и пр. и пр.

Нужно устройство повсюду пунктов охраны детства, где работали бы друзья детей вместе с делегатками, с комсомолом, с пионерами, куда можно было бы приходить за справкой, за советом, приходить со своей инициативой. Конечно, надо охранять эти пункты по охране детства от бюрократизма, формализма, канцелярщины. Это должны быть пункты по живой помощи, по живому содействию всякому начинанию в этом деле.

На это дело особенно охотно пойдут широкие слои рабочих, молодежи, дети.

И если соответствующий орган Наркомпроса сумеет опереться на широкую общественность, работа эта может получить широкий размах.

Эта работа необходима в городе, еще более нужна она в деревне.

На ячейку «Друг детей» должен опираться комитет крестьянской взаимопомощи в своей заботе о детях, на эту ячейку должны опираться школа, пионеры.

Дети — наше будущее. Широкое развитие работы по охране детства — это кусочек строительства новой жизни, кусочек строительства социализма.

О ДЕТСКИХ ЯСЛЯХ И ПЛОЩАДКАХ

Нужны ли детские ясли и площадки?

Работница уходит на 8 часов из дому; как же живет-ся в это время ее ребенку? Жаль, что дети до трех лет не могут рассказать матерям, что значит жить ребенку этого возраста без нужного ухода: когда живот болит от неподходящей пищи, когда нежное тельце прееет в мокром белье, когда душно, нет воздуха достаточно, света, кричишь-кричишь — и хоть бы что. Если бы малышей спросить да если бы они могли рассказать, не нужно было бы матерей уговаривать, что ясли нужны. Впрочем, за малышей цифры говорят. У нас в России до войны из всех детей до пятилетнего возраста умирало больше половины. От чего умирало? От недостатка ухода, от неумелого ухода. У работниц и крестьянок детей больше всего умирало. Так было до войны. А как сейчас? Много ли лучше дело обстоит? Чтобы дело лучше обстояло, надо матерям учиться разумному уходу за детьми. Лучше всего им это расскажут на консультации, покажут в яслях, на детских площадках. Другие считают: лучше я бабушку либо девочку найму, за одно и в хозяйстве помогать будет. В хозяйстве, может, и действительно помогать будет, ну а ребенок от неумелого ухода и помереть может, и болыным на всю жизнь остаться.

Вот почему Советская власть зовет крестьянок и работниц объединиться для того, чтобы сообща организовывать разумный уход за детьми, устраивая ясли и площадки.

Нужны, конечно, хорошие ясли и площадки, которые были бы открыты в часы, какие удобны работнице, там,

где это удобнее работнице. Нужно, чтобы работницы принимали участие в обсуждении порядков в яслях, на площадках, чтобы получали все нужные объяснения и указания и т. д.

Нужны ли ясли и детские площадки для жен рабочих, для тех матерей, которые на фабрику не ходят? Нужны, через ясли и детские площадки мать учится разумному уходу за малышами. Благодаря яслям и детским площадкам жена рабочего освобождается на несколько часов в день от работы — получает возможность и в доме больше порядка навести, и свою безграмотность ликвидировать, и газетку и книжку полезную почитать, и общественной работой заняться.

Будет ли мать меньше любить своего ребенка из-за того, что он станет здоровее, веселее, развитее, что ей меньше придется проводить бессонных ночей над неизвестно из-за чего кричащим малышом, меньше чувствовать свое бессилие помочь ему? Станет ли мать меньше любить своего ребенка из-за того, что он полдня будет в другом помещении играть с ребятами, спать там и есть не из ее рук? Мало даст ребенку та мать, которая из-за этого меньше будет любить свою дочурку или сынишку.

Когда рабочий приходит домой, ему охота отдохнуть, посидеть в тиши, перекинуться словом с близким человеком — женой. Распадется ли семья от того, что ребенок будет здоровее, веселее, развитее, что жена будет меньше замучена заботами, что будет им возможно чаще и больше поговорить о том, что лежит на душе.

Работницы и рабочие, беритесь за устройство яслей и детских площадок! Комсомольцы, пионеры, помогайте матерям в этом деле, вы можете помочь тут не мало!

КАКИЕ КНИЖКИ ДАВАТЬ ДОШКОЛЯТАМ

(ИЗ ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ ПЛАНА ИЗДАТЕЛЬСТВА «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»)

Преддошкольный возраст. Тут отсутствуют самые элементарные представления о предметах и их свойствах, очень смутное представление о числе и времени, о пространстве; очень интересуют люди и их элементарные действия, их элементарные свойства — это самое интересное; интересуют животные. Круг наблюдения очень узок. В городе уже, чем в деревне. Запас слов очень невелик. Рисунок понятнее, чем слова, в рисунке — центр тяжести в книжках для преддошкольного возраста. Текст к рисунку пишется для взрослых, его можно писать поэтому и мелким шрифтом; надо учитывать запас слов ребенка, связывать их в рифмы, в простые стихи.

В сказках это отражается. Возьмем сказку о трех медведях. Там вопрос о величине мисок, ложек, кроватей играет центральную роль.

Или сказка о Колобке. Слово вышло из употребления, в сказке много непонятных ребенку (особенно теперешнему, городскому) слов, но центральная тема — движение Колобка. Когда теперешние ребята преддошкольного возраста повторяют частушки: «Ах ты яблочко, куда катишься», — их интересует главным образом не дальнейшие слова о Советской власти, а то, что яблоко катится.

Писателям для ребят преддошкольного возраста особо тщательно надо изучать особенности преддошкольного возраста, обстановку, окружающую ребят (круг их наблюдения очень узок, они не умеют выде-

лять предмета из окружающего, берут его всегда в связи с обстановкой, жутко конкретно мыслят), изучать запас их слов.

Оформление: книжки для дошкольников надо наклеивать на картон (иначе сейчас же разорвут), рисунки должны быть крупные, красочные, но не отдельных предметов — предметы всегда должны браться в окружающей обстановке; хорошо брать одну и ту же обстановку в ряде картин, давая различные действия. Например, помню одну книжку, которая у меня была в самом раннем детстве. Первая картинка изображала: «сидит туркос и курит трубочку», вторая картинка изображала того же туркоса, но «вот приходит маленькая девочка» и т. д. Это производило очень большое впечатление.

Непременно надо давать людей.

Мне мыслится, что фабулы для дошкольников должны быть очень простые.

Например. К отцу маленького мальчика Петюшки приехал знакомый из деревни — дядя Петр. Он — воплощение силы, его поведение — образец для Петюшки. Он идет работать на тот же завод, где работает отец. Завод от этого становится интересным для Петюшки.

Важно показать, как он входит с мешком, какой мешок тяжелый, какой у него вид — высокий, крепкий, какой голос, как торопится мать ставить самовар, как он берет Петюшку на руки и сажает на плечо, а он чувствует, какие у него мускулы на руках, как почтителен к бабушке. Как рад ему пришедший отец.

Это так, пример. Но вообще людей надо давать ребятам: Красноармеец, Рабочий, Крестьянка и пр.

Дошкольники младшего возраста — 4—6 лет. Тут нужны такие же элементарные вещи. Но тут нужно давать уже более глубокие познания о предметах и людях. Больше динамики. Описание игр и их содержания. Как соблюдать правила при игре, при труде общем, в детсаду. Тут уже представления о том, что хорошо, что худо и почему, надо давать глубже. Больше на взрослых людях, чем на детях. Завод, колхоз (для городских ребят) — дело далекое, вне наблюдения ребят. Поэтому не надо торопиться тут рассказывать сразу о непонятных вещах. Об играх надо поболь-

ше рассказывать, но об игрушках поменьше. Игрушки надо давать, а не рассказывать о них. Надо в дошкольном возрасте закладывать основы коммунистической морали, рассказывать об общественной работе дошколят, о детских взаимоотношениях, о товариществе, об общей работе. О юных техниках надо позже рассказывать.

Сказки надо выбирать с большой осторожностью. Нельзя брать сказки пугающие, бьющие по нервам — о чертях, ведьмах и пр. Надо помнить, что большинство сказок проникнуто мелкобуржуазной психологией. Не страшно, если звери разговаривают, о которых ребенок знает, что они разговаривать не умеют; хороши те сказки, которые лучше, глубже знакомят с людьми, с действительностью, но плохи те сказки, которые затемняют действительность, развивают мелкособственнические интересы, рабские чувства, религиозные настроения. Андерсена сказки — для более старшего возраста.

Надо помнить также, что у дошколят даже старшей группы дело плохо по части отвлеченных понятий; Ленин «красный» они понимают в буквальном смысле, часто не имеют никакого представления о смерти и т. д. Все понятия им надо давать в архиконкретной форме. Надо ширить их горизонт, закладывать основы материалистического мировоззрения, основы коммунистической морали, но помнить, что к отвлеченному мышлению ребята еще не способны.

Написано в период
1926—1932 гг.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕТСКОЙ КНИЖКИ

Комиссия по детской книге при научно-педагогической секции ГУСа... обсуждая состояние книжного рынка, выяснила, что на книжном рынке очень много хламу, что выходит масса бессодержательных, нелепых, уродливых книг, что нет никаких мерок для оценки детских книг, никаких установившихся критериев. Между тем спрос на детскую книжку громаден. Книжка дополняет работу школы, продолжает ее, обслуживает ребят, не посещающих школу. Она имеет громадное влияние на ребят. Комиссия по детской книге при научно-педагогической секции ГУСа выработала основные требования к детской книжке, которые и были утверждены на заседании коллегии от 23 декабря 1926 г. (см. ниже).

В дальнейшем решено организовать при научно-педагогической секции ГУСа специальную комиссию по предварительному просмотру детской книжки и издавать совместно с Гизом специальный бюллетень по оценке детской книжки.

Параллельно с этим ведется в Соцвосе большая сводная работа по составлению сжатого рекомендательного каталога по детской книжке на основе имеющихся уже рекомендательных каталогов Главполитпросвета, Института детского чтения, Педагогической студии и пр.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ДЕТСКОЙ КНИЖКЕ

1. От прошлого мы унаследовали большое количество литературы для детей. Однако огромная часть этого наследства для нас совершенно неприемлема, в корне противоречит нашим задачам воспитания.

Используя художественную литературу прошлого, беря из нее все самое ценное, мы, однако, отбрасываем целиком произведения, проникнутые мистикой, верой в бога и чудеса, проповедующие монархизм, национальную вражду, шовинизм, право сильных народностей угнетать народности слабые.

Для нас неприемлема литература, проповедующая пассивность, примирение со злом, долготерпение, преклонение перед богатством, внешностью, силой. Неприемлема книга, пропитанная рабской или господской моралью.

2. В художественном отношении детская книга должна стоять на высоте требований, предъявляемых к литературе общей.

Она не должна быть суха, грубо тенденциозна, должна быть интересна для детей, увлекать их, будить их мысль, содействовать развитию у них общественных инстинктов, стремления к жизни в коллективе. Детская книга должна давать яркие образы, быть для ребенка источником радости, помогать ему осмысливать окружающую жизнь, явления природы и отношения между людьми.

Надо работать над созданием детской литературы, связывая эту работу с наблюдением над интересами современного ребенка различных общественных слоев, над его требованиями к книжке.

Наряду с этим важно изучать особенности народной сказки, художественные приемы, делающие эту сказку близкой ребенку (например, простота и схематичность сюжета и характеров героев, коммулятивность, ритмичность и пр.). Необходимо использовать эти приемы при создании новой детской книжки, реалистической по содержанию.

3. Волшебные сказки мы считаем вредными. Они мешают ребенку разобраться в окружающем, развивают суеверия, действуют на его нервы, вызывая чувство страха, питают нездоровую фантастику, притупляя чувство реальности. Животный эпос допустим как художественный прием в книжке, предназначенной для того детского возраста, когда у детей есть уже ясные реальные представления о животных.

4. В связи с возрастными особенностями детей требования к детской литературе могут быть разбиты на следующие группы:

а) Книга для дошкольников 3—4 лет.

По содержанию она должна быть очень проста, должна помогать ребенку ориентироваться в непосредственно окружающей его жизни (нужны поэтому разные книжки для городских и деревенских малышей, для малышей различных местностей).

Что касается формы, то книжки этого возраста должны быть книжками-картинками.

Рисунки должны быть реалистичны, просты, четки, без сложных нагромождений. Картинки должны быть красочны. Желательно, чтобы они давали изображения людей, животных и прочее не только в состоянии неподвижности, но и в движении.

Если книжки-картинки снабжены текстом для чтения этого текста ребенку, он должен быть короток и прост, непосредственно связан с содержанием картинки.

б) Книга для дошкольников 5—7 лет.

По содержанию книжка должна исходить из жизненного опыта ребенка этого возраста, но в то же время помогать ему при помощи книжки расширять этот его жизненный опыт.

В этом возрасте ребят начинают уже интересоваться не только вещи, но и их взаимная связь. Эту связь надо показывать ребятам такой, какая она есть на самом деле.

Очень важно использовать пробуждающийся в этом возрасте интерес ребят к жизни и переживаниям других детей, заинтересовывая их жизнью небольших ребячьих коллективов, стимулируя интерес к коллективной игре.

В этом возрасте главную роль в книжке все еще играет картинка. Текст, которым она снабжена — если она снабжена этим текстом, — предназначается для чтения ребенку вслух. Надо учесть, что в этом возрасте язык текста, читаемого детям, играет большую роль. Это возраст, когда ребенок особо легко запоминает слова и выражения и вводит их в свой лексикон. Он не всегда осознает до конца их смысл, но именно в этом возрасте он накапливает основной запас слов и оборо-

тов. Поэтому именно в книжках для этого возраста язык должен быть особенно безупречен. Недопустимо подделывание под детский язык, коверканье языка. Язык должен быть обычным языком взрослого человека, возможно, более простым, но ярким и сильным, чуждым вычурных оборотов. Преобладать должна обычная форма, — та, которой говорят между собой люди. Не следует злоупотреблять стихотворной формой. Когда даются стихи, они должны быть хороши по форме.

в) Книга для ребят 8—12 лет.

В этом возрасте книжка играет для ребят особо важную роль. Конечно, интересы ребят 8 и 12 лет весьма различны, но общее для всего этого возраста — это интерес к взаимоотношениям между людьми, к социальным отношениям. В центре внимания ребят этого возраста по преимуществу стоят «люди». У ребят этого возраста нет еще никаких общественных критериев, они беззащитны в этом отношении. Вот почему особо нужна в книжках этого возраста идеологическая выдержанность. Конечно, важны не общие рассуждения на социальные темы, а конкретные, живые картины, насыщенные социальным содержанием. Нужны интересная фабула, развертывающееся действие.

В возрасте 10—12 лет ребят интересуют социальные романы, интересует борьба. Само собой, для ребенка близко и ясно должно быть, из-за чего идет борьба. Например, близка и понятна ему борьба против рабства, против крепостного права и т. д.

Надо учитывать, что идеи и фабула должны быть по возможности более просты и доступны ребенку этого возраста.

г) Книга для подростков.

Кроме вышеотмеченных моментов, особо важно дать этому возрасту материал, который позволил бы ему осмыслить то, что он бессознательно воспринимал в возрасте 10—12 лет.

Особое значение для подростка получает критика, оценка общественных явлений.

Особенности переходного возраста вызывают у подростка стремление к самоуглублению. Подростка начинают все больше и больше интересоваться вопросами морали, личности, отношения личности к коллективу

и т. п. Для этого возраста имеют особо важное значение биографии различных деятелей, они дают стимул к работе над собой, к выработке в себе выдержки, умения вести общественную работу. Однако надо остерегаться культа личности и давать биографии на фоне общественного движения.

Уже ребят в возрасте 10—12 лет, но еще больше подростков начинает интересовать борьба человека с природой, овладение им силами природы. Надо дать подросткам романтику техники, показать им достижения науки в различных областях, показать перспективы.

Наряду с этим надо давать и производственную книгу, указания, «как сделать самому».

Не менее важны и природоведческие книжки. Книжки естествоведческие также должны быть, с одной стороны, перспективные, ширящие горизонт, с другой стороны, рабочие, втягивающие ребят в наблюдение над природой, в работу над использованием ее сил и богатств.

К СЪЕЗДУ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

10 октября по постановлению Президиума ЦИК СССР созывается Всесоюзный съезд работниц и крестьянок — членов сельсоветов, горсоветов и волостных (районных) исполкомов.

Созыв этого съезда накануне X годовщины Октября имеет особое значение.

Празднование этой годовщины превратилось во все-народный учет того, что проделано нами за эти 10 лет в деле осуществления лозунгов Октября. Эти лозунги с необычайной четкостью освещали те цели, к которым будет стремиться Республика Советов. Эти лозунги на долгие годы осветили путь борьбы, зажгли энтузиазмом массы трудящихся. Прошло 10 лет. Советская республика изо дня в день идет по пути их осуществления и многое сделала уже на этом пути. Нам до чрезвычайности важно трезво учесть наши достижения, не преувеличивая их, чтобы яснее стало, над чем надо еще упорно, не покладая рук работать.

Предстоящий съезд работниц и крестьянок должен показать, что сделано для того, чтобы наряду с установлением принципа юридического равноправия между женщиной и мужчиной на деле оградить права женщин.

Надо показать, что на деле сделано, чтобы вырвать женщину из домашнего рабства, чтобы сделать ее грамотнее, культурнее, сознательнее; что сделано, чтобы вовлечь ее в общественную деятельность, в управление государством; что сделано, чтобы освободить женщину-наемку от векового рабства.

Н. К. Крупская среди дошкольников, приветствующих
окружной съезд по народному образованию
в Рязани. 1927 г.

Может быть, ни на чем так ярко не видать, как многого мы достигли, как на положении женщины. Но чем дальше мы продвигаемся вперед, тем яснее становится недостаточность сделанного.

Рост женского рабочего движения стоит, само собой, в тесной связи со всем нашим ростом и строительством.

Деять лет тому назад, 16—21 ноября 1918 г., происходил первый Всероссийский съезд работниц. Материалы этого съезда бросают свет на пройденный путь.

Съезд 1918 г. был исключительно съездом работниц. Представительства от крестьянок там не было. Кроме того, на этом съезде не было представительства от работниц и крестьянок нацменьшинств.

Как созывался съезд? В первых числах октября в Москве об[раз]овано было Бюро работниц из 15 делегатов Москвы и 6 — из провинции и Петрограда, на обязанности которого лежала нелегкая задача — в пятинедельный срок подготовить и созвать Всероссийский съезд работниц. Мне рассказывали, как Бюро рассылало также агитаторш по России «будить» провинцию. Забирались они и к работницам махорочных фабрик, и в Тамбовскую и Орловскую губернии, где в самых антигиенических условиях работают десятки тысяч женщин; заглядывали в текстильные центры красного Иваново-Вознесенска, в город первых бунтарей — Орехово-Зуево; пробирались в плодородные, богатые и сейчас хлебом губернии юга — Симбирскую, Саратовскую — до самого Царицына. Что из того, что агитаторов по пути подстерегали опасности, особенно вдоль Волги, где еще тянулся белогвардейский фронт и где банды Краснова угрожали советскому Югу?

Тогда надо было еще агитировать за съезд, убеждать, тогда при фабриках и заводах не было еще и следа организации работниц, тогда женщины-агитаторши с опасностью для жизни «пробирались» на юг, «заглядывали» в Иваново-Вознесенск, исследовали его, точно неведомую страну.

О съезде работниц и делегатов — членов сельсоветов, горсоветов и волисполкомов — тогда не могло быть и речи.

Сейчас, в 1927 г., в горсоветах работает 21 221 женщина, в сельсоветах — 146 251, в волостных (районных)

органах Советов — 31 575, в волостных (районных) исполкомах — 4166.

Это наш женский советский актив. Это не весь женский актив — у нас есть еще актив партийный, комсомольский, профсоюзный. Около 20 тысяч крестьянок работает в крестьянских комитетах взаимопомощи; в народные заседатели в 1926 г. по 52 губерниям избрано было 102 146 женщин. Число организованных работниц и крестьянок, принимающих участие в общественной работе (делегаток), — 620 тысяч. Все это говорит о том, что в предстоящем съезде примет участие далеко не весь женский актив. Но съезду придан такой характер, чтобы учесть именно ту сторону женской общественной работы, которая составляет особенность нашей советской действительности: участие работниц и крестьянок в управлении государством — в Советах. Этот съезд покажет, что завет Ленина — втягивать в управление государством и самые отсталые слои женщин — не забыт. Около 20% всех членов горсоветов, лишь около 10% всех членов сельсоветов составляют женщины — они там самый живой актив. Это уже достижение, и не малое.

Первый Всероссийский съезд работниц обсуждал также ряд вопросов, связанных с раскрепощением женщины. Он поставил вопросы об охране материнства и младенчества, об охране женского труда, о социальном воспитании детей за счет государства, о строительстве новых форм общественного воспитания, об изживании старых форм хозяйства. «Коллективное хозяйство, — говорится в резолюции съезда, — должно заменить домашнее хозяйство и раскрепостить работницу как хозяйку»¹. «Вместо доморощенных печного горшка и корыта должны быть созданы как в городе, так и в деревне общественные кухни, общественные столовые, центральные прачечные, мастерские для штопанья платья, артели для чистки белья и квартир и т. д.»².

По докладу А. Калининой принята была резолюция, в которой говорилось, что необходимо: «1) организовать для всех единое, равное воспитание, сосредоточив его

---

¹ Первый Всероссийский съезд работниц, Харьков, Всеукраинское изд-во, 1920, стр. 12.

² Там же, стр. 17.

в руках социалистического государства; 2) начинать это воспитание с первого периода младенчества и 3) внести равное и трудовое общественное воспитание в целях укрощения рабочей дисциплины, в целях изменения понятий о человеке и окончательного уничтожения эгоизма, который вносит рознь в ряды трудящихся и тормозит развитие социализма, для чего Первый Всероссийский съезд требует, чтобы трудовое воспитание вводилось как основа социалистического строя, без которого нельзя окончательно установить социалистическое общество»¹.

Все резолюции первого съезда насквозь пропитаны пониманием того, что дело раскрепощения работниц неразрывно связано с развитием и укреплением рабочего движения, с укреплением Советской власти, с общими успехами строительства социализма.

Съезд происходил в 1918 г., в разгар гражданской войны и военного коммунизма, и это наложило печать на резолюции съезда. Тогда казалось, что все дело в том, чтобы ясно осознать стоящие в области раскрепощения женщины задачи, что осуществить их очень легко. Тогда еще очень смутно осознавалось положение Ильича, что «гвоздь строительства социализма — это организация».

За время, прошедшее с ноября 1918 г., мы многому научились. Мы научились тому, что добиться наших целей мы можем только путем огромной организационной работы, лишь прочно, камень за камнем закладывая фундамент здания социализма, постоянно испытывая прочность закладываемых камней.

Первый съезд работниц набросал общий план работы. Это его великая заслуга. Теперь, на предстоящем съезде, будет учтено, что удалось за эти годы по этому плану сделать. По докладам Наркомздрава, Наркомпроса будет рассказано, что сделано в области охраны материнства и младенчества, что сделано в деле общественного воспитания ребят. По докладу о положении работниц и крестьянок в СССР к X годовщине будет, вероятно, рассказано и о социальном страховании, и о до-

---

¹ Первый Всероссийский съезд работниц, Харьков, Всеукраинское изд-во, 1920, стр. 19—20.

мах отдыха, и об охране труда, и об общественных столовых и т. д. Все это лишь первые камни закладываемого фундамента.

Над организацией первого съезда работниц больше всего работали гг. Инесса Арманд, Самойлова, Сталь, А. Калинина. Инессы и Самойловой нет уже в живых, но дело, начатое небольшой еще сравнительно тогда группой товарищей,— дело фактического раскрепощения женщины-работницы и крестьянки — не заглохло, оно растет и ширится с каждым годом.

На первом съезде работниц почти не освещался еще сколько-нибудь полно вопрос о раскрепощении женщин восточных национальностей. Этот вопрос жизнь выдвинула со всей настоятельностью несколько позднее. На предстоящем съезде этот вопрос займет подобающее место.

Удельный вес предстоящего съезда очень велик, он поможет докатиться великим лозунгам Октября о раскрепощении трудящейся женщины до самых низов, до самых глухих углов.

Пожелаем же съезду успеха в его работе.

1927 г.

«О НАШИХ ДЕТЯХ»

Много есть журналов, где говорится о том, как учить детей, как их воспитывать. Но эти журналы пишутся обычно для учителей, много в этих журналах такого, что не всякому интересно и понятно. Журналов же таких, которые имели бы в виду родителей и вообще всех тех, кто интересуется тем, как в школе и дома воспитывать ребят, нет совсем. А они очень нужны. Нам нужен журнал о наших детях.

В нем нужно говорить о том, как надо растить, учить и воспитывать ребят.

Но, чтобы рассказать все это как можно понятнее, надо как можно лучше знать, как живут и развиваются наши дети. Теперешние дети мало похожи на прежних ребят — они бойчее, развитее, но вместе с тем они слабее здоровьем, более впечатлительны, более нервны. Журнал можно поставить, если будут писать родители о жизни своих ребят: как и сколько они спят, в каких условиях живут, много ли бывают на воздухе, как питаются, как проводят время, играют, шалят, работают, что видят и слышат, чему радуются и чем огорчаются. Эти письма помогут нам лучше узнать, о чем больше всего надо писать в журнале, на какие вопросы надо прежде всего ответить.

Писать о ребятах важно еще и потому, что это приучает внимательнее вглядываться в жизнь ребят, внимательнее наблюдать их. Уметь наблюдать ребят важно для всякого воспитателя.

Каждая мать, каждый отец хотят, чтобы их ребята выросли здоровыми, умными, дельными людьми.

В журнале «О наших детях» надо писать о том, что нужно для того, чтобы ребята росли здоровыми и сильными, надо говорить о том, как это делать, как помогать сообща укреплять ребятам их здоровье.

Нужно писать о том, что дает развитие ребенку, о том, как он развивается при помощи игры, какие игры ему нужны, как он развивается, читая, слушая рассказы, наблюдая жизнь и природу. Нужно писать о том, как дать ему все то, что нужно ему для развития.

Нужно писать о детском труде, о полезном и вредном для детей труде, об охране детского труда, о том, как взрослые могут и должны помогать ребятам учиться труду.

Нужно писать о том, как учить ребят дружно играть, работать, учиться, как надо помогать ребятам организовываться.

После всего этого яснее станет, как надо ребят воспитывать в школе и чем можно помочь школе в этом деле.

Нужно обсудить вопрос об организации пионеров, о помощи со стороны комсомола, партячейки, учителей, делегатов, добровольных обществ и т. п.

Вместе с рабочими надо обсуждать основные вопросы воспитания в семье и школе.

Журнал должен помочь работ[ницам] и рабочим ближе стать к школе и помочь школе лучше наладить свою работу.

Накануне того, как Ильич был ранен в 1918 г., он выступал на съезде по народному образованию. Закончил он свою речь такими словами:

«Необходимо приложить все силы, энергию и знания, чтобы возможно скорее возвести здание нашей будущей трудовой школы, которая лишь одна сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боен, подобно той, что продолжастся уже пятый год»¹. Ильич мыслил, что эту новую школу, которая будет воспитывать молодое поколение в духе социализ-

¹ Цитируется Н. К. Крупской по тексту отчета в газ. «Правда» № 184 от 30 августа 1918 г.— *Ред.*

ма, можно построить лишь вместе с освобожденным от цепей капиталистического рабства народом. Он говорил об этом в той же речи.

Мы бесконечно мало еще сделали для строительства новой школы, для привлечения к работе над ней рабочих масс, но рук не опускаем.

Журнал будет шагом на этом пути.

1928 г.

О БЫТЕ РАБОТНИЦ

Рабочий день теперь сокращается; многие фабрики переходят уже на семичасовой рабочий день. Больше станет времени у рабочего и работницы. И невольно встает вопрос о быте. Многое в быту еще идет по-старому, и, если мы этого старого не изживем, мало толку будет от того, что прибавится свободного времени.

Работница загружена домашней работой. Эта домашняя работа мешает ей читать, учиться. Ей недосуг. Эта работа мешает ей интересоваться общественной работой — некогда. Надо бы о многом потолковать с мужем, поделиться с ним своими мыслями — все некогда. Работа на фабрике размерена по часам. Загудел гудок — работе конец. А домашней работе конца нет.

Как изменить дело? Надо, чтобы для малышей были ясли, детские сады. Надо, чтобы были общественные столовые, чтобы были починочные мастерские. Надо, чтобы платье, одежду можно было покупать готовыми, чтобы были общественные прачечные.

Если мы посмотрим на более передовые в промышленном отношении страны, мы увидим, что там много такого, что раскрепощает женщину. В Лондоне никому не придет в голову дома стирать белье. За бельем приедут, дешево, быстро выстирают и через несколько дней вернут обратно.

В Париже самая бедная работница ничего не шьет себе дома — ни платье, ни белье для себя, для детей, для мужа. Все можно купить в магазине за дешевку, по мере и по вкусу. В любом городе Швейцарии в столовках

кормятся целые семьи; обед в столовке обходится не дороже, чем домашний. Но, если хозяйка даже стряпает дома, ей много меньше хлопот, чем у нас: и молоко, и мясо, и овощи ей принесут на дом; в любой лавке она найдет дешевые, вкусно и здорово приготовленные консервы, часто можно купить уже сваренные овощи; масса всяких приспособлений, которые экономят время. Дома у хозяйки — готовая плита, всякие машинки для очистки овощей, для уборки.

У нас еще плоховато с рационализацией быта. Тут надо налегать на Нарпит, на Советы, на тресты. Уж если в буржуазных странах можно достигнуть многого, тем более можно у нас. Но старое еще властно над нами, и сами рабочие и работницы не налегают тут должным образом на соответствующие органы. А надо всерьез добиваться раскрепощения работницы.

Пока что нужно, чтобы в быту не все сваливали на работницу, чтобы все члены семьи — и муж, и сыновья — все несли равную долю забот. Кое-что делается. В некоторых школах мальчики наряду с девочками и заплатку положат, и суп сварят, и пол вымоют. Но это редко где. Надо, чтобы пионеры вносили тут новое в быт, надо, чтобы комсомолец считал за стыд, что мать или сестренка на него работают, а он до холодной воды не дотронется. Надо, чтобы каждый сознательный рабочий смотрел на семью как на дружную коммуну.

Новое уже начинает пробиваться в быт; теперь уже видишь, как взрослый рабочий ведет гулять малышей, как муж помогает жене по хозяйству; но все это только в начале, тут только первые шаги делаются.

Другой вопрос быта — это вовлечение работницы в общественную работу. Тут тоже много старого. Мужья очень часто не очень-то доброжелательно смотрят на общественную работу своих жен. Тут много чего рассказывали работницы на недавнем съезде работниц и крестьянок.

— Мне муж сказал, — рассказывает одна, — поедешь на съезд — так там и оставайся, я тебя в дом не пушу. Не знаю уж, что и будет.

Но в этой области лед уже тронулся: не только работница становится общественницей, но и крестьянка. Сами уклад заводской работы толкает работницу на путь

общественной работы. Общественная работа вносит новое в семейные отношения. Жена смотрит на мужа не только как на любимого человека, но как на товарища; и муж начинает на жену смотреть по-другому, уже не как на свою рабу, на предмет своего удовольствия, а тоже как на товарища. Это вносит новое в их отношения, вносит взаимное уважение, помогает легче разрешать целый ряд недоразумений. Дети тоже начинают смотреть на мать не только как на мать, но как на члена организации. Мне писала одна комсомолка-вожатая из далекой Сибири, со ст. Барабинск:

«Когда был окружной съезд работниц и крестьянок и были выборы на всесоюзный съезд, то и выбрали мою мамашу. Она поехала туда и была на этом съезде в Москве. По приезде обратно она рассказала нам обо всем дома, т. е. в своей семье. Мы все заинтересовались этим рассказом, а в особенности — мои братишки младшего возраста, 10—14 лет. Я тогда и думаю: «Наверное, и мои пионеры будут очень довольны и рады, если им рассказать все это». И стала спрашивать об этом некоторых своих пионеров; они даже стали просить меня, чтобы я пригласила эту делегатку, т. е. мою мамашу. Пошла я в женотдел и поговорила с заведующей женотделом. Там мне сказали, что пошлют ее побеседовать с пионерами, поделиться впечатлениями о московском съезде. И вот на одно из пионерских занятий мы пригласили ее, и она рассказала нам о Москве и о съезде. Ребята очень заинтересовались».

Это письмо наглядно показывает, как растет новый быт. Для этой комсомолки мать уже не просто мать, а делегатка, член организации, и она не просто сговаривается с матерью, а идет в женотдел и просит заведующую послать мать на собрание. Между матерью и дочерью складываются совсем новые отношения, которые ограждают их от свары, мелких дразг, неуважения друг к другу. Тут — новос, светлое — то, что вырастает в нашей Республике Советов.

Работница-общественница перестает быть такой одинокой, какой она была раньше. Она чувствует, что делает нужное дело, что заботится об общем деле, и это накладывает опять-таки особую печать на ее мысли и поступ-

ки. Она уже не ищет защиты у бога, не плачется на обиды. Сама жизнь уже показывает, что это так.

Это завет Ильича — сделать жизнь светлой. Ильич всем нам дорог. Дорог и работнице.

Чем дальше, тем полнее будет проводиться в жизнь новый быт. Через общественность старое будет изжито, а развитие крупной промышленности и кооперации поможет до конца раскрепостить работницу, снять с нее бремя домашних забот.

1928 г.

МАССЫ ПРОБУЖДАЮТСЯ — ДЕЛО СОЦИАЛИЗМА НЕПОБЕДИМО

Вряд ли нужно еще раз, вновь и вновь, на страницах Центрального органа партии говорить о громадном значении Международного женского дня. Об этом все знают. Вряд ли надо говорить о наших достижениях в деле раскрепощения трудящейся женщины. На съезде работниц и крестьянок ко дню X годовщины Октября этот вопрос был в достаточной мере освещен.

Я хотела бы поговорить сегодня о другом.

Каждый коммунист борется за то, чтобы создать такие условия, при которых масса пробудилась бы к сознательной жизни, пробудилась бы до самого дна. Века масса жила в условиях,

где поколения людей
живут и гибнут без следа
и без урока для детей!

где отец не знал, что заповедать сыновьям, где сын так же безвестно проходил свой жизненный путь, как и отец, и точно прибрежным песком заметалась их жизнь.

Так веками жила у нас при царизме масса.

Но только ли у нас жила так масса? Иначе ли живет масса в капиталистических странах? Внешне — иначе. Чище живет, лучше одевается, ходит в воскресенье на прогулку, но по сути дела и там, как и у нас при царизме, массы «живут и гибнут без следа и без урока для детей».

Стачки, восстания, революции говорят о том, что массы по-старому жить не хотят. Все это уже «уроки для детей». Но, если они выражаются лишь в политической и экономической борьбе, не захватывая быта, не революционизируя всей идеологии, всего жизненного уклада, эти уроки часто совсем неожиданно преломляются у детей.

Я недавно читала один рассказ Джона Рида — «Дочь революции» (помещен будет в сборнике посмертных произведений Джона Рида, который собирается издавать «Московский рабочий»). Там описывается проститутка — внучка парижского коммунара, расстрелянного вместе с другими коммунарами, рассказывается про ее отца, рабочего, принимавшего участие в стачке в Крезе, про вечную нужду в семье этого рабочего, про религиозную мать этой девушки и насквозь буржуазные взгляды ее отца на женщину; рассказывается, как эта девушка под влиянием того, что слышала она от отца, возненавидела долю работницы, долю жены рабочего, поглощенного вечными заботами, и, чтобы освободиться от этой доли, она выбрала другую, много горшую — долю проститутки. Джон Рид в этом рассказе ставит вопрос о том, каким слабым «уроком для детей» является революционная борьба отцов, если она не связана с изменением быта, взглядов.

Революционная борьба тем эффект[ив]нее, результаты ее тем значительнее, чем глубже меняет она основы быта, людские взаимоотношения, чем глубже подрывает старые основы. Сила советского строя в том, что он перестраивает весь старый быт в такой мере, в какой не делал этого еще ни один общественный уклад. Конечно, надо годы и годы, чтобы эти изменения захватили самые низы. Я не раз уже рассказывала о том, как однажды встретили на улице Владимира Ильича восточные женщины, приехавшие на международную конференцию, окружили его, стали что-то говорить ему на своем языке, с волнением и плачем обнимать его и как потом, взволнованный этим, Владимир Ильич сказал мне, когда мы шли с ним вдоль Кремлевской стены: «Это уже самые низы поднимаются, теперь дело социализма непобедимо!» И все глубже и глубже должен был идти, по мнению Ильича, процесс протаскивания социализма в повседневную жизнь. Пробуждение масс идет не таким быстрым темпом, как нам часто хочется. Верхние слои масс развивают уже большую активность, но еще очень широкие слои захвачены революцией лишь частично, лишь одной стороной. Трудно поверить, но вскоре после октябрьских торжеств пришло письмо из Тамбовской губернии, где выражается обида, что все деревни праздновали вот

10-летие Октября, а их деревня даже и не слыхала, что за Октябрь такой, случайно о праздновании узнала, а они поспрашивали бы, потому что освобождение от власти помещиков всякий крестьянин рад поспрашивать... Не знали, что за Октябрь такой!.. Трудно поверить, а факт. А вот письмо из Орловской губернии.

«Письмо гражданки деревни Звегинцевой, Басвской волости, Орловского уезда, Анны Ефремовны Бирюковой.

Сколько я читала в газетах, в других деревнях устроены и школы, и сады, и ясли, а в нашей деревне все мертво до сих пор, существует обидная и несчастная жизнь для деревенской женщины, и, несчастная, она все живет, как жили раньше наши предки: родит детенков десяток или больше, наудачу, сколько останется в живых, три, или пять, или ни одного. Такая обидная жизнь в бывшей Сосковской волости. 18 тысяч населения, а доктора нету. Только себя тем утешаем, старушкиными уговорами: «Не плачь, матушка, бог тебя любит». У нас в деревне Звегинцевой два общества, имеет[ся] 800 душ, но школы нету и не думают даже о ней. Есть верстах в пяти в соседних деревнях, но разве в зимние холода под силу детям ходить в школу, только стаями по улице учатся всякому хулиганству, но нет источников, как начать, не под силу гражданам, а многие говорят: мы прожили неучными, и наши дети проживут.

Просила бы я Советскую народную власть — и приветствую ее за все отношение к трудящимся, — чтобы подействовать для школы деревне Звегинцевой, Басвской волости, Орловского уезда. Находится один район, а двести детей неучеными шляются. Да здравствует Советская республика!»

Обидно читать такие письма на одиннадцатом году революции, но замалчивать такие письма нельзя. Нельзя за бесчисленными митингами на тему о культурной революции забывать обидную, суровую действительность. Надо напряженно работать, чтобы и следов ее не осталось. Надо прежде всего помочь деревне Звегинцевой. Я не знаю, сможет ли выделить Орловская губерния из своего бюджета нужные деньги на постройку школы. Орловская губерния входит в состав Центрально-Черноземной области, где громадное аграрное перенаселение, где школы I ступени обслуживают лишь половину дет-

ского населения соответствующего возраста, где бюджеты напряжены до крайности, но деревне Звегинцевой необходимо помочь. Должны найтись шефы, надо помочь вне очереди из центра. Анна Бирюкова пишет — не с чего *начать*.

Письмо очень тяжелое, но оно написано вполне сознательным, хотя и малограмотным человеком, много пережившим, передумавшим, сознательно приветствующим Советскую власть. Этот человек уже не бесследно сойдет в могилу, это — человек, знающий, что надо заповедать сыновьям и дочерям. И то, что Анны становятся все требовательнее, не мирятся со старыми порядками, — это залог того, что старая обидная жизнь, как бы сурова ни была еще современная действительность, будет изжита до конца. Часть широких масс уже поднялась к новой жизни, часть уже страстно к ней стремится, часть начнет стремиться еще завтра только, но процесс перерождения массы идет вовсю. И в буржуазных странах переход к социализму будет сопровождаться перерождением массы. В капиталистических странах нет, может быть, той нищеты, какой еще много у нас, нет безграмотности, но массы там под гораздо более сильным идейным влиянием буржуазии, чем у нас. Буржуазия передовых в промышленном отношении стран действует гораздо более тонкими методами, чем наша бывшая буржуазия. Школа, пресса, кино, радио, церковь — все поставлено на службу одурманивания масс. И понадобятся годы, чтобы из-под этого тумана высвободиться. Когда трудящаяся женщина с самых низов проснется к сознательной жизни в капиталистических странах, она, может быть, будет говорить о другом, но будет говорить так же сурово и твердо, как Анна Бирюкова. И какое море человеческого горя раскроется тогда перед нами!

Скорее изжить старое — темноту, нищету, закабаленность трудящейся женщины, изжить неустанной совместной борьбой и созидательной работой многомиллионных масс: к этому не может не стремиться каждый коммунист, каждый проснувшийся к сознательной жизни гражданин Советской республики.

ВОПРОСЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД IV СЪЕЗДОМ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

1 декабря (1928 г.—*Ред.*) открывается IV съезд по дошкольному воспитанию.

Одиннадцать лет спустя после Октябрьской революции нет уже надобности убеждать работников и крестьянок в пользе детсадов и площадок. Роль дошкольных учреждений в деле раскрепощения женщин знает всякий. Сейчас самое главное — покрыть страну сетью дошкольных учреждений. По данным ЦСУ, на 1 декабря 1926 г. насчитывалось садов и очагов (так называемых стационарных учреждений) 1014 с числом воспитываемых в них детей 52 301, а всего детей дошкольного возраста (4, 5, 6 и 7 лет) на то же число было 6 990 207, т. е. из 1000 ребят этого возраста обслуживалось меньше [9] детишек. Год спустя, в 1926/27 учебном году, обслуживалось 60 085, но, по данным ЦСУ, и общее число ребят этого возраста должно [было] возрасти (на 264 144 человека); но если мы для упрощения отбросим даже эту цифру, то выйдет 9 человек на тысячу. Если дело пойдет и дальше таким сногсшибательным темпом, то мы будем обслуживать всех детишек дошкольными учреждениями лишь через 990 лет! Другими словами: над делом дошкольного воспитания в нашей стране, строящей социализм, надо поставить крест, бросить возню около этого дела, никаких дошкольных съездов не устраивать.

Надо придать работе совершенно иной размах.

Цифры ЦСУ говорят еще о другом — что в 1926/27 учебном году из всей суммы учреждений в городах имелось 1009 учреждений с охватом 52 320 детей, а в сель-

ских местностях лишь 136 учреждений с охватом 4433 ребят, т. е. в городе стационарных (постоянно действующих) дошкольных учреждений почти в 12 раз больше, а если принять во внимание, что в городе ребят дошкольного возраста на 1 декабря 1926 г. было 972081, а в деревне больше 6 миллионов, то город у нас оказывается обслужен постоянно действующими дошкольными учреждениями в 70 раз лучше, чем деревня. Борьба за социализм, однако, предполагает уравнивание в культурном отношении города и деревни, подтягивание культуры деревни к культуре города.

Конечно, если мы возьмем летние площадки, то тут соотношение будет другое и деревня тут в такой же мере обслуживается, как и город, если не в большей мере.

Но все это — капля в море.

Я не хочу ни в какой мере сказать, что дошкольный отдел работает плохо или не учитывает всех усилий, чтобы продвинуть это дело,—это область, которая стала развиваться только со времени революции, которая выработала прекрасные методы работы с детьми, со взрослым населением; работа дошкольного отдела приобрела всеобщее справедливое признание.

Но, чтобы придать делу необходимый размах, надо действовать методами культпохода. Надо разбудить в этом направлении инициативу населения, организовать его самодеятельность.

Я думаю, на съезде надо будет образовать особую комиссию, которая выработает обращение ко ВЦИК и его сессии, в котором скажет, почему секции городских и сельских Советов должны вплотную подойти к этому делу и организовать вокруг себя всю советскую общественность. Надо будет продумать и составить проекты наказов избирателей выбираемым ими депутатам.

Комиссия должна будет выработать особое обращение к VIII съезду профсоюзов и к отдельным профсоюзам. Без приближения дошкольных учреждений к быту и условиям труда работницы и батрачки детсады не охватят массы ребят рабочих.

Надо обратиться к колхозам и коммунаам, которые всё больше будут становиться для населения живым показом и в хозяйстве и в быту.

Надо... впрочем, комиссия сама лучше продумает, что она должна сделать, какие проекты планов работы для коммун, для жилтовариществ, для добровольных обществ, для секций Советов ей надо подработать.

Я хотела бы остановиться на одном чрезвычайно важном вопросе, имеющем отношение к предстоящему в феврале партсовещанию по вопросам народного образования¹.

Хотя мы очень старательно проводим принцип классового отбора при приеме в школу, стараясь обеспечить в первую голову места детям батраков, бедняков и рабочих, но мы должны сказать, что не в этом только дело.

В городе школа I ступени обслуживает ребят почти на 100%. Но что мы видим? Мы видим, что в школу дети служащих, нэпманов и прочих приходят обычно уже грамотные, а дети рабочих и дети городской бедноты — безграмотными. Дети служащих и нэпманов умеют обращаться и с карандашом, и с бумагой, и картинки смотреть, и чтение вслух слушать; дети же рабочих, особенно рабочих, ниже оплачиваемых, и рабочих тех профессий, где широко применяется женский труд, ничего этого не умеют и с первых же шагов попадают в разряд неуспевающих. Нередко приходится слышать от работниц и рабочих: «Наши дети у ваших учителей в дураках идут». На учителей налагает ОНО: «налегать на успешность»; отстающие ребята нервнируют учителей, задерживают успехи класса, дисциплина начинает падать, успешность класса тормозится, успевающие ребята скучают, отстающие озлобляются. В результате грамотность страдает, и в то же время мы имеем 15% второгодников, что обходится государству в 38 миллионов рублей.

Второгодничество и отсев ребят беднейшей части населения в городе кричат о недопустимом, вопиющем классовом расслоении ребят с первого же года посещения школы. Что тут делать? Запретить детям служащих и нэпманов обучаться грамоте до школы? Никому не может прийти в голову такая дикая мысль. Правильный путь — обращение 38 миллионов плюс ряд добавочных

---

¹ II партсовещание по народному образованию состоялось в апреле 1930 г. — *Ред.*

средств на дошкольную подготовку ребят рабочих и городской бедноты. *Ребята рабочих от 6 до 8 лет должны быть поголовно охвачены детскими садами*, необходимо в рабочих районах устраивать для семилеток так называемые *нулевые группы*, где ребята приобретали бы те знания, которые дети служащих и эппманов приобретают дома. Тогда уничтожится классовое расслоение в школе, тогда повысится успешность работы всей школы.

В деревне не так велико расслоение в самой школе. Общий низкий культурный уровень деревни способствует тому, что между деревенскими ребятами в классе нет такого классового расслоения, как в городе.

Но в деревне другая беда. Кроме второгодничества, которое вырастает на почве многочисленных пропусков из-за отсутствия одежды и обуви, занятости ребят домашними работами (процент второгодничества почти такой же, как в городе), наблюдается чрезвычайно большой отсев учащихся начиная со второго года. Приводим соответствующую таблицу:

По РСФСР на 1 декабря 1926 г.		
I группа	1 825 813	учащихся
II "	1 373 280	"
III "	920 640	"
IV "	449 842	"

Так как ребята в деревне бывают очень перегружены домашними работами, то важно, чтобы эффективность работы первых групп была как можно выше. Чем моложе деревенский ребенок, тем он свободнее. Детский сад для ребят 6—8 лет или нулевые группы значительно повысили бы успешность занятий в младших группах. Они повысили бы уровень знаний и успешность детей бедноты, особенно загруженных работой. Кроме того, ребятам часто приходится довольно далеко ходить в школу; надо, чтобы нулевые группы или детсады для старших дошкольников были невдалеке от дома.

Сейчас деревенская четырехлетка даст меньшую подготовку, чем городская. Кончивший деревенскую четырехлетку с трудом может поступить в V группу. У нас

школа единая, и нельзя, чтобы из деревенской школы получался тупик. Помочь делу тут могут опять-таки нулевые группы.

Вопрос о нулевых группах (или детсадах для старших дошкольников) имеет очень большое значение с классовой точки зрения. Ему IV съезд по дошкольному образованию должен также уделить не мало внимания.

1928 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА IV СЪЕЗДЕ ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ

Сейчас мы переживаем такой момент, когда в массах созрело сознание необходимости расширения всего дела народного образования. По инициативе комсомола этой осенью, как вы знаете, был организован так называемый культпоход. Он еще продолжает разворачиваться, но, учитывая опыт этого культпохода, мы должны отметить следующее: мы должны отметить, что сейчас в рабочем классе и в крестьянстве выросла громадная потребность активно принять участие в деле народного образования. Мы видим, что этот культпоход начался в разных местах, начался не очень организованно. Тут очень многое зависит от инициативы отдельных организаций, но мы все же видим, как по мере налаживания этого дела все шире и шире разворачивалась местная инициатива и как под стекло были поставлены все недостатки нашей организации дела народного образования. Ясно стало, что для того чтобы придать этому делу гораздо больший размах, необходимо втянуть в него сами массы, необходимо дело народного образования теснее связать со всеми другими сторонами. У нас есть и в деревне и в городе совершенно невтянутые отдельные слои населения, есть такие уголки, в которых еще женщина безграмотна, в которых весь быт организован по-старому, в которых вся жизнь идет еще по-старому. Сейчас ясно настал такой момент, когда дальше такого положения терпеть невозможно и когда такое положение задерживает культурное развитие всех масс в целом. Мы должны все стороны работы связать между собой. Мы видим, что там, где само

население взялось за эту работу, — там эта работа сразу приобрела большой размах, и не столько это видно из газет, сколько из рассказов самих рабочих и крестьян. Например, мне пришлось встретиться с товарищем с Надеждинского завода, и он рассказывал мне, что в этом году организовался целый ряд школ по ликвидации безграмотности и что процент пропусков со стороны учащихся составляет меньше одного процента. Это показывает, с каким напряжением, с какой серьезностью подходит масса к этому вопросу. Затем сейчас идет съезд рабселькоров. Я упомянула там об одной волости Тамбовской губернии, где развернулась большая работа. В перерыв ко мне подходит крестьянин и говорит, что он знает эту работу, она действительно хорошая, и у себя в деревне они организовали ликпункт, учатся у них 80 человек, занятия идут без всяких пропусков, работа хорошо ладится. Мы не имеем еще достаточно полных данных, но чувствуется сейчас, что во всей стране в этом отношении произошел какой-то сдвиг и что это дело надо связать еще крепче, чем оно было связано до сих пор, со всей культурной, со всей работой по поднятию бытовых условий и по улучшению трудовых условий широких масс.

Надо сказать, что дело дошкольного образования стало разветвляться в широком масштабе только после революции и пошло по правильному пути.

Как раз наши дошкольницы могут гордиться тем, что они умеют свою работу связать с работой населения. Установка в области дошкольного образования правильная, только надо шире развернуть эту работу. Но, конечно, если мы пойдем только обычным путем, тем темпом, которым мы идем сейчас, то дело дошкольного образования будет очень медленно развиваться, и оно не захватит те слои, которые должно захватить, и поэтому сейчас самой насущной задачей является задача придания всему делу особо широкого размаха в смысле методическом. Мы знаем, что в деле дошкольного образования есть серьезные завоевания, очень вдумчивая и большая работа проделана в этой области. Но сейчас надо напрячь все усилия, чтобы поставить возможно шире пропаганду этого дела и найти те пути, при помощи которых дело дошкольного образования могло бы принять тот размах, который оно и должно принять. Есть слои

трудящихся, которые чрезвычайно заинтересованы в этом,— работницы, крестьянки, которых обыкновенно в домашней жизни как раз дошкольный возраст особенно связывает. Они заинтересованы в том, чтобы примкнуть к этой работе. Тут намечается обращение к съезду сельхозрабочих, намечается обращение и к VIII съезду профсоюзов. Мне кажется, что это будет наиболее правильный путь, что надо всему этому делу придать гораздо более широкий размах, найти пути, как это дело возможно шире развернуть. Методически проработано довольно много, и можно сказать с гордостью и с уверенностью, что в этом отношении сделан большой шаг вперед. Но в смысле размаха дело разворачивается чрезвычайно слабо. Поэтому, конечно, не противопоставляя, скажем, дело дошкольного образования делу ликвидации неграмотности, необходимо идти тем же путем, по которому развивалась работа во время культпохода,— путем вовлечения наиболее отсталых масс в эту работу и путем увязки дошкольного дела с разными другими сторонами культурного и бытового строительства. Вот, мне кажется, это один из вопросов, которому съезд должен уделить особенно большое внимание.

Другой вопрос, который всюду, по всем линиям приобретает совершенно исключительное значение,— это необходимость обратить внимание на более отсталые слои, на более заброшенные до сих пор слои. Этот вопрос не только стоит перед съездом дошкольников, но он стоит и перед любым школьным съездом. Поэтому происходящий съезд приобретает особенно большое значение, потому что он как раз вливается в то русло, которое так расширяется и расширение которого требуют сами рабочие и крестьянские массы.

Поэтому, товарищи, позвольте пожелать съезду возможно большего успеха в его работе, пожелать того, чтобы этот съезд положил начало развертыванию в еще более широком масштабе дела дошкольного образования, чем мы имели до сих пор.

ПУТИ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ ВОСТОКА

(РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ЖЕНЩИН ВОСТОКА)

Товарищи, позвольте начать с горячего приветствия, а затем я хотела бы высказать несколько соображений, так как не знаю, насколько полно они здесь обсуждались. Я знаю работу нашего совещания по тем документам, которые приведены у нас в печати, а также я знакома с теми вопросами, которые обсуждались на Комиссии по улучшению быта и экономического положения женщин.

Я боюсь, что мы на многие вопросы обращаем недостаточное внимание. У нас, по-моему, довольно много делается для того, чтобы осветить вопрос о раскрепощении женщин самой женщине. Но я боюсь, что у нас в недостаточной мере освещают этот вопрос в общей прессе. Я говорю здесь не о страницах «Правды» или «Известий», а о страницах тех газет, которые выходят на местах. Когда у нас в РСФСР началась работа, то мы в общей прессе отводили особую страничку, имея в виду, что надо агитировать не только среди женщин, но еще в большей мере надо агитировать среди мужской части населения. Поэтому если мы возьмем 1918 г., то увидим, что почти в каждой газете к этому вопросу привлекалось общее внимание. Я не знаю, все ли сделано в этом отношении у вас, в национальных республиках. Может быть, т. Нюрина в заключительном слове скажет об этом. Нужно как можно шире поставить эту пропаганду.

Используете ли вы насмешку в целях вашей работы, говоря об отношениях мужчины и женщины на Востоке, достаточно ли берутся под обстрел в смысле высмеива-

ния эти старые отношения? Иногда ведь гораздо сильнее, чем большая агитационная статья, действует карикатура, коротенькая пасмешливая заметка. Поэтому, мне кажется, надо было бы внимательно следить за общей прессой, чтобы там вопросы быта освещались в достаточной степени.

У нас проходит съезд рабселькоров. Я спрашивала рабселькоров восточных республик, как они на страницах печати освещают вопрос об отношениях между мужчиной и женщиной, но не получила общего ответа. А между тем мне это кажется очень важным.

Затем вопросы художественной агитации. Товарищ из Казани однажды рассказывал, что у них религиозным законом запрещается ходить в театр (по мусульманскому закону), но зрелища увлекают, и мусульманин идет туда, да еще и жену ведет. После этого они становятся в такое положение, что им приходится уходить из религиозной организации, так как она запрещает им ходить в театр, а они ходят, муж и жена сидят вместе и смотрят, так как их захватывает та пьеса, которую они видят, они уже не думают в это время о религиозном запрете. Этот пример особенно подчеркивает все значение художественной агитации.

Я не знаю, есть ли у нас достаточное количество кинофильмов по вопросу о раскрепощении женщины. Думаю, что такие кинофильмы есть. Но достаточно ли они захватывают, достаточно ли они сильны и ярки.

Следующий вопрос об инсценировках. Конечно, важно ставить большие пьесы, которые бы вскрывали всесторонне взаимоотношения между мужчинами и женщинами. Но, может быть, надо было бы иметь и небольшие пьесы, которые могут сыграть два-три человека и которые имели бы большое агитационное значение.

Может быть, вы слышали, что в настоящий момент организовалось государственное акционерное общество туристов, что летом организуются этим обществом большие экскурсии в далекие поездки, в частности на Восток. Но как они проходили в этом году? Обыкновенно едут, смотрят — и все. Но хорошо было бы организовать дело таким образом, чтобы группа молодежи, которая едет на Восток, она не только смотрит, а пусть она

проведет постановку, пусть она проведет некоторую агитацию.

У нас в Нижегородской губернии есть два уезда, в которых довольно много татарок и где мусульманская религия довольно сильна. Но вот муллы сообразили, что им невыгодно, чтобы мусульманка не ходила в мечеть, и поэтому муллы Нижегородской губернии провозгласили: так как Советская власть уравнила мужчину и женщину, то давайте откроем двери мечети и для женщин, а то они в женотдел уйдут. Вот надо было бы взять мусульманку из Нижегородской губернии и пустить в дальнюю экскурсию, куда-нибудь на Северный Кавказ, чтобы она рассказала о том, как у них мусульманская религия приспособляется к современности, как муллы сдают основные позиции в этом отношении.

Вот что нужно в смысле агитации. Мне кажется, что агитация не только к 8 марта должна быть приурочена, но что агитация должна быть постоянной. Кроме того, она должна быть не только направлена на женские кадры, но еще в большей мере, еще сильнее агитация должна быть направлена на мужское население. Я считаю необходимым, чтобы в совпартшколах, в обыкновенных школах, на соответствующих курсах обществоведения был раздел, в котором бы освещался вопрос раскрепощения женщины, вопрос о путях, ведущих к раскрепощению, о необходимости для всякого сознательного работника, для всякого сознательного гражданина бороться за раскрепощение женщины. Мне кажется, что *нужно серьезно обдумать всю пропаганду, всю агитацию, как ее ставить не только среди женщин, но среди всего населения.*

Теперь мне хотелось бы остановиться на одном важном вопросе. В номере шестом «Коммунистки» был поднят вопрос об организации разного рода обществ для борьбы с калымом, за снятие чадры и т. д. Мне кажется, что мы не должны отстаивать таких обществ. И вот по каким причинам: ведь мы не можем к вопросу о раскрепощении женщины подходить, как к какому-то чисто юридическому вопросу. Мы должны подходить к этому вопросу с классовой точки зрения. Нам *нужно организовать актив из бедноты.* В Узбекистане, например, агитация против многоженства так и ведется, насколько я

знаю. Многоженство — это замаскированная эксплуатация. Поэтому очень важно вскрывать экономические корни многоженства. Ведь тут не только вопрос в том, что женщина является предметом наслаждения, что мужчине хочется углубить это наслаждение; для любого бедняка, для любого середняка вопрос не в этом, а в том, что жена является той рабочей силой, которую можно до отказа эксплуатировать, эксплуатировать так, как нельзя эксплуатировать наемную батрачку или батрака. Если мы возьмем нашу крестьянскую семью, мы увидим, что там эксплуатирует не только кулак, но зачастую эксплуатирует и кустарь, и середняк, являющийся старшим родственником. Я знаю по школьному делу, когда подростки мальчики, подростки девочки очень часто жаловались, что, живя у дяди, живя у тетки или у старшего брата, они попадают в такие условия, в такую безграничную эксплуатацию, в какую не мог бы попасть ни один батрак, ни одна батрачка. Для батрака существует какая-то охрана труда, а для членов семьи никакой охраны труда нет. Поэтому зачастую наблюдается, что середняк своих бедных родственников эксплуатирует до отказа. Родственные связи зачастую являются той перегородкой, которая препятствует постановке правильной охраны труда. Я думаю, что вопрос о многоженстве, вопрос чадры и паранджи также тесно связаны с вопросом безграничной эксплуатации женщины, которую особенно удобно проводить при условии полного обезличения женщины.

Советская власть борется со всякой эксплуатацией, в какой бы форме она ни проявлялась. И, конечно, мы должны бороться до конца с эксплуатацией женщины, хотя бы эта эксплуатация и проявлялась в прикрытых и в несколько непривычных для нас формах. В этой борьбе чрезвычайно важно создать актив, классово заинтересованный в данной борьбе. У бедняка меньше жен, чем у зажиточного, потому что содержать много жен он не в состоянии, он не в состоянии купить наемную рабыню. Поэтому бедняк не так будет отстаивать рабство женщины, как отстаивает зажиточный. Поэтому мне кажется, что, опираясь на бедноту, опираясь на батрачество, можно создать кадры не только из женщин, но и из мужчин, которые активно будут бороться за раскре-

пошение женщины. Классового характера этой борьбы никогда, ни на одну минуту нельзя упускать из виду. У нас организатором широких масс трудящихся должны являться Советы. Около Советов организуются массы. Поэтому очень важно, чтобы по линии Советов этот вопрос был проработан, чтобы Советы, подобно тому как в свое время они боролись за власть, как они боролись против помещиков и капиталистов, так и сейчас нужно, чтобы Советы боролись против всякой прикрытой формы эксплуатации. Поэтому мне кажется необходимым, чтобы Советы имели точную инструкцию в этом направлении, чтобы они знали, что им нужно делать, и чтобы в Советах основным кадром, борющимся за раскрепощение женщин, был бедняцкий и батрацкий слой. Только тогда мы эту работу сможем развернуть в достаточно широкой форме. Те общества за раскрепощение женщины, которые предлагаются некоторыми, не могут стать уже по своему составу на классовую точку зрения, организационно они будут бессильны, а идейно их роль, по-моему, иногда может выродиться в весьма нежелательную роль. Конечно, тут нужно очень хорошо знать все конкретные условия. Я думаю, что в разных национальных республиках нужно по-разному ставить работу: нельзя всех стричь под одну гребенку. Нельзя для всех применять одну мерку. Лишь изучая быт, изучая труд женщины в разных нацреспубликах, в разных областях, даже в разных частях этих нацреспублик, можно найти наиболее целесообразные конкретные формы классовой борьбы, которые помогут раскрепощению женщины. Владимир Ильич как-то вскоре после взятия Советской власти говорил, что гвоздь строительства социализма заключается в *организации*. Мне кажется, что гвоздем раскрепощения женщины — а этот вопрос входит в общую линию строительства новой жизни — также является вопрос организационный, и тут мы с классовой точки зрения не должны сбиваться. Мы должны обдумать хорошенько, как нам лучше всего организовать около Советов актив и как, по какой линии развернуть пошире работу этого актива. Уже кое-что, конечно, в этом отношении делается, и делается, конечно, немало, но думается, что еще глубже надо поставить эту работу, еще больше укрепить ее.

Говорят, и правильно говорят, что порабощение женщины — это бытовое явление, но это бытовое явление тесно связано с вопросами религиозными. Просматривая те книжки, которые изданы для агитации и пропаганды среди женщин, я не нашла — может быть, это случайно, просто в мою библиотечку не попало, — не нашла книжки, которая бы говорила, показывала, почему так защищает закрепощение женщины религия. Мне приходится по другой линии много сейчас работать по вопросам антирелигиозной пропаганды. Мы постоянно вскрываем такую картину, что религия очень прочно держится потому, что религиозные общества обслуживают известные потребности населения. Мне пришлось жить в Кракове, там население католическое. Громадное влияние имеет церковь. Как-то пришлось разговаривать с одной крестьянской девушкой. На мои доводы она отвечала: «Вот был пожар, отцу глаза выжгло, если бы не было ксёндза, то кто бы помог, а ксёндз помогает». Церковь католическая, таким образом, выполняет роль собеса. Теперь возьмем наши русские бытовые условия, православную церковь. Приходилось в прежние времена в деревне говорить с крестьянами, почему у вас столько праздников: Никола, Фрол, Параскева-Пятница и т. д. — целое полчище святых. Крестьяне говорят: «Такая наша работа: если бы святых не было, тогда бы от работы помереть пришлось. Баба, например, насквозь прядет все вечера, а вот Прасковья-Пятница велит в пятницу не прядь. Ну, бабе и передых. Или летом — страда, работа на поле, чуть не замертво падаешь, — тут уж только святой на помощь придет, его память празднуешь, ну и передохнешь немного». Хоть какой благоприятный день ни будь для уборки хлеба, а уж отдых полагается. Это бытовая охрана труда. Возьмем старообрядцев, почему крепка эта старообрядческая церковность; она запрещает есть из одной чашки, и как раз в тех районах, где чрезвычайно распространен сифилис. Поэтому выходит, что среди старообрядцев сифилиса нет, а среди другого населения, которое хлебает из общей чашки, чрезвычайно распространен бытовой сифилис. Таким образом, тут религиозная община является как бы таким бытовым наркомздравом, и вот благодаря тому, что много этих бытовых религиозных наркомсобесов, наркомздравов, охраны

труда и пр., удовлетворяющих как-то некоторые бытовые потребности, так живуча религия в массах. Возьмем удовлетворение потребности в художественном оформлении переживаний. Надо прямо сказать, что часто искусство в церкви играет большую роль. Придите в католическую церковь — там можно поучиться тому, как ставить искусство, например, то, что в католической церкви сами поют, не только слушают, но и сами поют, активно участвуют в хоре, — это определенным образом организует. Потом торжественное пение и т. д. Вот сейчас и наша православная церковь перенимает от католической церкви эту сторону: оперных певцов приглашают в церковь, теперь это в моду стало входить. Инсценировки устраивают в церкви. Если мы возьмем всякие религиозные обряды, религиозные собрания, пение, моления разные, то мы видим, что церковь, сектантство удовлетворяют потребность в художественном оформлении переживаний. Чтобы противостоять всему этому, надо развернуть нашу работу в гораздо большем масштабе, а как мы развертываем? Развертываем ли мы эту художественную работу так, чтобы привлечь и восточную женщину и восточного мужчину? Есть ли у нас, скажем, кино, есть ли волшебный фонарь, как у нас клубы работают? У нас есть 8 марта, к которому приурочиваются праздники, есть еще Октябрьские дни, еще парочка праздников, но надо гораздо чаще, в гораздо большей мере, гораздо глубже захватывать массы, а главное — надо как можно шире ставить работу и по охране труда, и по охране материнства, и по наркомздравовской линии, и т. д. Только в глубоком, широком развертывании этой работы лежит возможность вырвать с корнем религию. Мы сейчас говорим о том, что оживляются секты, но, чтобы секты эти изничтожить, надо посмотреть, в чем их корни, где они? Например, у нас в Тамбовской губернии, в селе Рассказово, вдруг образовалась своеобразная секта — «4-й интернационал»; во главе господь бог стоит и господь бог всех кустарок организует, он носитель кооперации, а подкладка какая? Та, что мало пряжи и Всекомпромсоюз не может давать пряжу кустаркам, которые желают получать ее; им приходится заниматься проституцией и т. п.; ничего другого не остается, как верить просто в бога-кооператора, который всех коопери-

рует, поможет на путь кооперации выйти. «4-й интернационал» — это своеобразное учение. Разбирая экономические основы разных сект, можно проследить корни этих сект. И, конечно, если Всекомпромсоюз будет выдавать пряжу в достаточном количестве, организует всех кустаров, не будет и этого «4-го интернационала». Если Наркомздрав разовьет свою прекрасную работу в тех губерниях, где сифилис свирепствует, там будут в значительной мере подорваны корни у сектантов старообрядцев. На религии особенно видны всегда эти экономические корни.

Точно также, мне кажется, надо еще доработать вопрос о раскрепощении женщин, проследить экономические корни многоженства, паранджи, чадры, проследить, что создает их живучесть. Мы не можем брать вопрос, не разбирая экономических корней, подходить только с точки зрения отвлеченной, моральной. Тут надо посмотреть, что же мешает раскрепощению женщины, каковы экономические корни ее раскрепощения. В литературе этот вопрос освещен слабо. Может быть, в КУТВе (Коммунистический университет трудящихся Востока.— *Ред.*) можно было бы уже начать углубленное обследование корней разных бытовых условий.

Я начала издавека с тем, чтобы подойти к вопросу о законе относительно снятия паранджи. Конечно, каждый советский закон определенным образом помогает развязаться с пережитками старого. Для того все декреты и законодательства издаются, чтобы помочь раскрепощению. Если паранджа и чадра закрепощают — а они, конечно, закрепощают, — то такой закон с точки зрения содействия раскрепощению, по-моему, был бы хорош. Но дело в том, что такой закон в целом ряде мест может остаться только на бумаге, если он не будет связан с широкой агитацией, с целым рядом экономических мероприятий. Возьмите, например, наделение землей. Если не ошибаюсь, в Узбекистане землей наделяются и женщины. Но какая женщина: снявшая паранджу или не снявшая? Если землей наделяется та, которая не сняла паранджи, — эта земля поступает в распоряжение мужа, и ему выгодно иметь побольше жен, не снявших паранджи. А если женщина землю получает только с от-

крытым лицом, это уже изменяет дело. Женщина приобретает права.

Я боюсь говорить о том деле, которое знаю только понаслышке, но думаю, что тут можно было бы целый ряд экономических мероприятий так обставить, что они помогли бы раскрепощению женщины. Возьмите то же наделение земель, землеустройство — тут можно было бы это дело так обставить, что оно содействовало бы снятию паранджи и чадры. Тому же самому может помочь кооперация. Хоть кооперация — организация хозяйственная, но она может содействовать очень сильно раскрепощению женщины. Конечно, все это надо чрезвычайно обстоятельно продумать. Мне кажется, что надо проводить ряд таких мероприятий, которые бы делали мужа заинтересованным в том, чтобы женщина сбросила паранджу. Если удастся нащупать, найти такие мероприятия, которые экономически заинтересовали бы мужчину в том, чтобы женщина раскрыла лицо, которые давали бы привилегии, преимущества, может быть, не очень большие, но все же толкали бы на это, то это было бы очень хорошо. А относительно общего закона, мне думается, что нельзя применять одинаковую мерку ко всем республикам. В той республике, где проведена достаточная агитация, где уже дело стало на рельсы, — там, конечно, такой закон поможет дело довести до конца. Там, где нет никакой агитации, он рискует остаться на бумаге. Этот вопрос требует гораздо более детального изучения. Конечно, мы не можем с нашими законами ждать до тех пор, пока почва не будет окончательно подготовлена. Тут есть риск — затянуть дело, не использовать вовремя такого средства, как законодательство. Хороши бы мы были, если бы Октябрьской революции стали дожидаться, дожидаться, пока женщины освободятся, и только тогда бы провели в законодательном порядке равноправие. Это никуда не годилось бы. Мы провели в революционном порядке закон о равноправии, который в быту до сих пор еще не полностью проводится, но который имеет толкающее, стимулирующее значение. В наших декретах мы проводим ряд законов, которые помогают всякому виду раскрепощения. И, конечно, закон о парандже тоже может помочь раскрепощению. Но тут надо знать бытовые условия. В отношении религии мы не про-

водим такое законодательство, которое заставляет принудительно, например, не крестить детей или запрещает венчаться. Довольно странным было бы такое законодательство, и как бы оно было воспринято? Оно только усилило бы фанатизм. Надо хорошо знать бытовые условия, чтобы нам было ясно, можно или нельзя провести в данный момент такой закон в той или иной стране. Надо обдумать, с какого конца, в какой момент его лучше проводить.

Я думаю, что можно было бы таким образом поступить: начать подработку этого вопроса самым основательным образом, разбирая все бытовые условия. Вероятно, никто не думает, что можно на завтрашний день повсюду провести этот закон, а если не на завтрашний день, то вопрос, как его готовить, как ускорить возможность его проведения. Я думаю, что в процессе подработки этого очень важного вопроса выяснится, что можно и чего нельзя сделать тотчас же. Ведь если бы мы стали проводить законодательным путем закон о запрещении крестить детей, венчаться, это вызвало бы только фанатизм; такой закон нельзя проводить, потому что это не даст положительных результатов. Надо обдумать, какую форму придать декрету, чтобы он носил не столько антирелигиозный, сколько экономический характер, был бы связан с защитой юридических прав. Здесь многое зависит от формы декрета, от подработки проведения этого декрета и т. д. По-моему, этот вопрос сейчас находится в довольно первобытном состоянии, и надо его еще глубже подработать. Может быть, я просто не осведомлена. Но в этом отношении, мне кажется, надо каждой республике отдельно посмотреть, насколько это с религией связано, насколько это чисто экономическое явление, где их экономические корни и как их можно подрезать. Вопрос, конечно, сложный. Хотелось бы, конечно, к черту и паранджу и чадру, но не всегда то, что нам хочется, мы можем декретным порядком проводить. Если мы возьмем военное дело и посмотрим, какие раньше были военные приемы, военная тактика, и сравним их с теми, которые имеются теперь, то мы увидим, что раньше исключительную, почти решающую роль имела атака, нападение, штурм. А сейчас — мне как раз вчера пришлось по другому вопросу просматривать статью, и

там говорится, что сейчас отдельные атаки имеют второе-степенное значение, а приобрел важность систематический напор на неприятеля. Надо въедаться в расположение неприятеля, въедаться в глубинное расположение неприятеля и шаг за шагом добиваться победы. Пожалуй, и в этом вопросе — вопросе раскрепощения женщины — надо применить военную тактику, — не столько держать курс на атаку, сколько держать курс наряду с атакой на систематическое, последовательное, все расширяющееся и углубляющееся нападение на неприятеля, на старый быт, на экономическое и всякое закрепощение женщины. Товарищи, пожелаю вам того, чтобы вам удалось этот вопрос поглубже подработать. Позвольте же пожелать вам победы на этом фронте.

1928 г.

СОВЕТЫ ВОСПИТЫВАЮТ

Октябрьский переворот означал коренной переворот и в деле воспитания.

Весь советский строй стал воспитывать массы по-другому.

Он организует миллионные массы вокруг Советов в целях реорганизации всей жизни на новых началах.

Каждый член Совета превращается в общественного деятеля. Работа Советов с каждым годом все углубляется, охватывает все более широкие массы. На советской работе массы растут, учатся, организуются.

Все это происходит на глазах ребят.

Дело воспитателя помочь ребятам как можно раньше примкнуть к работе Советов, в меру своих детских сил помогать этой работе.

На этой работе ребята лучше всего поймут, как много еще остатков старого в окружающей жизни, научатся отличать то, с чем надо бороться, от того, что надо заботливо охранять, растить.

На этой работе ребята лучше всего поймут основы нашего советского строя, научатся бороться в повседневной жизни за равноправие женщины, за равноправие всех национальностей, научатся настоящим товарищеским отношениям к женщине, научатся подлинному интернационализму. На этой работе научатся ребята товарищеской спайке, взаимопомощи в работе.

Воспитательное значение такой работы громадно.

Но необходимо, чтобы Советы шли на помощь ребятам, научились использовать их силенки, их горячее желание помочь работе Советов.

Дело воспитания подрастающего поколения не только дело родителей, не только дело учителей — это дело всех трудящихся, всего революционного народа.

И Советы не могут отказаться от участия в воспитании ребят.

Обязанность воспитателя стать консультантом секций Советов, помогая им выделять работу, на которой можно лучше всего воспитать, организовать ребят, помогая организовать контроль над работой ребят, над их воспитанием.

Надо, чтобы Советы стали для ребят чем-то своим, близким, органически спаянным с их жизнью. Тогда воспитательное влияние Советов на подрастающее поколение станет громадным.

Советский строй помогает прежде всего организовать наиболее сознательной части населения, наилучше понимающей, куда идет общественное развитие, что надо делать в каждый данный момент для того, чтобы обеспечить победу всей массы трудящихся, организовать той части населения, которая неразрывно связывает всю свою жизнь с делом трудящихся, которая внутренне наиболее дисциплинирована. Основным ядром этой части населения, организованной в ВКП(б), является передовая часть рабочего класса — его авангард.

Воспитывающая роль партии громадна.

Дело воспитателя на конкретных примерах работы коммунистов, на конкретных описаниях жизни отдельных коммунистов (Ленина, Фрунзе и других) показать, за что и как борются коммунисты, возбудить в ребятах желание и самим стать коммунистами.

Если воспитатель сумеет это сделать, он усилит воспитывающее влияние на подрастающее поколение партии.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ДЕТВОРА

ДЕТИ КОММУНЫ

Родителям часто не под силу воспитывать своих ребят. Отсюда безнадзорность, беспризорность. Мы знаем, как горька участь беспризорного. Деревня — такая, какова она еще и посейчас, — не предохраняет от сиротства и беспризорности. Родители редко относятся равнодушно к судьбе своих ребят. Немало бессонных ночей проводят они в думах о судьбе ребят своих.

За последнее время быстро стали расти и крепнуть коммуны. Коммуны организуются в хозяйственных целях прежде всего. Но новый быт уже зарождается в коммунах.

В целом ряде коммун уже серьезно становится забота о ребятах. Для малышей устраиваются ясли и детские сады. Для детей постарше — школы. И коммунары заботятся о том, чтобы была одежда, учебники, книжки, учебные пособия, завтраки, мастерские для детей коммуны. «Наши дети», — с любовью говорят коммунары. В коммунах еще мало школ II ступени. Они посылают ребят учиться в город. Школа II ступени платная еще, к сожалению. Коммуна платит за своих детей, устраивает для них общежития.

В рассказах коммунаров чувствуется все больше нечто «новое» в отношении к детям, все чаще и больше об этом становятся речи.

Недавно рассказывал один коммунар. У них несколько человек учится в городе, в школе II ступени. Уполномоченный коммуны пришел в УОНО. «Сколько мы дол-

жны заплатить за наших детей?» — спрашивает он. «Каких наших?» — спрашивает представитель УОНО. — «Детей коммуны». — «А они кто? Бедняки, середняки, зажиточные? Представь документы!» — «Они... дети коммуны!» — «Ну, иронии не строй!» Для заведующего УОНО непонятно, чуждо еще то, что уже чувствует, считает само собой понятным каждый член коммуны. И ребята растут в коммуне другие.

Общая трудовая атмосфера дисциплинирует, сплавляет их.

Те коммуны, что посильнее, держат курс на то, чтобы строить школы у себя в коммунах, чтобы в эти школы, которые под призором коммунаров, окружены их заботой, ходили дети из окружающих деревень, чтобы при школах этих устраивались общежития для живущих далеко ребят.

Это ростки нового быта. Надо помогать им всячески расти.

1929 г.

«МАЛЕНЬКИЕ ДЕТИ»

К. ЧУКОВСКИЙ, *МАЛЕНЬКИЕ ДЕТИ*, Л., ИЗД-ВО «КРАСНАЯ
ГАЗЕТА», 1928.

Книжка состоит из трех статей: «Детский язык», «Эки-кики», «Лепые нелепицы».

Она очень интересна. В ней много ценных наблюдений над детским языком и детским творчеством.

Не только язык детей, но и язык взрослых не является чем-то неизменным, раз навсегда отлившимся в определенные формы. Язык — это нечто живое, связанное с переживаниями людей, с их мыслями, с их бытом. Язык меняется постоянно. Еле-еле уловимая перестановка слов. В быстрой речи выпадает какая-нибудь буква. Новое словообразование. Языковеды могут рассказать о жизни языка, об его развитии много захватывающе интересных вещей. В языке каждого народа таится все его прошлое, все пережитое. Язык более культурных народов имеет более законченные формы, в нем, должно быть, труднее добраться до общественных корней. С точки зрения изучения языка, вероятно, интереснее язык малокультурных народностей, где связь между языком и бытом, историей народа яснее, обнаженнее. Конечно, язык меняется не только в разрезе историческом. У каждого общественного класса свой язык, язык города сильно отличается от языка деревни и т. д. Именно потому, что язык непрерывно связан с переживаниями людей, с их бытом, мировоззрением, как трудно создать искусственный язык, вроде эсперанто. Этот язык, выдуманный в кабинете, а не выросший в жизни, всегда будет нищ, всегда будет мертв, холоден, беден и жалок. В лучшем случае он годен будет

для сношений, но трудно себе представить, чтобы когда-нибудь люди убеждали в чем-либо других людей на эсперанто, чтобы юноша говорил первые слова любви любимой девушке на эсперанто, чтобы мать пела своему ребенку колыбельную песню на эсперанто. Трудно себе это представить. Международное братство народов выкуется в борьбе, сближает общая борьба, а не искусственно созданный язык.

В своих статьях о детском языке Чуковский приоткрывает завесу над тем, как овладевают языком и творят его маленькие дети. На детях, пожалуй, вскрыть процесс словотворчества легче, чем на взрослых. Связь между словотворчеством ребенка и его переживаниями вскрывается у К. Чуковского. Чуковский внимательно вслушивается в язык детей, отмечает все мелочи. Правда, предмет его наблюдений — городские ребята из интеллигентской среды; дети рабочих, дети крестьян не попали в поле наблюдения Чуковского, но и тот материал, который дается, уже наталкивает на определенные методические выводы, указывает на то, как надо помогать малышам овладевать языком. У малого ребенка еще не дифференцированы до конца реакции, одновременно выливающиеся в движении, выкриках, интонации, словах, мимике. Ребенок выражает свои чувства сразу всеми этими способами: выкриками, пляской. Его интересуют еще не слова, даже не их смысл, его интересуют пока в большей мере слоги, их сочетания, которые он выкрикивает, поет, прискакивая, бегая, махая руками. Ему необходимо как-то сочетать свои движения со своими выкриками, отсюда потребность в ритме. Все это хорошо показано у К. Чуковского. И вот педагог должен сделать вывод: пока ребенок не владеет еще как следует речью, надо дать ему всласть болтать бессмыслицу, ибо для него это такая же учеба, как и большинство естественных детских игр. С другой стороны, было бы вредно для развития ребенка искусственно навязывать ему всякую звучную, ритмическую бессмыслицу, задерживать его внимание на ней. Поэтому переполнять ими детскую литературу, заслоняя этими стихами все остальное, крайне нецелесообразно.

В статье «Экикики» у Чуковского навязчиво повторяется сравнение детских стихов, сопровождаемых прыганьем, маханием руками, хлопаньем в ладоши, радост-

ным настроением, возбуждением, с экстазом, шаманством, с хлыстовщиной, с вакханалиями.

Может быть, до известной степени эти сравнения правильны: у первобытных народов — и это надолго остается у слоев, живущих в особенно тяжелых, полудикарских условиях — язык беден, не дает возможности выразить свои переживания, свои чувства словами, и на помощь слову привлекаются выкрики, интонация, движение, жест. Интересно с этой точки зрения поглубже исследовать слои населения, среди которых существует шаманство, хлыстовщина и пр. У нас часто, изучая сектантские движения, отрывают это изучение от изучения быта, труда, всех условий жизни охваченных сектантским движением слоев. Это никуда не годится. Надо изучать корни разных видов сектантства.

Сравнение ребячьих способов выражать свои переживания со способом их выражения у первобытных народов или отсталых слоев у автора не обосновано, а его экстатическое повторение этого сравнения может подать повод к обвинению его в том, что в слове и стихотворчестве малых ребят он видит выражение каких-то присутствующих ребятам религиозных инстинктов, что ли. Это неверно, по-моему. Такого утверждения нет. Особого внимания заслуживает описание стихов, сложенных малышами в помощь своему детскому труду (ношению ведра с водой).

В последней статье «Лепые нелепицы» Чуковский развивает мысль, что многие нелепицы являются для малышей своеобразным закреплением полученных ими познаний, своеобразным образным «доказательством от противного», как говорится в математике. Малышом окружающий мир еще так мало познан, что ему доставляет бесконечную радость освоение того факта, что человек не может ехать верхом на комаре. Это радует его в такой же мере, как ученого, открывшего какой-нибудь величайший закон развития, радует наблюдение над фактами, подтверждающими эту теорию. Тут мы подошли вплотную к вопросу о сказке. Одно дело сказка как прием художественного творчества. Я считаю, что современным детским писателям надо изучать и изучать народную сказку, ибо там они могут почерпнуть массу приемов образно, художественно, близко и понятно ребенку отобра-

жать действительность. Но одно дело сказка как прием, способный сделать ребенку, читателю или взрослому слушателю сказки понятней, яснее ту или иную реалистическую мысль, тот или иной реалистический факт, а другое дело сказка как средство туманить сознание ребенка, возбуждать в нем те настроения и чувства, с которыми надо всячески бороться. Сказка вредна не как художественный прием. Вредно содержание большинства сказок. Вредно в «Крокодиле» не то, что там много «лепых нелепиц», а то, что содержание этой сказки таково, что она навязывает ребенку политические и моральные взгляды весьма сомнительного свойства. К языку ребенка Чуковский умеет относиться с тем вниманием, которое этот язык заслуживает. Вышеназванные его статьи, если отбросить некоторые скоропалительные обобщения, являются как-никак куском живой педологии, которая так нужна сейчас педагогу. Но наблюдать, как складываются у ребенка общественные инстинкты и мировоззрение, так же внимательно и бережно относиться к этой стороне детской психологии, как относится он к языку ребенка, Чуковский не умеет. Те чувства и те взгляды, которые он старается привить ребятам в «Крокодиле», вредны. Одно хорошо. Они не созвучны с мировоззрением громадного большинства современных ребят, они малопонятны детям рабочих и крестьян. Это значительно их обезвреживает.

В САРАТОВЕ ВСЕ ДЕТИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (ДО ВОСЬМИ ЛЕТ) В ЭТОМ ГОДУ БУДУТ ХОДИТЬ В ДЕТСКИЕ САДЫ

Было время — лет десять тому назад, — когда работницы и крестьянки боялись детсадов и детплощадок: одни говорили — ребят будут брать в Красную Армию, другие думали — будут их там клеймить и т. д. и т. п.

Теперь не то, теперь работницы и крестьянки рады отдавать детей в детсады, жаль только — не хватает их. Берут в детсады детей лишь самых беднейших работников — беднячек и батрачек. Завод в несколько тысяч рабочих, а детсад на 60 человек.

Недавно одна орехово-зуевская работница говорила мне: «Моего ребенка не берут — говорят, ты можешь няньку нанять. Не в том дело. Я хочу по-новому своего ребенка воспитать. Что же, я няньку-девочку найму, она что знает — ей самой учиться надо. Я охотно заплачу, только бы приняли».

Зная, что так думает большинство матерей, а в то же время зная, что никаких ассигнований особых на дело народного образования нет, отдел народного образования в Саратове придумал следующее.

Саратов у них разделен на участки; один участок они решили хорошенько обследовать. Взяли участок, в котором живет 157 семей разной степени достатка, разных занятий, и устроили там при одном доме «бюро по устройству детсадов». Бюро приглашало каждую мать зайти в бюро и потолковать. Толковали, как можно сообща, в складчину устраивать детсады. Каждая мать высчитывала, что она может дать: прокормить ребенка дома ей стоит столько-то; если бы ребенок был в детсаду, у нее

освободилось бы столько-то времени, она бы могла за это время сделать то-то и то-то; два вечера у нее свободны, она охотно в эти дни взяла бы пошить ребятам детсада переднички. Другая высчитывает, сколько через два месяца она сможет платить, а пока она могла бы вот из имеющегося у нее запаса овощей уделить в детсад на питание детей столько-то и т. д. и т. п. «Бюро по устройству детсадов» сумело расшевелить инициативу матерей. Оно собрало матерей, провело с ними беседу о детсаде, сводило некоторых из них в существующие уже детсады Саратова, чтобы они посмотрели, как дети учатся в детсадах жить и играть организованно. Бюро обсудило с родителями, как устроить детсады попроще, подешевле и вместе с тем поуютнее, поудобнее для детей. Когда подсчитали, во что обойдется обслужить поголовно всех ребят-дошкольников этого участка детсадами, вышло — не хватает 50 рублей. Тогда обошли те семьи, где нет ребят дошкольного возраста. Оказалось что весь участок так уже воодушевлен дошкольным строительством, что многие из тех, у кого детей дошкольного возраста нет, охотно пошли на то, чтобы делать взносы, и 50 рублей в месяц были собраны с излишком.

Этот участок то, что задумал, устроил. Обслуживает всех малышей. Все лучше и лучше, с помощью населения, налаживается забота о каждом ребенке. Участок стал показательным. По его примеру заработали и другие участки Саратова. Саратовцы надеются, что к годовщине смерти Ильича не останется ни одного необслуженного ребенка.

Хорошо это. Мне это рассказывал один товарищ из Саратова. Может, что-нибудь и приукрашено, но задумано так хорошо, что эта идея должна быть подхвачена и широко осуществлена всюду.

О ДОШКОЛЬНОМ ПОХОДЕ

Лет десять тому назад работницы многих городов и сел не знали, что такое детский сад, боялись отдавать туда своих детей. Еще в 1919 г. в Наркомпрос поступали прошения со многими подписями, женщины просили сжалиться над ними и не забирать у них ребят. Теперь работницы и крестьянки знают хорошо, что такое детский сад, и рады бы поместить туда своих малышей, да та беда, что детских садов у нас больно мало и из сотни малышей лишь трое-четверо попадают в детсад, а то и того меньше. Наркомпрос объявил в этом году «дошкольный поход». Он зовет всех друзей детей, взрослых и молодежь, членов партии, членов профсоюзов, учителей, врачей, учащихся, самих работниц и крестьянок, взяться за создание детсадов, детских комнат при фабриках, в жактах, в селах. Надо устраивать детсады в складчину, принимая туда всех детей работниц и особенно общественниц. Каждый может сделать много для детсада. Школьники будут делать игрушки для малышей, устраивать иногда для малышей праздники, в школе, дома заботиться о них. Пионеры будут приходить в детсад дежурить, помогать технической служащей — мыть посуду, прибирать, помогать заведующей организовывать малышей, учить их петь, играть. Работницы, крестьянки тоже будут по очереди приходить помогать. Они будут собирать шить и чинить белье и одежду для малышей и слушать чтение, как воспитывать ребят, заботиться о них. Если поблизости есть школы II ступени, педагогические и медицинские техникумы, учащаяся молодежь будет то-

же помогать. Рабочие будут приходить тоже — помочь что починить и пр. Общими усилиями можно будет добиться очень многого, придать детсаду уют, наполнить его радостью. Надо только добиваться того, чтобы детсады открывались в часы, удобные для матерей, работали в две смены, работали круглую неделю. И главное — надо устраивать их как можно больше.

Мы имеем перед глазами пример культпохода, когда общественность сдвинулась с места. И оказалось, что в один год удалось обучить взрослых грамоте в два раза больше, чем в предыдущий год. Дело в том, что стали учитывать условия жизни, труда учащихся. Учебу открыли так, чтобы было удобно учащемуся ходить в школу, помогали ему.

Ленин говорил, что каждому ребенку надо обеспечить бутылку молока. В трудные минуты всегда заботился он в первую голову о детворе.

Мы делаем очень мало для общественного воспитания детворы. Обеспечим малышей детсадами, окружим их там вниманием и заботой.

О НЕПРЕРЫВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Мы должны использовать то немногое, что у нас есть, постоянно говорил т. Ленин. Если мы присмотримся к нашему производству, то увидим, что в промышленности, как и всюду, далеко еще не полностью использовано то немногое, что у нас есть. Декрет правительства о непрерывной рабочей неделе как раз и имеет целью использование полностью имеющегося у нас оборудования крупных предприятий.

Этот декрет о непрерывной неделе означает громадную ломку старого быта. Был заведенный столетиями порядок: в воскресенье ходили к обедне, потом стряпали пироги, ели до отвала, выпивали, часто до того, что в понедельник не выходили на работу; приходили родственники, их угощали; ходить в театр или кино в воскресенье было трудновато — приходилось стоять в очередях; лавки были заперты, амбулатории, школы не работали и т. д.

Насчет того, что не будешь попадать к обедне, — этот вопрос мало заботит основные кадры рабочих, разве стариков и старух, но заботит другое: вовремя ли начнут работать в воскресенье трамваи, будут ли работать столовки и чайные, как будет с баней, с кооперативами, что будет с ребятами, дошколягами и школьниками, можно ли будет учиться при непрерывке на ликпунктах, в школах взрослых, в рабочих университетах, ходить в клуб на лекции, беседы, в театр, кино и пр.

Насчет необходимости приспособлять работу трамваев, бань, прачечных и пр. к условиям новой работы — этот вопрос должны вплотную проработать коммунальные секции Советов.

О том, чтобы круглую неделю работали столовки и чайные, чтобы было побольше детских столовых,— об этом должен позаботиться Нарпит, но о детях и подростках должны в первую голову позаботиться просвещенцы.

Дошкольное дело у нас развито еще чрезвычайно слабо, только двое из сотни дошколят ходят в детсады. Дело это, конечно, новос, но все же пора бы ему получить нужный размах, и в первую очередь в городе. Дети *всех* рабочих и работниц должны быть обслужены детсадами, а не только дети беднейших работниц. Детсад должен быть нормальным, а не собесовским учреждением. Работницы согласны платить, и все же детсады развиваются медленно. Малы кадры руководителей, мало помещение. Переход на непрерывку ставит во весь рост этот вопрос. Надо устраивать детсады и площадки подшевле, попроще, но они должны носить массовый характер. Теперь детсады будут работать круглую неделю. Придется добавить работников — вместо каждых 6 работников теперь должны будут работать 7, но зато надо повысить число обслуживаемых детей на одного работника: вместо 20—25 один работник должен обслуживать теперь 35. Это увеличит сразу контингент обслуживаемых, не очень увеличив нагрузку работников. Дошколята чаще пропускают занятия, чем школьники, и детсады обычно работают не с полным числом ребят. И хотя необходимо сделать так, чтобы ребенок всю неделю мог оставаться в детсаду, но в свободные дни матери и отцы будут брать, если захотят — а они, вероятно, будут этого хотеть,— ребят домой пораньше, а иногда на целый день. Важно, чтобы устраивались детсады не только при фабриках, но и при жактах, в местах жительства работниц. Больше надо налечь на устройство нулевых групп для ребят 6—7 лет, для ребят предшкольного возраста.

Надо, чтобы преобразилось лицо самой школы. Многие администраторы воображают, что переход на непрерывку позволит еще больше набить школы ребятами и ввести всеобщее обучение без затрат на постройку школ. Они забывают одно, что непрерывка требует, чтобы школа организовала досуг ребенка, а об этом, к сожалению, очень мало говорят. «Учитель учит, ученики учатся» — к сожалению, такое понимание задач школы еще весьма

крепко держится в умах многих администраторов. Кое-как они соглашаются с тем, что школа должна воспитывать, но понимают это воспитание больше в смысле воспитания «дисциплинки», насчет же организации досуга тут еще непечатый край работы.

Я уже писала в журнале «На путях к новой школе», что нам надо приспособить к нашим условиям американскую «Платун-школу». Платун-школы — это школы продленного дня. Несколько часов ребята проводят за партами, а несколько часов работают в общегородской детской библиотеке, в клубах, занимаются физкультурой, заслушивают чтение с волшебным фонарем, смотрят культурные фильмы, поют, рисуют, ходят на экскурсии, работают в мастерских и пр. Только в Платун-школе все это происходит внутри школьного здания. Нам долго еще не удастся создать школу продленного дня в стенах школы. Но мы сможем и должны сделать это в первую очередь в ФЗС — организовать ежедневный досуг детей вне школы. Зимние площадки, экскурсии — это дело известное. На редком предприятии нельзя найти здания, которое можно приспособить под мастерские. Даже при непрерывке клубы взрослых пустуют до 1—2 часов. Эти клубы должны быть открыты для детей, учащихся в ФЗС. В ряде учреждений по вечерам можно устраивать рисовальные классы и певческие кружки. Вся общественно полезная работа школы может получить сейчас более углубленный характер. К проведению в жизнь «Платун-школы», школы продленного дня, должны быть привлечены совсоды, общество «Друг детей», клубы взрослых, библиотекари, юннаты, техстанции. Это у нас сделать возможно будет благодаря широко развитой общественности и особенно благодаря работе пионерорганизаций. Организуя непрерывную учебу и досуг ребят, надо обращать внимание на то, чтобы ребята могли уходить пораньше из школы в дни, когда свободны родители. Школьные завтраки должны выдаваться всем ребятам круглую неделю.

Что касается работы среди взрослых, то важно, чтобы работа ликпунктов была приспособлена к новым условиям, иногда придется переходить на групповое обучение. То же и со школами взрослых другого типа. Гораздо большее место займет самостоятельное чтение. Заочная

учеба, развитие библиотечного дела, развитие работы по самообразованию являются сейчас настоятельной необходимостью. Шире должна быть развернута и глубже поставлена экскурсионная работа, для которой открываются новые возможности (посещение взрослыми фабрик на ходу). Шире должны быть развиты всякие краткосрочные курсы, цикловые занятия. Кино, театры и прочее должны быть также ориентированы на новые условия работы.

В раздвигающейся около непрерывки культурной работе просвещенцы, несомненно, примут — не могут не принять — самое активное участие.

1929 г.

О БЫТЕ

Последнее время вопросам быта уделяется исключительно большое внимание. При горсовстах созданы специальные «бытовые секции». Этому вопросу уделяет теперь большое внимание Госплан. Наконец, при НК РКИ организована комиссия по организации нового быта. Первое заседание под председательством т. Гольцмана постановило организовать ряд комиссий. Создана *комиссия жилищного строительства*, которая будет разрабатывать вопросы постройки новых городов, поселков, домов, зданий общественного пользования и прочего с точки зрения наилучшего обслуживания масс, создания наиболее выгодных условий для развития нового, социалистического быта. Этот вопрос последнее время очень остро обсуждается в печати.

Комиссия *общественного питания и снабжения пищевыми продуктами* займется организацией общественных столовых, общественных закупок продуктов, доставки продуктов, а также обедов и завтраков на дом, организацией детского и школьного питания, вопросами развития пищевой промышленности и т. д. Во главе комиссии будет т. Халатов.

Особая комиссия займется *организацией снабжения продуктами первой необходимости* (одежда, обувь и т. д.) и общественным контролем за качеством продукции. Во главе этой комиссии будет т. Калнин.

Будут еще комиссия коммунальная, комиссия новых производств для обслуживания быта, комиссия обслуживания культурных нужд населения, финансовая комиссия.

Затем будет еще *комиссия нового детского быта*. Эта комиссия должна будет подрабатывать и проводить в жизнь вопросы, касающиеся детского быта. Как организовать подвоз детей в школы, как организовать детские общестия для детей, приехавших учиться из деревни в город, как реорганизовать быт детдомов, закрытые учреждения для сирот превратить в открытые учреждения, как летом вывозить детей из больших городов на лоно природы, как организовать детское питание в городе и деревне, детские столовки; организация дешевой детской обуви и одежды, детской прозодежды (передников), внеочередной стирки детской одежды, банных детских дней и т. д. и т. п.

Само собой необходимо, чтобы эти комиссии обросли общественностью. В частности, необходимо, чтобы рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, комсомол, учителя, общество «Друг детей», бытовые комиссии и другие общественные организации, близко наблюдающие детский быт, высказывались по этому поводу, вносили определенные предложения по этому поводу. Необходимо изучить подобного рода наказы, вносившиеся во время выборов в Советы, как-то систематизировать их.

Необходимо учесть всю положительную и отрицательную практику Западной Европы и Америки, нашу российскую практику.

Это громадная работа. Ее надо организовать. Надо сломать старый детский быт. Создать повый, советский, социалистический быт для наших детей.

ПЛАН РАБОТЫ ДЕТСКОГО СЕКТОРА КОМИССИИ Т. ГОЛЬЦМАНА

I. Жилищное строительство.

1. Стройка детских общежитий при вновь строящихся домах, в новых поселках, при рабочих казармах и школах; стандарты этих построек, детских этажей, пристроек и пр.; оборудование детских общежитий.

2. Стандарты стройки новых школьных зданий; их оборудование.

3. Стройка детских столовых, детских библиотек, детских площадок и садов; их оборудование.

4. Стройка детских мастерских и технических станций; их оборудование.

5. Выделение детских комнат для игр, для занятий, для работы, под ясли и дошкольные учреждения.

6. Организация детских очагов при ночлежках, вокзалах.

II. Санитарный надзор за жилищами и помещениями, где находятся дети.

1. Организация санитарного надзора.

2. Запрещение поселения детей в подвалах, помещениях без света. Особо тщательный надзор за рабочими казармами, за домами, заселенными рабочими и беднотой.

3. Перевод семей с малолетними детьми в лучшие помещения.

4. Надзор за помещениями, где работают и живут ученики и дети кустарей, батрачата.

5. Усиленный надзор за помещениями яслей, детсадов, детских очагов, детдомов, детских колоний, общежитий

для детей, детских столовых и пр. Контроль над водопроводами, уборными, вентиляцией и пр.

III. Передвижение.

1. Переезды в школу по городу; детские билеты и места.

2. Передвижение по железным дорогам.

3. Детские вагоны.

4. Детские комнаты на пароходах.

IV. Детское питание.

1. Снабжение детей продуктами в городе и деревне.

2. Организация горячих завтраков в школе *для всех* детей.

3. Организация детских столовых или детских отделений при фабриках-кухнях и общественных столовых, организация особых «детских часов» пользования общими столовыми.

4. Рационализация детского питания.

5. Усиленное питание слабых ребят.

6. Обязательность определенного круга знаний по гигиене и основам детского питания для служащих детских столовых и кухонь.

7. Организация курсов для культармейцев, работающих в этой области.

8. Организация общественного контроля.

V. Медицинский надзор.

1. Широкое распространение сведений о детской гигиене.

2. Усиление медицинского надзора в местах скопления ребят, предупреждение распространения заразы.

3. Контроль над режимом детучреждений, над трудом и отдыхом ребят.

4. Контроль над чистотой тела (устройство умывальников для рук и ног, детский душ, купальни, устройство детских банных дней, стирка детского белья по пониженным ценам).

5. Детские консультации.

VI. Летний отдых детей.

1. Использование свободной площади городов для детских площадок.

2. Организация опорных пунктов для ближних детских экскурсий.

3. Детские дома кратковременного отдыха.

4. Устройство лесных школ.
5. Устройство детских летних колоний.
6. Устройство ребят на лето в колхозах, договоры.
7. Обслуживание детского туризма.

VII. Одежда и обувь.

1. Типизация детской одежды и обуви.
2. Удешевление детской одежды и обуви.
3. Снабжение школьников бесплатной одеждой и обувью.

4. Пошивочные кружки детской обуви и одежды.

VIII. Охрана детского труда.

1. Просмотр законодательства.
2. Кодекс детского труда.
3. Органы, наблюдающие за соблюдением кодекса детского труда.
4. Общественная охрана детского труда.
5. Распространение знаний о вреде тех или иных форм детского труда.

IX. Охрана детских прав.

1. Законодательная защита детей от битья.
2. Законодательная защита личности детей (борьба с детской проституцией, с вынужденным детским нищенством и пр.).
3. Обязательное обучение труду.

1929 г.

НЕПРЕРЫВНАЯ НЕДЕЛЯ И РАСКРЕПОЩЕНИЕ РАБОТНИЦЫ

Работница, в своей массе, год от году становится сознательнее, активнее, но вяжет ее по рукам и ногам отсутствие сколько-нибудь систематических знаний, связывает старый быт.

Возьмем день отдыха работницы. Может ли она отдохнуть по-настоящему? В воскресенье ей приходится, бросив станок, браться за тряпичку. В будни муж кормится в заводской столовке, сынишка получает горячий завтрак в школе, девчурка и мальчонка, дошколята, кормятся в детсаде, а в воскресенье надо готовить на всю семью. Кроме того, в воскресенье в обычае ходить друг к другу в гости, и, приятно тебе это или нет, приходят родственники разные, и время убивается на угощение и праздные часто разговоры. Лавки по праздникам заперты. Амбулатории не работают. Очень трудно уйти из дому. Не на кого оставить ребят. Хорошо, если дома есть бабушка или сестра, которые посидят с детьми, но не так часто это бывает. И выходит, что мать настоящего отдыха не имеет. Но, если она и вырвется из дому — захочет поехать в пригород, — трамваи переполнены, в театры, кино — везде громадные очереди. Больше устанешь, чем отдохнешь. При переходе на непрерывное производство отдых будет чаще и регулярнее. Отдохнуть придется не один раз в 7 дней, а один раз в 6 и даже в 5 дней. Можно лучше отдохнуть, сходить и в амбулаторию, и в лавку, купить, что надо, и малыша взять домой тогда, когда захочется с ним побыть, сходить и в библиотеку, и в школу взрослых, и лекцию послушать, и в театр, и в кино можно по-

пасть без очередей. Конечно, все это будет возможно только при одном условии, если не только предприятия перейдут на непрерывку, но и вся жизнь перестроится.

Трамвай и в воскресенье должны начинать ходить в такие же часы, как в будни; кооперация, столовки, бани, амбулатории и пр. должны работать в воскресенье, как в будни. Надо попалечь на секции горсоветов, ведающие коммунальным хозяйством. Воскресенье должно стать обычным днем. Но зато столовки должны круглую неделю работать по-другому — долой грязь, долой бесконечные очереди, необходимо, чтобы наилучшим образом были обслужены не только столовки, где обеды подороже, а и те, где дешевле. Столовки надо поставить под рабочий контроль, надо, чтобы они обросли общественностью. Необходимо, чтобы заработали всюю такие детские столовки, как в Сокольническом районе Москвы или как та столовка, которая работала в парке культуры и отдыха в дни пионерского слета. Надо понажать на Нарпит. Нужно, чтобы детские очаги и детские сады стали гораздо более многочисленны. Чтобы каждая работница, а не только хуже оплачиваемая, имела возможность помещать своего ребенка в очаг, в детский сад. Надо придать всему дошкольному делу совершенно другой размах, а для этого принять деятельное участие в дошкольном походе. Надо широко развить детскую внешкольную работу так, чтобы каждый школьник не был вынужден болтаться без всякого надзора и внимания к себе в свои свободные дни. Надо, чтобы широко были открыты двери школьных и детских библиотек весь день, чтобы организовывались детские экскурсии, прогулки, надо шире развить катки, ледяные горы, лыжи, удешевить ребятам проезд на трамвае, расширить работу юннатов (юных натуралистов), детские технические станции, организовать детские певческие кружки, рисовальные кружки и т. д. и т. п.

Нужна громадная работа общества «Друг детей», которое должно начать работать совсем другим темпом, чем сейчас. Нужно перестроить всю работу просветительных учреждений, приспособив ее к быту. Работа читален и библиотек должна быть приспособлена к часам, удобным для работниц, в клубах должны быть широко организованы читки газет, организовано слушание радио,

должны иначе быть организованы ликпункты, школы взрослых, консультационная работа, помогающая работе по заочному обучению и самостоятельному чтению, шире поставлены беседы по группам вопросов, беседы по производственным вопросам, экскурсии на другие предприятия (при общем воскресном отдыхе такие экскурсии были неосуществимы.)

С этой работой медлить нельзя. Если будем медлить, получится у работниц известная растерянность, которой не замедлят воспользоваться враги Советской власти — сектанты.

Делегаткам надо принять самое энергичное участие в приспособлении всей культурно-бытовой работы к непрерывке.

1929 г.

ВОПРОС, ПОСТАВЛЕННЫЙ ОКТЯБРЕМ

Идущая быстрыми шагами индустриализация нашей страны, рационализация производства, переход на семичасовой рабочий день, на непрерывку, коллективизация сельского хозяйства, рост коммун ставят с особой остротой *вопрос о рационализации всей жизни, об организации ее на социалистических началах*. Этот вопрос сейчас еще не осознан массами до конца, но он волнует батраков, колхозников, коммунаров, он волнует молодежь, работников, рабочих. Загораются глаза батрачек, когда говоришь, как надо строить новые поселки в совхозах и колхозах с общественными столовыми и прачечными; создаются бытовые секции при Советах; выходит «Бытовая газета» в Ленинграде; созывает молодежь конференции по быту; устраивают и учащаяся молодежь и рабочие коммуны, которые последнее время стали быстро расти; создаются проекты домовых ассоциаций и пр. и пр. В коммунах молодежи ставится вопрос о единой кассе, о взаимоотношениях и пр.

Было бы большой ошибкой рассматривать все эти вопросы лишь под углом зрения семейного быта, борьбы с пьянством и пр. Вопросы бытовые неразрывно связаны с вопросом громадной социальной значимости, с вопросом о перестройке всей жизни на социалистических началах. Этот вопрос был поставлен во весь рост Октябрем, потом гражданская война, борьба за поднятие промышленности и сельского хозяйства отодвинули этот вопрос на задний план. А сейчас, в связи с нашими успехами на хозяйственном фронте, он вновь воскресает, идет не с верхов, а с низов, повелительно требует своего разрешения.

Нельзя сказать, чтобы за последние годы ничего не делалось для социалистической организации общественной жизни — делалось немало, но, надо правду сказать, делалось довольно беспланово, часто без надлежащей социалистической перспективы. Если при капитализме жили, «равнодушно слушая проклятия в битве с жизнью гибнущих людей», то в наш переходный период от капитализма к социализму вся жизнь должна переорганизовываться таким образом, чтобы она не давила людей, а помогала бы им жить по-человечески.

В данном случае я говорю не о классовой борьбе — это особая статья, а о типе организации всей общественной жизни. Ленин учил нас неустанно проверять, насколько социалистично то, что мы строим, — говоря теперешними терминами, осуществлять самокритику в области нашего социалистического строительства, осуществлять ее не только с точки зрения темпа, хозяйственной эффективности, но и с точки зрения социалистической рационализации, с точки зрения социалистической эффективности. Владимир Ильич выражал эту мысль очень простыми словами: нам надо смотреть, туда ли везет нас наша машина, куда надо. В области хозяйственной мы, кажись, уже выбираемся на «шаше», на прямую дорожку — тут у нас и плановость, и районирование, и коллективизация, и пр. Но хозяйственное строительство — это лишь одна из составных частей строительства социализма. А как у нас обстоит дело с другой составной частью строительства социализма, с другой проблемой, выдвинутой Октябрем, с социалистической организацией всех звеньев нашей общественной жизни? Тут падо прямо сказать, мы основательно-таки отстаем, и эту отсталость как нельзя лучше иллюстрирует наша пятилетка.

Как у нас стоит вопрос о социальном обеспечении детей, стариков, нетрудоспособных, вопрос о соцстрахе, о праве на труд, о подготовке к труду, об общественной организации труда? Мне кажется, что тут многое надо подвергнуть критике с точки зрения разрешения задач социалистического строительства. Работа в этом направлении Наркомтруда, Наркомсобеса, Наркомздрава, Наркомпро-са, Наркомюста, ВЦСПС, коммунальных секций Советов идет вразброд, отсутствует та плановая четкость, которую мы видим, например, в хозяйственной области. Да и внут-

ри каждого из вышеназванных наркоматов в области социального обслуживания часто правая рука не знает, что творит левая. Может быть, я недостаточно осведомлена, но, по-моему, внимание общественности недостаточно приковано к этим вопросам, то, что делается, часто делается на ощупь.

На фоне проблемы — построить жизнь на социалистических началах — особое значение приобретает *коммунальное хозяйство*, работа коммунальных секций, которые планируют, где что и как надо строить, как организовывать освещение домов и улиц, водопровод, отопление, бани, прачечные, как организовывать передвижение, организовывать места отдыха и пр.

И, наконец, в связи с коммунальным хозяйством остро выдвигается вопрос о создании *материальных предпосылок для коллективизации быта*. Как организовать наиболее рационально общественные столовки, закупку и распределение продуктов, уборку, чистку помещений, мытье посуды, стирку, починку и пр. Как создать предпосылки для раскрепощения женщины от домашнего рабства.

Около этих вопросов — рационализации всей жизни на социалистических началах, коммунального строительства и механизации быта — надо организовать широкую общественность, повести пропаганду, связать эти вопросы с вопросами культуры, учебы.

Пятилетка перестройки общественного уклада на социалистических началах выглядит убого, нет ясности, четкости в понимании этого вопроса, нет понимания того, что крупная индустрия, крупное сельское хозяйство, его коллективизация повелительно требуют совершенно иной организации всей общественной жизни, чем какая была раньше. У нас есть отдельные достижения на фронте социалистической реорганизации жизни, вроде фабрики-кухни в Иванове, детской столовки в Сокольническом районе, домов отдыха, домов культуры и т. п., но всё это уникамы, а нужно сплошное, непрерывное обслуживание трудящихся масс, пужна перестройка всей их жизни. Над этим надо упорно работать. Только перестройка материальных предпосылок быта окончательно раскрепостит женщину, создаст новые формы быта.

Конечно, это очень большой вопрос, который не может быть разрешен одним росчерком пера, одним каким-нибудь постановлением.

Необходимо сугубое внимание к социалистической перестройке быта, нужно этот вопрос всесторонне осветить в печати, поставить его под контроль масс, организовать их активность в этом направлении, надо пойти и в этом вопросе по линии социалистического строительства.

В двенадцатую годовщину Октября мы должны отдать себе отчет, что в области социалистической организации жизни дело только-только еще начато, надо основательно приналечь на эту сторону дела.

1929 г.

КУЛЬТУРА, БЫТ И НЕПРЕРЫВКА

(ДОКЛАД НА СОВЕЩАНИИ, СОЗВАННОМ РЕДАКЦИЕЙ ГАЗЕТЫ
„КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА“)

Товарищи, на собраниях рабочих, когда идут разговоры о соревновании, о непрерывной неделе, очень часто раздаются такие замечания со стороны рабочих: «Надо,— говорят,— не только рационализировать работу на фабрике, на предприятии, надо бы уже подойти поближе к рационализации всей нашей жизни, как-то эту жизнь организовать гораздо разумнее, лучше, чем она организована сейчас». Этот вопрос, конечно, тесно связан с тем переломом, который мы наблюдаем в стране. Мы сейчас видим громадный сдвиг в деревне, мы видим, что в городе создаются новые формы работы, новая культура труда и т. д. Все эти вопросы заставляют нас вновь поставить вопрос о том, как у нас вся культура, весь быт увязываются между собой. Когда мы говорим о культуре, то тут, конечно, имеем в виду не вершущечную культуру, а культуру масс, культурный уровень, который мы наблюдаем в самых широких массах. Вопрос культурного уровня — это нечто другое, чем уровень общеобразовательный. Мы по нашей Советской стране знаем, что у нас часто совершенно безграмотный или малограмотный рабочий является в то же время чрезвычайно сознательным человеком, сознательно относящимся ко всему окружающему, к своему производству. Безусловно, эта малограмотность и безграмотность стоят поперек дороги, но из этого ясно, что нельзя ставить знак равенства между общеобразовательным уровнем и общим развитием масс.

Но что же мы понимаем под культурой?

В начале революции очень много толковали о пролетарской культуре. Казалось, что можно как-то это продуч-

мать, проработать в отдельных клубах и лабораториях и потом эту культуру осуществить. Тогда т. Ленин очень резко возражал против такого понимания культуры. В новых томах Сочинений¹ Ленина звездочкой отмечены те статьи, которые не попали в предыдущие издания полного собрания Сочинений Ленина. Очень многие из этих статей касаются вопросов культуры, имеются всякие статьи, тезисы, наброски. Есть статья и по поводу пролетарской культуры. В этой статье Владимир Ильич подчеркивает, что под культурой нельзя понимать что-то такое искусственно придуманное в кабинетах. Он говорил, что культура органически связана со всей жизнью масс, охватывает всю жизнь масс, и поэтому Пролеткульт должен не противостоять Наркомпросу, а, наоборот, вместе с Наркомпросом работать над созданием новой культуры.

Мне кажется, под культурой мы понимаем следующее: как массы относятся к окружающему, как они понимают окружающую природу, как понимают то, что делается кругом в общественной жизни, и т. д. Иначе говоря, *миропонимание* масс входит в понятие культуры. В это же понятие входит и отношение к поступкам окружающих людей, оценка их поступков, оценка того, что хорошо, что плохо, т. е. то, что называется *моралью*. Далее, в понятие культуры входит, конечно, и *культура труда, и повседневная организация всех сторон жизни* (быт, искусство).

Возьмем для примера средневековье. Там культура была в ведении церкви. Тогдашнее миропонимание определялось библией, где земная власть олицетворялась в небесной и оттуда, с неба, якобы вмешивалась в жизнь отдельного человека, и считалось, что человек не волен строить эту жизнь по своему усмотрению. Это мировоззрение широко проповедовалось служителями культа и прививалось массам. Церковь хотела, чтобы массы твердо это усвоили себе. В отношении морали церковная мораль представляла собой насквозь рабскую мораль — в страхе божьем жить, подчиняться безропотно и т. д. Церковь старалась всячески привить это мировоззрение трудящимся. В те времена труд считался проклятием божьим, т. е. было чисто рабское понимание культуры труда. Это

---

¹ Третье издание Сочинений В. И. Ленина.— *Ред.*

понятие связывалось всегда с мыслью, что все надо терпеть. То же самое в отношении быта. Если мы посмотрим на роль церкви в деле организации быта, то надо сказать, что церковь того времени была своего рода Совнаркомом. Я приведу пример. Я помню, как один крестьянин пояснял мне и моей приятельнице, для чего существуют церковные праздники. «Летом, в страду,— говорил он,— на работе помереть прямо можно, такая она трудная, а тут тебе и праздник — значит, отдыхать можно». Вот так, чисто с точки зрения охраны труда подходили к этому вопросу! Возьмите пост. Церковь исполняла тут функцию своеобразного Наркомпрода, функцию, смысл которой сводился к воздержанию от еды из чисто экономических соображений. Воздержитесь от еды, чтобы к весне, когда будет мало продуктов, накопить запасец, и т. д. и т. п. Церковь устраивала дома для престарелых, школы для детей и т. п. Возьмите «священные книги»: там вы найдете кучу рецептов наркомздравовского порядка. Одним словом, церковь тогда представляла собой настоящий Совнарком, который воспитывал и организовывал массы в соответствующем духе.

Переходя от средневековья к капитализму, мы должны отметить, что капитализм использовал церковь очень умело для того, чтобы сохранить старое мировоззрение постольку, поскольку это было в его интересах. При капитализме, как и до капитализма, проповедовалось, что бог существует и вмешивается во все дела. Особенно зорко охранялось старое учение церкви о покорности и послушании, ибо это в интересах капитализма. Но одновременно с этим часть функций церкви капитализм отнимает и перестраивает. Так, например, в школах преподается мораль, хотя и рабская, но приношенная к новым капиталистическим условиям. Труд хотя и рабский, но по виду свободный, наемный труд. В области просвещения капитализм уже стремится воспитывать массу в своем духе, он отбирает школы от церкви и через сеть специально-просветительных учреждений проводит свою насквозь буржуазную линию. В смысле быта наблюдается такое же переключение функций: государство обслуживает потребности массы почти целиком, то же с охраной труда, обслуживанием потребления масс и т. д.

В наше переходное время мы должны отдать себе ясный отчет в том, что, если мы хотим строить новую культуру, культуру, противоположную капиталистической, мы должны работать по всей линии культуры. Мы должны помочь массам осознать все окружающее, осветить отношение человека к природе, осветить путь развития человеческого общества, помочь заменить религиозное мировоззрение материалистическим мировоззрением. Тут мне хотелось бы сказать пару слов об антирелигиозной пропаганде. Наша антирелигиозная пропаганда до сих пор часто носит очень поверхностный характер, часто выражается лишь в насмешках, во внешних протестах. А между тем религия — это определенное мировоззрение, и мы, конечно, никогда не искореним религиозное верование, если мы не дадим на место старого миропонимания нового материалистического мировоззрения. У нас по части разъяснения происхождения человека дело обстоит довольно благополучно, но что у нас отсутствует в пропагандистских выступлениях и книгах — это освещение истории развития человеческого общества. Мы мало внимания уделяем этому вопросу, почти совершенно не даем истории культуры, поэтому у нас получается какой-то провал. Пока дело касается происхождения человека, все идет гладко, а как только вопрос переходит к тому, как развивалось человеческое общество с самых первых времен до настоящего времени, то тут у нас провал. Если мы возьмем нашу прежнюю марксистскую пропаганду, то мы увидим, что там этому вопросу, пропаганде истории культуры в марксистском освещении, уделялось очень много внимания. Эта пропаганда имела среди рабочих очень большой успех, потому что она давала рабочему такое цельное мировоззрение, которое способно было с корнем уничтожить старое миропонимание. Тут я должна сказать, что наша коммунистическая, партийная печать этому вопросу уделяет, к сожалению, мало внимания, потому что злободневные вопросы, которые, по понятным причинам, берутся за исходные пункты, приковывают все наше внимание. Никто из товарищей не отрицает, что этим делом надо заняться, но на практике выходит, что все-таки этой пропаганды не ведется.

Теперь относительно морали. Тов. Лепин по этому вопросу говорил на съезде комсомола, где он подчерки-

вал противоположность коммунистической морали морали буржуазной, где указывал на то, что коммунистическая мораль заключается в том, что человек свои поступки подчиняет интересам целого. Такое добровольное подчинение личности воле коллектива, интересам ведущейся борьбы и составляет гвоздь коммунистической морали. Но было бы ошибочно думать, что только книжной пропагандой нам удастся разрешить этот вопрос. Тут мало книги — тут нужен показ. Такие вещи, как коммунистические субботники, как соревнование и т. д., — все это как раз и создает в массах понимание необходимости коллективно, общими усилиями, сообща добиваться цели. Мораль коммунистическая выковывается в борьбе.

Перехожу к культуре труда. У нас постепенно, понемногу начинает, по крайней мере среди актива трудящихся масс, изживаться взгляд на труд как на какое-то проклятие божье. Субботники, соревнование, рабочие бригады — все это воспитывает новый взгляд на труд. В быту у нас тоже большой сдвиг. Что характерно для нашей эпохи и что особенно бросается в глаза иностранцам — это организованность и самодеятельность масс.

Когда к нам приезжал Дьюи, известный американский педагог, его больше всего, по его словам, поразило то, что у нас массы так захвачены культурными стремлениями. Он без советского проводника пошел в Ленинградский дом культуры и наблюдал, как через этот дом в течение дня прошло несколько тысяч рабочих. Это его особенно сильно поразило. Другой педагог, один из довольно консервативных американских педагогов, также писал, что его поразило то, что культурно захватываются самые отсталые слои. Вы видите, как оба эти педагога в своих высказываниях отмечают именно эту особенность нашей культуры — глубоко захватывать широкие массы, не верхушечные слои, не только квалифицированные слои рабочих, а самые низы. Конечно, мы все знаем, что у нас делаются только первые шаги по сравнению с тем, чего мы хотим, но несомненно, что за годы революции мы сделали громадный шаг вперед. Этот рост масс особенно сильно бросается в глаза, когда присутствуешь на конференциях, собраниях, пионерслете. Тут только ясно видишь, насколько массы поднялись, как создается

новая массовая культура, в корне отличная от капиталистической.

Вспоминается спор Маркса с Лассалем. Последний центральное значение придавал правительственным мероприятиям в пользу рабочих, а Маркс говорил, что буржуазное правительство будет давать лишь подачки и что гораздо важнее пробудить самодеятельность масс, помогать им организоваться, расти в ходе борьбы — в этом видел он гвоздь вопроса. Если вы возьмете высказывания Ленина, то вы увидите, что он вопрос о самодеятельности масс подчеркивал всегда с особой силой, обращал особое внимание на то, как сами массы организуются, действуют, а не на то, что сделано для них. И, конечно, в отношении сознательности массы колоссально выросли за время революции, в отношении общеобразовательного уровня кое-какой шаг вперед сделан, но шаг небольшой. Мы в смысле поднятия общеобразовательного уровня масс очень сильно отстали.

Если же мы возьмем быт, организацию повседневной жизни, тут дело обстоит хуже. Все мы понимаем, что никаким декретом тут ничего не сделаешь, тут нужна упорная, долгая работа. Нам необходимо сознаться, что эта часть культуры — по созданию нового быта — у нас стоит на заднем плане. В этой части мы очень сильно отстали. У нас много пережитков не только капиталистических времен, но даже средневековых пережитков у нас достаточно. Возьмите хотя бы закабаленность женщины, отношение к детям, взаимоотношения в семье — везде вы тут заметите массу старых пережитков, в особенности если дело касается нацменьшинств. Недавно мне пришлось разговаривать с избачами, приехавшими из Хакасии (из Сибири). Пока выступали русские избачи, то казалось, что все там хорошо: и коллективизация разворачивается, и антирелигиозная пропаганда ведется, но когда стали выступать хакасы, то получилась картина другая: у них в улусах все по-старому — шаманство, темнота. Надо отметить, что мы до сих пор мало изучили еще быт небольших национальностей, которые при царизме были чрезвычайно угнетены и по отношению к которым на нас лежит большая обязанность. Кроме того, несомненно, что культура более отсталых национальностей заражает и снижает культуру

передовых национальностей. Об этом писал Ленин, указывая на пример Америки, где отсталость негров на культурном фронте снижала культуру белых. Так и у нас: более отсталые, более малограмотные национальности своей безграмотностью, отсталостью влияют на все население в целом, и когда смотришь на все это — на отсталые, глухие деревенские уголки, на культуру страны в целом, — то видишь, как много нужно еще для того, чтобы создать в стране новую, социалистическую культуру, которая должна дойти до самых глубин, до самых низов.

Такое движение, как культпоход, которое имеет целью обслуживание самых низов, вскрывает с особой силой всю нашу бытовую отсталость.

Возьмем положение женщины в семье: даже в городе она по-прежнему в праздники стряпает, вечером приходят гости, устраивается кормежка, затем после них уборка и т. д. Нет достаточного количества детских, школ, ребята дома, матери связаны по рукам — не могут пойти ни на собрание, ни в клуб и т. д. Таким образом, весь строй нашего быта еще очень крепко держит женщину в старом положении закабаления. Женщина безграмотна, между тем у нас до сих пор нет всеобщего обязательного обучения, которое особо важно для девочек, которых родители не пускают в школу.

На культурном фронте мы позорно отстаем. И, если бы хозяйственная сторона у нас не развивалась, не ломала старого быта, мы долго еще топтались бы на месте. Деревня, оторванная от города, живущая по заветам отцов, клала бы свою средневековую печать и на культуру города, на культуру рабочего класса. Но в настоящее время в деревне происходит подлинная революция — механизация, коллективизация сельского хозяйства, объединение мелких хозяйств в крупные механизированные хозяйства. Все это производит на крестьянскую массу колоссальное впечатление. Это видно хотя бы из того, что коммуны теперь превратились в места крестьянского паломничества, экскурсии за экскурсиями посещают коммуны, и это стало даже тяготить их. Существование таких крупных хозяйств производит целый переворот в психологии деревни. Возьмите Северный Кавказ, Урал, Сибирь, ЦЧО — те области, где сильно

развито земледелие,— мы видим там громадный сдвиг психологии масс. Мы получаем письма от библиотекарей из этих районов, которые пишут, что сейчас крестьяне спрашивают все книжки про коллективизацию, хотят знать, понять, что делается кругом, а таких книг в библиотеках нет. Именно в больших коллективных хозяйствах и появляются в настоящее время и зачатки нового быта. Возьмите совхоз «Гигант» — там строится новая просторная общая столовая, строятся детдома, ясли, бани и прачечные. Недавно у нас в Москве была делегация батраков и батрачек из-под Киева, где они устроили забастовку против хозяев крупных огородов. Когда мы беседовали и когда я стала им рассказывать о том, что в «Гиганте» строятся баня, прачечная, столовая, детдом, то лица батрачек особенно оживились, это мое сообщение нашло у них очень живой отклик и очень заинтересовало их.

В колхозе вопрос о механизации быта стал во весь рост. Конечно, всем понятно, что и в городе старые условия, старое распределение времени представляли очень много препятствий для изменения быта.

Быт этот меняется, конечно, особенно там, где женщины работают сплошь на предприятия. И понятно, такой факт, как создание в Иваново-Вознесенске фабрики-кухни, в корне меняет весь быт. Роль столовых, роль организованного питания, роль горячих завтраков в школах и т. д. — все это имеет громадное значение в деле установления нового быта. То же самое и в отношении вопросов здравоохранения, жилищных условий и т. д. — все это оказывает влияние на современный быт, на отношения людей друг к другу.

Все эти вопросы особенно сильно выступили перед нами, когда встал вопрос о непрерывной неделе. Надо сказать, что непрерывное производство очень основательно ломает старый быт: уничтожаются воскресенья, хождение в церковь, хождение в гости к родственникам, где полагалось угощение, обывательская болтовня, меняется форма времяпрепровождения. В праздники раньше полагалось ничего не делать. Теперь же твое свободное время будет тогда, когда многие другие работают, и помимо твоей воли создается какое-то рабочее настроение, и у тебя является потребность использовать свобод-

ное время более разумно. Надо заметить, что переход на семичасовую работу не сопровождался, к сожалению, большой работой по изменению бытовых условий. Необходимо, чтобы переход на непрерывную неделю дал толчок бытовым и культурным сдвигам.

При Агитпропе ЦК было создано совещание вместе с культотделом профсоюзов, Политпросветом и представителями предприятий, которые уже перешли на непрерывку. На совещании товарищи с завода «Серп и молот» рассказали, что раньше столовая не работала по воскресеньям. «Мы,— говорят,— настояли на том, чтобы столовая работала непрерывно». Затем раньше дома в воскресенье каждый рассчитывал покушать вкусно приготовленный домашний обед, а после непрерывки ясно стало, что от этого надо отвыкнуть, и вместо этого начали рабочие нажимать на столовую, чтобы она готовила повкуснее. Вообще вопрос о столовых стоит сейчас очень остро. Если обеды в столовке отпускаются за 70 коп., то еще ничего, чисто в столовке, а там, где за 40 коп.,— уже начинается грязь, очереди. Тут необходима самодеятельность масс, нужно привлечь внимание общественности к этому вопросу, и нам удастся разрешить возможные затруднения.

Какое большое значение имеет самодеятельность масс, мы видим хотя бы из прошлогоднего культпохода. Как только массы взялись за это дело, мы имели громадный сдвиг, нам удалось при тех же средствах сделать вдвое больше. Как видите, весь вопрос сводился к организации самодеятельности масс. И теперь, при переходе на непрерывную неделю, успехи наши будут зависеть от своевременной и должной организации этой самодеятельности. Было бы недостаточно разрешить вопрос питания рабочих в общих столовых, надо подумать и о семьях этих рабочих, потребуется также еще большее увеличение школьных завтраков. В таком же состоянии находится вопрос о детях; у нас сейчас ничтожное количество яслей и детсадов. Особенно большой, совершенно новый размах этому делу нужно придать в тех районах, где женщина занята на работе в производстве, ибо там этот вопрос стоит со всей серьезностью. Частичное разрешение этого затруднения возможно без дополнительных затрат. Когда приходишь в детсад или ясли, то

видишь, что у руководителей не всегда должна на-
грузка, так как ребята не всегда аккуратно приходят.
Вообще всегда в детсадах и яслях больше пропусков,
чем в школах. Исходя из этого, можно нагрузку на од-
ного руководителя увеличить до 35 человек с тем, чтобы
в те дни, когда мать не работает, она могла бы, если
захочет, оставить ребенка в детучреждении. В отноше-
нии школ, в связи с непрерывкой, высказываются такие
взгляды: «А может быть, можно меньше школ постро-
ить, вместо нового строительства школ обойтись старыми
школами». С этим, конечно, надо бороться, чтобы не
снизилось школьное строительство. Теперь в школах по-
лучается чуть ли не трехсменная работа. Если в связи
с непрерывкой мы будем ребят отпускать два раза в не-
делю домой, а родителей дома нет, и ребенок будет око-
лачиваться где-то на улице, то будет только вред,— мы
должны стараться, чтобы ребенок время отсутствия ро-
дителей тоже мог провести в школе. Тут как раз нельзя
экономить на новом школьном строительстве, так как
это было бы большой ошибкой с нашей стороны. Тут
мне кажется обратное. Мы, по-моему, должны взять
опыт Америки. У них существуют так называемые пла-
тун-школы — особый вид школ, где полдня учатся, а
полдня уделяется совместному хождению в библиотеки,
экскурсиям, просмотрам культфильмов, обсуждению раз-
ных вопросов, играм и пр. Мы можем для этой цели
использовать общие клубы, так как по утрам, прибли-
зительно до часу, они будут пустыми и при непрерывке.

Теперь насчет занятий взрослых. Раньше, устав от
работы вечером, обычно посещали кино. Теперь со-
всем другое, теперь не будет будней и праздников; часть
сегодня работает, но зато другая часть отдыхает и тре-
бует удовлетворения той или иной культурной потреб-
ности, как-то: послушать лекцию, сходить на экскурсию,
позаниматься в кружке и т. д. и т. п. Но и в самую орга-
низацию занятий придется ввести изменения. До сих пор
все держалось на руководителе, на лекторе, на само-
деятельность мало обращалось внимания, как-то плохо
молодежь вооружалась умением самостоятельно рабо-
тать. Теперь, при переходе на непрерывку, необходимо
обратить особое внимание на то, чтобы вооружать ра-
бочих умением самостоятельно работать над тем или

иным вопросом, и тут консультация, взаимопомощь, заочное образование приобретают совершенно исключительное значение. Надо со всей внимательностью подойти к постановке нашего заочного обучения: достаточно ли доступно оно широким массам, интересны ли задания, понятны ли они и т. д. Через заочное обучение необходимо вооружить широкие слои рабочих умением самостоятельно работать, придать этой работе гораздо большую гибкость. Мы до сих пор все еще обсуждаем, говорим, спорим о всяких хороших вещах; мне кажется, что пора бы уже перейти от обсуждений к осуществлению. Нужно на каждом предприятии, в цехе учитывать, что именно на данном предприятии надо сделать, и приступить постепенно к осуществлению этого мероприятия. Ведь каждое предприятие имеет свою физиономию и свои потребности. Например, «Серп и молот» нуждается в помещении, а рядом стоит Андроньевский монастырь. Рабочие решили отобрать это помещение, обратились в Главнауку (Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями.— *Ред.*) и получили монастырь в свое распоряжение.

Сейчас важно, чтобы в каждом цехе определенной группе были даны поручения выяснить все эти вопросы, чтобы вопросы действительно сообщая были обсуждены и предпринимался уже сейчас ряд мероприятий для того, чтобы осуществить и провести в жизнь то или другое мероприятие, которое сама жизнь толкает вперед. Если это будет проводиться в жизнь систематически, то может в результате получиться благоприятный сдвиг, и не будет тогда той растерянности, которая вызвана сейчас переходом на непрерывку,—она будет тем самым изжита. Надо отметить, что этой растерянностью пользуются наши враги — сектанты, у которых нам не мешало бы научиться гибкости. Сектанты все время приноравливаются к условиям: очень часто бывает, что у них молельни в часы отдыха рабочих открыты, а клубы наши закрыты. Тут нужно все учитывать и умело проводить свою линию. Например, в Ивановской области в одном селе население, которое раньше голосовало против закрытия церкви, когда предложено было приспособить церковь под мельницу, проголосовало за отдачу церковного помещения для такого ее использования. Основное

тут — раскачать массы; поэтому важно, чтобы не только в культотделе ВЦСПС, не только в Агитпропе комсомола,— важно, чтобы поскорее эти вопросы начали обсуждаться в самих цехах, а когда нам удастся добиться этого, можно будет сделать многое, чтобы сломить старый быт, старые привычки и по-новому, гораздо рациональнее и разумнее организовать жизнь.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищи, сейчас идет непрерывное обсуждение непрерывной недели, и выступавшие здесь товарищи отмечали различные стороны поставленного вопроса. Совершенно правильно говорил товарищ об экскурсионной работе. Приведу маленький пример: две фабрики существуют рядом — одна ткацкая, другая прядильная, и рабочие первой фабрики не знают работу второй фабрики. Теперь это затруднение очень просто будет разрешаться в связи с непрерывкой. При непрерывке будет возможно организовать экскурсию рабочих ткацкой фабрики на прядильную фабрику, причем они ознакомятся с производством на ходу.

Детский вопрос в школе можно будет, может быть, разрешить так: ставить в первые часы занятий более важные предметы, сосредоточить в эти часы всю учебу, а последние часы заполнить такими занятиями, которые не беда пропустить,— занятиями полуклубного характера. На эти часы ребята, может быть, смогут уходить домой, когда родители свободны, зато они смогут проводить праздники в школе, где будут ставиться в эти дни экскурсии, труд в мастерских и пр.

Теперь относительно встреч мужа с женой. Ведь работают одну смену, каждый день 8 часов, и по крайней мере 8 часов муж и жена могут проводить вместе. Так что встречи-то будут, но, может, не так регулярно, не в те привычные часы, как было раньше. Многих интересует вопрос о праздниках. В непрерывке имеется в виду оставить только пять общих праздников, все остальные праздники должны приноровиться уже к условиям работы при непрерывной неделе.

Относительно культурных учреждений уже сейчас имеется постановление Главнауки насчет обслуживания

музеями, тут только надо организовать контроль за действительным выполнением. Сейчас самое важное — это конкретные примеры того, как это все проводится на практике. Надо, чтобы предприятия, перешедшие на непрерывку, освещали на конкретных примерах все вопросы, связанные с непрерывной неделей.

Несколько слов скажу о заочном образовании. У нас теперь в большой моде заочное обучение, почти все организации взялись за это дело. Но когда просматриваешь материал этих курсов, то видишь, что лишь некоторые методологически обработаны, много халтуры, непродуманности. В Главполитпросвете существуют заочные курсы по I и II ступеням. Дело там поставлено, по-моему, хорошо: дается задание, дается указание, работы исправляются и т. д. В общем в этой области нужна еще очень большая работа, надо заочные курсы связать с устной консультацией и пр.

Тут очень правильно отмечали, что нужно смотреть не только на то, что делается на фабрике, но также и в жилтовариществах. Жилтоварищества должны принять соответствующие меры, должны приспособиться к непрерывной работе, создать соответствующие условия для своих жильцов, красные уголки, передвижки, детские комнаты и т. д.

В настоящее время мы очень много говорим о перевоспитании кадров. Часто приходится наблюдать такое явление, когда работник выполняет какую-нибудь небольшую функцию и дальше своего станка, своего цеха ничего не знает, не представляет, как работает другой цех, что за отрасль промышленности, какие достижения есть в этой области, и это не только молодые рабочие, но, бывает, и старые работники не знают всего своего производства. Выдвинута была мысль об организации вводных курсов в производство. Очевидно, в этом чувствуется большая потребность. На Украине нечто такое уже делается; вооружение знанием ведется не в порядке обычной учебы, а в виде экскурсий из цеха в цех, где рабочим даются соответствующие разъяснения. Затем преподавание техники безопасности ведется в форме бесед с наглядным показом с помощью соответствующих фильмов. В этой работе приняла большое участие инженерная публика, и это дело заинтересовало очень

многих рабочих. Теперь Культотдел ВЦСПС тоже ставит вопрос о таких курсах, где учеба должна быть не чисто книжной, а базироваться на живом рассказе и на живом показе.

Мне, товарищи, кажется, что непрерывка дает толчок, и серьезный толчок, всей культурной работе. Относительно того, в какую форму все это выльется, сейчас, конечно, трудно сказать что-нибудь определенное, но через некоторое время накопится ценный опыт перешедших уже на непрерывную работу предприятий, и тогда, учтя все недостатки их работы, возможно будет шире и успешнее развернуть работу по переходу на новые рельсы всего быта, всей повседневной жизни.

1929 г.

ВАЖНЫЙ БЫТОВОЙ ВОПРОС

Вышла очень интересная книжка Л. М. Сабсовича «Города будущего и организация социалистического быта». Я не буду сейчас касаться целого ряда проблем, затрагиваемых в книжке, коснусь лишь одной — воспитания детей. Автор разрешает эту проблему совершенно неправильно. Он говорит: «Воспитание детей с самого раннего возраста может быть рационально организовано и поставлено только как общественное воспитание».

С этим можно согласиться. Но далее идет весьма своеобразное толкование того, что такое общественное воспитание. Указывая на то, что дети считаются «собственностью» родителей, автор говорит:

«В социалистических условиях, при обобществлении воспитания, дети уже не будут являться «собственностью» родителей: они будут «собственностью» государства, которое возьмет на себя все задачи и заботы о воспитании детей. Поэтому первым следствием обобществления воспитания должно явиться то, что дети не будут жить вместе с родителями. С самого же рождения они должны быть помещены в специальные «дома ребенка», обставленные по последнему слову социалистической педагогики, в наилучших условиях для их физического воспитания и развития в них наилучших, наиболее здоровых задатков».

И далее автор говорит о том, что влияние родителей и семьи в большинстве лишь вредно, и потому «дома ребенка» должны быть устроены подальше от семьи.

Л. Сабсович проектирует особые поселения ребят — «детские городки». В детских городках живут дети и подростки до 16—17 лет (см. стр. 36—42).

Подобные проекты могут лишь скомпрометировать дело общественного воспитания, и они показывают лишь, как плохо еще многие представляют себе социализм.

Дети будут «собственностью» не родителей, а государства. Они не будут ничьей собственностью, да и государство-то будет все больше и больше вытесняться организованной общественностью, все больше отмирать. Мы не мыслим человека будущего как какую-то бесчувственную машину, подавившую в себе все естественные чувства. Л. Сабсович вот думает, что «от родительского чувства» лишь вред один и его просто-напросто надо вычеркнуть из обихода. Несомненно, что в буржуазной и мелкобуржуазной среде родительское чувство принимает часто весьма уродливые формы, вырождается в безмерное баловство «своего» ребенка, в воспитание в нем всяческих антиобщественных чувств. Но меняется обстановка, отмирает частная собственность, отмирает и собственническое отношение к жене, к ребенку. Родительское чувство будет не подавляться, оно вольется в другое русло, будет доставлять гораздо больше радости и детям и родителям. Поэтому будут правы те рабочие и работницы, которые не захотят отдавать ребят в «детские городки» Л. Сабсовича.

Общественное воспитание значит нечто совершенно другое. Оно должно быть не делом каких-то «классных барышень», как выражался Ильич, каких-то стоящих в стороне от кипучей борьбы и жизни педагогов, оно должно быть делом самих трудящихся масс. Когда Владимир Ильич говорил о советской школе, он не даром сказал, что она должна идти по пути к социализму «вместе со своим освобожденным от цепей рабства народом». Все время, 12 лет, толковали мы о том, что школы, детдома и все детучреждения не должны быть чем-то замкнутым, оторванным от жизни. Мы старались составить программы школьные так, чтобы как можно теснее связать их с жизнью. В программе партии говорится о советах народного образования. Через школьные советы, через секции народного образования мы хотим втянуть рабочих и рабочих, основную крестьянскую и особенно колхозную

массу в работу над воспитанием ребят, а нам предлагают отсылать детей в «детские городки».

Так понимали некоторые общественное воспитание в начале революции. Мы имеем горький опыт с детдомами, которые часто соскальзывали на путь закрытых учебных заведений. Мы знаем, к чему это приводило.

Мы должны стремиться создать такие формы общественного воспитания детей, которые не вырывали бы детей из-под влияния рабочей и колхозной среды, не отрывали бы детей от родителей, но в то же время устраняли бы зло теперешнего воспитания.

Мы заводим при жактах детские комнаты. Это частичка того, что надо делать. Во вновь строящихся домах надо строить не детские комнаты, а детские этажи или детские секторы. Самую лучшую часть дома, самую светлую, выходящую на солнечную сторону, с всрандой надо отводить для ребят; надо детский сектор, детскую часть дома строить особенно обдуманно: ясли, детский сад, комнаты для школьников, где бы они могли заниматься, читать, рисовать, петь, бегать, играть, мастерить, что им надо, где бы они могли организоваться, где бы они получали нужное руководство. Необходимо дежурство отцов и матерей. Надо, чтобы можно было в свободное время побыть с ребенком, поговорить с ним и пр. Детский сектор должен постепенно превращаться в детское общежитие. А родители, на глазах которых будет происходить воспитание их ребят, будут учиться делу воспитания.

Детские секторы, детские общежития, где дети будут и питаться, и получать нужный уход, будут раскрепощать женщину. Дети перестанут быть для нее обузой. Будут складываться новые отношения между отцами и детьми.

Конечно, нужны детские общежития и вне больших домов. Много есть ребят, приезжающих учиться из деревни в город, много есть ребят, родители которых на время уезжают, есть ребята, у которых в живых только отец или мать-вдова выходит замуж,— для таких детей нужно общежитие. Не детдом, не приют, а именно общежитие. Сейчас приезжающие из деревни ребята с трудом находят квартиру, нанимают кухарку, живут кое-как. Надо помогать им устраиваться как следует.

Все это надо предвидеть при стройке новых городов.

Наряду с детскими общежитиями надо строить школы. Как? Вполне выработанных, мотивированных планов больших школ у нас еще нет. Их надо немедленно создать. Всесторонне обсудить. Надо приблизить школы к производству, к предприятиям, надо иметь и в самих школах мастерские. Все это должно быть продумано хорошенько. Сейчас, когда индустриализация страны, перестройка сельского хозяйства на коллективистических началах создают предпосылки для создания политехнической школы, необходимо особенно тщательно продумать план стройки новых школ. Нельзя строить школы, рассчитанные только на книжную учебу.

Надо строить во вновь строящихся домах детские секторы, надо строить новые школы. Надо шить новую одежду новому быту и новой школе, из старой одежды они уже выросли.

1929 г.

ГОРОДА БУДУЩЕГО

Темпы нашего хозяйственного строительства подводят нас вплотную к разрешению проблем, которые до сих пор всеми рассматривались как проблемы далекого будущего и которые превратились уже в проблемы сегодняшнего дня.

К числу таких проблем принадлежит вопрос о новых городах. Тут мы неожиданно для многих прямо ткнулись носом в вопрос строительства жилищной оболочки для социалистически организованного общества будущего.

Как строить Сталинград, Магнитогорск под углом зрения социализма? И надо сказать, пока не видать, чтобы мы были очень хорошо подготовлены к разрешению этого вопроса под углом зрения социализма. Конечно, мы знаем, что писал Энгельс в «Анти-Дюринге» о противоречии между городом и деревней, знаем, что Ленин еще в 1897 г. в статье «К характеристике экономического романтизма» ссылался на Энгельса при указании на необходимость изживания противоречий между городом и деревней.

Противоречие между городом и деревней может быть уничтожено лишь с упразднением капиталистического характера промышленности, утверждает Энгельс. «Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы, согласно единому общему плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределить крупное производство по всей стране, в полном соответствии с его собственным развитием и сохранением и развитием прочих элементов производства. Таким образом, устрани-

ние противоречия между городом и деревней не только возможно, но оно стало просто необходимым в интересах индустриального и земледельческого производства, а также в целях общественной гигиены»¹, — писал Энгельс 50 лет назад в «Анти-Дюринге». Он говорил там о необходимости «соединить в одно целое — город и деревню», говорил о том, что большие города обречены в будущем на гибель. Однако там же, в «Анти-Дюринге», Энгельс отмечает ненависть буржуазии к большим городам. Говоря о далекой перспективе уничтожения больших городов, Энгельс шутливо добавляет: «...Бисмарк может лечь в могилу с гордой уверенностью, что его задушевное желание — гибель больших городов — на-вечно осуществится»².

Почему же Бисмарк ненавидел большие города, почему их ненавидит буржуазия? Потому, что в развитии пролетариата города сыграли крупнейшую роль, что они помогли вырасти, сорганизоваться, подняться пролетариату и повести борьбу со всем буржуазным строем. Не случайно, что пролетариат больших городов всегда шел во главе движения, что впервые он взял власть в свои руки в Париже. Города являются и долго еще будут являться организующими центрами рабочего движения. Вот почему Энгельс подчеркивал длительность отмирания больших городов, говорил о том, что это будет возможно, лишь когда вырастет новое поколение политехнически воспитанных, всесторонне развитых производителей.

Имея в виду это указание Энгельса, Ленин, говоря о политехническом образовании, всегда включал в круг политехнических знаний и теоретическое и практическое знание сельского хозяйства. Ильич всегда, подходя к вопросу о смычке рабочего класса с крестьянством, подчеркивал необходимость сохранения за рабочим классом руководства над крестьянством. Но еще в статье «Гг. «критики» в аграрном вопросе», написанной в 1901 г., Ленин, излагая точку зрения Энгельса, подчеркивал, что «следует, конечно, представлять себе это уничтожение не в форме одного акта, а в форме целого ряда мер»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 301.

² Там же, стр. 302.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 138.

Там же он говорил:

«...решительное признание прогрессивности больших городов в капиталистическом обществе нисколько не мешает нам включать в свой идеал (и в свою программу действия, ибо неосуществимые идеалы мы предоставляем гг. Струве и Бердяевым) уничтожение противоположности между городом и деревней. Неправда, что это равносильно отказу от сокровищ науки и искусства. Как раз наоборот: это необходимо для того, чтобы сделать эти сокровища *доступными всему народу*, чтобы уничтожить ту отчужденность от культуры миллионов деревенского населения, которую Маркс так метко пазвал «идиотизмом деревенской жизни». И в настоящее время, когда возможна передача электрической энергии на расстояние, когда техника транспорта повысилась настолько, что можно при меньших (против теперешних) издержках перевозить пассажиров с быстротой свыше 200 верст в час,— нет ровно никаких технических препятствий тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране»¹.

В статье «Странички из дневника» 22 года спустя Ильич писал: «Город давал деревне при капитализме то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас само собой начинает давать деревне прямо обратное. Но все это делается именно само собою, стихийно, и все это может быть усилено (а затем и увеличено во сто крат) внесением сознания, планомерности и систематичности в этой работе»².

Мы идем по этому пути, посылая в деревню бригаду за бригадой. Мы видим, какую крупную роль играет сейчас рабочий в колхозном строительстве.

Отказался ли Ленин от точки зрения Энгельса? Нет, он все время говорил о необходимости изжития противоречий между городом и деревней, но мыслил это изжитие не механически, а указывал путь его изжития, подчеркивая прогрессивную роль города для пережи-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 137—138.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 426.

ваемого нами этапа переходного периода к социализму, когда город играет и долго будет еще играть крупную революционизирующую роль.

Об этом не должны забывать комиссии, планирующие наше строительство. Наряду с агрогородами, соединяющими в себе и город и деревню, нам долго придется еще строить промышленные города, но строить их не по-старому, а по-новому, не по-капиталистически, а по-социалистически. Социалистическая стройка городов должна производиться так, чтобы новый город сохранил все те стороны старого города, которые делали его культурным и организующим центром, и не только сохранил эти стороны, но развил в значительной степени — современная техника связи дает эту возможность.

К сожалению, проекты новых, «социалистических» городов — проекты Магнитогорска, Сталинграда и пр. — эту сторону, наиболее важную сторону стройки городов, обходят.

С другой стороны, новый город должен создать новую оболочку для быта, должен создать рабочему классу оптимальные условия для развития всех его положительных свойств, а также оптимальные условия для развития нового поколения всесторонне развитых людей. В число этих оптимальных условий входит и создание условий для подлинно политехнической школы.

Всякие разговоры о «дезурбанизации», воспроизводящие настроения буржуазии, боящейся скопления пролетариата, толстовская ненависть к большим городам должны быть откинuty. Зато должна всячески укрепляться связь между городом и деревней, город должен широко раскидывать в округе свое влияние, соответственно этому должны быть построены пути сообщения всех видов — соответственно характеру разных форм связи города с деревней: хозяйственной, организационной, культурной. Город должен быть центром телефонной связи, радиосвязи.

Мы недооцениваем организующее значение радио и местных радиостанций, плохо умеем пользоваться радио в целях организации.

В центре города должно быть (как в Брянске) здание, где бы сосредоточены были все советские, профсоюзные, партийные организации, к которому бы примы-

кало театральное здание, место всяческих больших собраний, съездов и пр., здание, к которому бы вели широкие улицы: нужно, чтобы у города было сердце, живое, бьющееся.

При планировке города расположению общественных зданий, их сочетанию должно быть уделено не меньше внимания, чем стройке отдельных комбинатов-домов.

Город — это ведь не просто сумма домов-общешитий. Это — организм. Что касается отдельных домов-комбинатов, то надо продумать такое их устройство, чтобы люди могли жить в них, не мешая друг другу, не утомляя друг друга и имея в то же время не только возможности общаться, но жить общей содержательной и интересной жизнью. Дом должен быть также не суммой комнат, а организмом. И это должен быть не дом для пожилых, уставших и только отдыхающих людей, в этом доме должно быть отведено главное место подрастающему поколению, молодежи, которая дело отцов доведет до конца. Дом без молодежи, без детей будет тоскливым, мертвым домом.

Когда говорят о детворе, то часто мыслят ее неорганизованной, хулиганящей, всем мешающей. Но новый, социалистический дом должен быть так организован, чтобы детвора могла в нем расти, развиваться, организовываться, учиться у взрослых, также никому не мешая, не мешая. И, конечно, строя, нельзя экономить каждый сантиметр, надо шить жилищную одежду на рост, предвидя развертывание внутренней жизни дома, его общественной жизни.

Надо одновременно позаботиться о вывозе молодежи в колхозы на временную работу, строя там для них помещения, создавать там поселки, надо иметь свободные помещения для приезжающих на зимнюю работу в город, место для приезжающей оттуда детворы.

Строимся не на день и не на час, а на многие годы, и, строясь, должны думать об естественном сращивании города и деревни. Растем в будущее ведь!

ВОСПИТАТЕЛИ-ВЫДВИЖЕНЦЫ

Мы видим, что во всех областях управленческой и общественной работы идет выдвижение рабочих и работников. В процессе работы выдвиженцы изучают дело. Есть прямые указания партии о том, что выдвиженцам надо всячески помогать овладеть новой отраслью работы, охватить ее во всем объеме, продумать ее. Опыт показал, что выдвиженцы при надлежащей помощи им вносят в работу много ценного, свежего. Сейчас мы видим, что в области просвещения потребуется громадное расширение кадров. Чтобы осуществить всеобщее обучение, например, по Центрально-Черноземной области открывается в этом году 2500 дополнительных новых комплектов, по одному Орловскому округу открывается 500 дошкольных изб. Мы стоим перед поголовным обслуживанием подрастающего поколения; жизнь повселительно этого требует. А кадров нет. Нужно массовое выдвиженчество. Нужно, чтобы рабочие и работницы, чувствующие интерес к этой работе, получали возможность научиться ей. Нужны рекомендательные списки книг по воспитанию, с указанием, как их читать; нужны заочные курсы; нужно написать по-новому целый ряд книжек по воспитанию; нужно указать, как и кого должны выдвигать в воспитатели рабочие организации; надо прикреплять выдвиженцев к лучшим школам, детсадам, систематически инструктировать их, помогать им подниматься вперед со ступеньки на ступеньку. Хотелось бы, чтобы читатели журнала «О наших детях» высказали свое мнение по поводу педагогического выдвиженчества.

О ДЕТСКОМ БЫТЕ

Недавно собиралась секция по детскому быту, организованная при комиссии РКИ по быту (Комиссия т. Гольцмана). Представители разных организаций говорили о необходимости немедля же устранить ряд явлений, имеющих место в детском быту. Выяснилось, что «в розницу» кое-что делается, но работа эта не объединена, к ней не приковано в достаточной мере общественное внимание. Указывалось также, что комиссия по детскому быту должна иметь известную перспективу в своей работе, останавливаясь на более вопиющих массовых явлениях, которые должны быть как можно скорее устранены. Если взять, скажем, такие явления, как плохие жилищные условия ребят, с одной стороны, и типизация детских игрушек — с другой, то главное внимание должно быть уделено, конечно, первому вопросу.

Один из серьезнейших вопросов в области детского быта — это вопрос о защите прав и личности ребенка. Кодекс законов, защищающих личность ребенка от насилия, эксплуатации, вынужденного невежества, весьма ограничен; законодательство в этом направлении разработано весьма слабо, соответствующие законы не систематизированы, мало популяризированы, мало известны широкой публике. А те законы, которые есть, — как проводятся они в жизнь? Что может сказать на этот счет Наркомюст, профсоюзы, Наркомпрос? Где статьи в наших журналах, газетах, освещающие этот вопрос? Где органы, наблюдающие за этим делом? Может ли относиться к этому делу спокойно РКИ?

Борьбу с битьем ребят ведет СПОН, ведет «Друг детей», но где законы, на которые и СПОН, и «Друг детей», и каждый гражданин СССР может опираться? Обсуждены ли они достаточно широко на рабочих собраниях, в колхозах? Знают ли о них сельсоветы, горсоветы, бытовые комиссии?

Профсоюзы. Как у них обстоит дело с защитой труда детей, например детей-батрачат и нянек? Кто заботится о соблюдении существующих постановлений в жизни? Кто за это отвечает? Что делает соцстрах по части помощи детям рабочих? Кто контролирует, как питаются дети рабочих, как они живут? При чем же тут соцстрах? — с досадой скажут работники соцстраха.

А ученики кустарей, дети кустарей? Кто охраняет их права, их труд, их личность? Кто охраняет права, труд, личность ребят, отдаваемых на воспитание?

Идет большая работа по введению всеобщего обучения. Но совершенно в тени остается вопрос об обязательности обучения. Поэтому надо особенно горячо приветствовать обязательное постановление Центрально-Черноземного областного исполнительного комитета от 26 декабря 1929 г. о введении всеобщего обязательного начального обучения в ЦЧО. Мы знаем, какие героические меры принимает ЦЧО для введения всеобщего обучения: открывает в этом году 2500 дополнительных комплектов, проводит полную бесплатность обучения в I ступени, бесплатное снабжение детей учебниками и учебными пособиями. Это при страшной перенаселенности, при страшно бедном населении. Пункт 3-й постановления гласит:

«Граждане, имеющие на своем иждивении детей школьного возраста, а также ответственные руководители воспитательных учреждений и организаций должны посылать детей восьмилетнего возраста для обучения в школы в обязательном порядке».

Пункт 7-й гласит:

«Лица, указанные в п. 3-м настоящего обязательно постановления, за отказ посылать детей в школы I ступени и за отсутствие с их стороны надлежащего надзора над регулярностью и правильностью посещения детьми школы привлекаются в административном порядке к штрафу в размере: в городах и поселках город-

ского типа — до 50 рублей или к принудительным работам в течение 15 дней, а в сельских местностях — к штрафу до 10 рублей или принудительным работам в течение 10 дней».

В результате не только дети, все взрослое безграмотное население уже в добровольном порядке засело за буквари. Все избы вечером набиты учащимися-взрослыми.

Имеет ли такое законодательство Московская область? Ленинградская область? Есть ли соревнование между ними? И не надо ли брать пример с ЦЧО? И не должны ли привлекать ВЦИК и РКИ к ответственности халатно относящиеся к этому вопросу области и округа? Ставить показательные процессы за тормозящую культурную революцию медлительность?

В деле охраны личности, труда детей, защиты детских прав на учебу мы позорно отстаем. Нам кое в чем надо еще в этой области догонять буржуазные страны. Не пора ли нам давно перегнуть их?

Возьмем другой острый вопрос, которого касалась комиссия по детскому быту. Вопрос о детском питании. Православные посты, кончающиеся пасхой, магометанский пост «ураза», кончающийся праздником (байрам), связаны с «благодаяниями» со стороны богатых, подкармливанием в праздники наголодавшейся бедноты богачами, подарками к пасхе — это своеобразная вербовка подкулачников. У этого установившегося веками религиозного обычая могут быть вырваны социальные корни лишь тогда, когда правильная организация общественного питания, поставленная в массовом масштабе, вырвет социальные корни благодаяний богачей. Начать надо с детского питания. Мы устраиваем «образцовые» детские столовки, вроде Сокольнической, где все поставлено «на ять», которые стоят больших денег, обещаем обслужить весь район, а потом выясняется, что столовка стоит очень дорого, и дело понемножку и потихоньку свертывается. Начинается канитель со снабжением. Ну уж если начинать переустройство быта, то начинать надо всерьез, не с устройства заповедников для зверей и домов для советских холостяков по последнему слову архитектурной науки, а с устройства быта детворы. При комиссии т. Гольцмана существует секция по

питанию с т. Халатовым во главе и секция по снабжению во главе с т. Калинин. Вот на совместном заседании секций по питанию, снабжению и детскому быту надо обдумать и провести ряд мероприятий по общественному питанию детей в городах и деревнях.

Вновь надо поставить вопрос о школьных завтраках для всех ребят-школьников поголовно, организовать контроль за снабжением и качеством этих завтраков; поставить вопрос о детских столовых и их снабжении при школах, жилтовариществах, при рабочих казармах, в деревнях при сельсоветах или школах, в коммунах. Надо поставить также вопрос о рационализации детского питания и об усиленном питании слабых ребят (подкармливании их рыбьим жиром, горячим молоком и пр.).

Мы обломали все перья, исписали горы бумаги о том, как любил Ильич детей, а для ребят делаем чертовски мало — некогда все. В шестую годовщину смерти Ильича пора взяться всерьез за организацию общественного питания детворы, а то у нас в Москве, в богатой Москве, дети в детдомах сидят еще на голодном пайке, и не только в Москве, конечно.

У нас ведь есть деткомиссия при ВЦИКе. Что она делает в этом отношении? Она просто собирает средства и передает их разным учреждениям. Правильно ли это? Не нужно ли ей поближе встать к обслуживанию детского быта?

Секция по быту касалась также вопроса детских жилищ, вопроса о необходимости стройки детских общежитий при рабочих казармах, при школах, при жилтовариществах, при ночлежках, коммунах; об устройстве летних общежитий в окрестностях больших городов для целых школ, для детей рабочих отдельных фабрик и заводов, отдельных жилтовариществ; об использовании для этой цели «зеленых городов»; о необходимости организации санитарного надзора над детдомами, детсадами и яслями, над рабочими казармами, над мастерскими кустарей, где работают подростки, и т. п.

У нас нет установленных типов школьных зданий (за исключением небольших деревенских) для разных районов, установленных типов детдомов и детских учреждений, нет законодательных установлений о брони-

ровании помещений во вновь строящихся домах для детских общежитий, детских столовок, детских комнат для занятий, игр, для труда.

Приближается лето. Будут организовываться детские площадки. Но этого мало. Необходимо организовать детский массовый ближний туризм. Для этого нужен бесплатный проезд в автобусах для школьников, нужны даровые детские вагоны, нужна организация опорных пунктов детского туризма в окрестностях больших городов, в колхозах, где можно было бы покормиться, напиться чаю или молока. Необходим поголовный охват ребят этим детским туризмом.

Не такие уж бешеные деньги будет это стоить.

Необходима также немедленная организация подвоза ребят в школы Цутранпроса (Центральное управление просвещения на транспорте.— *Ред.*). Запрещение школьникам езды в товарных вагонах срывает во многих местах посещение школьниками школ. Пассажирские поезда, само собой, не ориентируются на школьные расписания, ребята опаздывают на несколько часов в школу, болтаются часами на вокзалах в ожидании поездов — учеба срывается. Железнодорожники легко могут выяснить большие участки, необходимо будет организовать прицепные детские вагоны к товарным поездам. РКИ должна проследить, чтобы это было сделано.

Вообще вопросы организации детского быта должны стать предметом обсуждения в секциях Совсов, в культурно-просветительских отделах профсоюзов, по фабрикам и заводам, в колхозах, в коммунах, на учительских собраниях, в ЦБ юных пионеров, на собраниях ВЛКСМ.

Надо поднять и организовать около детского быта серьезную общественную работу.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

(ПО ВОПРОСУ О ДЕТСКОМ БЫТЕ)

В феврале 1930 г., 10 месяцев тому назад, мы открыли заочную конференцию читателей нашего журнала по детскому быту. Вопросам детского быта наш журнал вообще уделяет в этом году много внимания. И заочная конференция читателей была созвучна с общим освещением этого вопроса, дополняла, глубже освещала его, поднимала новые вопросы.

Читатели, писавшие в журнал, ставили вопрос о необходимости организовать общественную инициативу в направлении борьбы за новый быт детей, пойти и в данном вопросе по пути ударничества и соцсоревнования. С другой стороны, они писали о тех тяжелых условиях, в которых растут дети в семье, о безнадзорности, об эксплуатации детского труда, о неправильном подходе к вопросам воспитания со стороны родителей. В статьях, присланных в редакцию, указывался целый ряд недостатков в воспитании, целый ряд тяжелых сторон современного быта, писалось о сиротах, о слабых, отстающих детях. Особенное внимание уделялось вопросу о детском труде, об организации его. Указывалось на необходимость общественного воспитания ребят. Наиболее полно, пожалуй, освещен был вопрос о необходимости защиты прав детей, охраны их труда, их права на учебу. Был поднят вопрос о необходимости создания детского кодекса. Все поднятые вопросы имеют очень большое значение. Конечно, затронута лишь сравнительно небольшая часть вопросов, касающихся быта детей. Не затронут еще ряд важнейших вопросов. Кроме того, вопросы лишь ставились, давали толчок мысли, привлекали об-

публичное внимание к ним, но настоящим образом общественность еще не поднята около этих вопросов. Громадная работа нужна еще в этой области.

ВЦИК и Совнарком 5 октября (1930 г.—*Ред.*) приняли положение о бытовых секциях при городских и сельских Советах. Это организует общественность и около вопросов детского быта.

В связи с постановлением Совнаркома о всеобщем встали во весь рост и такие вопросы, как вопрос о детском питании, о горячих школьных завтраках. Всесоюзный смотр общественного питания, проведенный газетой «Правда», осветил и вопрос о детском питании.

Всеобщее требует *обязательности* обучения. Жизнь показывает, что необходимо провести целый ряд законодательных распоряжений в целях защиты детей от несознательных родителей и воспитателей — без этого всеобщее не проведешь. Вопрос о детском кодексе встает с особой настоятельностью.

Работа заочной конференции не прошла бесследно, сделано полезное дело. Надо только, чтобы оно с каждым днем получало все более широкий размах. Внимание детям, внимание подросткам — таков наш призыв.

О БЫТОВЫХ КОММУНАХ

Сейчас появляется много коммун молодежи. Появилось несколько интересных брошюр, описывающих эти коммуны, например «Коммуна 133». Это — коммуны потребительского типа, но центральный вопрос в них — это организация на почве обобществленного быта новых общественных мерил, новых взаимоотношений между членами коммуны, новых, насквозь товарищеских отношений между мужчиной и женщиной. Заводят общую кассу, создают новые формы пользования общим имуществом и т. д. Много интересного бытового в этих коммунах. Однако мешает быстрому развитию молодежных коммун общая плохая налаженность потребительской стороны жизни: очереди, отсутствие общественных столовых, отсутствие общественных прачечных, доставки продуктов на дом и т. д. Мелочи поглощают очень много внимания и сил. Если бы потребительский уклад стоял хотя бы на уровне швейцарского, коммуны молодежи могли бы быстро развиваться. Возьмем какой-нибудь Цюрих: там дешевые столовки, хорошо налаженная кооперация, доставка продуктов на дом, прачечные, газ — все это страшно облегчает хозяйство. Нам надо еще много поработать, чтобы достигнуть хотя бы швейцарской налаженности хозяйственно-бытовой жизни.

В условиях ссылки, эмиграции часто устраивались потребительские коммуны в целях налаживания более целесообразного и дешевого питания. В рабочем быту рабочие-сезонники часто заводят артельное питание, разные сельскохозяйственные артели делают то же. На это толкает жизнь. Но даже превосходно налаженное обще-

ственное питание, прекрасно налаженное общежитие не есть еще коммуна. Общежитие превращается в комму-ну тогда, когда членов общежития связывает какая-либо общая идея, общая цель. Теперешнюю молодежь с коммуной связывает сознание необходимости социалистической стройки.

Где нет общей связывающей идеи, там потребительская коммуна быстро распадается или вырождается в обычное общежитие.

Коммуны не новость. Они существовали еще в средние века. Монастыри, по сути дела, были коммунами. Но эти потребительские коммуны могли существовать лишь при условии крайнего ограничения потребления их членов. Отсюда посты, отказ от семейной жизни и пр. Недостаток в продуктах потребления диктовал аскетизм, отказ от земных благ. Хотя монастыри вели свое хозяйство, но при прежних способах производства крупное хозяйство не было столь выгодно, как при механической обработке земли. Не было тогда и приложения науки к земледелию. Вывозило лишь подогреваемое религией напряжение сил монастырских обитателей да обдуманная организация труда. Связывала членов монастырской коммуны религиозность.

Развитие капитализма, развитие при помощи техники новых могучих сил производства создали совершенно иную основу для коллективного хозяйствования. Машинное производство, применение науки и техники в земледелии создали материальные предпосылки для коммунального хозяйства. В планах построения коммун утопистов уже не было речи об ограничении потребностей, о самоограничении. Утописты выдвигали уже другой принцип: каждому по потребностям.

Надо внимательно изучить и средневековый монастырский коммунизм, и коммунизм утопистов, и европейское кооперативное движение, и так называемый муниципальный социализм. Изучать, чтобы лучше понять стоящие перед нами задачи в области коллективного хозяйствования и налаживания коллективной жизни.

Небезынтересно также ознакомиться с так называемым «гильдейским социализмом». Он возник в Англии, вскоре после организации Советской власти в России, среди английских социал-демократов. Этот «гильдейский

социализм» представлял собой очень путаную теорию с примесью религиозности, но кое-какие интересные моменты в нем есть. Гильдейский социализм обращает особое внимание на потребителя. Один рабочий не равен другому, существует известная дифференциация среди рабочих: металлист — это одно, текстильщик — другое, пищевик — третье. Потребители различны, рассуждают гильдейские социалисты, среди них есть также дифференциация, их надо организовать в зависимости от их потребительских интересов. Да и само потребление по типу своему не однородно. Есть потребление коллективное: железные дороги, водопровод, электричество, газ, — и есть потребление индивидуальное: одежда, пища и пр., — которое зависит от цены и вкуса. Первый тип потребления требует коллективизации средств производства, второй тип потребления требует широкого развития кооперации.

Интересна также постановка вопроса о контроле потребителей над производством.

Надо правду сказать, все эти вопросы у нас изучены в совершенно недостаточной мере, а сейчас они становятся чрезвычайно актуальными.

Сейчас вопрос о коммунах у нас получает совершенно особое значение. Коммуны создаются в деревне, крестьяне обобществляют средства производства. Ломка старого быта связана с ломкой старой, мелкособственнической психологии. Важна организация нового уклада. Надо идти на помощь строительству этого уклада, но дело это новое и сложное, очень трудное. Надо тщательно изучить весь имеющийся опыт и вносить сознание в стихийную стройку нового быта.

1930 г.

«ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД» И ЗАДАЧИ ОТДЫХА РАБОЧИХ

Тов. Кольцов был совершенно прав, подымая вопрос о «Зеленом городе», когда говорил, что далеские санатории, находящиеся в Крыму и на Кавказе, делают доступным отдых лишь для очень небольшого количества рабочих, для «счастливииков», которые попадают туда. Отдохнуть же где-нибудь поблизости от места работы сейчас еще рабочим негде. Наем отдельных крестьянских домиков, как это практиковалось прежде,— сейчас невозможная роскошь. Кроме того, этот отдых всегда связан с ведением домашнего хозяйства и, следовательно, опять-таки с усталостью.

Очень часто приходится слышать от рабочих, которые не связаны с деревней и не уезжают летом во время отдыха, жалобы на то, что нельзя отдохнуть. Вот почему устройство «Зеленого города», города-сада, который был бы рядом и давал бы действительный отдых, имеет, конечно, громаднейшее значение. Мы начинаем сейчас с «Зеленого города» возле Москвы, но построить таких городов нужно много, чтобы всякий рабочий у нас имел возможность по-настоящему отдохнуть.

Особенно важно остановиться на проблеме отдыха ребят. Всем известно, что у нас пионеры на лето выезжают в лагерь. И вот видишь на заводском дворе такое явление, что ребята-пионеры уехали на дачи, а остальные ребяташки, непионеры, остаются в городе, в совершенно невозможных условиях. Получается, что пионердвижение есть какая-то привилегия, тогда как нужно давать всем ребятам рабочих общую возможность отдохнуть. У нас, например, около Москвы экскурсии совершенно неорганизованы. У нас нет даровых поездок для школ, нет дет-

ских вагонов, которые вывозили бы ребят на лоно природы, нет опорных пунктов, куда могла бы выехать школа, чтобы провести два-три дня в порядке коллективного отдыха.

В настоящее время в этом отношении дело обстоит даже хуже, чем было раньше.

Летом, проезжая Сокольники, видишь, как каждый тащит свой узелок, свою бутылку, свою пищу, а чтобы где-нибудь можно было организовать попить чаю, поесть — этого все еще нет. Следовательно, организовать в «Зеленом городе» массовые учреждения для ребят всех рабочих имело бы громадное значение.

Все мы знаем, что в школах дети рабочих выделяются своим плохим видом. Это объясняется в числе прочих причин и отсутствием организованного отдыха. Мы устраиваем площадки на открытом воздухе, но этого недостаточно. Систематические экскурсии на лоно природы и пребывание там детворы совершенно необходимы.

Братовщина — район «Зеленого города» — является прекрасным местом, куда ребята могут совершать экскурсии.

Конечно, организация отдыха в Братовщине имеет колоссальное значение не только для ребят, оно столь же важно для взрослых рабочих и работниц. Я хочу привести один характерный факт. Когда на дискуссии в Госплане СССР обсуждался вопрос о социалистических городах, один рабочий с Электrozавода сказал: «Дайте возможность рабочему свой пятый день, т. е. день отдыха, или еще какой-нибудь день провести на лоне природы, где он мог бы с лопаткой покопаться в земле». Все расхотались: теперь надо не о лопате говорить, а о тракторе. Однако по существу рабочий был прав. Это — форма отдыха. Я привела этот пример потому, что он имеет громаднейшее значение для рабочих, для низших технических служащих и для всех живущих и работающих в тяжелых условиях большого города. Если мы сравним, например, наше положение в отношении организации отдыха хотя бы с буржуазной Швейцарией, то увидим, что там имеются не только отели для зажиточных приезжающих, но там есть и много домов отдыха, в которых отдохнуть можно и за дешевую плату. У нас же это совсем не организовано.

У меня есть некоторая боязнь насчет «Зеленого города» лишь в двух отношениях. Я слыхала, что будут электрифицированные поезда, которые через 5—10 минут будут подвозить пассажиров из Москвы в «Зеленый город», что в «Зеленом городе» будут увеселительные учреждения — кино, театр и т. д. Я боюсь, как бы вместо отдыха «Зеленый город» не стал шумным местом, куда ездят гулять. Это все надо тщательно продумать, чтобы не было ошибки.

Следующий важный момент, на котором необходимо остановиться, — это вопрос о том, сколько будет стоить строительство «Зеленого города». Нам уже пора устраиваться экономно. Когда в Кисловодске или Железноводске находишься, то невольно напрашивается сравнение с Европой, которая умеет устраиваться дешевле. Мне пришлось работать в эмигрантской кассе, и я имела возможность наблюдать, как это дело устроивается. В Швейцарии, например, есть много домов отдыха, где организуется добавочный легкий труд. Между прочим, и ряд врачей указывает на необходимость в лечебных целях организации труда, но не шумного, не заводского, а среди природы, в виде обработки огородов и т. п. Эта работа имеет гораздо большее значение, чем ей обычно придают. Это то, что нужно и к чему многие рабочие инстинктивно стремятся. Часто говорят: как же это так — приехать в санаторий и там заняться работой. Этот предрассудок так распространен, что врачи редко решаются это предлагать. Надо эту сторону дела также организовать.

При этом всякой излишней роскоши в «Зеленом городе» следует избегать. Мы часто строим совершенно невозможные вещи.

Например, есть комиссия под председательством т. Милютина, которая строит новый дом. Дом этот мыслится построенным по всем правилам искусства, на постройку его отпускается 10 миллионов рублей. Если же мы посмотрим на планы этого дома, то там много роскоши всякой, а в конце концов получается нечто убогое, какой-то «дом для старых советских холостяков».

Нам нужно создать такие условия, чтобы возможно большее количество наших ребят, а также взрослых имели возможность действительно отдохнуть и укрепить свои нервы. В нашей работе имеется колоссальнейший недо-

статок, заключающийся в том, что мы ориентируемся на небольшие круги. В виде примера я возьму вопрос о детских садах и яслях. Получается нечто невозможное, ибо ясли и детские сады, куда все работницы стремятся отдать своих детей, обходятся страшно дорого и благодаря этому могут обслуживать лишь очень небольшое количество детей. Это происходит потому, что мы хотим всё устроить «на ять», и это мешает придать должный размах делу. Приезжаешь хотя бы в Брянск. И что же там видишь? Видишь, что ясли на очень небольшое число детей, в яслях нянюшек больше, чем детей, а дети дома находятся в ужасных условиях.

Точно также тут недавно была делегатка из Орехово-Зуева. Работницы говорят: нам приходится сейчас брать няnek для детей, дайте лучше возможность вложить эти деньги в детские сады, чтобы наших детей воспитывать по-новому.

Вот почему я считаю, что не следует гнаться за роскошью, нужно устраивать все с минимальными затратами, чтобы было здорово, хорошо и удобно.

Организация «Зеленого города» является делом первостепенной важности. Недооценить этого нельзя, но нужно дать задание строителям, чтобы они учитывали то обстоятельство, что нам нужно пропускать максимальное количество отдыхающих взрослых и ребят, не гнаться за показными, дорогими учреждениями, а лучше делать все попроще, но доступнее для широких масс. Нужно, чтобы «Зеленый город» явился в этом отношении показательным.

Тов. Кольцов выдвигает идею кооперирования средств организаций для этого дела. Я могу привести пример по библиотечному делу. В Главполитпросвете мы предприняли такой опыт. У нас есть подшефный Орехово-Зуевский район. Мы решили по единому плану построить там библиотечное дело. Мы послали туда т. Кравченко, которая была в Америке и видела постановку там библиотечного дела, чтобы она организовала в этом районе своего рода «библиотечный колхоз», т. е. чтобы все организации района соединились и создали одну библиотеку. И этот опыт очень важен.

Мне, как работнику Политпросвета, приходится наблюдать следующее. Если в хозяйственном отношении мы

додумались до единого плана, то нужно сказать, что в отношении культурно-бытового обслуживания мы продолжаем вести самую непозволительную политику обособленной работы. Точно также нет и единого плана отдыха: культотделы за себя, кооперация за себя и т. д., выходит очень расточительно. Орехово-Зуевский опыт мы называли в шутку «библиотечным колхозом № 1». Выяснилось, что в Орехово-Зуеве 22 профсоюзные библиотеки, одна детская библиотека отдела народного образования, несколько кооперативных библиотек и пр. Одна библиотека накупила ученых книжек, другая — барахла, третья имеет немного зачитанных книг. Когда стали продумывать и все организации решили объединиться, то оказалось, что и средства есть, и есть люди, которых нужно лишь переподготовить. Мы надеемся, что этот «колхоз № 1» покажет на опыте Орехово-Зуева, как нужно строить по единому плану просветительную работу, как объединять для этого средства и силы. Совершенно так же в «Зеленом городе» необходимо объединить средства и силы, чтобы организовать отдых для широких масс. Я думаю, что «Зеленый город» нужен, он оправдывает себя, если осуществить курс на обслуживание широких рабочих масс.

Особенно важно, чтобы было достаточно места для ребят, чтобы для них были комнаты, общежития, колонии. Я считаю, что придется не один такой город отдыха устраивать около старых промышленных городов. «Зеленый город» — только начало. Нужно стремиться этому движению придать массовый характер.

1930 г.

ОРГАНИЗУЕМ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ РЕБЯТ

Сейчас начинается смотр общественного питания. Необходимо обратить особое внимание на питание ребят. И общая и педагогическая пресса уделяет этому вопросу чрезвычайно мало внимания.

Возьмем питание в детдомах. На основании данных, полученных от инспекторов 45 округов, в подавляющем большинстве детских учреждений утром и вечером дается лишь чай, а на обед одно блюдо. По госбюджету ежемесячно на питание одного воспитанника отпускалось 14 рублей. По местному бюджету нормы колеблются от 6 рублей 25 копеек (Уральская область) до 12 рублей (Ивановская область). Нормы по основному продукту питания — хлебу — устанавливаются самые разнообразные: от 300 г (Калмыцкая область), 400 г (Сибирь) и 600 г (ЦЧО).

Снабжение продуктами неудовлетворительное. Дефицитными товарами часто не снабжаются не только деревенские детдома, но и городские. В Елецком округе ЦЧО в течение четырех месяцев для детдомов отпускались исключительно рожь и просо, причем расходы по размолу и рушке должны были покрываться за счет нормы на питание, установленной в 8 рублей.

Средства отпускаются часто не на всех детей; в Краснодаре, например, сверхштатное число воспитанников достигает 30%. По Башкирской республике наблюдается такой факт: те детдома, которые пользуются питанием из Нарпита, должны уплачивать Нарпиту за организационные и административные расходы до 2 рублей с воспи-

танника, а всего-то на воспитанника отпускается там 10—14 рублей.

Райисполкомы всячески экономят на детском питании и деньги, отпущенные на питание детей, тратят на другие цели. Так, Майкоп снял с питания 500 рублей и передал их на дорожное строительство.

Даже в Нижневолжском крае, где имеет место громадный сдвиг в деле народного образования, воспитанники детдомов ходят «в кусочки» (в Вольске например) — побираться.

По РСФСР в детдомах числится 136 тысяч ребят. Не так много. Тем недопустимее хроническое недоедание ребят в детдомах. Этому нужно немедленно положить конец.

Второй вопрос — это вопрос о *школьных завтраках*. Писали и говорили о горячих завтраках. Можно бы думать, что горячие завтраки организованы. На деле этого нет. При ряде московских школ вместо завтраков организованы буфеты, где тот, кто имеет деньги, может покупать все, что захочет, а кто денег не имеет, покупает кусок хлеба, а то просто смотрит, как другие едят.

Вопрос о горячих школьных завтраках должен быть поставлен на смотр.

К этому вопросу примыкает и вопрос о питании в детсадах и на детплощадках. Надо отдать себе ясный отчет в том, что, если в детсадах не будет организовано питание, смешны все разговоры будут о продленном пребывании ребят в детсадах. Отсутствие питания в детсадах срывает работу детсада.

Третий вопрос — это вопрос о детских столовках. Их очень мало. Они очень дороги. Необходимо при общих столовках либо устраивать особые детские отделения, либо в общих столовках — это легче сделать — выделять специальные детские часы. Необходима особая готовка для детей. Многое из пищи, что годно для взрослых, не годно для ребят, многие продукты должны быть лучше приготовлены.

В Иваново-Вознесенске на фабрике-кухне за ребенка приходится платить столько же, как за взрослого. Понятно, что это непосильно рабочему. Столь прославленная Сокольническая столовка берет за детский обед 30—40 копеек. Это для ребят 4—10 лет. Летом брала

20 копеек. Понятно, что число ребят уменьшилось чуть не вдвое. А первое время, когда начала работать эта столовка, сколько исписано бумаги было на ту тему, что скоро во всем Сокольническом районе будет поставлено детское питание. Поговорили... и повысили цену до 40 копеек.

Если мы возьмем не Москву, не Ленинград, а хотя бы такие города, как Тверь, Калуга и пр., то мы увидим, что туда приходят и приезжают из деревни ребята учиться в школах повышенного типа. Устраиваются самотеком детские общежития, нанимается кухарка и пр. Сплошь и рядом приехавшим учиться подросткам не выдают карточек, питаются они черт знает как. Надо бы смотрю и этот вопрос взять в поле своего зрения.

Это город. А как организовано общественное питание в деревне, в колхозах и совхозах? Я боюсь, что с этим вопросом дело обстоит плохо. Вообще говоря, вопрос об общественном питании стоит в порядке дня строительства совхозов и колхозов, но я не уверена, обслуживаются ли всюду общественным питанием дети. Надо выяснить этот вопрос, учесть имеющийся опыт, обобщить его. Организация детского общественного питания — этот вопрос должен разрешаться в колхозах и совхозах в первую очередь.

Владимир Ильич всегда уделял много внимания вопросам детского питания. Тов. А. И. Свидерский, А. П. Смирнов, В. Н. Яковлева могут, вероятно, рассказать нам много по этому поводу.

Во времена Наркомпрода, в голодные годы этот вопрос стоял очень остро. Нашему Наркомторгу, нашей потребкооперации — да и всем советским органам с РКИ и ВЦИК во главе — не грех бы дело Ильича в этом направлении продолжить. Уместно также вспомнить и параграф 12-й программы нашей партии, где в пункте 4-м говорится о снабжении *всех* учащихся пищей за счет государства.

Этот пункт не зря писался. Снабжение учащихся пищей за счет государства ослабляет материальную зависимость ребят от семьи и облегчает коммунистическое воспитание. Конечно, этого сделать сразу нельзя, но начинать делать и делать всерьез необходимо.

Перед советской общественностью стоит сейчас за-

дача провести самый тщательный, внимательный учет того, что есть в области организации детского общественного питания. Наши советские органы должны будут сделать все от них зависящее, чтобы устранить все помехи на этом пути и содействовать развитию этого дела в возможно более широком масштабе.

Смотру, организуемому «Правдой», поможет, должна помочь вся общественность.

Помогут Советы, горсоветы и рики, особенно культурно-бытовые секции.

Поможет комсомол с «Комсомольской правдой» во главе. Комсомольцы ярко помнят свои детские годы, они смогут многое порассказать в этой области. Комсомол поведет за собой пионеров — свою смену. Для ребят это один из самых актуальных вопросов. Забота об общественном питании *всех* ребят поголовно должна стать предметом их деятельности.

В педагогических журналах очень мало, почти совсем не пишется о всех этих вопросах, а между тем учителя по этому вопросу могут сказать и сделать больше, чем кто-либо. «Учительская газета» поможет им в этом деле. Помогут врачи, которые лучше, чем кто-либо, понимают значение правильного питания ребят. Детский возраст — решающий для всей жизни.

Профсоюзы глубочайшим образом заинтересованы в этом вопросе. Как ни горько это говорить, но надо ведь сказать: дети рабочих, дети бедняков питаются особо плохо, часто малокровны, бледны, болезненны. Этому надо положить конец.

21 февраля было заседание Комитета политпросветработы с участием ВЦСПС, представителей от отдельных профсоюзов, от клубов, от ряда общественных организаций. Обсуждался вопрос: «Клуб и быт». Все сходилось на том — особенно горячо высказывался представитель от ВЦСПС, — что клубы должны стать организаторами бытовых кампаний. Первым вопросом, который надо клубам проработать, около которого поднять целую кампанию, — это вопрос об организации общественного питания вообще и общественного питания детей в частности. Если будут даже общественные столовки, но не будет налажено детское питание, общественные столовки не раскрепостят женщину. В день 8 марта вопрос об

общественном питании ребят должен быть поставлен со всей остротой.

Из профсоюзов больше всех, пожалуй, в организации общественного детского питания заинтересованы тексти и сельхозработчие. Сельхозработчим надо особо поналечь на это дело. Журналы «Батрачка», «Батрак», «Совхоз» осветят эти вопросы.

Помогут колхозники и особенно колхозницы. Для них это самый жгучий вопрос. «Коллективист» отразит их мнение на этот счет. Поможет жилкооперация. Может быть, и потребкооперация?

Все бытовые комиссии во главе с бытовой комиссией ЦИКа и комиссией т. Гольцмана, ленинградская «Бытовая газета», добровольные общества, особое место среди которых занимает «Друг детей», придут на помощь.

Иностранцы иногда удивляются той откровенности, с которой мы говорим о наших больных вопросах. Мы не боимся о них говорить, не боимся потому, что мы знаем силу нашей организации, силу советской общест-венности, на которую опирается Советская власть. Мы выявляем наши недочеты, чтобы их устранить.

1930 г.

ЛЕНИН О ДЕТСКОМ ПИТАНИИ

В самый разгар гражданской войны, когда белофинские войска вторглись в Советскую Россию, генерал Юденич стал наступать на Питер, на юге началось наступление Деникина, когда весь «цивилизованный» мир поднялся против Советской России, когда в ограбленной и разоренной империалистами стране свирепствовала величайшая разруха, не было ни угля, ни сырья, стояли фабрики, царила безработица и голод,— в этот момент, 17 мая 1919 г., Ильич издает декрет о бесплатном детском питании.

В этом декрете говорилось о необходимости в целях улучшения детского питания и облегчения материального положения трудящихся выдавать бесплатно всем детям до 14 лет, безотносительно к категории классового пайка их родителей, притом в первую очередь предметы детского питания. Декрет относился к крупным фабричным центрам 16 неземледельческих губерний.

Гражданская война разгоралась. 12 июня пришла весть об измене форта Красная Горка. И того же 12 июня Ильич подписывает постановление Совета Народных Комиссаров, расширяющее действие декрета от 17 мая,— увеличивается число местностей, где проводится бесплатное питание, возраст бесплатно обслуживаемых питанием детей повышается до 16 лет.

Хотя Колчак отступает и 1 июля Красная Армия занимает Пермь, но Крым опять переходит в руки белых. Деникин занимает Харьков, Екатеринослав, Царицын,

Ильич не спит ночи, обдумывает каждый шаг борьбы. И в то же время в письме ко мне от 9 июля в Казань, на агитпароход «Красная звезда», он между прочим пишет: «Письма о помощи, которые иногда к тебе приходят, я читаю и стараюсь сделать что можно».

В этих письмах о помощи добрая половина касалась вопросов помощи детям.

24 сентября 1919 г. Ильич подписывает «Разъяснение к декрету от 17 мая 1919 г. о бесплатном детском питании», посвященное вопросу о детских столовых и прочих детских питательных пунктах.

Декрет от 17 мая бросает свет на всю деятельность Ленина, вскрывает, как у него яростная, непримиримая борьба со всем старым укладом, с врагами советского строя сочтелась с самым внимательным отношением к нуждам трудящихся масс, с горячей заботой о подрастающем поколении в том числе.

Приложения

I

ДЕКРЕТ О БЕСПЛАТНОМ ДЕТСКОМ ПИТАНИИ

В целях улучшения детского питания и облегчения материального положения трудящихся, в первую очередь фабрично-заводских рабочих неземледельческих местностей, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Все предметы питания, выдаваемые местными продорганами детям в возрасте до 14 лет включительно, впредь выдавать бесплатно за счет государства.

Примечание: Постановление это касается предметов питания, выдаваемых детям продовольственными органами как из продовольственных лавок, так и из общественных столовых по карточкам.

2. Действие настоящего постановления распространить на крупнейшие фабрично-заводские центры (города, крупные поселки и пр.) следующих губерний: Архангельской, Владимирской, Вологодской, Иваново-Вознесенской, Костромской, Калужской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Череповецкой, Олонецкой, Петроградской, Псковской, Тверской, Северо-Двинской, Ярославской.

Примечание: Наркомпроду предоставляется право распространения настоящего постановления на отдельные города и фабрично-заводские центры других губерний.

3. Вменить всем продорганам в обязанность продукты детского питания отпускать в первую очередь.

4. Право на бесплатное питание предоставить всем детям указанного выше возраста безотносительно к категории классового пайка их родителей.

5. Предложить Наркомпроду немедленно опубликовать список местностей, входящих в § 2, а советским учреждениям этих местностей принять меры к немедленному проведению этого декрета в жизнь.

6. Все кредиты на осуществление детского питания по настоящему декрету отпускаются по Комиссариату продовольствия.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Москва, Кремль.
17 мая 1919 г.

II

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Во изменение декрета от 17 мая 1919 г. «О бесплатном детском питании», в целях согласования означенного декрета со всеми постановлениями, определяющими возраст детей в области школьной и профессиональной жизни, Совет Народных Комиссаров постановляет:

Действие декрета от 17 мая с. г. распространить на всех детей, не достигших 16-летнего возраста, в местностях, поименованных в постановлении Народного Комиссариата по продовольствию от 31 мая 1919 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами СНК
Влад. Бонч-Бруевич.

Москва, Кремль.
12 июня 1919 г.

III

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ДЕКРЕТУ ОТ 17 МАЯ 1919 г. «О БЕСПЛАТНОМ ДЕТСКОМ ПИТАНИИ»

В дополнение к декрету о бесплатном детском питании от 17 мая с. г. Совет Народных Комиссаров разъясняет, что при проведении в жизнь бесплатного детского питания должно быть обращено особое внимание на развитие общественного (коммунального) питания детей, и Народному Комиссариату по продовольствию предлагается принять все меры к расширению уже существующей сети детских столовых и прочих детских питательных пунктов.

Все расходы, связанные с оборудованием и приспособлением функционирующих и вновь открываемых детских столовых и других питательных пунктов, а также расходы по их содержанию в местностях, на которые распространен декрет о бесплатном детском питании, производить из государственных средств по смете Народного Комиссариата по продовольствию.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В Ульянов (Ленин)
Управляющий делами СНК
Влад. Бонч-Бруевич.

Москва. Кремль.
24 сентября 1919 г.

1930 г.

ПИСЬМО Т. ГОЛЬЦМАНУ

Тов. Гольцман, я, к сожалению, не могу быть сегодня на собрании, ибо у нас как раз в эти часы в Наркомпросе заседание замов (заместителей наркома просвещения.— *Ред.*).

Но я хотела бы сказать несколько слов по поводу намеченной резолюции.

На комиссию ЦКК трудящиеся стали возлагать большие надежды, ибо бытовые вопросы стали очень остры. Конечно, на заседаниях в связи с обсуждением бытовых вопросов говорилось много несуразностей, но, по-моему, прения в результате дали много полезного, и неправильно, подняв общественность, начать развивать минималистские требования, толковать об игрушках и т. д. Надо начинать с самого вопиющего, самого острого, устранять это вопиющее, а не поручать ведомствам лишь «разработать» то, что давно уже разработано. Взять хотя бы детский быт. Разработать поручают Наркомпросу меру для развития детских площадок, садов и пр. У нас сейчас по одному Орловскому округу создается 50 дошкольных изб, все детское население Саратова охвачено детсадами, а резолюция пишет: «Разработать».

Надо организовать детские столовки во всех колхозах, при всех фабриках-кухнях открыть детские отделения или установить детские часы, повести громадную работу по подготовке на краткосрочных курсах культармейцев, готовых работать по общественному питанию, а резолюция пишет о горячих завтраках в школах, которые были

еще задолго до революции во многих школах II ступени организованы.

Зачем же было начинать дело? Если оно движется медленно, надо иначе подобрать людей, но зачем же «ниже кур спускаться»... Нельзя этого делать.

Простите за резкость.

С коммунистическим приветом

13. III 1930 г.

Н. Крупская

«КОЛЛЕКТИВНАЯ МАТЬ»

В день 8 марта несколько лет тому назад я была на одной фабрике. В президиуме рядом со мной сидела пионерка с каким-то свертком. Спрашиваю ее:

— Что это у тебя?

— Это — вышитый плакат, мы подносим его сегодня коллективной матери.

— Кому?!

— Коллективной матери.

— Что это значит?

— А это мать, для которой все дети как свои.

В буржуазном обществе естественное материнское чувство принимает ярко выраженный буржуазный, собственнический характер. Американские капиталисты для своих детей иногда строят своеобразные школы. Школа — прекраснейшее здание с лабораториями, музеями, ванной, душем, с различными приборами, с богатой библиотекой, со штатом квалифицированных учителей — имеет одного ученика, сына капиталиста, построившего эту школу. Более нелепую вещь трудно придумать. Но собственнические чувства родителей по отношению к детям типичны для буржуазии и крупной и мелкой. «Мой» ребенок, должен «меня» слушаться; «моему» ребенку лучшие куски; я «своего» ребенка воспитываю, как я нахожу лучшим; я имею право его бить, имею право баловать его сверх меры, «мой», «мой», «мой»...

«Ты, сынок, с товарищами посоветуйся, как вам это дело получше наладить», — советует работница сыну. Родительские чувства не обязательно должны вырож-

даться в собственнические чувства; родительские чувства могут проявляться в особенно внимательном, заботливом отношении ко всем детям, не только к своему ребенку.

Капиталист, устраивающий для своего сына и только для него богатейшую школу, мало чем отличается от собаки, облизывающей своего щенка. Отец, растящий из своего сына человека, беззаветно преданного делу рабочего класса,—родитель уже совсем другого типа, гораздо более высокого.

«Коллективная мать» — это женщина, которая по-матерински, тепло, внимательно умеет отнестись к каждому ребенку, заслужить его доверие, себя не пожалеть ради детей.

Это материнское чувство дает и женщине очень многое.

Заботы, вечная занятость часто заглушают, притупляют материнское чувство. От этого жизнь женщины становится менее содержательной, менее глубокой.

По мере того как укрепляется социализм в нашей стране, жизнь становится налаженнее, и тем меньше подавляет человек в себе естественные чувства. Недаром Маркс писал о «всесторонне развитых людях», которые будут при социализме.

О БИТЬЕ ДЕТЕЙ

У нас много еще пережитков от старого, рабского строя. С молоком матери всосали мы рабские привычки, одну из самых гнуснейших рабских привычек — это битье детей. Они сдачи не дадут, у них силенки нет, они беззащитны. Старая рабская мораль была: «С сильным не борись», «Слушайся начальства, слушайся господ, слушайся старших», «Послушание — высшая добродетель». «Ваш сынишка такой послушный мальчик» — это высшая похвала. «Я тебе покажу, неслух такой», — неслух — это верх порицания. «Не слушается ребенок — бей». «За битого двух небитых дают». Небитый — плохой раб. Мы не замечаем даже, как рабские привычки, понятия пропитывают нашу речь, наш быт. Мы не замечаем, как на все, и на наших детей в том числе, мы смотрим другой раз по старинке. Капитализм есть рабство, рабство наемное. В какой-нибудь Швейцарии — прекрасные здания, чистота, красота, вежливость. Какая культурная страна, скажете вы. Но зайдите в школу и вы увидите, как учительница хлещет по щекам тех детей, чьи родители победнее. Какая рабская страна, воскликнете вы. Какие рабские привычки прививает детям школа в капиталистических странах!

У нас, в стране победившего социализма, в момент, когда до основ взрывается старый строй, когда растет сознательная дисциплина рабочих, когда в деревне победил колхозный строй, — ломается старое мировоззрение, массы отходят от религии, церкви переделывают на культурные учреждения. Вместе с церквями рушатся и

старые рабские взгляды. Униженно просили верующие бога помиловать их, грешных рабов. Сами себя рабами называли, рабами считали. Из детей рабов растили. Надо из нашей жизни вытравлять все пережитки рабства.

Надо добиваться, чтобы учитель, воспитатель, поднимающий руку на ребенка, несмеленно удалялся из детского сада, чтобы милиционер, ударивший ребенка, снимался с поста. Надо, чтобы ударившие ребенка отец или мать штрафовались, чтобы им выносилось общественное порицание. Наши советские законы ограждают интересы ребенка, но самое главное — необходимо, чтобы в рабочей среде, среди колхозников создалось определенное общественное мнение. Раньше бывало так: порет ремнем отец своего сынишку, никто ничего не говорит: «его» сын. Таскает мать за косу дочку-подростка. Смотрят, молчат: «ее» дочь. Наша хата с краю. Дети были «живой собственностью» родителей. Если такие пережитки еще кое-где иногда встречаются, их надо решительно изжить. Надо осознать, что каждый бьющий ребенка — сторонник рабской традиции, сторонник старых рабских взглядов, сторонник власти помещиков и капиталистов, хотя он, может быть, и не сознает этого. Мы хотим дружными усилиями выкорчевать корни старого рабства.

Надо бороться с самим собой, со своими привычками, пережитками старого. Иногда слабовольным людям это трудно. Надо помочь им, создать вокруг них твердое общественное мнение. Пусть наши ребята с молоком матери всасывают слова стиха, которые так любил Ильич:

Никогда, никогда
Коммунары не будут рабами.

КАК ВЕСТИ СРЕДИ РЕБЯТ АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ ПРОПАГАНДУ

Когда имешь дело с ребятами, надо относиться к ним всерьез. Также и в вопросах антирелигиозной пропаганды. Надо ребят убеждать, а не заставлять их, как попугаев, повторять чужие слова.

Мы часто совершенно недооцениваем, какое сильное впечатление часто на всю жизнь оставляет какое-нибудь чувство, пережитое в возрасте 5—7 лет. И надо уметь понять, что может захватить, взволновать ребенка в этом возрасте. Если ему будут говорить: не надо устраивать елки, потому что зря рубят лес,—это его не убедит. Но если ему рассказать, как богатый человек для своего ребенка — избалованного мальчишки — устраивал роскошную елку, а бедного мальчонку, сына рабочего, прогнали в три шеи от окна, чтобы он издали даже не мог смотреть на светящуюся огнями елку,—это ребенка убедит. Или если ему рассказать, как заставляли учить молитвы. Я помню, какое впечатление произвело на ребят, когда я им рассказала то, что мне приходилось наблюдать. Нанимала я как-то комнату у одной фельдшерицы, у которой было двое детей — девочка лет шести и мальчонка лет четырех. И вот часов в 5—6 раза три в неделю приходили к фельдшерице братья — вольноопределяющиеся — и принимались учить Олю молитвам: «Ну, говори, «богородица». Дрожащим голосом девчурка повторяет: «Богородица...» — «Дальше!» Девочка начинает «дева», а потом начинает плакать. Ес начинают лупить ремнем. И девочка и мальчик были страшно запуганы этим битьем. Такой рассказ будет понятен ребятам — даже малышам.

У ребят 5—6 лет уже своя логика. «Как ты смеешь на бабушку замахиваться, тебя бог накажет: рука у тебя отсохнет!» Мальчонка поражен: «Отсохнет?!» И потом весь вечер пристает к бабке: «Скоро отсохнет?» — «Скоро». — «Бабушка, почему же не сохнет? Как она сохнуть будет? Тоненькая станет?» Рука не сохнет, и мальчонка убеждается, что бабка врёт и что бог бессилен вмешаться в это дело.

Раз мне пришлось слышать разговор пятилетнего мальчонки с отцом.

Мальчик. Ты говоришь, что врать нельзя?

Отец. Нельзя врать. Никогда не ври!

Мальчик. А сам врешь!

Отец. Я?!

Мальчик. Да, ты говоришь: бог меня видит, как я шалю.

Отец. Видит.

Мальчик. Вот и врешь. Он на небе. Как же он через потолок-то видит?

Отец. Ну, ты не рассуждай очень-то!

Надо наталкивать ребят на такого рода размышления — и ребята будут расти убежденными безбожниками. Но нельзя навязывать ребятам логики взрослых.

Я начала помнить себя очень рано. Я не помню никаких религиозных переживаний, но помню ряд антирелигиозных воздействий на меня в возрасте 5—6 лет. Вспоминая, какое они производили на меня впечатление, я прихожу к заключению, что даже к малышам с антирелигиозной пропагандой надо подходить умело. Помню, у меня был приятель Боря, годом меня старше, бывший для меня большим авторитетом, сын нигилистки 70-х годов. Когда она к нам приходила, я глаз с нее не спускала. Она казалась мне очень занятой, была непохожа на других. Говорила громким голосом, махала руками, ходила хотя в шиньоне, как тогда это было в моде, но раз во время какого-то разговора вдруг при всех сняла этот шиньон и положила перед собой, и вдруг изменился весь ее вид. Я не раз слышала дома разговоры о ней. И вот помню, что Боря раз мне сказал: «Плюнь на образ, мама сказала, бога нет». Если бы Боря сказал: «Плюнь на образ, бога нет!» — может быть, я бы ему поверила, но Боря сказал: «Мама сказала», — и я совсем

иначе отнеслась к его призыву: «Ну, мало ли что мамы говорят!» Это воспоминание навело меня позже на мысль о том, что надо очень умеючи подходить к детям. Дети очень наблюдательны. Помню, мать прочитала мне как-то очень распространенное в те времена детское стихотворение «Вечер был, сверкали звезды, на дворе мороз трещал, шел по улице малютка, посинел и весь дрожал...» Стихи мне очень понравились, и я заставляла мать вновь и вновь читать их мне. Стихи кончались словами:

Бог и птичку в поле кормит,
И кропит росой цветок,
Бесприютного сиротку
Также не оставит бог.

Читая мне стихи, мать упорно стала пропускать конец. То ли она думала, что мне сия философия непонятна, то ли не хотела внушать мысли, что бог в людские дела вмешивается,— не знаю, но эти заключительные слова пропускала. Но было уже поздно. В эти годы у детей обычно очень большая фотографическая память. Я сразу же запомнила эти стихи. И когда мать пропускала конец, добавляла его я. Он получил благодаря этому для меня какое-то особое значение.

Четырех-пятiletние ребята уже не чистая доска, на которой пиши, что хочешь. Тут нужен умелый подход.

Школа, детский сад — обычно в глазах ребенка очень авторитетны. И потому, конечно, уже детский сад должен вести антирелигиозную пропаганду, но она должна быть продумана, не слишком упрощена.

Очень важно, когда у ребят антирелигиозные представления связываются с каким-либо коллективным действием — пением, жестами, декламацией. Еще важнее, когда ребенок сам превращается, по своей инициативе, в антирелигиозника. Семилетний мальчуган видит, как на улице молится на церковь старуха. «Бабушка, не молись: бога нет!» Удивленная старуха вступает в разговор с мальчуганом и забывает о молитве. Бояться таких разговоров нечего. Не беда, если после разговора со старухой у него явятся какие-нибудь вопросы, надо только уметь на них ответить, а не отмахнуться: «Не говори глупостей!»

ЕЩЕ ОБ ОДНОМ ПЕРЕГИБЕ

Массовый переход на коллективное хозяйствование подымет нашу революцию на высшую ступень. Совершающийся переход творится руками сотен тысяч, ну а при таком размахе без промахов, без перегибов дело не обходится. Это не значит, конечно, что мы «философски» должны относиться к этим искажениям и перегибам и не принимать самых энергичных мер к их устранению. Каждый перегиб, каждое головотяпство быют по тому, что строится, бросают палки под колеса социалистического строительства.

Борясь с кулаком, мы в этой борьбе не замечаем ребят, а о них надо подумать.

У кулаков, как правило, служили батрачата, няньки, пастушата и пр. Кулаку особенно выгодно было держать их — охрана детского труда в деревне поставлена из рук вон плохо или, вернее сказать, никак не поставлена. Интересуется ли кто судьбой этих батрачат, теряющих свой заработок? Боюсь, что нет. Батрачат надо, если они этого хотят, устраивать в колхозах и заботиться о них. Сельсовет должен взять на себя это дело. Надо последить, чтобы этих ребят учили, может быть, вне очереди надо принимать их в школы; ККОВы должны позаботиться, чтобы они были одеты и обуты.

Но гораздо больше, чем батрачат открытых, у кулаков было батрачат замаскированных: это были ребята, отданные им на воспитание из детских домов, это были дальние бедные родственники. Все эти «иждивенцы» кулака, а по сути дела его батраки, которых он в школу

не посылал, которых кормил впроголодь, которых заставлял работать сверх меры, зная, что за них-то не вправе никакой союз сельхозлесрабочих вступиться,— куда они деваются?

Это бедняки из бедняков. Все, что сказано о батрачатах, относится целиком и к этим замаскированным батрачатам.

И, наконец, дети кулаков. Бывает так: у малыша арестованы родители, ходит он по улице и плачет, все жалеют его — и женщины, и мужчины, но усыновить, взять в дом не решаются: «Сын кулака все же, да еще активиста,— как бы чего не вышло».

Тут вопрос ясен — борьба ведется не с ребятами, а со взрослыми. Ребенок не может выбирать себе родителей, никого он не эксплуатировал, никого не угнетал, ничей век не заедал, козней никаких не строил. Ни в чем не виноват. Ребенок есть ребенок. И его надо усыновлять, брать в колхоз как своего. И его надо учить, как всех других детей, не попрекать происхождением, а растить из него сознательного человека, коммуниста.

В декрете от 17 мая 1919 г. «О бесплатном детском питании», подписанном Владимиром Ильичем, есть специальный параграф, гласящий: «Право на бесплатное питание предоставить всем детям указанного выше возраста (до 14 лет.— *Н. К.*) безотносительно к категории классового пайка их родителей». Взрослые — одно, дети — другое. И недопустимый перегиб — мстить детям за родителей, преследовать тех (учителей, колхозников), которые берут на себя заботу о ребятах кулака.

Сложное дело с подростками. Кулак заботится очень усердно о том, чтобы пропитать сына своим духом. Еще в 70-х годах Л. Толстой рассказывал, как скупщик из близлежащего села ни за что не хотел отдать сына в школу, держал его при себе и с малолетства учил, как обвешивать да надувать крестьян. Нельзя отрицать влияния кулачества на своих детей-подростков. Но мы недооцениваем других влияний на ребят — влияния школы, товарищей, улицы. Наша деревенская школа оказывает громадное влияние на ребят. Это отмечают все товарищи, побывавшие в деревне, это видно из писем деревенского ребяты, которое принимает близко к сердцу

все, чем живет страна. Скупщик, которого описывал Лев Толстой, в 70-х годах боялся влияния школы на своего сына, тогдашней религиозной школы, а школа теперешняя совсем ведь иная. Недооцениваем мы влияния на детей кулаков самого факта существования пионерорганизации. Это влияние велико. Мы все видели юных пионеров во время слета. Взрослые даже волновались. Думаете, не влияет пионерорганизация на всех детей, даже на тех, кто в нее не входит?

Влияет улица. Мы часто говорим об отрицательном влиянии улицы, причем имеем в виду главным образом «Охотные ряды», где все дышит спекуляцией, где проходящий мимо вас человек, не глядя на вас, скороговоркой говорит: «Мясо есть».

Но есть и другая улица — улица революционная. Я помню улицу Выборгского района, Василеостровского в 17-м году. Эта улица дышала не спекуляцией, а революцией, захватывала под свое влияние всех и вся. Когда поставили в Выборгский район пулеметный полк, вначале был он настроен весьма антибольшевистски. Кто немедленно первый повел большевистскую агитацию среди солдат? Торговки снедью, квасом, семечками, большей частью жены рабочих, которые целый день проводили на улице, которые находились под влиянием этой кипящей, революционной улицы, на которой с утра до вечера обсуждались рабочими все события.

Сейчас революцией дышит деревенская, колхозная улица. Там идут споры — горячие, страстные. И ребята слушают, слушают и дети кулаков.

Некоторые ребята, дети кулаков, переживают настоящую трагедию, бегут из дома, отстаивают дома свою линию — и ничего не могут сделать, не могут стряхнуть с себя легшее на них пятно происхождения. Им кажется, что над ними висит какой-то рок.

«Я сам не желал бы быть сыном торговца,— пишет один подросток,— гораздо лучше быть сыном очень бедного крестьянина. Я сколько раз говорил отцу, чтобы он бросил свою мелочную торговлю, лучше заниматься крестьянством. И в конце концов он сделал это. Теперь отца у меня нет, его уже несколько дней как увезли неизвестно куда. Я даю слово, что, когда вырасту большой, я обязательно вступлю в партию и буду честно и усердно

выполнять задачи пролетариата и буду также стараться перевоспитать всех детей на новый быт».

Парень ни о чем не просит. Как изменились идеалы! Раньше все ребята хотели бы быть царевичами и царевнами, богачами, которые едят на золоте, живут в хоромах; теперь они хотели бы быть детьми самого бедного крестьянина, коммунистами.

Такие дети кулаков на $\frac{3}{4}$ уже перевоспитаны школой и жизнью. С ними работа будет сравнительно легка. Но есть такие, по отношению к которым нужна большая, длительная работа.

Современная жизнь ломает психологию стариков, не то что подростков. Острая классовая борьба, которая сейчас идет в деревне, имеет ведь в конечном счете целью бесклассовое общество. Подрастающую молодежь надо перевоспитывать, помогать ей хорошенько вывариваться в котле коллективизации, в фабричном котле. Надо подросткам — детям кулаков — помогать поскорее забывать о прошлом и примыкать к строительству новой жизни.

1930 г.

КАК ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ

Самое важное — это не смотреть на ребенка как на свою живую собственность, с которой что хочешь, то и можешь делать, не смотреть на ребенка как на раба, как на обузу или игрушку.

Надо научиться смотреть на ребенка как на человека, пусть еще слабого, нуждающегося в помощи, защите, пусть не могущего еще быть борцом и строителем, но все же человека, притом человека будущего. Надо научиться видеть в нем будущего товарища по борьбе. Так смотрел на ребят Ленин. Он заботился о ребятах — об улучшении их питания, снабжения, о стройке школ, о детских библиотеках и пр., он умел с ними играть, поднимая иногда отчаянную возню, умел влезать в их детскую шкурку, но в то же время и о серьезных вещах он говорил с ними, говорил по-серьезному, особенно с подростками; терпеть не мог баловства, распушенности, которые царят иногда в интеллигентских семьях, — так борца за дело пролетариата не воспитаешь. «Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше и *они победят...*» — писал он. — Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его»¹. Вот почему призывал Ленин рабочих учить своих детей беспощадной борьбе с буржуазией. Рабочие, писал он, должны «будут говорить своим сыновьям: «Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необхо-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 206.

дима для пролетариев — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран... а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, пиццете и войнам...»¹ Ленин стоял за то, чтобы растить молодое поколение способным к борьбе и на трудовом фронте, — вот почему он стоял за политехническое образование, за коллективный труд молодежи. Так и надо делать. Так и надо воспитывать нам наших ребят, воспитывать к борьбе, к победам на трудовом фронте, воспитывать из ребят сознательных коллективистов. Делаем ли мы это и так ли, как надо?

1930 г.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 71.

ГДЕ ЖИТЬ ДЕТЯМ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОРОДЕ?

(В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ)

Создание социалистического города — одна из интереснейших задач социалистического строительства. Опыта в таком строительстве нет, постройка такого рода явится первой в мире. Поэтому эта труднейшая задача может быть разрешена только при самом активном участии и контроле широких масс.

Особенно важным представляется строителям города будущего вопрос о том, где и как будут жить дети. Вероятно, и читательницам «Женского журнала» этот вопрос покажется интересным. До сих пор жизнь наших детей была непосредственно связана с жизнью взрослых. На крохотном клочке жилплощади с утра до вечера толклись родители и ребятишки. Дети волей-неволей вращались в старый быт, часто воспринимали дурные навыки темных и несознательных родителей, наблюдали неподходящие картины и т. д. Воспитание? Но отец и мать работают, количество педагогических учреждений ограничено, средств на специальную воспитательницу нет, и дети растут, предоставленные самим себе и вредным влияниям улицы.

Дошкольные походы занялись организацией детских садов, площадок и яслей. Но каждый клочок, предназначенный для «цветов земли», приходилось чуть ли не силой вырывать у жилтовариществ. А то бывает так, что выстроят дом, а самое негодное помещение, где-нибудь в темном подвале, дадут под детский сад. И на ближайшем собрании хвалятся: «Мы, мол, сознательные, мы даже детсад организовали».

Надо признаться, что в обычном современном городе наши дети поставлены в очень неблагоприятные и неподходящие условия.

Строители социалистических городов учитывают эти недостатки с тем, чтобы в городе будущего их не было.

В социалистическом городе будет создан специальный детский сектор.

Вокруг этого сектора идет оживленный спор, так как до сих пор не решено, как лучше воспитывать детей — отдельно от родителей или при их непосредственном участии.

По одной теории, дети немедленно после своего рождения передаются в ясли и там под руководством воспитательниц находятся до того возраста, когда им нужно переходить в детский сад. После детского сада — политехнизированная школа и мастерские, а затем — завод-вуз. Детский городок должен быть совершенно отделен от города взрослых и находиться оттуда километров за 15—20. Это действительно *детский* город, где дети живут, играют, учатся, где у них свое маленькое хозяйство и свое управление.

Этот проект ставил своей главной целью полное освобождение женщины от заботы о детях с момента их рождения и создание такой обстановки воспитания детей, при которой они были бы совершенно изолированы от взрослых.

Однако этот проект детского города встретил большие возражения. Работницы тех предприятий, где обсуждался проект, заявляли, что не отдадут своих детей с самого рождения в детский городок, который будет за пределами города, потому что и матери и отцу хочется поглядеть, как живет их ребенок, хочется поговорить с ребятами, приласкать их. В изолированные дома никто из родителей не пожелает отправить детей и будет держать их при себе, хотя на детей и не будет отводиться никакой площади.

— Помилуйте, да разве я могу со своим дитём расстаться,— говорит работница фабрики «Москвашвей» т. Фомина,— да у меня все сердце изноет, никакая работа или занятие на ум не пойдет, руки опустятся.

— Пусть наших ребят воспитывают в особых домах, но мы должны иметь право в любое время ходить и на-

блюдовать за ними,— заявляет работница фабрики «Красная роза» т. Утина.

Таков отзыв большинства. Поэтому первый проект, как очень крайний и страдающий «перегибами», был отклонен и заменен новым, вполне приемлемым и рациональным.

По этому новому проекту, весь социалистический город строится «блоками», т. е. отдельными огромными комбинатами домов, в которых будут жить от 2 до 3 тысяч человек. Такие комбинаты, отделенные друг от друга большими парками, будут соединять в себе жилые помещения, фабрики-кухни, столовые, механические прачечные, гаражи и, наконец, школы, детские сады и ясли. *Все это будет находиться тут же, при доме, рядом с жилищем родителей.* И ясли, и детский сад, и школа будут соединены с помещениями взрослых утепленным коридором. Таким образом, родители смогут постоянно наблюдать за жизнью и воспитанием детей. Ясли, рассчитанные на много десятков детей, разбиваются на группы по 10—15 ребят, и весь дом так и будет выстроен группами с отдельными спальнями, верандами, выходами и т. д. К детским учреждениям будут примыкать огромный физкультурный зал, спортплощадка и библиотека.

Ясли, в которых ребенок будет находиться постоянно до трехлетнего возраста, представляют собой законченный тип имеющихся у нас уже теперь *яслей удлиненного дня.*

Школы в социалистическом городе будут представлять собой интернаты с производственной практикой и политехнизированной программой. По внешнему виду все постройки для детей будут светлыми, застекленными домами с большими верандами.

Новый проект детского расселения был принят всеми строительствами социалистических городов: Сталинградом, Новосибирском, Автостроем и т. д.

На Западной ж. д. в городе Кричеве железнодорожники строят коммуны с отдельными яслями, детским садом, соединенным коридором с помещением взрослых.

Вероятно, у многих родителей возникает вопрос, зачем детям жить постоянно в этих детских учреждениях, пускай проводят там день, а ночь — с родителями. Несомненно, что детям жить коллективно, под общим кон-

тролем удобнее и лучше. У нас есть опыт пионерских лагерей и лесных школ, откуда дети возвращаются совершенно обновленными, окрепшими и самостоятельными. Однако многие родители этого не понимают, и, вероятно, пройдет немало времени, в течение которого более отсталые родители будут стараться удерживать детей у себя.

Что касается строительства школ, то у нас имеется уже целый ряд откликов и пожеланий самих детей о том, какой они хотели бы видеть школу в социалистическом городе. Вот что пишут пионеры г. Новосибирска Петя Корзинкин и Володя Соловьев:

«Мы очень интересуемся, какой это будет новый город. Мы знаем, что там будет школа, и слушайте наш наказ. Школа должна быть очень большая, с большим залом. При школе обязательно устройте гараж с автомобилями, чтобы ребята могли ездить и управлять. Потом ремонтные мастерские, столярную, разные спортплощадки и пляж с лодками. Тогда все ребята будут довольны. И еще пусть будет рядом планетарий».

Из этого письма видно, что дети стремятся к разным техническим знаниям. Само собой понятно, что при школе должны функционировать подсобные предприятия: лаборатория, технические станции, мастерские. Затем площадка для игр, для гимнастики и водная станция; широко будет развернуто общественно-политическое воспитание. Дети всегда интересуются производством. Эту их потребность должна обслужить новая школа, и в этом и будет состоять политехническое воспитание. Только связь с производством обеспечит школе действительно социальное воспитание.

Здесь намечены только основные моменты детского сектора в городе будущего. Из-за недостатка места указаны только некоторые проекты. Пока еще не поздно внести исправления, добавления и предложения в проекты. Дело это самым близким образом касается матерей. Поэтому на страницах «Женского журнала» мы предлагаем высказаться. Ибо только при участии масс может быть выстроен город будущего — фабрика, на которой будет реконструироваться старый и создаваться новый человек.

1930 г.

К ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЕ

Мы празднуем XIII годовщину Октября. Каждая работница чувствует, что она за эти годы стала другой. Прежде всего гораздо шире стал круг вопросов, которые ее интересуют, которые ее волнуют. Весьма мало раньше интересовали ее такие вопросы, как ясли, школы, общественные столовые, прачечные и т. д. А теперь? Вот Орехово-Зуево — старый текстильный центр. Работниц сплошь волнует то, что ясли, детские сады обслуживают не всех ребят, волнует, что ребята их воспитываются по-старому, что остаются на руках подростков-нянь, вывезенных из деревни, что эти няни остаются безграмотными, а они, работницы, не могут без них обойтись, пока нет яслей, детских очагов, пока эти ясли и очаги работают не все время, пока работница занята на фабрике. Разве волновало раньше так работниц то, что школа стоит недостроенная? Разве волновали так раньше вопросы собственной учебы? Разве волновал так раньше, как волнует сейчас, например, в Родниках, что нет труб, чтобы достроить общественную прачечную? А вопросы производства? Здесь больше всего видно, как поднялась сознательность работниц. Когда приходишь сейчас на завод и видишь напряженную работу ударных бригад, видишь, как близко к сердцу принимают работницы каждую промашку, каждую поломку машины, каждое замедление в подвозке сырья — все то, что мешает своевременному выполнению промфинплана, — чувствуешь, как изменился кругозор работниц. «Пятилетка в четыре года» — какая работница раньше

интересовалась планом, тем, будет ли он выполнен или не выполнен в срок? «Промфинплан...» Когда слышишь из уст рабочих это слово, чувствуешь громадный рост их сознательности. И другое: разве интересовало раньше рабочих так, как теперь, как налажена вся жизнь в стране, как работают секции Совета, как работает Наркомторг, Наркомфин и т. д., как там поставлена работа? Есть ли там бюрократизм? Делают ли служащие правильно то дело, которое им поручено? Много ли было раньше выдвиженков из рабочих?

Или вот вопрос о деревне. Как раньше смотрели на деревню те рабочие, у которых была связь с деревней? Они думали о своем хозяйстве, о своей семье, которая оставалась в деревне. А сейчас вопросы коллективизации, культурного подъема деревни интересуют и тех рабочих, которые связаны с деревней, и тех, которые не связаны с ней. Рабочие выезжают в деревню для агитации, для помощи деревне. Вопросы организации жизни всей страны стали близкими рабочим. Много ли осталось рабочих, проливающих горькие слезы перед иконами, на коленях молящих несуществующего бога о помощи, о великих и богатых милостях? А вопросы международного рабочего движения? Разве интересовались ими рабочие так, как интересуются теперь? Разве широкие слои рабочих интересовались так, как интересуются теперь, работой партии, ее постановлениями? Лишь очень узкий круг рабочих знал вообще, что такое партия рабочего класса, за что она борется, какую линию она ведет. Разве раньше широкие массы рабочих обсуждали трудности строительства, способы преодоления этих трудностей? А сейчас кто не слыхал о постановлениях XVI съезда партии? Кто не слыхал о социализме? Выросла вся масса рабочих, выросла их сознательность, понимание ими окружающей жизни, понимание задач международной борьбы рабочего класса.

Но вместе с тем открылись глаза рабочих и на отрицательные стороны нашей жизни, которых еще много, которые еще не изжиты. Десятки лет мирились с целым рядом вещей, не замечали их, а сейчас? Рабочие не хотят больше жить по-старому, но они понимают, что для устранения недостатков нужна громадная повседневная организаторская работа. В декабре 1920 г.

Ленин в приветствии Всероссийскому совещанию губ-
женотделов писал, что в организаторской работе «жен-
щины должны сыграть первую роль, и они, конечно, сы-
грают ее»¹.

В годовщину Великой Октябрьской революции каж-
дая работница должна проверить себя, все ли, что могла,
она сделала для того, чтобы помочь организовать весь
труд и быт по-новому, по-социалистически. В годовщи-
ну Октября сердце ее должно еще больше загореться
решимостью довести до конца дело, начатое в Октябре.

1930 г.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 430.

БЫТОВЫЕ СЕКЦИИ СОВЕТОВ

5 октября (1930 г.— *Ред.*) ВЦИК и Совет Народных Комиссаров приняли положение о бытовых секциях при городских и сельских Советах. Это очень важное постановление. В области хозяйственной, культурной мы за 13 лет, прошедших с Октябрьской революции, очень сильно продвинулись вперед, но все вопросы нашего социалистического строительства неизменно упираются в быт. В быту у нас пережитков старого хоть пруд пруди, и это старое мешает расти новому так быстро, как оно могло бы расти. Быт тянет новое книзу. Возьмем рабочую жизнь. На общих собраниях, когда все торжественно настроены, льются дельные, толковые речи, видно, как массы выросли за эти годы. Но подите в казармы — и старое полезет из всех углов. На большой плите стоит по-старому бесчисленное число горшков со щами, в углах красуются иконы, теснота жилищная мучает людей, нервирует их, пьяные слезы, воркотня, ругань особенно заражают как-то. По-старому дети остаются на руках у нянек-подростков, вывезенных из деревни, которые еще по-старому неграмотны. По-старому надо ходить работницам стирать в баню, стоять в воде по шиколотку. Раньше все это казалось в порядке вещей, теперь все это раздражает, волнует, бытовые недочеты заслоняют достижения. Грязь, очереди, бестолковщина в снабжении, неустройство жизни, домашняя беспризорность ребят, существующие наряду с несомненными достижениями, поражают иностранных рабочих и работниц, приезжающих к нам. Они видят, как нам удастся достиг-

нуть много такого, чего они не могут достигнуть у себя, их поражают наши достижения, и они стараются объяснить себе нашу бытовую отсталость наследием старого; но, помимо их воли, эта неорганизованность жизни смущает их, отталкивает. А враги Советского Союза используют полностью наши бытовые недочеты для агитации среди масс своей страны, замалчивая наши достижения, да и сами мы часто из-за неустройства нашей жизни склонны недооценивать наши достижения.

Если возьмем деревню, там условия жизни часто еще более тяжелые; крестьянка живет еще более замкнуто, чем работница, больше привязана к дому, ей труднее освободиться от старого, она обычно более безграмотна, более темна. Втянуть крестьянку в общественную работу — одна из важнейших задач; необходимо помочь ей примкнуть к общему строительству. Бытовые секции будут этому помогать. Старый быт тяжелее всего бьет по женщине — работнице и крестьянке, но не только по ним. Он бьет по подрастающему поколению, он бьет и по мужской части населения, по рабочим и крестьянам, которые при старых бытовых условиях тяготеют домашней обстановкой, шатаются где попало, пьют, бьют жен и детей, сами себе противеют.

Бытовые секции — не специально женские секции.

Надо, чтобы с самого начала бытовые секции пошли по правильному пути и не дали тех ошибок, которые часто делают другие секции и от которых и им надо избавиться.

Прежде всего *секция не должна отрываться от общей работы Совета*. Очень часто бывает так. Например, секция по народному образованию работает по беспризорности, по помощи ликбезу и т. д., занимается выполнением поручений ОНО и забывает, что она не какой-то подсобный аппарат ОНО, а секция *Совета*. Ее дело *изучать* при помощи ОНО, профсоюзов, комсомола и пр. постановку дела народного образования в своем городе, в своем селе; *устанавливать разные недочеты*, которые она замечает, и *добиваться через Совет*, через общественность, которая должна быть широко сплочена около секций, устранения этих недочетов; защищать дело народного образования от всякого головотяпства. Но проводить это секция может лишь тогда, когда рабо-

тает не замкнуто, когда она перерабатывает ряд вопросов с другими секциями, идет с ними единым фронтом, когда секция внимательно следит за всей работой Совета, увязывает свою работу с работой Совета, с теми вопросами, которыми занимается Совет в целом. Бытовая секция так же, как и другие секции, не должна замыкаться, обособляться. Уже в самом положении о бытовых секциях указывается на необходимость увязывать работу секции с другими секциями.

Затем другой вопрос. *Бытовая секция должна иметь свой план работы.* Это, конечно, ясно для каждого. Весь вопрос в том, каков должен быть этот план. В этом все дело. Не должна, не может бытовая секция запыться только дошколятами, или только столовыми-кухнями, или только ликбезом. Бытовая секция должна заниматься всеми вопросами, которые в ее ведении; но, конечно, у каждой секции должен быть свой план работы, основанный на знакомстве с местными бытовыми условиями. Скажем, в данной местности особо плохи жилищные условия,— надо позаботиться, чтобы для детей были организованы особые детские клубные избы, или детские клубы, где дети могли бы проводить внешкольное время, читая, работая, организовано играя. Или, скажем, Совет находится в местности, где сильно развито сектантство. Надо разобрать причины, которые толкают людей туда, и вместе с другими секциями обсудить, как можно сообща устранить эти причины. Или, скажем, в данной местности идет очень сильная эксплуатация детского труда, надо с секцией труда выяснить, как можно устранить это явление. В одних местностях придется особенно налегать на один вопрос, в других — на другой.

И, наконец, последний, очень важный вопрос: как организовать около секции широкую общественность. Есть много работников, крестьянок, интересующихся вопросами быта, интересуется ими молодежь, интересуются очень широкие советские слои, разные добровольные общества. Работают они врозь. Надо, однако, чтобы в области быта, как и в других областях, работа шла по единому плану, сообща выработанному. И вот перед секцией быта стоит задача сплотить около себя ряд

организаций, широкие массы рабочих, колхозников и др. для того, чтобы побороть все трудности.

Иногда удивляет, как легко устранить очень большие на первый взгляд недостатки, если работать толково и планомерно, втягивая в свою работу массы.

Сейчас вопросы быта привлекают внимание широких масс, и бытовые секции должны работать образцово в том направлении, в каком указывал Ильич. Он учил подходить ко всем вопросам не формально, не бюрократически, а в живой жизни находить пути для разрешения важнейших задач. Он учил массы ни на кого не надеяться, не ждать, что кто-то придет и все устроит, а самим браться за дело, организовываться для устранения трудностей, для налаживания дела.

Только потому, что рабочие массы сами взялись за восстановление промышленности, удалось справиться с разрухой. Только благодаря тому, что в Стране Советов массы сами активно принимают участие в строительстве, удается продвигаться вперед быстрыми темпами.

Необходимо, чтобы и бытовые секции руками тех, кого это больше всех касается — руками масс, подняли разрешение бытовых вопросов на должную высоту.

1930 г.

1931 · 1939

ЛЕНИН И ДЕТИ

Это правда. Владимир Ильич любил ребят. В присутствии ребят у него светлело лицо, смеялись глаза, он любил слушать их болтовню, шутить с ними, возиться. Только жизнь у нас сложилась так, что ребят приходилось видеть лишь мельком. В семье у нас ребят не было.

В Сибири к нам ежедневно заявлялся Минька — шестилетний сынишка катанщика (валенщика). Еще все спят, а уж отворяется дверь, появляется Минька в отцовской шапке, матерниной кофте, закутанный в шарф, и оповещает: «А вот и я!» Толчется у нас по дому, за обедом докладывает все новости деревенские: «Сегодня овец стригли» или: «Иван Степанов приехал, в волости был» и т. д.

Это был веселый, но болезненный мальчонка. Владимир Ильич снабжал его бумагой, давал рисовать красным карандашом, поддерживал все мои мероприятия по части доставления Миньке всяких удовольствий.

Приходили к нам ребята Проминского, польского рабочего-ссылного, у которого была очень большая семья. Ребята обычно приходили с родителями — с отцом. Проминский охотно и много пел польские революционные песни. Поет Проминский, вторит ему Владимир Ильич, подтягивают ребята. Владимир Ильич шутил и возился [с ними]. Помню, как однажды он долго улыбаясь наблюдал шестилетнюю Зосю Проминскую, которой я вырезывала зверьков из бумаги и которая смеялась от радости, на них глядя.

После ссылки Владимир Ильич уехал в Псков, поближе к Питеру, а я осталась доживать ссылку в Уфе.

В Пскове Владимир Ильич столовался у Радченко, там были две девчурки-малышки, с которыми он особенно охотно возился. Потом он, смеясь, рассказывал мне, какие это милые и забавные ребята.

Летом Владимир Ильич приезжал ко мне в Уфу. В это время я давала уроки дочке одного машиниста — десятилетней девчурке. Она приходила ко мне на дом. Раз я застала девчурку с котенком на руках, беседующую с Владимиром Ильичем. Она рассказывала ему, что когда мы занимаемся, котенок просится в комнаты, просовывает лапу в щелку под дверь. Ей тогда делается ужасно смешно, и она не может заниматься. Владимир Ильич смеялся, качал головой, гладил котенка и говорил: «Как нехорошо! Как нехорошо!» А потом, когда мы занимались, он на цыпочках проходил мимо двери, чтобы не мешать нам заниматься.

Владимир Ильич относился всерьез к занятиям ребят, к тому, что они говорят и делают. У него не было и тени того пренебрежительного отношения к детям, того невнимания к ним, которое так часто бывает у взрослых. И потому ребята очень любили его.

Он терпеть не мог манеру превращения детей в игрушку, заставляя их повторять слова, смысл которых им непонятен, терпеть не мог бессмысленного баловства. Он уважал права детей. В детях видел он будущее.

В статье «Рабочий класс и неомальтузианство» в 1913 г. он писал о том, что надо растить детей так, чтобы они «лучше, дружнее, сознательнее, решительнее нашего *боролись* против современных условий жизни, калечащих и губящих наше поколение»¹. «Мы боремся, — говорил он там же, — лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они победят*»².

1931 г.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 206.

² Там же.

О ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

(РЕЧЬ НА I ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИКОВ
ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ)

Товарищи, вы все, вероятно, читали напечатанную в сегодняшних газетах речь¹ т. Сталина, где он говорит о том, что рабочие, которые так героически работают, которые принимают участие в ударничестве, в соцсоревновании, — они предъявляют тоже определенные требования, требования на культурном фронте.

И вот, товарищи, одно из таких требований — это широкий размах дошкольного воспитания.

Мне вот приходилось быть в Орехово-Зуеве. Я туда ездила по вопросу о библиотечном деле, но на всех тех собраниях, которые там происходили, говорили не столько о библиотечном деле, сколько о дошкольнике. Выступали работницы и горячо требовали широкого охвата ребят дошкольными учреждениями. Там у них есть несколько чудесных дошкольных учреждений.

Я зашла в один детский сад, который у них находится в клубе, приоткрыла дверь, смотрю: стоят ребятки, стоят очень серьезно, вереницей — руки собираются мыть. И вот посмотрела на меня одна девчурка и говорит: «Тетя, ты порядков не знаешь, — разве можно заходить в пальто?» Дошкольное воспитание — это у нас новая область, мы совершенно по-новому воспитываем ребят. Но надо сказать, что эти наши учреждения только дразнят людей. Их чересчур мало. Не так мало, как несколько лет тому назад было, но по сравнению с теми требованиями, которые есть, конечно, у нас размах до-

---

¹ «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства», И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 51—80. — *Ред.*

школьного дела совершенно недостаточный. Нам необходимо на 100% всю детвору охватить, и в первую очередь, конечно, детей работниц. Сейчас, когда женщина пошла на производство, не на кого ведь ребят оставить. А мы что имеем? Конечно, мы все читаем в газетах, что вот новые стройки на 100% обслужены. На первый взгляд это кажется замечательно хорошо. Но ведь надо знать, что на новостройке часто работает только холо-стежь, а у семейных семьи потом переедут, и ребят там не так много, так что обслужить их не так-то мудрено. А вот, например, я получила письмо с Сельмашстроя. Как там дело обстоит? Правда, там пишется о яслях, а не о детсадах. Сельмашстрой имеет 15 тыс. рабочих, а детей, которые обслужены яслями,— 192 человека. Как обслуживаются дошколята — об этом в письме ничего не говорится, но говорится о другом, которое тоже показывает, что с дошкольным воспитанием там не весть как хорошо дело обстоит. Рассказывают, что для рабочих столовка есть, а для семей рабочих столовки нет. Для детишек никакой столовки нет. И многие рабочие хотят унести свой обед домой, чтобы ребят накормить. Так стоит в дверях милиционер и не дает унести обед. Очевидно, и мать и отец заняты, и ребята едят всухомятку, присмотреть за ребятами некому. Вот такое положение, конечно, ненормальное и заставляет говорить о том, что размах, который надо придать дошкольному делу, должен быть гораздо шире, гораздо больше. Я думаю, что главное дело тут не в деньгах, хотя, конечно, я прекрасно понимаю всю важность ассигнования на дошкольное дело, и мои слова никоим образом не должны быть истолкованы таким образом, что не в деньгах дело, ладно — и без денег обойдемся. Так, конечно, нельзя рассуждать. Но мы знаем уже целый ряд путей и возможностей широко развернуть это дело, а по мере развертывания этого дела будут находиться и новые источники на содержание этого дела. Вот по ликбезу сначала мы только и говорили: а где достать деньги на ликбез? А когда рабочие взялись вплотную за это дело, снизу поднаперли как следует, когда это получило такой размах, как например в ЦЧО, в бывшей безграмотной стране, где поголовно все крестьянки стали учиться, то как-то разговор о деньгах отошел на задний

план. И вопрос уже не в деньгах, а в персонале, который учит. Вот что выдвинулось на первый план.

Нам, конечно, нельзя начинать разговор о том, что мы будем работать в дошкольных учреждениях в три смены. С этим и в школе-то ничего не выходит. Последняя смена младших групп уже заниматься не может, а что говорить о дошколятах. Значит, дошкольник днем будет бегать по улицам, а потом на пару часов придти в дошкольное учреждение. Ведь цель дошкольного учреждения — это обслужить ребят, за которыми некому сейчас смотреть.

Вот на днях у меня была одна американка. Она у меня все расспрашивала: как это матери соглашаются на то, чтобы дети целый день оставались где-то в детском саду? Я говорю: «Ведь матери-то на предприятии или на работе заняты». «Да,— говорит,— все-таки матери, которые могут с ребятами быть, они, наверное, не хотят отдавать». Пришлось ей объяснить, что у нас очень широко общественная работа развита, так что если мать у станка не стоит, то ведет общественную работу. Но это казалось ей совершенно непонятным. У нее буржуазная психология. У нашей работницы психология совсем другая.

Мне пришлось с одной работницей разговаривать о дошкольном деле. Она говорит: «Почему я хочу ребенка отдать в детский сад? Я могу, конечно, и дома няньку нанять, но я хочу, чтобы мой ребенок воспитывался по-новому». Я вот и старалась объяснить американке, которая у меня была, что у нас работница хочет отдать в детский сад не только потому, что некому дома смотреть, а и потому, что она хочет, чтобы ребенок воспитывался по-новому. А воспитание должно быть коммунистическим; если мы начнем говорить о трех сменах, если мы будем заботиться лишь о том, чтобы побольше числом взять, а качеством пониже, то это, конечно, никуда не годится. Нам нужно коммунистическое воспитание ребят, а для этого нужно, чтобы значительное время — если не весь день — ребята были обслужены детскими учреждениями. Итак, первое — размах, 100-процентный охват детей, второе — коммунистический характер дошкольного воспитания — вот те задачи, которые стоят перед нами.

Владимир Ильич говорил по отношению к ликвидации неграмотности: если рабочие сами возьмутся, так это дело может быть быстро проведено. То же самое надо сказать и о дошкольном деле. Если массы сами возьмутся за это дело, то дело это будет проведено. Вот вы, наверно, слыхали и читали про саратовский опыт, про то, как они там ввели дифференцированную плату, как они там проводили поголовное обслуживание ребят детскими садами и вместе с родителями обсуждали, чем кто может помочь детскому саду, куда ходит его ребенок. Сейчас, говорят, Саратов на 62% обслуживает уже ребят дошкольными учреждениями. Это не по отношению только к ребятам рабочих, а ко всем ребятам. 62% всех ребят дошкольного возраста обслужены уже детскими садами в Саратове. Это, конечно, по сравнению с другими городами очень много, и вот тут, может быть, нужно позаимствовать очень многое от саратовского опыта. Но я не сомневаюсь, что в жизни найдется еще очень много путей для того, чтобы как можно шире развернуть это дело.

Я должна сказать, что наша педагогическая пресса уделяет этому делу не так много внимания, как надо было бы. Я взяла журнал наш наркомпросовский «Коммунистическое просвещение» и за весь этот год просмотрела. Ни одной статьи по дошкольному образованию нет. Я боюсь, что и в журнале «На путях к новой школе» тоже нет. Я точно не помню, но я сильно подозреваю, что и там нет, а это никуда не годится. Конечно, внимание к этому делу не должно быть ослаблено. Необходимо тут идти такими же путями, как и по всеобучу.

Вы знаете, как было по всеобучу? Были установлены определенные показатели: вот столько-то открывается учреждений, столько-то ребят втянуто, столько-то учителей не хватает, столько-то не хватает помещений. Были взяты три или четыре показателя, и был проведен учет того, как это дело продвигается. Первоначально хотели очень широкий учет сделать, но потом свели к этим нескольким показателям. И тут все области и все районы прислали сведения о том, как у них дело обстоит. Я думаю, что нужно было бы сейчас такой учет провести и по этой линии, и это сильно могло бы подтянуть дело. Тут все следили за тем, как дело продвигается

вперед. Меры для придания широкого размаха этому делу нужно непременно принять, и печать в этом отношении должна очень многое сделать. У нас есть опыт культпохода; надо, чтобы то начало, которое было положено в области дошкольного дела, было доведено до конца.

Наряду с дошкольным походом необходимо организовать санпоход, необходимо, чтобы Наркомздрав или работники Медсантруда взялись бы за это дело так, как взялся Цекпрос, и тоже настояли бы на том, чтобы провести кампанию такого санпохода. Необходимо, чтобы врачи, фельдшера и весь медицинский персонал принимали участие и помогли дошкольникам и широкой культармии, которая работает по дошкольному делу, приобрести известные знания в области гигиены и здоровья детей.

Мы должны бороться за здоровое поколение, мы должны вырастить поколение, которое с молодых лет росло бы сильным, росло бы здоровым. Об этом говорить не приходится, потому что дошкольные работники обращают внимание и на то, в каких условиях дома живет ребенок, борются за отдельную кроватку для ребенка, борются за мытье рук, за чистоту, и сами ребята уже получают необходимые навыки. Это большое завоевание, и снижать его не нужно. Я всегда ставила в пример школьным работникам дошкольных, указывая, что дошкольное дело у нас умеет бороться за здоровье ребят, а насчет школьного — тут дело гораздо хуже обстоит. Но я думаю, что этого дела нельзя снижать, что размах этого дела должен не заслонять, а, наоборот, укреплять эту совсем не маленькую задачу.

Мы все люди увлекающиеся, и сейчас очень многие дошкольницы начинают говорить о том, что вот нужно, чтобы ребята приняли участие в борьбе за промфинплан, чтобы они по политехнизации работали и пр. Все это очень хорошо, я об этом буду говорить дальше, но может ли это хоть в малейшей мере заслонить эту важнейшую задачу — борьбу за здоровье ребенка? Думаю, что ни в коей мере, что эта задача, как она стояла с самого начала, так она стоит и сейчас. Первые годы детства кладут печать на всю остальную жизнь в смысле здоровья, и поэтому тут чрезвычайно важна борьба

за здоровье, и тут нужны всякие детские площадки и другие меры для того, чтобы ребята проводили летом очень много времени на воздухе, чтобы зимой они также могли дышать свежим воздухом. Все это чрезвычайно важно. Вопрос о детском питании стоит как одна из самых важнейших задач.

Другой чрезвычайно важный вопрос — кого мы воспитываем из ребят. Ведь новая техника работы на фабриках, заводах и в колхозах — это не просто работа, а это коллективная работа, и вот эта коллективная работа как раз и выковывает психологию рабочего класса, вырабатывает колхозника, сознание которого вырастает в колхозе. Гвоздь вопроса — в этом коллективном труде, и чем дальше, тем больше этот коллективный труд в жизни нашей Советской страны будет играть все большую роль. И нам нужно из ребят с маленьких лет растить коллективистов, т. е. умеющих работать коллективно и жить коллективно. В этом отношении нужно сказать, что наш дошкольный отдел тоже тут имеет большие завоевания. Если нашу дошкольную работу сравнить с работой буржуазной, то мы увидим, что в нашей дошкольной работе есть такой подход, что мы растим коллективиста, мы воспитываем ребят так, чтобы они умели по-товарищески жить, умели работать и помогать друг другу. Тут надо дать известные навыки; в этом направлении кое-что делается.

Но нужно отдать себе отчет, как должна быть поставлена работа в коллективе. Я должна сказать, что первое время по дошкольной и особенно по школьной линии коллектив часто понимали как обезличку. Вот коллектив сделает, вот звено сделает, группа сделает, а кто в этой группе делает и что делает, часто было неизвестно. Бывало так, что делали двое-трое ребят, а остальные в это время неизвестно чем занимались. Точно так же было с группами маленьких ребятшек. Вы видите, что иногда выставляют какие-нибудь рисуночки, а все ведь дети их рисуют. Часто бывает так, что выставляют наилучшие рисунки. Трое хорошо нарисовали, идешь и смотришь: ах, как у нас ребята хорошо рисуют. А что, вся ли группа рисовала? Нет, несколько человек. Рисунки остальных ребят не взяты. Мы должны в этом отношении обратить внимание на то, чтобы в работе, в

труде, в строительстве своей детской жизни принимали участие поголовно все ребята, чтобы так они были организованы, чтобы умели сообща работать, чтобы каждый из ребят выполнял хотя бы самую маленькую, по своим силам часть работы, чтобы он принимал участие в общем деле и чтобы у нас не получилось того, что у нас долгое время было еще в школьном деле и еще ярче, пожалуй, среди студентов. Теперь жизнь научила нас, что коллектив не должен быть обезличкой, а, наоборот, жизнь требует того, чтобы каждый умел работать, умел как-то организовать свою жизнь вместе с другими. Начать малыши могут только внутри очень небольшого коллектива и если эта работа поставлена правильно методически, но это не значит, что только в небольших коллективах ребята должны замкнуться. Очень важно, чтобы эти небольшие коллективы примыкали к более крупным коллективам,— скажем, звено примыкало бы к группе, группа примыкала бы к классу,— чтобы ребята участвовали в праздниках, где бы они получали общую зарядку. Вы знаете, что для того, чтобы складнее и дружнее шла работа ребят, имеют большое значение такие вещи, как песни, как совместные действия. Все это вооружает и воодушевляет ребят. Искусство и игры надо использовать для того, чтобы вооружить ребят, научить сообща налаживать жизнь и работу.

У нас очень часто говорят об интернациональном воспитании, но если просто говорить ребятам те или другие положения, то из этого получается часто совсем не то, что следует. Вот, например, я скажу по отношению к более старшему возрасту, к школьникам.

Получаю я, кажется из Узбекистана, письмо из детского дома от русских ребят. Они пишут: мы понимаем, что такое значит, что рабочие всех стран должны объединиться. Кругом нас живут дикие узбеки, мы будем им помогать сделаться культурными. Я тогда учителю написала: надо что-нибудь ребятам рассказать из жизни узбеков, чтобы показать, что узбекские ребята в некотором отношении выше русских ребят. Наверное, у узбекских ребят есть очень интересные игры. Обычно у ребят, которые живут близко соприкасаясь с природой, очень много интересных игр; они, наверное, быстрее бегают, чем русские ребята. Надо им показать

не то, что ребята узбеки отсталые, а показать, что в некоторой части узбекские ребята выше стоят.

Одним словом, я хочу сказать, что в национальных подходах надо уметь выискивать положительные стороны и ребятам показать, а то они фразы повторяют, а понимать не понимают. И вот если правильно поставлена коллективная работа, если ребята привыкли дружно жить в коллективе, то тут на этом фоне им легче будет провести интернациональное воспитание. То же самое и в смысле антирелигиозной пропаганды. Часто у нас антирелигиозную пропаганду понимают очень упрощенно — достаточно сказать ребятам: бога нет. А вот я недавно наблюдала двух девочек, детей ответственных работников, 6—7 лет. Они жизнерадостно прыгали, прихлопывая в ладоши, смотрели на небо и говорили: «Бога нет, неба нет, ангелов нет, как хорошо!». А потом одна девочка говорит: «А ты знаешь, мне мальчик рассказал, что тень — живая, и все — живое, и деревья — живые. Ты думаешь деревья не понимают? Они все понимают». Это своеобразный анимизм, мистика. С одной стороны, выходит — бога нет, а с другой стороны, дети создают себе какую-то первобытную своеобразную религию. Важно, чтобы корни религии были вырваны. В этом отношении привычка дружно, коллективно работать, жить так, чтобы на первом плане не «я» было, а «мы», — она способствует устранению всяких религиозных настроев.

Но, кроме того, есть для дошкольников целый ряд примеров, которые могут убедить их очень глубоко.

Тов. Орлова рассказала мне такой случай. Ребята поливали грядки и удобряли их. Один из ребятшек говорит: «Ну да, это все равно — как бог захочет: захочет — уродит, захочет — не уродит». Тогда другой мальчик предложил: «Ну что же, пусть это будут наши грядки, а там устроим божью грядку». Они поливали, удобряли свои грядки, ухаживали, и у них выросло все очень хорошо, а на божьей грядке ничего не выросло, там все засохло. Они потом водили туда своих родителей для того, чтобы показать, что на божьей грядке ничего не выросло, что все это пустяки, что уродится все хорошо только тогда, когда будут поливать и удобрять землю.

Вот такая антирелигиозная пропаганда, конечно, оставляет глубокий след на всю жизнь.

Если мы из ребят должны растить коллективистов, то в то же время мы должны растить ребят умственно развивающихся. В этом отношении наш дошкольный отдел, по-моему, идет по правильному пути. Я всегда с большой радостью читаю, как наши дошкольницы хлопочут о том, чтобы вывезти ребят, показать им город, когда ребят везут на экскурсию, на речку, на праздник и т. д. Все это ширит ребячий горизонт.

Я прошлую зиму была в Ленинграде, где я когда-то в былые времена работала в вечерней воскресной школе. Это за Невской заставой, теперь это — Володарский район. Там были текстильные фабрики. Там была на другой стороне Невы суконная фабрика, и хозяин этой суконной фабрики Торнтон особенно старался набирать рабочих из определенных деревень Смоленской губернии. Он давал им справлять престольные праздники, всячески заботился о том, чтобы его рабочие с той стороны Невы не переезжали на эту сторону, так как рабочие Шлиссельбургского тракта были очень революционны. Это было еще в 90-х годах. Ездил я по Володарскому району, смотрела на те места, где раньше работала. Вижу: вдаль видна эта фабрика. Товарищ, который со мной ехал, говорит мне: «А знаете, на фабрике Торнтон до сих пор есть работники, которые никогда не бывали на этой стороне Невы».

Сколько лет прошло: была революция 1905 года, была Октябрьская революция, 13 с лишним лет прошло после Октябрьской революции, а они, как загнипнотизированные, как жили замкнуто, так и сейчас живут.

Мне приходилось в прежние времена жить в деревне. Часто смотришь, бывало: четырнадцати-, пятнадцатилетняя девочка — она не бывала в соседнем селе, ее мысли часто не перелетают за околицу деревни.

Поэтому чрезвычайно важно то, что дошкольницы стараются ширить горизонт ребят, что они стараются деревенским ребятам показать жизнь города, сводить на предприятие, показать, что за трактор такой, что за пароход. Нужно ширить горизонт ребят с самого раннего детства, чтобы никогда не было той замкнутости, которая воспитывалась раньше. Особенно ужасающе

была женская замкнутость. Теперь мы уже начинаем забывать об этом.

Надо, чтобы расширялся опыт ребят. Когда я вижу пятилетнего парнишку, который деревянной лопаткой стучит по каменной лестнице, и няня говорит ему: «Смотри, лестницу пробьешь лопаткой», — а он серьезно смотрит на нее (мальчик бывал в детском саду) и отвечает: «Зачем ты это говоришь, разве можно деревом камень пробить?» — это я считаю большим достижением. Познания материалов, знакомство с материалами — это очень важно. Очень важно, чтобы детский сад давал им побольше жизненного опыта, показывал им, как живут растения и животные. Пусть ребята поймут не всё до последнего слова, но это уже делает их совсем другими.

Наши ребята говорят: мы ребята бойкие. Это величайшая похвала нашим дошкольным учреждениям. Мне приходилось наблюдать швейцарские детские сады, французские детские сады и видеть, как там стараются с малых лет, с дошкольных лет, сделать ребят только послушными. Я спросила раз одну хозяйку: чему учат ребят в так называемой материнской школе? Она ответила, что их учат обесцеляничать: учительница поднимает руку, и они должны поднять. Мысль ребячью, ребячью самостоятельность буржуазные дошкольные учреждения не будят. Они стараются это придавить. Мы же должны всячески развернуть самостоятельность ребенка, научить его быть посамостоятельнее, наблюдать окружающую жизнь и вдумчивее к ней относиться.

Сейчас мы все боремся за то, чтобы овладеть техникой, наша школа, которая долгие годы не могла сделаться подлинной трудовой политехнической школой, за последние годы достигла крупных успехов. Ребята стали ближе к предприятиям, к заводам, появились на фабриках, и все рабочие видят, как ребята стремятся овладеть техникой.

Подробно останавливаться на этом не буду, но скажу, что это поставило нашу школу на совершенно другие рельсы. Перед нашей школой открылись новые пути. Наша страна борется за то, чтобы овладеть техникой. Дошкольники точно также думают о том, что надо и дошколятам как-то помочь овладеть техникой. Подходя к этому вопросу, надо учитывать возраст. Как бы малы

ребята ни были, необходимо будить их интерес к технике. Пролетевший самолет, прошедший мимо автомобиль, трактор, швейная машина — все это привлекает внимание ребенка. У них есть такой естественный интерес ко всему этому. Надо всячески поддерживать этот интерес. Нам нужно иметь соответствующую детскую литературу в этом отношении, соответствующие игрушки, игры и т. д.

У нас детские игры иногда бывают совершенно ни с чем несообразны. Например, играют четырехлетние ребята в белых и красных. Что такое белые и что такое красные, они хорошенько не знают, а все-таки играют. И вот между ними завязывается потасовка: одни — белые, другие — красные. Они ничего не понимают, знают только, что надо подраться хорошенько. Тут получается совсем не то, что нужно.

Есть масса игр, которые физически укрепляют, которые развивают трудовые навыки, которые укрепляют меткость глаза, развивают ловкость. Игры, развивающие ловкость, силу, умение попадать в цель и всякие такие вещи, которые при труде имеют громаднейшее значение, чрезвычайно важно практиковать в наших дошкольных учреждениях.

Для овладения техникой чрезвычайно важно умение рисовать, умение строить. Такого рода игры тоже чрезвычайно важны. Но нам часто кажется так: как же наши дошколята не будут принимать участия в той стройке, в которой принимает участие страна, надо их привлечь к этому делу. Это верно. Привлечь их к этому делу надо. Они сами к этому стремятся. Ведь ребята — они очень подражают. Они видят, как пионеры делают что-то такое, скажем, для колхозного движения, что-то делают для фабрик и заводов. Это будит их интерес, вызывает подражание. Но тут очень легко скатиться к тому, что мы будем рассчитывать: а что даст труд ребят для производства? По-моему, это неверный путь, потому что если бы все дошкольники что-нибудь делали полезное — ну, скажем, щипали что-нибудь, какую-нибудь паклю или еще что-нибудь, — то пользы от этого была бы одна сто-миллионная часть для дела, а, с другой стороны, если это дело принудительное, если давать ребятам то дело, на котором они не растут, а которое их утомляет, не ин-

тересует, то это помешает их развитию. Ведь надо помнить, что когда они маленькие, то это одна стомиллионная часть, а через два года это будет одной миллионной, а через пять лет, может быть, одна сотысячная. Чем ребенок больше, тем производительность его труда выше. Нам надо самое большое внимание обращать на развитие ребят.

Мне как-то передавал, не знаю кто,— за что купила, за то и продаю,— но кто-то высказался в таком духе, что ребята любят разные пирожки делать. И, может быть, их приспособить к тому, чтобы они отливали разные части, формовочные и т. д. Мне кажется, что это ни с чем несообразно, потому что первое, что нам нужно,— это беречь силенки ребятишек. Надо приучать к труду, но так, чтобы это ребят интересовало, чтобы они росли, а не смотреть близоруко с точки зрения непосредственной пользы для производства.

Мы, конечно, должны иметь производство в виду, мы, конечно, должны растить для производства настоящих работников, но если мы близоруко к этому подойдем и захотим, чтобы сейчас, сию минуту, ребята работали для производства, то из этого могут получиться очень отрицательные результаты. Мы станем и покрикивать на ребят, станем говорить: а зачем ты этого не сделал, зачем — того, будем вводить методы, которые среди взрослых хороши, а для ребят не подходят. Например, я очень боюсь метода соцсоревнования среди ребят. А мы иногда перенимаем его слепо у взрослых. Взрослые уже сознательно к труду подходят. Соревнование для взрослого имеет свою цель — поднятие производства. А когда соревнуются ребятишки за сладкий пирожок какой-нибудь, то получается все равно, что во французской школе. Там пятилетние малыши очень играют в соревнование — кто из ребят самый добродетельный. И того, кто самый добродетельный,— того премируют, дают орден, где написано: за добродетель. Вот такое индивидуальное соревнование среди ребятишек они практикуют и совершенно разрушают нервную систему ребят. Товарищескую спайку ребят, умение совместно работать — это они разрушают. Вот если мы будем иметь соревнование среди взрослых, среди лошкотьниц, работающих в детских садах, то это великолепно, по-

тому что дошкольники понимают значение этого дела, понимают, какое поколение мы должны растить, и они, участвуя в соцсоревновании, понимают, что они делают. А когда мы среди малышей будем проводить соцсоревнование, то у нас ничего, кроме отрицательного, не получится. Будут расти такие самолюбы, которые воображают, что они все умеют, которые, вместо того чтобы учиться, будут только хвалиться. Это совершенно нездоровая атмосфера, с которой приходится бороться.

У нас может получиться такая вещь: вот, скажем, в одной школе учатся дети ответственных работников и дети рабочих. Дети ответственных работников придут домой, с ними мать поговорит и позанимается, они и почитать лучше сумеют и т. д. А дети рабочих приходят домой, и там такая обстановка, что и почитать им нечего и заняться с ними некому. А потом, когда начинается в школе соцсоревнование, то что же у вас получится? Ребенок ответственного работника — он хорошо вам прочитает, а ребенок рабочего — он будет отставать. Значит, вы будете пресмирывать ребенка ответственного работника, который в совершенно других условиях живет. Я думаю, что дошкольники, которые работают среди ребят, они чутьем понимают, что это соцсоревнование для ребят неуместно. А у нас те методы, которые очень хороши для взрослых, иногда переносят на ребят, что не годится. Ребята растут в разных условиях, разное развиваются, и это для них не годится.

Еще я хотела бы сказать, что в понятие политехнизма входят не только трудовые навыки, не только овладение знаниями, которые помогают трудовым навыкам, но входят и организационные навыки. Сама работа на фабрике, на предприятии, там, где идет коллективный труд, она требует больше организованности. Если вы посмотрите на рабочих, вы увидите, что у рабочих организационные таланты очень часто можно встретить. Рабочий — он часто очень хороший организатор. Вот если взять интеллигента и рабочего, то рабочий в большинстве случаев лучший организатор. Откуда это получилось?

Дело в том, что вся организация труда на предприятии этому содействует. Вот теперь у нас колхозы вступают в такую стадию, когда труд организуется. Первое

время, когда увидели трактор работающий, увидели жизнь некоторых колхозов, насколько она лучше, то пошли в колхоз массой, по крайней мере в некоторых районах. А пришли в колхоз и не знают, что же дальше делать, с какой стороны за дело взяться? Ждут, когда их кто-то пошлет на работу, а сами взяться за работу не умеют. Это было в начале колхозного движения. А теперь мы знаем, как обсуждаются на производственных совещаниях все организационные вопросы и как растут колхозники и колхозницы на этих вопросах.

Тов. Кравченко, работник «Крестьянской газеты», ездила недавно в Миллеровский район, взяла с собой стенографистку и провела вот какую работу. Она прожила там две недели, поговорила с колхозниками и колхозницами и дала им темы, на которые они сами стали писать. Но говорят они хорошо, а пишут не очень хорошо, поэтому она провела эту работу таким образом.

Вот, например, колхозница написала, как у них ясли организовались. Многих моментов не хватает. Кравченко ей задала ряд вопросов. Рассказала та очень хорошо, а стенографистка все записала. В результате получила очень живой рассказ, живым языком написанный, который отражает все, что колхозница умела выразить, все ее переживания. И вот брошюра получилась исключительно интересной, потому что это не кто-то писал со стороны, а это то, что сами колхозники и колхозницы высказали. В этих записках очень интересно о производственных совещаниях рассказано, как они обсуждали полку, как — оплату за труд и т. д. И вот видно, как на этом обсуждении организационных вопросов растет сознание колхозников.

И другие ездившие в колхоз о том же говорят.

Так что, очевидно, уже сейчас колхозы на такой ступени, что колхозная работа тоже воспитывает организационные навыки. И вот нам нужно иметь в виду, что, если мы хотим из наших ребят растить таких людей, которые были бы в будущем стоящими людьми, нам нужно с самого раннего возраста привить им организационные навыки, чтобы они привыкли и к порядку — как разложить свои игрушки определенным образом или свои инструменты, чтобы они могли точно передать поручение, чтобы они умели сделать ту или другую работу

вдвоем и втроем. Надо поглубже к этому подойти, и это воспитание нужно проводить начиная с детского сада. Когда детский сад даст эти умения, то потом ребята в политехнической школе будут продвигаться гораздо быстрее.

Затем я хотела сказать еще вот что, относительно плановости. Надо приучать планировать, но надолго наши ребята планировать не могут. Ребенок все же есть ребенок. Планировка их должна быть самая простая. Другое дело сами дошкольные работники. Они должны планировать работу ребят. Дошкольницы должны обдумать, как дать ребятам такие занятия, которые воспитывали бы и развивали их, укрепляли их здоровье и давали бы им трудовые навыки, организационные навыки и т. д. Дошкольнице это продумать нужно, а для ребенка ставить такую задачу, что они должны вперед надолго планировать,— это, конечно, совершенная утопия. Тут важно, чтобы планировала работу дошкольница, чтобы она знала, почему и как нужно ту или другую работу поставить, а ребята отчасти это будут понимать, но надо ориентироваться при этом планировании на интересы ребят; поэтому тут нужно быть гибче, нужно, чтобы планы эти были не бюрократическими планами, а планами живыми. Ведь сейчас можно видеть, чем ребята интересуются, что они видят в окружающей жизни — они всему этому подражают, и все это их увлекает. И вот нужно уметь их интересы организовать определенным образом, направить в определенное русло и дать такие занятия, на которых они росли бы и развивались и становились сознательными. Тут нужно поменьше словесности, а нужно побольше живого дела. Это, конечно, не значит, что с ребятами нельзя говорить о серьезнейших вещах. Бывает так, что взрослые часто думают, что ребята ничего не понимают, а ребята уже в 5—6 лет думают об очень серьезных вещах.

Большой вопрос — это вопрос о подготовке работников, и тут нужно очень серьезную работу провести для того, чтобы широкие кадры подготовить. В две-три недели, в месяц можно дать самые элементарные знания о дошкольной работе. Но ведь ребята постоянно задают вопросы, нужно и политически быть человеком таким, чтобы немножко ориентироваться и разбираться

в том, что кругом делается. И в то же время нужно, чтобы эти работники знали кое-что и по медицине и по гигиене. Поэтому нужны всякого рода повторительные курсы во время самих занятий, лекции, организуемые время от времени, обмен опытом, объяснение опыта, который имеется у дошкольницы; все это важно. А затем все дошкольники, конечно, должны представлять собой кадр, который тоже является определенным коллективом, который понимает такое большое и важное дело.

Позвольте, товарищи, приветствовать Цекпрос за то, что он придумал эту конференцию, и пожелать вам как можно большего достигнуть на фронте дошкольного образования, добиться 100% дошкольного образования, организовать кадры дошкольников и культармейцев и добиться того, чтобы наше молодое поколение уже росло таким, чтобы в нем были заложены основы коммунистического мировоззрения и коммунистического подхода ко всем явлениям жизни уже с малых лет.

1931 г.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ДЕЛА ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

(РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ЗАВЕДУЮЩИХ ДОШКОЛЬНЫМИ СЕКТОРАМИ)

Товарищи, перед тем как мне к вам прийти, у меня была тут маленькая беседа с вожатыми пионердвижения 12 различных стран. Они мне задали вопрос насчет дошкольного образования. Я чрезвычайно расхвалила наше дошкольное образование, рассказала, как ребята растут, как развиваются у них интересы к общественным вопросам, как у них вырабатывается определенное отношение к целому ряду явлений, и рассказала, как я была в Орехово-Зуеве и зашла в пальто в детский сад... и как строго мне девочка сказала: «Тетя, ты порядков не знаешь,— разве можно в одеже входить?» Переводчица перевела мой рассказ так, что девочка сказала: «У нас не позволяется входить в одеже»,— но я ее поправила. Дело не в том, что «не позволяется». Именно особенность детей в том, что они сознают, как надо поступать, а не только подчиняются тому, что «не позволено». Девочка сознательно понимала, что нельзя входить в одеже, и это именно так надо было перевести.

Я рассказывала про то, как выросло это движение, как в 1919 г. крестьяне боялись детских садов, как они подавали заявление за многими подписями о том, чтобы у них не отбирали ребят в детсады и не делали из них солдат. Я рассказывала о том, как сейчас на любом рабочем собрании острее всего стоят вопросы о дошкольном обучении. Не так давно я была в Орехово-Зуеве на собрании, где стоял вопрос о библиотечном деле, но должна вам по чести сказать, рабочие библиотечным делом особенно не занимались, а интересовались глав-

ным образом дошкольным воспитанием. Этот вопрос, который непосредственно интересует каждого, назрел и должен быть разрешен в широких масштабах. Уже сейчас пути дошкольного воспитания более или менее нащупаны, но сейчас предстоит еще громаднейшая организационная работа. Надо притянуть само население к участию в этом деле, надо охватить дошкольным воспитанием всех ребят дошкольного возраста. Мне как-то пришлось беседовать о дошкольном воспитании с одной американкой, и она меня спросила: «Как же матери соглашаются отдавать детей в дошкольные учреждения?» Казалось, что мы с ней говорили на двух разных языках. Я говорю: «Как же не согласиться, если она работает на фабрике. Иначе ей пришлось бы запира́ть ребенка». — «А те, которые не работают?» — «Те у нас заняты на общественной работе». — «Но ведь мать могла бы остаться дома для ребенка?» Вот этот темп нашей жизни, при котором женщина втянута в производственную, в колхозную, в общественную работу, казался американке совершенно непонятным. У нас весь уклад жизни такой, что работа производственная и работа общественная целиком поглощают все время матери. Как это сочетать с помощью со стороны матери детскому саду, как воспитывать не только своего собственного ребенка, но помогать ребятам-дошкольникам вообще — казалось американке совершенно непонятным.

Наше дошкольное движение отличается тем, что оно построено на пустом месте. Ясно, что на пустом месте строить легче, чем ломать старое, потому что от старого что-нибудь да остается, остаются традиции, а здесь ничего не было. Нам очень важно довести это дело до конца, и я думаю, что мы его доведем до конца.

Далее, конечно, стоит громаднейший вопрос о том, как втянуть все население в это дело. Тут имеется очень интересный опыт Саратова. Мне рассказывали о том, как они втягивали население. Интереснее всего дифференцированная плата за дошкольное обучение. Ведь всех под одну гребенку стричь нельзя, поэтому там установили такой порядок, что каждая работница, каждая мать приходит и добросовестно говорит, сколько она зарабатывает, а потом обсуждают вместе, сколько она тратит на ребенка дома и сколько она может тратить в дет-

ском саду. С некоторых матерей, зарабатывающих мало, плату не взимали вовсе. Следовательно, тут был не бюрократический подход, а такой подход, когда сама мать определяет, сколько она может дать. Если идти по такой линии, чтобы требовать всяких удостоверений о зарботке и т. д., то можно завертеть такой бюрократизм, который нас потом будет заедать. Гораздо лучше подойти к делу просто, как подошли саратовцы,— на почве доверия. Доверие ведь тоже воспитывает. Почему мне понравился саратовский опыт? Потому, что такой подход пробуждает сознательное отношение к делу. Я думаю, что нашу задачу мы разрешим именно тогда, когда население не будет формально сдавать ребят в детские сады, а будет понимать все значение детского сада и в меру своих сил ему помогать. Помощь населения детскому саду чрезвычайно важна. Об этом вы, вероятно, уже много говорили, и повторяться не стоит. Знаете ли, когда какое-нибудь дело принимает очень широкий размах, опасность бюрократизма всегда есть. Я ограничусь только тем немногим, что я сказала, но мне хотелось бы пробудить в вас настороженность в этом направлении, чтобы вы, выискивая пути для разрешения вопросов бытовой кооперации, не становились бы на чисто формалистическую точку зрения, а поднимали бы вопросы пропаганды, вопросы агитации на надлежащую высоту, заинтересовывая население в работе детского сада и прислушиваясь к тому, что оно говорит. Прислушиваться надо, потому что часто можешь проглядеть такие вещи, которые обязательно следовало бы устранить. Это одно, что я хотела бы сказать.

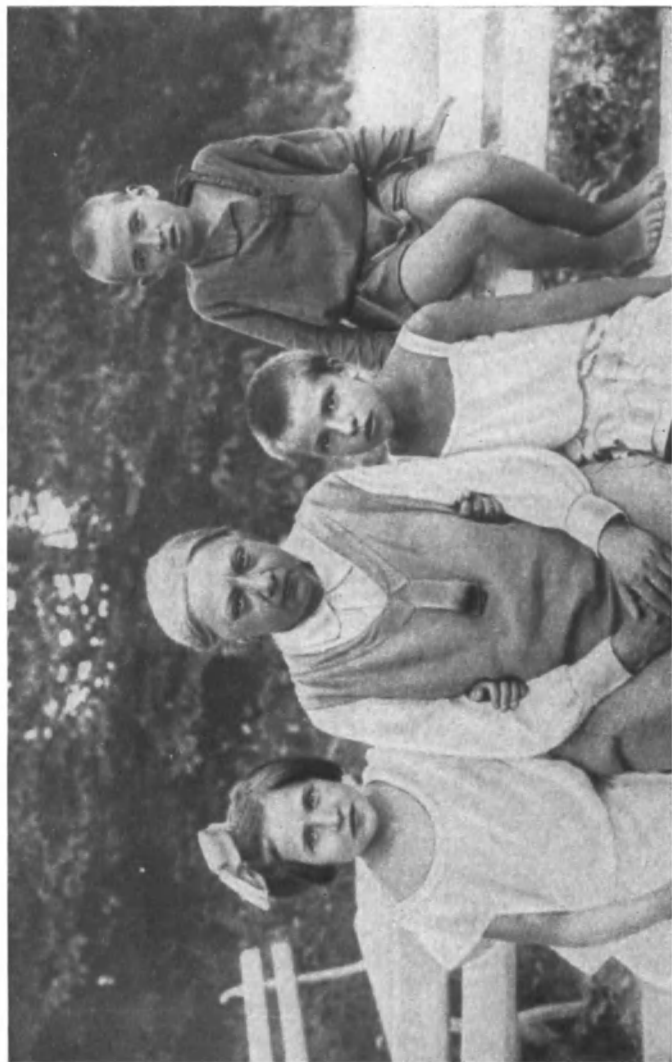
Другое: вот сейчас приходится в области школьного дела много говорить о том, что теперешние ребята страшно не похожи на прежних ребят. Школьники про себя пишут: «Мы ребята бойкие»,— и это верно, ребята у нас стали бойкие, за словом в карман не полезут, на собрании выступают и т. д. Вообще иной раз какой-нибудь пионер такое скажет, что только удивляешься, как он это все хорошо продумал. Но отсюда никоим образом нельзя делать вывода, как у нас часто бывает, что ребята всё могут. Ребята сами не знают меру своим силам. Им кажется, что они действительно всё могут. Вот 21-го числа на комиссии исполнения СНК будет стоять вопрос

о санитарном состоянии наших ребят и школы. В связи с этим мне пришлось ознакомиться с некоторыми документами. У нас получается довольно жуткая картина. Со школьниками в смысле роста благополучно, в смысле питания — среднее благополучие, но окружность груди плохая и мускулатура плохая, а из этого вытекают, как говорят врачи, явления утомляемости, бессонницы, раздражительности, повышенной нервности, невозможности сосредоточиться и т. д.

Растут ребята неврастеники. Мы думаем, что они всё могут, и чересчур перегружаем их. Нагрузка у нас такая: в возрасте 12 лет ребята загружены от 5 до 7 часов, в возрасте 14—15 лет — до 12 часов, а пионеры-активисты — до 15 часов. Ведь это получается вдвое больше нормальной работы для взрослого. Ребята сами хотят работать, как большие. Это характерно и для пионера и для непионера, и для прежнего времени и для теперешнего времени. Это естественное чувство, что ребятам хочется быть «за больших», это такое естественное чувство, и меру своих силишек они не знают, а настороженности со стороны взрослых еще нет. Нам нужно беречь силы ребят, мы не должны их перегружать. Тут должна быть сугубая настороженность в смысле охраны здоровья ребят, в том смысле, чтобы их не перегружать.

Мы вот программы вырабатываем — не умеем методически подойти. Кажется, выросла трехверстная программа. Мы ее желаем всунуть, и ни в какие часы она не всовывается. Ну что ж, какая беда, прибавим час: вместо пяти — шесть часов. Вот какое отношение. Мы не бережем достаточно силы ребят. Я в последнее время имею отношение к дошкольному делу, и я боюсь, что мы в погоне за большими целями иногда переоцениваем силы наших дошколят. Я боюсь, как бы мы тут не отошли от тех позиций, которые у нас имеются в дошкольном деле. Если сравнить школу и дошкольное учреждение, то в дошкольном деле с вопросом насчет мытья рук, насчет отдельных кроваток, насчет питания хорошо обстоит. Каждая дошкольница цепляется к работницам и всюду об этом говорит. Как-то пришлось на Прохоровке говорить о другом, а дошкольница все о своем: о мытье рук, о кроватках и т. д. Конечно, насчет кроваток и мытья рук там будет уже сделано. В школе у нас на-

Н. К. Крупская с детьми

счет охраны здоровья — порывами проводится. То была полоса, когда заботились об этом, а теперь заботятся о повышении программы, о качестве учебы. А как эти вопросы увязываются с учебой? Как увязывается охрана здоровья? Это пока что скидывают со счета. Надо закрепить то, что достигнуто в области дошкольного дела, и та агитация, которая ведется среди населения за здоровье школьников, должна быть усилена. Другой вопрос — вопрос о перегрузке. Что нам важно? Нам важно дать организационные навыки, умение коллективно работать, умение подчинить свою волю воле коллектива. Это для дальнейшего имеет громадное значение. Но, если мы погонимся за количеством знаний, мы это хорошее дело погубим. Вот, например, насчет политехнизации важно что? Важно, чтобы был интерес к технике. Вот пролетел аэроплан, и сами ребята будут об этом говорить. Не надо затушевывать этого вопроса насчет аэроплана, а надо с ребятами поговорить всласть. Или, например, ребята увидели автомобиль. Ведь им же интересно. Этот интерес не надо тушить, а, наоборот, надо будить его. Или, например, швейная машина и т. д. Надо рассказать о машине, надо развивать интерес к технике. Ребята должны знать разные цвета, величины, твердость металлов. Когда, например, мальчонке пяти лет няня говорит: «Что это ты так бьешь лопаткой по лестнице, поломаешь» — надо видеть, с каким презрением он отвечает: «Деревянной лопаткой каменную лестницу?..» Здесь мы уже видим элементы политехнического воспитания. Надо дать ребятам знания относительно цветов, относительно твердости металлов, разъяснить окружающую природу. Надо дать ребятам навыки коллективной работы, организации, но никоим образом мы не должны заниматься тем, чтобы делать из ребенка попугайчика, а ведь это родители очень любят. «Пятилетний мальчик, а какие вещи говорит, он даже знает такое слово, как «вождь» пролетариата, знает о мировой революции». А что он знает? Тут важно, чтобы не делать попугайчиков из ребят. Конечно, не надо давить мысль, пусть заезжает иногда, если ему интересно, и о мировой революции поговорить. Есть ли в пустыне кооператив или нет — пусть детская мысль тут работает. У нас по школе были левые загибы. Давайте, чтобы

здесь не было переоценки сил ребят. Хотели даже создать такую теорию по школьному делу, что педагогика не может быть связана с педологией. А ведь выходит совсем неверно, потому что надо всесторонне изучать, нам надо изучать и объекты педагогического воздействия. Как же можно правильно наладить дело, если мы не будем знать физических способностей ребенка, если мы не будем знать, что он может, если мы перескочим через возрастные особенности? Как же педагогика может не изучать того ребенка, с которым она имеет дело? Ведь на фабрике и то изучают сырье. Как же мы в нашей педагогической работе не будем изучать того сырья, с которым мы имеем дело? Если брать с философской точки зрения, — тоже не выходит, потому что Кант говорил, что надо отгородить естествознание от обществоведения, отгородить явления общественные от природоведческих, а Гегель и марксисты говорят, [что] надо всесторонне изучать, надо глубже подходить к изучению. Поэтому мы должны не как какое-нибудь животное изучать ребенка, но все развитие ребенка и влияние окружающей среды изучить, и также учитывать все его возрастные особенности. Педология этот вопрос ставит. Этот вопрос чрезвычайно остро стоит и для школьного и для дошкольного возраста. Одно из требований дошкольного возраста — это свободная возможность наблюдать, накапливать опыт окружающей жизни. У нас бывает так, что мы недооцениваем роль игры. У нас пионерчики совсем не играют. Немножко есть это и по части дошкольной. А вот играть ребята должны... потому что тут они учатся и самообладанию. Когда он бежит в другую сторону или нарушает игру, против него восстает общественное мнение, ребенок научается собой управлять.

Игра — это способ познания окружающего. Игра имеет громаднейшее значение. Если дети не играют — это никуда не годится, это значит, что ребята или больны, или перепедагогизированы.

А ведь и взрослые играют, да как еще играют. Посмотрите на людей в санатории, — сколько там игровых моментов во время отдыха. Для ребят игра — это труд, и для политехнического воспитания игра чрезвычайно важна.

Особенно исключительное значение имеет игра для политехнизма. Гораздо важнее, чтобы ребенок строил дома, как они ему представляются, тогда он в процессе игры выучится правильно изучать и материал и формы. А если вы его уложите в определенные узкие рамки, заставите повторять одно и то же, то развитие сузится.

Пусть меня никто не заподозрит в том, что я говорю о свободном воспитании. Это, так сказать, совсем другая опера. Это вопрос о том, что нельзя определенным образом влиять на ребят. Мы на ребят должны влиять, и влиять очень сильно, но так, чтобы дать известное развитие силам, не водить их за ручку, не регулировать каждое слово, а давать возможность всестороннего развития на игре, общении, на наблюдении окружающего, но в школьные рамки этого не проводить. Вот то, что я хотела сказать о методах: о важности игры, о том, что политехническое воспитание вовсе не заключается в том, что мы должны непременно давать формовки, пилки и т. д. Не столько в этом, сколько в изучении материалов, в изучении силы и т. д. заключается политехнизм. Ребячий опыт еще очень ограничен, ему многое еще нужно знать, и ставить его в условия, где он может это получить, чрезвычайно важно.

Правильно говорил Руссо, что самое большое влияние воспитателя в младшем возрасте. Каждый последующий возраст имеет все меньшее и меньшее влияние. Это парадокс, которым любил оперировать Ж.-Ж. Руссо, но доля правды здесь есть. Ранние впечатления направляют всю деятельность ребенка. Если мы поставим правильно дошкольное воспитание ребят, мы тем самым поднимем школу на более высокую ступень, она даст большой эффект. Тогда будет возможно построение новой, советской школы с новыми методами работы, но надо смотреть не только на ребенка сегодняшнего дня, но и на ребенка завтрашнего дня. Это имеет громадное значение для всего будущего развития ребенка, для успешности его работы, — то, что он получает в раннем детстве. Впечатления раннего детства кладут отпечаток на дальнейшее воспитание и развитие человека. Часто нужны годы и годы для того, чтобы изжить какое-нибудь неправильное сильное впечатление, полученное в детстве.

Невольно вспоминаешь детство. Лет в 5 я читала сказку о медведе. Медведь говорит: «А кто на моей шкурке сидит, кто мою шерстку прядет и т. д.» Я помню, какой ужас я при этом испытывала. И лет в 14 приходилось очень ломать себя, ходить и смотреть во все темные окна, для того чтобы переломить это впечатление детства.

Каждое неверное впечатление, какая-нибудь мелочь в детском возрасте, остается часто на долгие годы, какой-нибудь испуг, какое-нибудь состояние очень большого угнетения, обиды — все это отражается в дальнейшем, и как много сил надо затратить на преодоление всего этого.

И тут нужно громаднейшее внимание к ребятам, громаднейшее умение подойти к ним попроще. Надо вооружить их познаниями довольно широкого охвата. Если мы будем тут очень стараться, приравнивать тут к школе — это будет большая ошибка.

У нас довольно остро стоит вопрос о нулевых группах, о том, чтобы отвести от дошкольников один год. Я думаю, что это возраст (7 лет), когда дошкольная среда начинает ребят не удовлетворять. Ребенок начинает учиться самотеком, ему хочется быть в школе.

Кроме того, у нас такая вещь: школа у нас начинается с 8 лет. Это — поздно. В деревне все охотно пойдут на то, чтобы ребенка отдать в школу с 7 лет. Ребенок 7 лет в хозяйстве не нужен; за ребенка же 13—14 лет уже будет борьба. И важно, особенно в деревне, провести эти нулевки.

И, конечно, нулевка должна работать наполовину методами детского сада, но наполовину уже методами школьными. Мы часто наблюдаем такую вещь, что в детском саду у ребенка все благополучно, а поступил в школу — начинается целый ряд огорчений и приключений. Тут нет какой-то переходной ступени, и надо, чтобы эта переходная ступень была. Я думаю, что в известной степени в нулевке должны применяться методы детского сада, но в то же время должна начинаться уже систематическая учеба. Эти нулевки могут сыграть большую роль и дать переход от дошкольного учреждения к школе. Неправильно, что мы сейчас проводим ну-

левки только в рабочих районах. В этом отношении надо уравнивать город и деревню.

Пропаганда нулевых групп чрезвычайно важна. Потом нужен глаз со стороны дошкольников над нулевками, чтобы не получилось школьной учебы. Это большая задача. Я тут в Москве беседовала с работниками нулевков. Мне кажется, что у нас тут дело идет благополучно, потому что там больше бывшие дошкольницы. По отношению некоторых вещей, как например насчет здоровья, они стоят на страже. О связи с населением, то, что тоже составляет положительную часть дошкольных учреждений, что они тесно связываются с населением,— это понимание тоже есть. Так детально об этом я не сумею сказать.

Вот, мне кажется, задача — одна громадная организационная задача — втягивание населения, о которой просто сказать на собрании, но я представляю все те трудности, которые тут имеются. Вторая задача — не снижать тех достижений, которые есть у дошкольников, укреплять их и расширять. Затем не переоценивать силы ребенка, давать ему развернуться. Здесь вопросы игр, приобретения всяких опытов стоят на первом плане. Не столько гнаться за числом знаний, как за умением коллективно жить и работать, сознательно думать и относиться к определенным вопросам. В смысле нулевков необходима пропаганда этого дела и помощь этому делу.

Вот, мне кажется, то, что я могла по этому поводу сказать. Тут у вас очень много крупных вопросов. Я последнее время за этим делом не следила, но мне кажется, что, создав как следует дошкольное дело, можно сыграть громадную роль в воспитании поколения для нового, социалистического государства.

XVII ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ И ЗАДАЧИ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

(ИЗ ДОКЛАДА ОТ 7 МАЯ 1932 Г.)

Как воспитывать по-коммунистически ребят дошкольного возраста? Тут есть очень большая опасность неправильно подойти к вопросу. Часто под коммунистическим воспитанием понимается заучивание ребятами определенных коммунистических фраз и слов. Некоторые думают, что если мы вывесим плакат и вслед за ним скажем ребятам, что они стоят за Коминтерн, то мы сделали все, что нужно. Мы ребят учим большим словам, но часто не учитываем того, что ребята значения этих слов не понимают и не могут понять.

Вот приходится наблюдать дошколят. Приходит, например, шестилетняя девчурка и говорит: «Мама, ведь Ивановы коммунисты? А знаешь, что они делают? Ленин ведь был красный». Мать говорит: «Да, красный». — «А у Ивановых стоит Ленин белый». Оказывается, она видела бюст Ленина из гипса. Или такой, например, разговор — семья большая, отец, братья, все они жили вместе, а потом разъехались по другим городам, мать остается с сынишкой. Сынишка и говорит: «Мама, кто мы раньше были — кулаки?» Та говорит: «Почему?» — «Да нас было много, а теперь мы бедняки: с тобой вдвоем остались. Было много, стало мало». Вот, понимаете, головенка как-то работает, все понимает по-своему. Круг наблюдений, круг жизненного опыта чрезвычайно узок. Взрослые часто не умеют стать на точку зрения ребенка и с его точки зрения посмотреть. Вот увлекается мальчонка ледоколом «Красиным» и т. д. Мать ему рассказывает, что попали летчики в пустыню и с голоду пропа-

дают, а он говорит: «Как это странно, они, значит, советских порядков не знают». Ему говорят: «Почему?» — «Да как же, что же они не знают, что везде должен быть кооператив!» Он возмущается, как это в пустыне нет кооператива. Кто имел дело с дошколятами, тот знает, что ребята вкладывают часто совершенно другое содержание в те слова, которые для взрослых имеют определенное значение. С другой стороны, ребята чрезвычайно подражательны. Они запоминают слова. И часто бывает, что мальчонка или девчурка вдруг изрекает неожиданно для всех такие вещи, точно он настоящий коммунист. Родители радуются — как он хорошо все понимает. А если поскрести, то оказывается, что он просто слышанные случайно слова повторяет, не понимая, что говорит. Нужно смотреть, что бы нам из ребят фразеров не воспитывать. У ребят очень беден запас знаний об окружающих, часто самых простых предметах и явлениях. Надо постоянно расширять круг их знаний и в области познания природы, и в области познания общественной жизни. Это не значит, что надо ребятам говорить только то, что они заведомо понимают, спускаться до уровня их понимания; например, раз ребята не понимают, что такое коммунист, то было бы неверно думать, что в их присутствии нельзя употреблять этого слова. Это было бы неверно потому, что часто какая-нибудь фраза, сказанная взрослым, на всю жизнь запоминается, и, когда ребенок будет постарше, он будет ее вспоминать и она может повлиять на все его развитие. Вот у меня есть такое детское воспоминание: когда мне было лет 6, пришлось мне с отцом и матерью ехать в помещицкой кибитке (тогда еще ездили не по железным дорогам, а в кибитках). Мы ехали через село, навстречу едет крестьянин с дровнями и везет пустой гроб. Мы ехали на тройке. И вот тройка не могла свернуть, и ямщик задел боком этот гроб. Я помню, как крестьянин избивал в кровь ямщика и говорил: «Ты барский кучер, барский холоп. Надо и тебя и бар, которых ты везешь, в проруби надо утопить». В чем дело, я не понимала, но запомнились мне слова отца, который сказал: «Вот она всковая ненависть крестьян к помещикам». Вот эти слова вместе с этой картиной избияния ямщика остались в памяти на всю жизнь. Это определенным образом

потом влияло и на все мое дальнейшее развитие. Глубоко заинтересовал меня вопрос, за что крестьяне ненавидят помещиков. С особым интересом слушала я о том, как помещики эксплуатировали крестьян, выматывали из них все силы.

Я считаю очень важным, чтобы при случае дошкольники детям говорили и такие слова, которые они в данную минуту понять не могут. Но это не значит, что мы должны себя обманывать и думать, что ребята, которые запомнили какой-нибудь стишок или лозунг, уже получили комвоспитание. Это еще не есть комвоспитание. Мы должны ребят вооружить знаниями, давать им больше методов изучения окружающего, и нам нужно наблюдать ребят, нужно наблюдать, как они сами изучают это окружающее. Мы, например, не обращаем внимания на роль подражания. Ведь не по глупости ребята подражают. Ребенок подражает, он моторно воспроизводит действие другого — он при этом лучше понимает то, что тот делает.

Надо наблюдать, как ребята осваивают окружающее. Нужна большая бдительность. В прошлом году мне пришлось наблюдать двух ребят — 6 и 8 лет. Шестилетняя девчурка смотрит на небо, скачет и говорит: «Бога нет, ангелов нет, все эти глупости попы рассказывают», — а другая тоже на нее глядя подскакивает и тоже самое повторяет. Можно подумать на первый взгляд, что ребята самые настоящие антирелигиозники. А потом старшая девочка, которая в школу ходит, и говорит: «А знаешь, мне знакомый мальчик говорил, что деревья живые». А другая девчурка и говорит: «Да, да, видела — они шевелятся». Это чистая мистика. Как вы застрахуете ребят от этой мистики? Они знают, что нет ни бога, ни ангелов, а в то же время верят всякой чепухе. Приглядываясь, всматриваясь, изучать представления ребят чрезвычайно важно. Очень много дают рисунки ребят. Дошкольники и школьники младших классов рисуют обычно не отдельные предметы, а целые картины. По этим картинам можно судить о представлениях ребят, о том, что они понимают и чего не понимают. Мне бросился в глаза рисунок одного парнишки нулевой группы, который сначала людей изображал со сложными,

недействующими руками. Он не представлял себе, что руки действуют.

И очень часто я смотрю на рисунки ребят и вижу, что либо висят руки, либо лежат беспомощно на груди. А потом, когда этот ребенок попал в детский сад и стал уже работать руками, он уже стал иначе рисовать — он стал рисовать руки раздельно. Его стало занимать, что руки делают, и он стал рисовать каждую руку особо: в одной руке ведро, в другой — веник. И вот на протяжении нескольких месяцев в одной тетради была видна вся эволюция в представлении ребенка о человеке. Сначала человек — это просто какое-то бездействующее существо, а потом уже это целая картинка: стоит человек около трактора, одной рукой держится за руль, а в другой держит топор. Его уже интересует и орудие труда — топор, его интересуют машины, и человек совершенно иначе представляется ему. Если мы смотрим иногда на рисунки ребят, мы по этим рисункам можем представить, как они себе представляют вещи.

Нужно всячески изучать ребят, чтобы научиться правильно подходить к ним. Мы должны отдать себе отчет в том, как часто один простой резкий окрик или какая-нибудь угроза действует на ребенка так, что может сделать его на всю жизнь боязливым. Например, такие вещи приходилось наблюдать. Мне в Ленинграде в 90-е годы приходилось ездить на конке в Володарский район. Там была какая-то икона божьей матери, к которой съезжались всякие хромые, слепые и т. д. Я обратила раз внимание на женщину, которая везла мальчонку лет четырех. Мальчонка страшно боялся, когда с ним кто-нибудь заговаривал, у него слезы появлялись на глазах. Бабушка рассказала, что у мальчика отец пьяница, раз его ударил, и с тех пор мальчик всех людей боится. Бабушка надеялась, что его исцелит божья мать.

Недавно я наблюдала одну девчурку, которая была в нашем детском саду, и эта девчурка тоже боится людей. Когда кто входит, она кричит: «Не надо, не надо». Если какой-нибудь новый предмет, она начинает кричать со слезами на глазах: «Не надо, не надо». Очевидно, чего-то она очень испугалась. Была она в яслях в прошлом году, и это у нее появилось после пребывания в

яслях. Девчурке 3 года с небольшим. Очевидно, было какое-то переживание, кто-то чем-то ее напугал. Для взрослого это может быть не страшно, а для ребенка — страшно. И сейчас придется много употребить усилий, чтобы стереть это впечатление, которое делает ее такой боязливой. Или один мальчонка. Как-то он проходил мимо строящегося дома и взял доску. А рабочий решил пошутить и говорит: «Ты что доски таскаешь, сейчас тебя заберем». Это произвело на мальчонку такое впечатление, что те, кто наблюдал его за этот год, замечали, что он превратился в трусливого мальчонку. Очень осторожный, особенно в дошкольном возрасте, требуется подход к ребятам. В общем в этом отношении в нашем дошкольном деле у нас очень хорошие подходы к детям. Нужно сказать, что дошкольное дело в Советской республике пришлось создавать заново, поэтому вредных обычаев, которые перешли бы в наследство от капитализма, в дошкольном деле нет.

Нам необходимо обратить внимание на всестороннее изучение ребят потому, что если мы не знаем того сырого материала, с которым нам нужно работать, то мы не сможем правильно подойти к нашему делу. Я уже говорила, что нужно вглядываться в особенности возраста. Мы замечаем в ребятах потребность очень большую в конкретизации — все им надо ощупать, осмотреть со всех сторон, даже облизать в другой раз. Анна Ильинична рассказывала, когда Владимир Ильич был маленький, ему подарили раз тройку лошадей. Он с этой тройкой куда-то исчез. Искали, искали, ждали, ждали, а потом оказалось, что он сидит за дверью, всем этим лошадям отламывает ноги и кладет рядышком. В чем же тут было дело? Ему, видите ли, нужно сосчитать, сколько у лошадей ног, и вот он стал ноги отламывать и рядышком класть.

Если вы будете наблюдать ребят, вы увидите, какая у них потребность к конкретному — попробовать, посмотреть, потрогать. Это чрезвычайно сильно у ребят. Не учитывать этого — значит не знать ребенка. Затем это подражание, которое у ребят есть, — ведь оно имеется и у молодых животных. Это один из способов овладения знаниями — ребенок непременно хочет сам

все проделать. Скажем, старший подскочил, а за ним и маленький обязательно подскочит.

Нам нельзя подавлять активность ребят. А подражательность — это определенная активность. Игра — это тоже проверка на опыте. Мы часто совершенно недоучитываем роли игры, недоучитываем того, что ребята во время игры осваивают очень многое. То, что ребята-дошкольники делают, — это еще не труд, потому что труд имеет целевую установку, а у ребят так: начнет лепить какую-нибудь полезную вещь, а в процессе лепки вдруг придет в голову что-то другое. Вот он лепил печку, а в ходе лепки вдруг ему придет в голову: а может быть, лучше человека вылепить — он начинает лепить человека. Это особенность детского возраста. Вот эту творческую мысль, которую он вперед не предугадывает, мы должны учитывать. Мы должны влиять на ребенка, приучая его к организации труда, но мы должны обращать внимание на то, чтобы мы не подавляли самостоятельности ребят. Нам же нужно, влияя на ребят, стараться не подавлять их инициативы, а, напротив, помогать всячески развивать эту инициативу и укреплять те методы изучения, которые стихийно ребята усваивают. Вот, например, одна из особенностей детского восприятия: ребята имеют терпение выслушивать иногда одно стихотворение раз 15. Он давно его знает наизусть, но все снова и снова заставляет повторять. Очевидно, ему нужно овладеть как-то словами, их сочетанием. Было бы совершенно неправильным, если бы мы говорили, что наше изучение ребят и методов, которыми овладевают ребята знаниями, — это отступление от наших принципов, это поворот к эмпиризму. Врач разве может научиться лечить, если он не знает болезни? Разве мы можем воспитывать ребят, если мы не знаем особенностей возраста и особенности той среды, в которой растут ребята?

Я хотела остановиться еще на паре вопросов. Один вопрос — это вопрос о коммунистическом воспитании. Когда мы говорим о комвоспитании ребят, мы обыкновенно говорим об интернациональном воспитании и о воспитании антирелигиозном, а между тем комвоспитание не исчерпывается этими вопросами. Необходимо обратить серьезное внимание на вопрос товарищества,

умения совместно действовать. В этом отношении мы должны обратить внимание на игры ребят. Они учат коллективному действию. В этом отношении характерно, что ребенок в определенные моменты как-то координирует свою работу и свои действия с работой и действиями других. В этом отношении игра имеет огромное значение, и мы этого значения игры не учитываем иногда. Мы часто выбираем неправильно такие игры, которые не надо показывать детям. Например, мы проводим такую игру — «битва белых с красными». У ребят нет представления, что такое белые и что такое красные. Я уже приводила пример, как девчурка говорила, что Ленин не белый, а красный. Они упрощенно понимают. У них социального понятия, которое взрослые вкладывают в слова белый и красный, еще нет.

Поэтому игра в белых и красных превращается просто в драку — кто кого лучше побьет. Так что в этом отношении игра не достигает той цели, которая ей ставится воспитателем. А между тем есть целый ряд игр, которые сложились уже давно, и нужно только иначе озаглавить их, другие названия придумать. Вот была игра: «Здравствуй, король!» — «Здравствуйте, мои милые дети! Где вы были?» — «В лесу!» — «Что вы там делали?» и т. д. И все ребята начинают показывать, что они делали. Теперь пужны другие слова для этой игры. Вместо короля — председатель колхоза, вместо детей короля — колхозники. Колхозники будут рассказывать, что они делали. Это чрезвычайно увлекает ребят, и в то же время это учит их многому. Мы должны, изучая окружающую жизнь, найти те формы, которые перебрали бы мост между этой жизнью и игрой. Тут мы мало делаем. Мы мало изучаем, например, игрушки. Сейчас в Москве есть выставка игрушек. Большинство из вас, вероятно, были на этой выставке, но оценок этой выставки я не знаю. Боюсь, что там совершенно не учтена цель нашего воспитания. Например, ребятам очень часто даются игрушки заводные. Дошкольник совершенно равнодушно относится к этому. Сделанным из бумаги петухом какая-нибудь девченокка часто больше дорожит, чем заводной птичкой. К игрушке нужно подойти с точки зрения того, насколько эта игрушка помогает изучать окружающее, насколько она помогает активности и самостоятель-

ности ребят. Если игрушки имеют большое значение для изучения окружающего, то игры имеют громадное значение в организационном отношении. В этом отношении нам нужно особенно присматриваться к ребячьим играм, ибо это путь к тому, чтобы воспитывать в ребятах определенную организованность, выдержку.

Чрезвычайно важно также давать ребятам коллективные переживания. Хорошо рассказанный детский рассказ, какая-нибудь картинка, показанная в группе, какая-нибудь прогулка под музыку — все это организует определенным образом и научает жить коллективно, коллективно работать и коллективно чувствовать. Как-то стихийно выходит, что ребенок перестает себя отделять от коллектива, противопоставлять себя коллективу, начинает мыслить себя постоянным членом коллектива. Нам особенно важно развить вот это умение чувствовать коллективно, умение действовать коллективно, умение работать коллективно. Конечно, работа детская — это не то, что работа взрослого. Тут граница между игрой и работой у ребят стирается гораздо больше, чем у взрослого человека. Важно, чтобы был труд организован, и очень важно, чтобы цель труда была понятна и близка ребятам. Очень часто у нас педагоги думают, что они хорошую цель поставят ребятам и этого достаточно. Но обыкновенно наиболее организующей в смысле коллективизма является та цель, которая близка и понятна самим ребятам. Между тем очень часто преподавателями даются такие цели, которые не организуют ребят, и вот преподаватель удивляется: хорошая такая цель, а ребята не проникаются. Тут самое важное, чтобы эта цель была близка и понятна ребятам. Тогда это поможет организовать коллективный труд. Тут нужно дать много примеров ребятам, которые бы их научили коллективно действовать. Нужно показать, как работать вдвоем, чтобы не получилось, что один делает, другой смотрит, показать, как работать небольшой группке. Затем чрезвычайно важно, для того чтобы из ребят росли сознательные коллективисты, обсуждать вопросы игры, труда в детском разрезе. Чрезвычайно важно, чтобы для каждого года, для каждой группы ребят была своя определенная простенькая программа, но это не значит, что ее нужно точечно в точку

проводить. Тут мы должны на определенные группы ребят ориентироваться. Деревенская группа будет совершенно отлична от группы ребят городских. Группа ребят кустарей будет иная, чем группа ребят заводских рабочих. Нужно учитывать среду, учитывать разницу в обстановке, которая у дошколят чрезвычайно велика. Иногда есть такие искривления — всех ребят на одну мерку мерить, и тогда может получиться, что у нас дети рабочих будут выглядеть менее развитыми и менее знающими. Как раз реакционная часть учительства толкует: вот посмотрите, дети интеллигенции гораздо более развиты. В чем же тут дело? Тут просто неумение подойти, неумение выявить особенности ребят определенной группы населения, их положительные стороны. Педагоги часто не умеют найти такого подхода, который мог бы помочь выявить себя этим ребятам. А если найти умелый подход, ребята окажутся очень развитыми. Прикладывается одна и та же мерка к ребятам, растущим в очень разных условиях. Формы игр, формы детского труда — их нужно тщательно изучить.

Нужно, чтобы труд вошел в быт. Старая семья — она давала некоторые навыки трудовые. Теперь, когда бывший домашний труд переносится на завод, фабрику, в столовку и т. д., ребенок меньше получает трудовых навыков, чем он получал раньше, поэтому детские дома, детские сады должны создавать такую обстановку, где бы ребята могли получить всякие трудовые навыки.

Вот, товарищи, этим я и хотела закончить. Хочу еще только на одном вопросе остановиться. Особое внимание надо обращать на работу среди нацменов.

Те отдельные заводы, фабрики, которые в разных нацобластях и нацреспубликах возникают, а также коллективизация сельского хозяйства — все это в корне подрывает старый быт. Но нужно вести большую работу с населением, чтобы вырвать с корнями пережитки старого в быту нацменов. Это еще трудно. С этой стороны дошкольное воспитание получает большое значение. Например, в школах мы воспитываем одновременно и мальчиков и девочек, между тем во многих еще нацменах коренятся старые предрассудки докапиталистического строя, родовые предрассудки, которые мешают этому. Вот эти родители гораздо терпимее будут смотреть

в этом отношении на дошкольные учреждения, где ребята воспитываются вместе. Там важно подойти к совместному воспитанию с дошкольного воспитания. Если мы возьмем нацменов, которые при старом правительстве у нас были затоптаны всячески, мы увидим у них в быту очень глубокие пережитки и старых религиозных верований, и наследие полуарабских взглядов. Это, конечно, сейчас быстрым темпом изживается, но, чтобы изжить пережитки старого в быту, нужно особое внимание обратить на дошкольное воспитание.

Когда мы посмотрим на резолюцию XVII конференции под углом зрения детских садов, учреждений для детей, мы увидим, что это серьезнейший участок социальства, и тут сознательное участие родителей в этом деле, сознание ими важности этой задачи может помочь продвинуть это дело очень быстрыми темпами.

1932 г.

КНИЖКИ ДЛЯ ДОШКОЛЯТ

Я просмотрела дюжину книжек для дошколят, вышедших в 1932 г., и от чтения этих книжек осталось самое тяжелое чувство. Дошколята — это ребята 5—7 лет. Жизненный опыт их очень еще невелик, запас слов и понятий очень ограничен. Тут необходим очень умелый выбор тем и очень умелая трактовка темы, учитывая интересы ребенка, его быт, уровень его развития.

Передо мной книжка для дошколят Маршака «Прогулка на осле». Стихи хороши. Для взрослого не плохи и рисунки — силуэты на серой бумаге. Нравоучение: «Станешь слушать, что говорят, — придется осла себе на спину взвалить». Это нравоучение для ребят 5—7 лет! Издательство над ребятами. В какой стране происходит дело, куда сдут старик и мальчик, зачем, что это за народность такая — неизвестно; по рисунку видно, что не русские — черные какие-то люди.

Тираж книжки 45 тыс.

Вот другая книжка для того же возраста.

И. Загряцкова — «Две Ирки» (тираж 200 тыс.). Девочка Ирка и обезьяна Ирка — дошкольница принимает на свой счет. Рассказывается, как из Сухума привозят в особом купе обезьян, с которыми обращаются, как с людьми, живущими в привилегированном положении; рассказывается о людском поведении обезьян и вскользь сообщается, что обезьяны служат для врачей продуктом опыта, к их лечению применяют еще не испытанные лекарства, чтобы потом эти лекарства можно было применять к людям. Рассказать ребятам 5—7 лет о том, как живут обезьяны в тропических лесах, на

деревьях, чем питаются,— неплохо. Рассказать, чем схожи обезьяны с людьми и чем от них отличаются,— надо. Но ставить знак равенства между обезьянами и людьми, изобразить дело так, что обезьяны летают на аэропланах и в экспрессах, дошколятам 5—7 лет — значит морочить ребятам голову, а говорить в придаточном предложении о питомнике в Сухуме (где Сухум, ребята не знают) и об опытах над обезьянами, более чем ни с чем несообразно. Неуважение к ребятам. При выборе тем для дошколят гнаться за оригинальностью темы более чем излишне.

Из массовых книжек — З. Александрова *«Ветер на речке»* (тираж 300 тыс.). Содержание: дошколята пошли купаться на речку, подул ветер, сдул в речку их майки и трусики, ребята их выловили и повесили сушить на кусты. Содержание доступно ребятам, но живых ребят нет, все на одно лицо, как майки и трусики.

А. Л. Барто — *«Девочка чумазая»* (тираж 200 тыс.).

Девочка — чумазая. Она говорила, что она загорела, а оказалось, просто надо было умыться.

Если первые две темы и их трактовка слишком сложны, не соответствуют, хотя по-разному, возрасту, то две последние книжки очень уж элементарны, бесфабульны, безличны. Вообще особенностью наших детских книжек является «обезличка» в буквальном смысле слова. Люди как таковые исчезли со страниц наших детских книжек: они ничего не переживают, ни над чем не думают, у них в большинстве случаев нет даже имени...

В книжке Л. Воронковой *«Черная смородина»* (тираж 200 тыс.) есть попытка дать людей — председателя домкома, заботящегося об очистке пустыря от мусора и засадке его смородиновыми кустами. Дана еще девочка-дезорганизаторша, которая хочет, чтобы на пустыре росли апельсины, а не смородина, и хочет затоптать смородиновые посадки. Ей никто ничего не объясняет, ее не вовлекают в работу, ее берут за руки и уводят с пустыря. Очень распространенный, но антипедагогический прием.

Неплоха книжка А. Барто *«Почтальон стучится в дверь»* (тираж 200 тыс.), где конкретно показывается, как важно давать верный адрес. Эта книжка может пробудить мысль, интерес.

Из дешевых (12—15 копсек) многотиражных (200 тыс.) книжек надо указать еще на две книжки М. И. Панкова «Подливное колесо» и «Мельница», показывающие, как надо изготавливать соответствующие игрушки. Эти книжки, конечно, больше для руководителей: дети дошкольного возраста по описанию сделать этих игрушек не смогут, могут заинтересоваться лишь и помогать руководителю. И то хорошо.

Это — дешевка. Книги до 1 рубля имеют тираж 50 тыс.

Типичная книжка — Рудерман «На крейсере» (55 копеек). У дошколят беден запас слов и понятий. Я как-то наблюдала, как шестилетняя девчурка овладевала словом «ментально». На протяжении четверти часа она раз 5 употребляла его в различных фразах, и потом дня три «ментально» фигурировало постоянно в ее болтовне. Новые слова и термины лишь постепенно осваиваются ребятами. «На крейсере» изобилует терминами. Целый поток не объясненных никак терминов. Что за крейсер, зачем он — все остается неясно. Нельзя, не к чему так описывать крейсера ребятам.

Еще больше сумятицы вносит в головы дошколят книжка З. Александровой «Колхозная весна» (45 копеек). О колхозе как коллективе не говорится, говорится лишь о том, что не сли колхозники, не пили и день и ночь работали. Но это не только колхозники так напряженно и жадно работают. «Шарили жадно тревожные фары глухие, нетронутые гектары».

Фары? Что это такое? Неужели наши дошколята знают, что фары — это фонари? Они живые? — спросят дошколята. Ведь только живые могут тревожиться, быть жадными. Кто это такие «гектары»? Вот детский учебник для дошколят — 3 курицы, 5 куриц, 9 куриц, 10 — десяток. Тройка лошадей, еще две тройки и еще одна лошадь. Изучают десяток, два десятка, а тут «двести гектаров». Ну ладно, объяснит кто-нибудь. «Нетронутые гектары»... Почему гектары глухие, нетронутые? Что это значит? Кто знает дошколят — знает фотографичность их восприятий, ту жуткую конкретность, без которой для них пропадает живой образ. О собаке говоришь — так сказать надо, какого она цвета была, какой у нее хвост был и порода. И в книжках для дошколят нужна

конкретность. И если взрослый человек может сообразить, что ранней весной, когда еще снег на полях, все «триера стучат с утра перепелкою во ржи», то объяснить это дошкольнику мудрено.

В книжке многое будет непонятно. «Чистят зерна от травы густой и сорной»; от травы — значит зерна перемешаны с травой, подумают ребята.

«Тонко свист сусликов в зарослях молочая». Для взрослого понятно, а дошкольнику? У него невольно будут суслики связываться с понятием о колхозе и о том, что в колхозах по ночам «тонко-тонко на желтых бревнах поют девчонки»... Для дошколят надо писать просто, понятно.

Мы предполагаем, что наши дошкольники всё знают — и где Германия, и какие там партии, и какая школьная политика, и что такое тайное голосование, и что такое Советская власть. Иначе непонятно, как могут быть для дошколят предложены книжка И. Воробьевой «Рот-фронт» (35 копеек) и рядом с ней книжка В. Смирновой «Рассказ об игрушках» (1 рубль) (тираж 25 тыс.) тоже с покушениями на политику, на выявление классового характера игрушки, но совершенно беспомощные.

Нельзя таких сумбурных книжек давать ребятам.

1932 г.

ФАКТ ГРОМАДНОЙ ЗНАЧИМОСТИ

Октябрьская революция поставила перед Советской властью задачу полного раскрепощения женщины. «Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования, был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне. Я говорю именно о тех законах, которые специально использовали более слабое положение женщины, поставив ее в положение неравноправное и часто даже унижительное, т. е. законах о разводе и о внебрачном ребенке, о праве женщины на иск к отцу ребенка для его обеспечения... И мы можем теперь сказать с полной гордостью, без всякого преувеличения, что, кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где бы было полное равноправие женщин и где бы женщина не была поставлена в унижительное положение, которое особенно чувствительно в повседневной, семейной жизни. Это было одной из наших первых и важнейших задач»¹.

Кто не знает этих слов Ленина? Современная молодежь не знает уже, что такое женское юридическое неравноправие.

Пятнадцать лет тому назад, перед Октябрем, это неравноправие существовало.

В области раскрепощения женщины от темноты и невежества сделано также колоссально много. Известно, какой громадный процент женщин оставался в царской

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 23—24.

России безграмотным. Но даже еще по переписи 17 декабря 1926 г. по Европейской части РСФСР грамотных женщин в возрасте от 16 до 35 лет было: в городе — 88,3%, а в деревне — 47,4% (т. е. меньше половины); в возрасте от 35 до 50 лет: в городе — 62,2%, а в деревне — 21,1% (т. е. меньше четверти).

Неграмотной была главным образом деревенская замужняя женщина. Нам не удалось полностью ликвидировать женскую неграмотность в СССР, но если в 1924/25 г. школами ликбеза было охвачено лишь 508 900 человек, то в 1931/32 г. — 7 929 200 человек — почти 8 миллионов, т. е. в 16 раз больше. Можно с уверенностью сказать, что мы стоим накануне полной ликвидации неграмотности среди женщин.

Одним из первых актов Советской власти было провозглашение совместного воспитания. Девочки учатся тому же, чему и мальчики, в одних и тех же школах. Проведение всеобщего обучения по СССР подрывает в корне неграмотность женщин. Всеобщее обязательное обучение имеет особое значение для раскрепощения женщины от темноты. Тут особо большие успехи сделаны за последние годы. По СССР (в городе и деревне) семь лет тому назад, в 1924/25 г., в школе I ступени учились девочек лишь 2 777 700, в 1931/32 г. — 8 244 100.

Широко открыты двери женщине в СССР на рабфаки, в техникумы, вузы и втузы. И опять-таки мы видим тут громадные сдвиги за последние годы. Сравним 1925/26 и 1931/32 учебные годы. Женщин среди учащихся было:

	1925/26 г.	1931/32 г.
В рабфаках	6 800	117 700
В техникумах	71 500	272 300
В вузах и втузах	50 700	148 400

«Положение женщины, при ее занятии домашним хозяйством, — говорил Ленин в 1919 г., — все еще остается стесненным. Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 25.

Неслыханные успехи в области индустриализации нашей страны повели к массовому втягиванию в производство женщин. В настоящее время женщин, работающих на предприятиях и в учреждениях СССР,— 5715 тыс. Ударничеством охвачено 71% женщин, работающих в промышленности.

Но эти цифры еще недостаточно говорят об участии женщин в общем производительном труде. Коллективизация сельского хозяйства меняет весь характер крестьянского труда, превращая его из индивидуального в общественный. Громадное значение этого коренного изменения типа сельского хозяйства для роста женской сознательности трудно поддается учету.

Работа на фабриках и заводах, работа в колхозах повышает чрезвычайно сознательность женщины. В 1922 г. женщин-коммунисток было лишь 40 683, сейчас — 512 тыс. Правда, на фоне общего роста партии это составляет лишь 16% общего количества членов партии, но, несомненно, рост числа коммунисток налицо: в 1922 г. коммунисток было лишь 7,7% к общему числу членов партии; девушек-комсомолок в 1924 г. было 63 846, а сейчас — 1 624 570. Тут значителен уже и процентный рост: если в 1924 г. комсомолки составляли лишь 15,7% от общего числа членов комсомола, то теперь этот процент повысился до 30,3.

Многое сделано уже за эти 15 лет для раскрепощения женщины. Широко развернулось строительство яслей.

В 1917 г. их было по СССР в городах 4920, теперь, в 1932 г., их — 879 700; сезонных яслей в сельских местностях в 1917 г. было 35 тыс., а в 1932 г. — 6340 тыс.

В *дошкольных учреждениях* число детей в 1924/25 г. было 60 200, а в 1931/32 г. — 2755 тыс.

Идет рост обслуживания населения общественным питанием. Этот рост особенно нагляден за последние годы. Еще в 1929 г. общественное питание обслуживало только 730 300 человек, теперь оно обслуживает уже 11 500 тыс.

Но, конечно, это еще первые шаги. Надо всех детей охватить яслями и дошкольными учреждениями, надо раскрепостить женщину целиком от кухни. Тут еще очень нужна большая работа.

Этот сдвиг в деле раскрепощения женщины от домашней работы, от прикованности к домашнему очагу повышает чрезвычайно тягу женщин к общественной работе. В 1923 г. было всего 95 тыс. делегатов, в 1932 г. — их уже 2 500 тыс. Сейчас надо лишь поднять качество работы делегатских собраний, всячески помогать делегатам в их работе.

Повысился процент участия женщин в сельсоветах. В 1926 г. их было 9,9%; в 1931 г. — 21%; в риках было 8,1%, теперь — 20,5%; в горсоветах было 18%, теперь — 25,8%. В составе ЦИК шести созывов число женщин — членов и кандидатов выросло: в ЦИК 1-го созыва было лишь 5 членов и 7 кандидатов женщин, а в ЦИК 6-го созыва членов-женщин уже 96 и кандидатов — 70.

По всем линиям растет общественная работа женщин, которой Ленин придавал такое большое значение.

Женщина СССР растет вместе с ростом наших достижений, она активная участница этих достижений. Вышеприведенные цифры говорят об очень простых и всем знакомых вещах. Но взятые во всей своей совокупности, они красноречиво говорят о факте громадной значимости. Они говорят о том, что на путях к построению бесклассового коммунистического общества за 15 лет существования Советской власти в деле раскрепощения женщины сделано много. Начатое Октябрем дело полного раскрепощения женщины СССР будет доведено до конца.

РОЛЬ КОЛХОЗОВ В ДЕЛЕ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ

Советская власть с первых же шагов своего существования уравнила женщину во всех правах с мужчиной. На I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. Ленин отмечал, что «ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике, нет полного равноправия женщин... Наш закон первый раз в истории вычеркнул все то, что делало женщин бесправными. Но дело не в законе... Положение женщины до сих пор оставалось таковым, что его называют рабским; женщина задавлена своим домашним хозяйством, и от этого положения ее может спасти только социализм. Только тогда, когда мы от мелких хозяйств перейдем к общему и к общей обработке земли, только тогда будет полное освобождение и раскрепощение женщин»¹.

23 сентября 1919 г., выступая на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц, Ильич говорил: «Отменив частную собственность на землю и почти целиком отменив ее и на фабрики и заводы, Советская власть стремится к тому, чтобы все трудящиеся, не только партийные, но и беспартийные, и не только мужчины, но и женщины, принимали участие в этом хозяйственном строительстве. Это начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело социалистического строительства, мы уверены, бу-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 160—161.

дет упрочено. Тогда трудящиеся докажут, что они могут жить и могут хозяйничать и без помещиков и капиталистов. Тогда социалистическое строительство будет стоять в России так прочно, что никакие внешние враги в других странах и внутри России не будут Советской республике страшны»¹.

В феврале 1920 г. перед выборами в Московский Совет Ильич говорил: «Где есть помещики, капиталисты, купцы, там не может быть равенства женщины с мужчиной даже по закону.

Где нет помещиков, капиталистов, купцов, где власть трудящихся без этих эксплуататоров строит новую жизнь, там есть равенство женщины с мужчиной по закону.

Но этого мало.

Равенство по закону не есть еще равенство в жизни.

Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше участия принимали в управлении общественными предприятиями и в управлении государством.

Управляя, женщины научатся быстро и догонят мужчин»².

В декабре 1920 г., приветствуя Всероссийское совещание губженотделов, Владимир Ильич писал: «Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась, и мирная организаторская работа выдвинулась — надеюсь, на долгое время, — на первый план. А в этой работе женщины должны сыграть первую роль, и они, конечно, сыграют ее»³.

Мы знаем, какое громадное значение придавал Ленин обобществлению мелкого крестьянского хозяйства, общественной обработке земли. Мы знаем, что этот вопрос все время стоял в его поле зрения. В этом был корень его разногласий с эсерами, об этом Ильич толковал в 1918 г. с деревенской беднотой, в 1919 г. — с представителями кое-где возникавших коммун и сельскохо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 28.

² Там же, стр. 346.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 430.

зяйственных артелей, об этом писал он в своих последних статьях. Он считал, что для того, чтобы широко могла развернуться коллективизация, нужно развивать тяжелую промышленность, изготовление сельскохозяйственных машин, надо поднять культуру деревни, поднять уровень знаний.

В декабре 1919 г., во время первого съезда земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей, было всего лишь 2 тыс. коммун да 4 тыс. сельскохозяйственных артелей. На этом съезде Ильичу приходилось еще объяснять, что кулак — враг коллективизации, что он хочет захватить для себя отнятые у помещиков землю и машины, что тут нужна борьба, что нужно по-новому строить все хозяйство, что нужно сознательное отношение к труду, дружный коллективный труд.

Гражданская война, голод 1921 г., трудности хозяйственного строительства затормозили коллективизацию. Лишь громадный размах хозяйственной работы, строительство крупной индустрии, снабжение деревни сельскохозяйственными машинами, тракторами, общий культурный подъем двинули вперед коллективизацию. Изменилось лицо деревни. Но в деревне идет сейчас острая классовая борьба. На помощь колхозам в этой борьбе партия посылает 15 тыс. своих лучших работников, организуя их в политотделы при МТС.

Происходивший в половине февраля 1933 г. съезд колхозников-ударников красноречиво говорил о том, как продвинулось вперед дело общественной обработки земли. Не 6 тыс. колхозов имеем мы теперь, а 200 тыс. Шла речь о том, как лучше организовать всю работу в колхозах. Множество колхозниц принимало участие в съезде. Участвуя в строительстве колхозов, крестьянка растет, учится управлять, борется вовсю с кулаками, с классовым врагом. И не случайно, что именно на этом съезде.. говорил т. Сталин: «Дело прежде всего в том, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин. Посмотрите на съезд, на его состав,— и вы увидите, что женщины давно уже продвинулись из отсталых в передовые. Женщины в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы вы-

двигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело»¹.

«Что касается самих колхозниц,— продолжал т. Сталин,— то они должны помнить о силе и значении колхозов для женщин, должны помнить, что только в колхозе имеют они возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхозов — неравенство, в колхозах — равенство прав. Пусть помнят об этом товарищи колхозницы и пусть они берегут колхозный строй, как зеницу ока»².

1933 г.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 251.

² Там же, стр. 252.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА О РАСКРЕПОЩЕНИИ ЖЕНЩИНЫ»

С самого начала своей деятельности Ленин с особым вниманием относился к вопросу о раскрепощении женщины. С большой радостью подчеркивал он каждый успех на фронте раскрепощения женщины-работницы, женщины-крестьянки. Особое внимание уделял он вопросам раскрепощения женщин-нацменок. Наша партия под руководством Ленина боролась за полное уравнивание женщины в политических правах с мужчиной, за создание условий, создающих фактическое равноправие, — охрану материнства и младенчества, устройство общественных яслей, общественных столовых и т. д. Советская власть фактически раскрепостила работницу и крестьянку. Ленин говорил о том, что для того, чтобы раскрепостить трудящуюся женщину не только юридически, но и фактически, надо перестроить все основы нашего хозяйствования. На смену мелкой частной собственности на орудия производства должна прийти новая форма собственности — должна прийти коллективизация сельского хозяйства. Только переход на крупное, плановое, обобществленное хозяйство может изменить в корне положение женщины. И мы видим, что, когда быстрыми шагами пошла коллективизация сельского хозяйства, быстро стало расти сознание работниц и крестьянок. Конечно, нужна еще громадная культурно-бытовая работа, чтобы вырвать последние корни женского рабства. Съезд ударников — колхозников и колхозниц, происходивший в начале 1933 г., показал, как колоссально выросла женщина-колхозница за эти годы. «Женщина

в колхозе — большая сила», — говорил на этом съезде т. Сталин и всячески подчеркивал необходимость выдвигать наиболее способных, наиболее сознательных женщин на ответственную работу. Мы видим, как оправдываются слова Ленина, что женщины-работницы, женщины-крестьянки играют важнейшую роль в переустройстве всего общества на социалистических началах. Однако было бы большой ошибкой, если бы мы закрыли глаза на то, что нужно развернуть громадную работу по вооружению трудящейся женщины знаниями, по вовлечению ее в общественную и политическую работу, по культурно-массовому обслуживанию широчайших слоев работниц, колхозниц, особенно нацменок. Необходимо только, чтобы женщины сами покрепче взялись за это дело. Перед ними лежит широкое поле работы. Партия во главе с т. Сталиным всячески будет помогать им. Заветы Ленина о раскрепощении женщины будут в жизнь проведены.

1933 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ДОШКОЛЬНОЙ СЕКЦИИ ГУСа ПО ДОКЛАДУ ЦНИИП О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ПРОЕКТА ПРОГРАММ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО «ОРГАНИЗУЮЩИМ МОМЕНТАМ»

В свое время «организующий момент» имел большое значение, потому что работа детсада по традиции была очень бессодержательна. Мне приходилось видеть детсады за границей: сегодня играют в кошки-мышки, завтра играют в кошки-мышки, расскажут случайно сказку и т. д. Эта случайность очень характерна. Мне кажется, что впервые был поднят вопрос об «организующем моменте» для того, чтобы детям давать более углубленное представление, может быть, не начинать их политической до конца, но сблизить с тем, чем живет страна. Это было положительно, но, мне кажется, что сейчас можно несколько иначе строить работу. От программ получилось у меня такое впечатление. Вот один «организующий момент»: поговорят об одном, а потом переключаются на другое. Запас знаний, который дается ребятам (я не о науке говорю), не закрепляется. Ребенку надо насчет животных, растений и людей приобрести целый ряд знаний, а тут ему даются лозунги, причем почти одно и то же дается каждый год. Повторения нужны, но надо соблюдать промежутки времени, через которые повторения целесообразно давать, а то это просто приедается. Кроме того, надо соблюсти меру и не начинать детей чрезмерно очередными лозунгами. Ребята — существа конкретные, надо это учитывать и в «организующих моментах». А очень часто те данные, которые имеются здесь, носят совершенно неконкретный характер и малоэмоциональный характер. Мне кажется, что, если ребята

оживленно относились к целому ряду «моментов», это заслоняет от нас то, что мы давали ребятам очень много непонятого материала. Наряду с этим в материалах мало рассказывается о людях. Надо давать детям больше знаний, чем дается, не в смысле предмета, а в отношении знаний людей.

Детская книжка меня из себя выводит, потому что там нет людей. И в программах насчет людей, насчет конкретной окружающей жизни дается очень мало, а все берется техника. Но мы, напрягая интерес к технике, упускаем из виду, что мы живем не одной техникой. Я думаю, что мы так закручиваем педтерминологию и т. д., что много у нас непонятого.

Мимоходом, меня смутила одна цитата из Энгельса, которую докладчик приводил,— это отдельный кусок из целого. Очевидно, выходит так, что Энгельс говорит, что можно изучать предмет только выхватив его из всех связей и опосредствований. Но эти моменты, переходные из целого, выделяются для того, чтобы, глубже изучив в отдельности, лучше понять эти связи и опосредствования. А так, как вы приводили эту цитату, выходит, что это нечто оторванное от окружающих предметов, что это нечто оторванное друг от друга. Я думала бы, что с такими цитатами надо осторожнее обращаться. Но это замечание в скобках. У нас было такое шараханье в сторону предметности и в сторону политехнизации. Шараялись в сторону такого обособления именно в направлении того, чтобы изучать предмет вне связи и опосредствования. Сейчас это начинает изживаться. Но с дошколятами так говорить о систематической работе, как для школьников, конечно, нельзя. Тут должна быть своеобразная систематика, не та, которая имеется в школе, а вот этой своеобразной систематики я не уловила. Я боюсь, что иногда «организующие моменты» у нас заслоняют своеобразие той систематики, которая необходима. Например, к школьникам II ступени мы предъявляем требования и в смысле темпов и в смысле определенных программ, определенного курса и т. д. Я думаю, что мы гораздо осторожнее должны говорить о таких вещах по отношению к дошкольникам. Тут можно не торопиться проходить какой-нибудь курс: лучше меньше, но только так, чтобы ребята овладели этим курсом. К сожалению

нию, у нас часто педагог-дошкольник увлекается так же, как и педагог в школе I и II ступени увлекается. Но если дошкольник начал увлекаться, то это очень неладно. Мне кажется, что в программе очень налегают на то, чтобы дать то, что нужно, по существу, в I ступени. Ведь 9 и 8 складывают в старшей группе, а что они будут делать в I ступени? Скучно это будет. А разве мало есть других вещей? Я боюсь, что мы тут перегибаем немножко палку. Правда, есть такие вещи, что ребята в 7 лет тяготеют детским садом, им хочется начинать школу. Но я думаю, что детский сад должен давать большую подготовку в смысле рисования, умения отображать, умения развертывать речь, обогащать словарь и т. д. В этом отношении работа детского сада может быть очень богатой, а у нас не обращается на это внимания, например на развитие речи. Определенное число понятий, связанных с «организующим моментом», дается. Но в жизни гораздо больше основ нужно.

Затем по вопросу о том, какая разница между «организующим моментом» и методом проектов, я не согласна с докладчиком, что недостаток метода проектов в делячестве. Я думаю, что то, что становится практической задачей,— это не есть вовсе делячество. Может быть, делячество выражается в том, что не дается настоящих знаний, а не в том недостаток метода проектов, что решаются практические дела. То, что наша школа называется трудовой и политехнической,— это тоже заставляет учителя увязывать в школе теорию с практикой. Главный недостаток в том, что дается недостаточное количество знаний, не проработана программа, отвлекает в сторону.

Относительно богатства знаний, которые надо давать ребятам I ступени. Мы мало даем ребятам; в смысле предметов надо давать поменьше, но в смысле овладения окружающим в программе должно быть отведено гораздо больше места, чем это делается сейчас. И ребенок ребенку рознь. Вы говорили об особенностях ребенка городского детского сада. Но домашние условия у них могут быть совершенно разные. Тут целый ряд моментов надо учитывать — ездят ли ребята в деревню, где работают родители и т. д., целый ряд деталей, которые показывают, каков кругозор ребенка. Это недостаточно показано. Мне кажется, что вопрос идет не только о мыш-

лении и о разностороннем развитии, но и о воспитательной работе. Тут нужно брать всю сумму представлений, и не надо выделять только мышление.

Я совершенно согласна, что должно быть не обследование вообще, на глаз, а должно быть точное обследование. Такого обследования, к сожалению, мы не ведем. Можно верить и не верить — это зависит от того, насколько мы знаем работников. Нужны какие-то показатели обследования, которые бы действительно показали, почему у меня такое впечатление, и т. д. Ведь ребенок на ребенка не похож, и нельзя делать тут обобщения.

Эта первая стадия в докладе не была выявлена. Не было установлено, что же считать такими показателями, которые доказывали бы, что это именно так, а не иначе.

Я думаю, что в следующей стадии работа должна быть такой: нужно обсудить, что именно, какие «моменты», как мы обследуем, и на эту сторону дела обратить внимание.

1933 г.

ЖЕНАМ ШАХТЕРОВ

Дорогие товарищи жены шахтеров, домохозяйки! Как-то на одном из съездов Советов долго толковала я с шахтерками, приехавшими на съезд, а недавно заходил ко мне один товарищ из Штеровки и много рассказывал про жизнь и быт шахтеров Донбасса. Меняется вся жизнь, меняется и жизнь семейная. Раньше жена рабочего была просто «мужней» женой: муж был ее хозяином, мысли жены вертелись только вокруг семьи да дома. Теперь жены рабочих становятся общественницами, делегатками, членами горсоветов, членами кооперации и других организаций, они ведут общественную работу. Стали они грамотнес, газеты читают, на собрания ходят. Теперь им дело до всего. Знают они: в нашей Стране Советов идет великая стройка, миллионами рук рабочих и работниц, колхозников и колхозниц строится по-новому все хозяйство страны. Широко развернулось соцсоревнование, которому придавал такое значение т. Ленин. Сейчас сотни тысяч рабочих и работниц, колхозников и колхозниц стали ударниками, относятся к труду сознательно, с большой заботой о деле.

От старых времен, от времен, когда работали на помещиков и капиталистов, остался еще взгляд на труд как на проклятие, привычка кое-как вахлять работу, отлынивать, работать только из нужды, не заметить, ну и ладно — посидеть можно. Так было. Так дальше быть не может.

Ильич крепко надеялся на сознательность рабочих и работниц, близко знал их, уверен был, что они все трудности преодолеют. А трудностей немало. Мы живем в окружении капиталистических стран, да и внутри страны

немало врагов Советской власти; враги — все те, кому сладко жилось при помещиках и капиталистах. Им хочется повернуть дело назад. Не выйдет это. Другим стал весь народ, темнота в прошлое уходит, все кругом становится другим. Как скоро успеем мы преодолеть трудности, — это зависит от сознательности, от крепкой воли миллионов трудящихся. Работа каждого имеет большое значение.

А что же может сделать жена шахтера — она ведь в шахтах не работает? Не работает, а для того, чтобы работа в шахтах шла как следует, сделать может многое. Шахтер не все время на работе, он бывает и дома. И вот важно, что он дома видит. Важно, куда его жена тянет — вперед или назад. Важно, какое у нее мнение, как она себя держит. Придет муж с работы усталый, охота ему близкому человеку — жене рассказать, что сделал, какие разговоры с кем о работе вел. Если он видит заботу о себе, интерес к делу, если видит в жене товарища и друга, у него настроение хорошее станет, легче ему, веселее работать будет. Если муж прогульщик, пусть жена на себя посмотрит, нет ли тут и ее вины. Жена больше, чем кто другой, может повлиять на мужа, знает она все его сильные и слабые стороны. Помощницей ей надо быть ему в его работе, в сознательном отношении к труду. И не в ней одной только дело, но и в детях. Твердое мнение матери очень влияет на детей — и младших и старших. Сейчас дети учатся и воспитываются в школе по-новому. Но важно не только то, что видит ребенок в школе, важно, что он видит дома. Мнение матери, ее помощь отцу в том, чтобы он стал ударником, не может не влиять на ребят. Им надо расти знающими, сильными волей, чтобы довести до конца дело, за которое боролись лучшие представители рабочего класса, боролся Ленин, борется вся Коммунистическая партия во главе с т. Сталиным. Когда и мать и дети хотят видеть в отце и муже ударника, стыдятся его прогулов, его лодырничания, тогда и он будет подтягиваться, и ему радостно будет работать, радостно будет сознавать себя участником великой стройки. Товарищи жены шахтеров, делайте все, что можете, чтобы общими усилиями миллионов дело рабочего класса, дело Ленина довести до конца.

1933 г.

ОТВЕТ НА ПИСЬМА ЖЕН ШАХТЕРОВ

Дорогие товарищи жены шахтеров, очень я рада, что вы откликнулись на мое письмо к вам. Получила я письма с Днепрогэса от общего женского собрания, от общего собрания женщин завода им. Баккоммуны из Баку, ряд писем жен шахтеров прочла в «Московской кочегарке», получила материалы от первого районного слета жен шахтеров Чистяковки (Донбасс), прочла письма жен шахтеров в газете «Горняк».

Из всех писем видно, что жены шахтеров всерьез берутся за улучшение бытовых условий. Это дело важное. Из писем видно, что речь идет не об уюте в мещанском смысле слова, не о том уюте, о котором заботились в былые времена жены торговцев да всякой чиновной братии, друг другу завидуя из-за какой-нибудь чайной чашки или красивой салфеточки. Из писем видно, что решили жены шахтеров заботиться о пролетарском уюте, чтобы было чисто, все вовремя сделано, не было бы грязи, клопов, чтобы воздух был чистый, отдохнуть можно было бы дома.

Нельзя не приветствовать тех жен шахтеров, которые решили сообща налечь на улучшение бытовых условий собственными силами. Часто все дело в том, чтобы сообща взяться за дело, и тогда в два счета можно устранить недостатки. Вот я прочла в «Московской кочегарке» о бригаде для побелки стен в общежитиях. Была я этим летом в одном совхозе, в детских яслях, и вижу: обои оборваны, щели между досками, вид безобразный. Спрашиваю: «Почему хоть бумагой не оклеят?» Ответ-

чают: «Оштукатурить до побелки хотели, так вот с весны ободрали обои, да так стены и стоят». Коровник строить необходимо: в старом коровнике от грязи, отсутствия воздуха и света коровы заболели туберкулезом; но долго ли оштукатурить и побелить пару комнат? Ведь в яслях и на детплощадке этого совхоза 80 детей, детей тех же строительных рабочих. Разве нельзя было устроить субботник? Внимания к этому делу со стороны рабочих организаций нет. Видела я еще другие ясли, в соседнем колхозе. И что поражает — это заброшенность яслей: кругом идет стройка, деревья сколько хочешь, а в яслях нет простых деревянных кубиков, из которых ребята постарше могли бы строить домики, нет простых еловых шишек, нет полевых цветов на окнах; обо всем этом могли бы позаботиться или сами матери, или хоть старшие ребята, пионеры. Кругом яслей и детплощадок есть места, где можно устроить площадку, навес, насыпать чистого песка, но никому и в голову не приходит позаботиться об этом — ждут, когда из центра пришлют игрушки. А ведь ясли — кусок быта. Улица, палисадник перед домом — все это куски быта. Жены шахтеров должны заботиться о том, чтобы общими силами наладить и эту сторону быта. Очень радуют те письма, где сообщается, что жены шахтеров решили взять шефство над столовой, кооперацией, над холостяцкими общежитиями. Хорошо это. Недавно рассказывала мне одна семнадцатилетняя студентка следующее: работала она летом в одном зерновом совхозе Нижней Волги. Всего в бригаде было две девушки-студентки. Там летом рабочие живут на поле в вагонах. Посмотрели девочки — грязь в вагонах непролазная, пришли после работы и вымыли вагоны. Так потом рабочие сами стали вагоны в чистоте держать. Много значит, когда люди видят товарищескую заботу о себе.

Клубы, парки культуры вошли уже в быт. Но клуб клубу, парк парку рознь. И тут жена шахтера — общественница может сделать немало. Чего я не нашла ни в одном письме — это заботы о том, чтобы обеспечить семье пользование газетой, книгой. Нигде никто не упомянул даже слова «библиотека». Видать, что пользование библиотекой не вошло еще в быт. О красных уголках жены шахтеров в «Горняке» пишут.

Думается мне, что не только учителя, но и библиотекари других районов должны прийти на помощь женам шахтеров в деле улучшения бытовых условий, устройства красных уголков при общежитиях и пр.

Слеты жен шахтеров дали большие результаты. Что, по-моему, надо делать сейчас?

1. Развернуть большую работу по улучшению быта шахтеров, втянув в это дело поголовно всех жен шахтеров.

2. В угольных районах организовать между отдельными шахтами соревнование в деле улучшения бытовых условий.

3. Организовать обмен опытом между отдельными угольными районами, что поможет вырасти делу до масштаба всесоюзного соревнования.

Дорогие товарищи жены шахтеров, приветствую ваше начинание, вашу готовность взяться самим вплотную за улучшение бытовых условий шахтеров.

Горячий вам привет и пожелание успеха в работе.

1933 г.

ЖЕНАМ ШАХТЕРОВ — УДАРНИЦАМ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ПОХОДА

Шлю горячий привет женам шахтеров — ударницам культурно-бытового похода. Из писем, из бесед с женами шахтеров Побединского рудника я вижу, как вплотную взялись они за переустройство всего быта, как объединились, сплотились они на этой работе. Их работа направлена на изживание тяжелых пережитков старого, которые на первый взгляд кажутся мелочами, но накладывают печать на всю жизнь, затемняют сознание, мешают жить по-человечески. Радует, что вся работа носит широкий общественный характер.

Надо ее продолжать, углублять, выдвигать жен шахтеров на работу в кооперации, на заведование столовыми, яслями, общежитиями, выдвигать на учебу, на курсы.

Все на помощь их работе! Шахтеры, администрация рудников, культурные силы: врачи, техники, учителя, кооператоры, комсомол и пионеры — все на борьбу за жизнь просвещенную и светлую!

ЛЕНИН О ДЕТЯХ И О ВОСПИТАНИИ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

В Ленинские дни мы несколько вспоминаем заботу Ленина о детях, его высказывания по вопросам об их обслуживании, по вопросам об их воспитании.

Выборы в Советы показали, как на основе наших достижений широко стала разворачиваться культурно-бытовая работа. Советы не могут остаться в стороне от этого дела. Секции культуры должны будут вплотную взяться за него. Общественная забота о детях широко развернулась при Советской власти. Ясли, детские сады и площадки обслуживают миллионы малышей, введено всеобщее обучение, но нужно все больше и больше повышать качество работы, надо, чтобы ни один ребенок не оставался вне общественной заботы, чтобы жизнь детей становилась все более интересной, радостной, организованной.

Приведу пример, как заботился Ильич о материальном положении ребят.

В программе партии, над которой много работал Владимир Ильич и которая была принята на VIII съезде партии в марте 1919 г., говорится, что необходимо «снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства»¹. И вот в самый разгар гражданской войны, когда положение было очень тяжелое, в стране свирепствовала разруха, фабрики

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, Госполитиздат, 1953, стр. 420.

стояли, царил голод, 17 мая 1919 г. Ильич издает декрет о бесплатном детском питании. В этом декрете говорилось о необходимости выдавать бесплатно всем детям до 14 лет безотплатно к классовой категории пайка их родителей, притом в первую очередь, предметы детского питания. Декрет относился к крупным фабричным центрам 16 неземледельческих губерний. Гражданская война разгоралась. 12 июня Ильич подписывает постановление Совнаркома, расширяющее действие декрета от 17 мая, — увеличивается число местностей, где проводится бесплатное питание, возраст бесплатно обслуживаемых питанием детей повышается до 16 лет.

В июне 1919 г. Ильич написал свою замечательную статью «Великий почин», где он приветствовал всячески инициативу — «почин» рабочих в деле развертывания общественной работы по переустройству быта. Говоря о коммунистических субботниках, Ленин подчеркивал необходимость *массовой перестройки* мелкого, домашнего хозяйства в крупное, социалистическое хозяйство. «Достаточно ли внимания уделяем мы на практике этому вопросу, который теоретически бесспорен для каждого коммуниста? — писал он. — Конечно, нет. Достаточно ли заботливо относимся мы к *росткам* коммунизма, уже теперь имеющимся в этой области? Еще раз, нет и нет. Общественные столовые, ясли, детские сады — вот образчики этих ростков, вот те простые, будничные, ничего пышного, велеречивого, торжественного не предполагающие средства, которые *на деле* способны *освободить женщину*, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни»¹.

И 24 сентября 1919 г. в дополнение к декрету о детском питании Ленин подписывает декрет о расширении сети детских столовых и прочих детских питательных пунктов.

Конечно, забота государства о детях никоим образом *не снимает с родителей заботы о детях*, что ярко выражено в советском законодательстве в отношении алиментов, обязывающем родителей в случае развода выдавать деньги на содержание ребенка, заботиться о нем.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 396.

Мы имели немало неправильных толкований государственной заботы о детях. Государство не освобождает родителей от заботы о детях, оно только *регулирует эту заботу*, направляет ее в определенное русло и всячески помогает родителям осуществлять ее. Родители обязаны заботиться о здоровье ребят, об устройстве их, обязаны заботиться о том, чтобы ребята посещали школу, и т. д.

Государство должно заботиться о *всех* детях. Это ярко выражено в декрете о детском питании, это сказано в § 12 программы партии, об этом писал Ленин еще в 1897 г. в «Перлах народнического прожектерства», где он подчеркивал необходимость учить труду всех ребят.

В Международный день работниц, 8 марта 1921 г., Владимир Ильич говорил: «Особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, *неравенство в отношении к ребенку уничтожено Советской властью полностью*»¹ (подчеркнуто мной.— Н. К.).

Требуя равенства в отношении к ребенку, Ленин меньше всего имел в виду какую-то уравниловку. Напротив, он требовал особого внимания к детям особенно угнетавшихся раньше царизмом национальностей, требовал особого внимания к детям бедноты, к детям беспризорным.

В статье «Удержат ли большевики государственную власть?», написанной в сентябре 1917 г., в канун Октябрьской революции, он писал о том, что необходимо, чтобы последний чернорабочий, любой безработный, каждая кухарка, всякий разоренный крестьянин увидели, что пролетарская власть не раболепствует перед богатством, а помогает бедноте, что «она заставляет богатых платить за молоко, но не дает им ни одной капли молока, пока не снабжены им в достаточных размерах дети *всех* бедных семей...»²

Школа — государственный орган воспитания всего подрастающего поколения. В программе партии сказано, что пролетарское государство должно превратить школу

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 139.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 102.

«в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества». Еще в 1913 г. Ильич писал: «Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его»¹. Советская школа должна воспитать из всех ребят сознательных строителей бесклассового общества, сознательных строителей социализма.

Надо вооружить ребят необходимой суммой знаний, научить их разбираться в ряде важнейших вопросов, сознательно относиться к окружающей жизни, понимать, как надо эту жизнь улучшать общими усилиями. Надо научить их применять полученные знания к жизни, надо учить работать по общему плану, организованно, коллективно. Коллективный организованный труд на общую пользу воспитывает лучше всего сознательную дисциплину. Обо всем этом говорил Ильич в своей речи на III съезде комсомола, сказанной им в 1920 г.² Эта речь должна служить руководством к действию в деле воспитания нашего подрастающего поколения.

В этой своей речи Ильич говорил о воспитании в подрастающем поколении коммунистической морали. «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»³. Далее он объясняет, что такое коммунистическая мораль: *это — подчинение своих личных интересов интересам классовой борьбы пролетариата.* «...Для коммуниста,— говорил Ленин,— нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров»⁴.

Последнее время вся страна тяжело переживала убийство т. Кирова и раскрытие в рядах коммунистов целой контрреволюционной организации, которая забыла о коммунистической морали, забыла о той великой цели, за которую борется пролетариат, и свое стремление к власти поставила выше интересов победы дела социализма, отошла от масс.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 206.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 258—275.

³ Там же, стр. 266.

⁴ Там же, стр. 269.

Советская власть приняла быстро все меры, чтобы вырвать с корнем этот бурьян, но мы не можем ни на минуту забывать, какие ложатся на нас задачи в деле воспитания всего подрастающего поколения, которое должно будет до конца дело строительства социализма. Мы должны с детских лет пропитывать его духом коммунистической морали так, как учил Ильич в речи на III съезде комсомола. Эту речь должен знать каждый участник строительства социализма и помогать проводить в жизнь установки Ильича.

1935 г.

ТОЛЬКО В СТРАНЕ СОВЕТОВ ЖЕНЩИНА СВОБОДНА И РАВНОПРАВНА

(РЕЧЬ НА II ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ)

Колхозники и колхозницы, борющиеся за большевистские колхозы! Позвольте передать вам большевистский привет.

Товарищи, в этом году исполняется 25 лет с того времени, как на Международной женской конференции, которая происходила в 1910 г. в Копенгагене, германская коммунистка Клара Цеткин выдвинула предложение: 8 марта сделать днем смотра достижений на международном фронте борьбы за раскрепощение женщин.

Вы знаете, какое т. Ленин придавал всегда значение этой борьбе, как в своих статьях, так и в своих выступлениях подчеркивал он важность борьбы за раскрепощение женщины. Советская власть с первых же шагов уравнила женщину в правах с мужчиной. Но не раз Владимир Ильич говорил о том, что полного раскрепощения женщины возможно будет добиться только при социализме.

И вот, товарищи, вы видите, к 25-летию Международного женского дня мы можем сказать: в нашей Стране Советов под руководством партии мы одержали победу и на фронте раскрепощения женщин.

Товарищи, когда умирал Владимир Ильич, он был уверен, твердо уверен, ни минуты у него сомнений не было в том, что победит в нашей Стране Советов колхозный строй. Но также предвидел он на этом пути и все трудности. Трудности были большие. Все вы переживали их, переживали и знали, с какой борьбой приходилось завоевывать каждый шаг. Без борьбы, без руководства

партии никогда не был бы завоеван колхозный строй. За время, которое прошло со смерти Ильича, партия шаг за шагом шла по ленинскому пути, который привел ее к победе социализма в нашей стране...

Все помнят, все знают речь т. Сталина на первом съезде колхозников-ударников. Тут все выступавшие женщины ссылались на эту речь... За те два года, которые прошли с тех пор, изменилась вся жизнь деревни. То, что делается на селе, отражается и на том, что делается в городе. По мере того как укрепляется колхозный строй, укрепляется и весь наш социалистический строй, укрепляется социализм в нашей Стране Советов.

Это достижение несомненно имеет международное значение. На XVII съезде партии т. Сталин говорил: «Рабочие на Западе говорят, что рабочий класс СССР является ударной бригадой мирового пролетариата... Это значит, что мировой пролетариат готов и впредь поддерживать рабочий класс СССР по мере сил и возможностей. Но это накладывает на нас серьезные обязанности. Это значит, что мы должны оправдать своей работой почетное звание ударной бригады пролетариев всех стран»¹.

И вот, товарищи, в Международный день работников в этом году мы можем сказать, что у нас в деле раскрепощения женщин имеются крупные достижения. Помогла этому наша победа на фронте колхозного строительства.

Но, товарищи, мы не можем, не должны закрывать глаза на те задачи, которые стоят перед нами. Необходимо еще большая работа. В последних своих статьях Ленин подчеркивал важность работы на фронте культуры и особенную важность этой работы на селе. Он говорил о том, что массы должны сами браться за дело культурного строительства. И вот, товарищи, на эту сторону дела я хотела бы особо обратить ваше внимание.

Сейчас на основе наших достижений, на основе роста сознательности, на основе роста наших организационных навыков мы должны на этот вопрос обратить особое внимание. Выступавшие делегаты много говорили о том, что

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 379.

строятся хаты-читальни, избы-читальни, клубы, Дома культуры. Это, конечно, важно.

Но важно также глядеть и на то, как они работают, потому что может быть великолепное здание под клуб построено, а работа в этом клубе может быть никуда не годной. Может быть построена очень хорошая библиотека, а работа в этой библиотеке может никуда не годиться.

Мне кажется, что надо чаще на общих собраниях колхозов выдвигать вопросы культурного строительства, надо взяться вплотную за учет культурных потребностей.

Сейчас говорить на этом съезде о таких вещах, как о пользе грамотности, о пользе знаний, вряд ли нужно. Нет такого человека, ни молодого, ни старого, который бы всеми силами не хотел приобрести больше знаний. Особенно женщины чувствуют это. Им в деле продвижения часто мешает недостаток знаний.

И тут вопрос такой возникает: оторваться, уйти от колхоза не всякий может. Устраиваются курсы для колхозниц. Но вот мне рассказывала одна председательница колхоза, молодая девушка: получила она путевку на курсы, собралась ехать, просияла. А к ней приходят колхозники и говорят: «Маша, как же ты уедешь, когда у нас не заготовлено то-то и то-то, в колхозе надо сделать то-то и то-то и т. д.» И она рассказывает: «Я две ночи проплакала, все никак решить не могла, ехать мне или не ехать. И вот потом решила, что не поеду, а поработаю в колхозе, доведу дело до конца, сделаю колхоз образцовым».

Оторваться от той работы, которую ведешь, бывает трудно. Надо создать возможность учиться на месте, но для этого культурную работу в колхозе надо поставить во много раз шире и глубже, чем это делается в настоящее время.

Сейчас у нас растет колхозная интеллигенция. Вчера мы слушали выступление товарища агронома, говорившего о жизни растений, о растениеводстве. На местах много таких агрономов, таких учителей, таких техников, которые могут и стремятся передать свои знания колхозным массам. Колхозная интеллигенция помогает колхозникам в приобретении знаний, ее надо окружить вни-

манием. Учет культурных потребностей — это чрезвычайно важное дело. А то у нас бывает так: идешь в клуб, а в клубе говорят не о том, что интересует колхозников, не о том, что им нужно для данного момента. Имеются избы-читальни, но часто эти избы-читальни стоят на запоре. Нужно, чтобы вся культработа была организована так, чтобы она ширила горизонт колхозника, чтобы она охватывала всех колхозников поголовно, чтобы она давала те знания, которые им нужны.

Остановлюсь, товарищи, еще на одном. Вы знаете из доклада т. Молотова на VII съезде Советов о тех изменениях, которые вносятся в нашу Конституцию. Знаете, что Владимир Ильич, когда были внесены ограничения в Конституцию, говорил о том, что это вызвано гражданской войной, это вызвано низким культурным уровнем населения. А сейчас, когда мы видим, что у нас укрепляется колхозный строй, когда мы видим рост сознательности населения, сейчас эти ограничения уже не нужны. Отсюда, с этой трибуны, уже ряд делегатов говорил о том, что означают эти изменения в Конституции. Они означают, что возрастет самодеятельность населения, что гораздо крепче и организованнее будет власть на местах, власть Советов.

И перед женщиной открывается еще более широкое поле для общественной работы.

И затем вопросы школы. Конечно, сейчас я должна сказать, что школе уделяется порядочно внимания. Мне тут приходилось разговаривать с председателями сельсоветов, которые принимали участие в соцсоревновании на лучшую стройку школ; так в их докладах, в их рассказах было очень много интересного. Они рассказывали, как они ведут контроль над всей работой изо дня в день, не тогда, когда прорыв, а смотрят изо дня в день, как подвигается дело. И много другого интересного рассказывали они о своей работе. Расспрашивала я тут делегатов на съезде: а как девочек теперь пускают в школу? На меня посмотрели — ишь, мол, не знает, что теперь делается. Какая же мать не пускает теперь свою дочку в школу? Ну ладно, пускают в школу все — это хорошо, но надо также заботиться о воспитании ребят. Когда у нас господствующим был мелкобуржуазный строй, тогда ведь родители как воспитывали своих

детей? Только о своем доме заботиться учили их, а о другом ни о чем не думай. Такое воспитание было. А сейчас народ другой стал. Вот с этой трибуны, когда товарищи выступали, видно было, как у них уже сложилось и другое отношение к труду, и другое отношение к общественной собственности, и другое отношение ко всему общественному делу. Очень многие из выступавших говорили о том, что они заботятся не только о своем колхозе, но заботятся и о том, чтобы вытянуть более слабые колхозы. Вот эта забота о правильной постановке труда, эта забота об общественном имуществе, о всем колхозном движении в целом — это показывает, что старый, мелкособственнический взгляд, что каждый за себя, а господь бог за всех, что этот взгляд ушел в прошлое и что сейчас начинает в колхозах укрепляться психология пролетарская, умение по-пролетарски подойти к целому ряду вопросов.

Позвольте, товарищи, не вдаваться в подробности, как и что надо делать на культурном фронте. В каждом отдельном колхозе, в каждой отдельной области, республике надо знать все мелочи, надо уметь вникать в эти мелочи и строить всю жизнь так, чтобы она действительно стала культурной, чтобы она была построена так, как того хотел Ленин. Знания и наука вошли в быт, и тут дело не только в строительстве культурчреждений, дело в постановке всей культработы, и вам на месте виднее, где что надо предпринять на культурном фронте.

Позвольте, товарищи, этим закончить. Позвольте выразить надежду, что на культурном фронте и на фронте раскрепощения женщины под руководством нашей партии мы выполним те обязанности, которые накладывает на нас звание ударной бригады мирового пролетариата.

Да здравствует мировая революция!

О КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ В КОЛХОЗАХ

В наследие от старого мы получили культурную отсталость деревни и особенно тяжелую культурную отсталость крестьянки.

Ленин еще в первых своих произведениях писал, как на руку помещикам и кулакам темнота и невежество крестьянских масс, как эта темнота и невежество позволяют помещикам, попам, кулакам обманывать народ и практиковать самые грубые формы эксплуатации.

С другой стороны, он указывал на то, что самый уклад нашей старой, дореволюционной деревни создавал такие условия, что крестьянин, крестьянка думали только о своем мелком хозяйстве, как бы от него прокормиться, и рассуждали так: «Каждый за себя, а господь за всех». Особенно была прикована к своему мелкому хозяйству крестьянка.

Владимир Ильич указывал на то, что раскрепостить крестьянку, выволить ее из темноты может только переход от мелкого, единоличного хозяйства к крупному, обобществленному хозяйству, хозяйству коллективному.

Второй съезд колхозников-ударников особенно наглядно показал, как переход к коллективной обработке земли, к коллективному хозяйствованию ширит горизонт колхозников и колхозниц, делает их сознательными, делает их участниками социалистической стройки.

Но по сию пору пережитки прежней некультурности, отсталости мешают еще по-настоящему развернуть работу. Эти пережитки особенно тяжело отражаются на быте, на домашней обстановке, на воспитании детей.

Сейчас по всей стране идет обсуждение нового устава сельскохозяйственной артели, принятого на Втором съезде колхозников-ударников. В этом уставе есть пункты, посвященные вопросам культуры.

В своем постановлении от 2 марта Президиум ВЦИК обращает особое внимание на изучение тех пунктов устава, которые касаются вопросов культурного строительства, и указывает, что эти вопросы надо будет тщательно обсудить в течение марта на общих собраниях колхозников и колхозниц.

Среди колхозниц много ударниц. Многие выдвинуты на ответственные посты. Есть члены правления, есть председатели сельсоветов, активные члены культурно-бытовых секций и др. У передовых колхозниц есть политическая сознательность, есть организационные навыки, но часто нет самых необходимых знаний.

Нужна особая забота о колхозницах, выдвинутых на руководящую работу. Необходимо, чтобы ближайшая библиотека или изба-читальня особо заботилась об активистках-колхозницах, снабжала их в первую очередь нужной им книжкой, вырезками из местных и центральных газет, тщательно подобранными и наклеенными. Необходимо, если это надо, прикреплять к колхознице-активистке толковую культармейку, которая читала бы ей нужные документы, статьи, книжки. Надо, чтобы культармейка записывала то, что колхознице-активистке необходимо записать, подбирала бы для нее нужный материал. Хорошо бы устроить соцсоревнование на лучшую культармейку-помощницу колхознице-активистке.

Надо, однако, заботиться не только об активистках. Надо поднимать уровень знаний всех женщин. Там, где есть еще неграмотные, надо во что бы то ни стало ликвидировать неграмотность. Надо ликвидировать также и малограмотность. Нужна забота о школах грамоты для взрослых и школах для малограмотных.

Нужно в первую очередь заботиться о помещениях для этих школ, их отоплении и освещении, об учебниках, бумаге, перьях, чернилах. Надо заботиться, чтобы занятия происходили как можно чаще. Это имеет особое значение для ликвидации неграмотности и малограмотности. Надо научить малограмотных заниматься и дома, списывать, перечитывать прочитанное. Занятия должны

происходить в удобное для учащихся время, в удобном для них месте.

Надо, чтобы школы малограмотных обрастали кружками по санитарии, по воспитанию детей, по культурно-бытовым вопросам. Школа для взрослых должна учить пользоваться библиотекой, устраивать ближние экскурсии (в ближайший хорошо поставленный колхоз, в школу, хату-лабораторию, на производство, в музей, если таковой есть поблизости, и т. п.). Надо, чтобы школа устраивала вечера читки художественных произведений, организовывала слушание радио и т. д. Всю эту работу очень важно увязывать с работой школы для неграмотных и малограмотных.

Нужно на селе устраивать (это хорошо делать при библиотеке или избе-читальне) в определенные дни и часы консультации, где можно бы получать нужные справки, разъяснения, помощь в культурной работе, указания, как надо самостоятельно заниматься.

Важно также устраивать культурные вечера, где за работой, за какой-нибудь починкой, без которой в хозяйстве не обойтись, колхозницы могли бы заслушивать читки, организовывать хоровое пение лучших революционных песен и т. п.

Все это важно устраивать и при школах взрослых повышенного типа, где обучаются уже хорошо грамотные.

Отсутствие общеобразовательных знаний мешает колхознице овладеть нужными ей техническими и агротехническими знаниями. Укрепление общеобразовательных школ тут значительно поможет.

Колхознице нужно взять под свою заботу ясли, детплощадки, детские сады, школу. Раньше, когда крестьянка была темна и невежественна, когда она слушала рассказы кулачки или какой-нибудь прохожей монашенки, она мало годилась в воспитательницы.

Чему она могла учить? Молиться богу, учить жить так, как жили отцы и деды: слушаться хозяев, не рассуждать, стараться нажиться на чужой счет.

Теперь, когда колхозница стала сознательной, борется за светлое будущее, тянется к партии, она и детей своих будет учить тому же. Она действительно может вырастить из детей молодое поколение, которое

сумеет полностью провести в жизнь заветы Ленина, указания партии.

Теперь колхозница может помочь детской школе не только тем, что придет в школу полы вымыть, окна протереть или печку истопить, она сможет также посмотреть, так ли учит учитель, как надо, достаточно ли он заботится о детях, хорошо ли, внимательно ли к ним относится. Одно дело мать-обывательница, другое — мать сознательная колхозница.

Колхозница может очень помочь улучшению яслей, детсадов своим личным участием в работе детсада, в деле воспитания малышей. Она как организатор может многое сделать для того, чтобы лучше наладить питание ребят, чтобы организовать прогулки малышей и содействовать улучшению их воспитания.

Сознательная колхозница может сделать чрезвычайно много для налаживания коллективного труда школьников, для вовлечения их в общественную работу. Кто же тут поможет, как не колхозница-общественница? Вооружить ребят навыками коллективного труда — значит научить их дружно, дисциплинированно работать, помогая друг другу. А это дело чрезвычайно важное, дело нужное и для школы и для налаживания всей культурной жизни.

ХОРОШО ЖИТЬ В ТАКУЮ ЭПОХУ

(РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ЖЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ)

Каждая из вас, товарищи, конечно, знает, какое значение придавал Владимир Ильич вовлечению женщин в общественную работу. Он говорил не только о раскрепощении женщины, он всегда подчеркивал, какую роль играет женщина в социалистическом строительстве, в перестройке всей жизни, всей общественной жизни, всего труда.

Особое внимание обращал он на то, чтобы втянуть в работу женщину-нацменку, которая особенно была угнетена. Каждый раз, когда я присутствую на собраниях, где выступают товарищи женщины из Средней Азии, с Северного Кавказа, когда я слушаю их речи, мне невольно вспоминается один факт. Как-то во время II Конгресса Коминтерна было также и женское совещание. Приехали женщины из Узбекистана, из Туркмении, из далеких краев. Они сняли паранджу, но, если в общежитие входил кто-нибудь из мужчин, они бросались на кровать, чтобы закрыть лицо, — старое еще было властно над ними.

И вот однажды, когда мы шли из Дома Союзов в Кремль с Владимиром Ильичем, нам повстречались делегатки конференции — нацменки. Они увидели Владимира Ильича и очень разволновались. Одна подошла сзади и обняла его. Они заговорили каждая на своем языке и заплакали. Владимир Ильич сам страшно был взволнован. Потом, когда мы пошли дальше, он говорил: «Поднялись самые низы, теперь победа социализма в нашей стране обеспечена». Это показывает, какое значе-

ние он придавал вовлечению женщин в общественную работу, в партийную работу.

Теперь мы видим громадный рост сознания женщин. Мне приходилось последнее время выступать на многих женских собраниях. Бросается в глаза, как такие категории женщин, которые раньше стояли в стороне, вроде домашних хозяек, как они выросли, как выросла их сознательность, какие у них организационные способности.

Теперь, товарищи, у нас особенно остро стоят бытовые вопросы, вопросы воспитания. Вы по газетам видите, как много этим вопросам уделяется внимания. Сейчас социалистическая база уже отвоевана. Идет ожесточенная идеологическая борьба за перестройку всей жизни на новых началах.

И вот вспоминается письмо, которое писал Владимир Ильич совещанию губженотделов в декабре 1920 г. Он писал: «Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась, и мирная организаторская работа выдвинулась — надеюсь, на долгое время, — на первый план. А в этой работе женщины должны сыграть первую роль, и они, конечно, сыграют ее»¹.

И вот сейчас, когда смотришь на перестройку жизни, видишь, с каким упорством женщины добиваются цели, как они отстаивают свое мнение.

Припоминается второй съезд колхозников. Там колхозницы смело, прямо вели разговор о том, что думается, говорили все то, что хотелось сказать, все то, что они пережили.

Вот в начале послереволюционного периода, после Октябрьской революции, сколько у нас было разговоров на женских собраниях относительно религиозных вопросов. Тогда еще очень много женщин было, даже работниц, которые придавали большое значение религии. А теперь приедет колхозница в Москву и, видя какую-нибудь старушку, которая крестится, говорит: у вас какой-то народ несознательный, в деревне все это отходит в далекое прошлое.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 430.

На втором съезде колхозников подходит ко мне одна старушка колхозница, фамилии ее я не помню, она очень хорошо выступала, и говорит:

— Я хочу с тобой поговорить.

— О чем поговорить?

— Как ты думаешь, вот я старуха, можно ли мне вступить в партию или нет?

Вот о чем думает старуха. Я ей говорю:

— Ведь ты знаешь, за что борется партия; если ты ей сочувствуешь, так почему тебе не вступить в партию?

— Да я ведь старуха, и я мало знаю о партии.

— Так тебе расскажут. Запишись в сочувствующие, потом тебя переведут в кандидаты, а потом ты станешь членом партии. Нам такие нужны.

И сейчас на таких собраниях, как съезд колхозников, как ваше совещание, чувствуешь, что у нас ребята с молоком матери впитывают в себя идеи, за которые боролись всю жизнь Маркс, Энгельс, Ленин и за которые борется сейчас партия.

Для нас, стариков, особенно ярко противопоставляется старое с новым. Нам особенно ярко виден рост. Мы замечаем то, чего очень часто молодежь не видит.

Мне приходилось преподавать в вечерней воскресной школе в 90-х годах. Ученики были молодежь 20—25 лет. Недавно я встретила со своим бывшим учеником. Немножко удивилась, что он стариком выглядит. Я его молодым знала. Он мне и говорит, что жизнь совсем другая стала. «Сейчас у меня сын инженер, дочь вуз кончает, все мы коммунисты». Потом говорит: «Знаешь, о чем мы с тобой говорили, все исполняется».

Перед вами разворачивается сейчас то, чего мы реально не могли себе представить. Собрания колхозников и колхозниц, метро, физкультурный парад — разве мы могли себе все это представить? И вы еще увидите такую яркую жизнь, которую сейчас и представить себе не можете. Хорошо жить в такую эпоху!

Само собой ничего не приходит. Это каждый из вас знает. В той области, в которой мне приходится работать по политпросвещению, я говорю всегда своим работникам: вы жалуетесь — надо не жаловаться, а отстаивать то, чего хотите добиться.

У нас есть замечательный женский актив. Но ведь это все актив, а важно, чтобы все женское молодое поколение, вся женская масса научилась жить по-новому. Достижений много, но и пережитков старого еще много, особенно в быту.

Тут много говорили об этих пережитках. Одним из таких пережитков старого является отставание женщины в смысле грамотности, овладения знаниями.

Когда праздновали пятнадцатилетие ликвидации неграмотности в Кировском районе Москвы, собрались обучающиеся грамоте. Сплошь женщины, домработницы, молодые девушки, работающие на предприятиях. Хорошая публика, но еще не втянутая в работу, многого не понимающая, но стремящаяся учиться. Спрашивась: «Почему не учитеcь в школе ликбеза?» — «Да совестно, как же я пойду в школу ликбеза». Тут нам нужно шире развернуть работу.

Уже подготовлено постановление о пятилетней школе для взрослых с единой программой в объеме семилетки. За широкое развертывание школ взрослых, за вовлечение в нее женской молодежи надо всячески бороться.

Взрослый человек чаще пропускает занятия, чем ребята. Заболел муж, заболел ребенок, ударная работа, и человек пропускает, потом догонять уже трудно. Тут надо, чтобы работа в школе сочеталась с помощью на дому.

Много говорилось на XVI и XVII съездах партии о том, что женщина — председательница сельсовета, член рик — часто не имеет культурной помощи, а ей такая помощь необходима. К ней необходимо прикрепить хорошо грамотную комсомолку, комсомолка у нее поучится организационной работе, поучится пониманию явлений жизни, тому, как нужно преодолевать трудности, а ей почитает газету, поможет написать нужную бумажку, подобрать материал, поможет в учебе. В Западной области — самой трудной области, так как там было хуторское хозяйство, еще очень сильны пережитки старого, так вот там это провели. К каждой женщине — председательнице сельсовета, члену рик — прикрепляется либо доброволка, либо платная учительница, помогающая ей овладевать знанием. Нам надо на это дело обращать самое серьезное внимание.

Вот здесь говорили о продвижении женщин. Это верно. Мало у нас женщин на руководящей работе. На всех женских собраниях председательствует обязательно мужчина. Как правило, женщины продвигаются плохо.

В чем дело? Не хватает часто знаний. За знания надо бороться. Женщина, конечно, уже борется, но как с этой трибуны говорила одна работница из Московской области: «Начну говорить и стушуюсь». В Московской области слово «стушеваться» употребляется в смысле сконфузиться. Это тоже пережиток старого, от него и комсомолки не все освободились. Надо быть смелее, надо отстаивать дело, за которое борешься. Актив это учтет, а масса?

Тут говорили, что профсоюзы недостаточно защищают интересы женщин. Это верно. Вот есть такой профсоюз домработниц, а как он защищает, этот профсоюз, права девушек, членов союза, как обеспечивал им право ходить учиться, ходить на собрания?

Мне кажется, комсомол мало работает в секциях Советов. Секции должны проделать большую работу.

Тут все выступавшие касались вопроса семьи. Ко мне иногда заходят приезжие иностранцы, и вот что их больше всего смущает: наряду с громадными достижениями, наряду с ростом сознательности и культуры, которые они не могут не видеть, они часто видят в быту еще много пережитков некультурности. Правда, они видят и ту усиленную работу, которая у нас идет по перестройке быта. Возьмите вопрос о детсадах, о яслях.

Один иностранный турист недоуменно спрашивал меня: а как же у вас матери соглашаются отдавать детей в ясли? Я на это отвечаю: у нас ведь ясли не отрывают ребят от матери. У нас домашнее воспитание сочетается с общественным. Общественное воспитание помогает углублять домашнее воспитание; правильно организовывать его. Из малого ребенка нельзя сделать марксиста, но важно, чтобы с малых лет складывались у ребят определенные интересы и привычки. И тут комсомолки, которые не на словах только, а поглубже овладевают теорией, узнают, что говорили Маркс, Энгельс, Ленин о детях, о семье, о воспитании, они сумеют вложить в ребенка с детства привычки, которые помогут ему развиваться в человека будущего.

Материнский инстинкт дает много радости женщине. В этом инстинкте нет ничего плохого. Мы считаем материнский инстинкт великой движущей силой, но, с другой стороны, мы, конечно, никогда не будем женщину ограничивать только воспитанием детей. Мы не будем отрывать ее от широкой общественной жизни. Вот к 8 марта в газете «За индустриализацию» была приведена цитата из Сталина. Он говорил о том, что нам не все равно, как мать будет воспитывать ребенка. Нам надо, чтобы женщина-работница училась, умела воспитывать в нашем духе ребят.

Вопрос о семье стоит остро. Тут у нас много неправильных толкований. Старые законы о семье, старые взгляды на семью насквозь были пропитаны ложью. С этим боролась вся наша партия. У нас нет такого взгляда: раз уж вышла замуж, так становишься рабой мужа. У нас об этом никто не станет говорить, но пережитков старого еще очень много.

Семейная жизнь может дать большое счастье, если она связана со взаимной любовью. Но любовь надо понимать не только как удовлетворение здорового полового инстинкта. Необходимо, чтобы это чувство, которое дает много радости, связывалось с идейной близостью, со стремлением к единой цели, с борьбой за общее дело.

Однажды в Петрограде, в годы империалистической войны, когда я работала в Выборгском районе, мы разговаривали с одной работницей. Она говорила:

— Вот муж на фронте, все сердце изболелось, думаю, жив ли, не жив.

Видно было, что любит она его.

— Вот о чем я часто думаю,— продолжала она.— Я стала большевичкой; иначе не представляю себе жизни, как быть в партии, работать как большевичка. Муж вернется с фронта, какие у него взгляды? Может быть, он враг большевиков. Кончена будет наша семейная жизнь. Нельзя же вместе нам жить: я — за большевиков, он — против. Придется разойтись.

Вот эти слова работницы показывают правильный путь: любовь — любовью, а чтобы жить друг с другом, надо, чтобы было единство взглядов. Без этого не может сложиться настоящая семья, которая может дать людям счастье.

И в конце я хотела бы сказать еще несколько слов о том, что часто у нас бывают разделения на «две нации». Раз как-то приехали колхозницы и говорят: «У нас колхоз только женский, мы в колхоз мужчин не пускаем».

Я их, смеясь, спрашиваю: что у вас две нации что ли — мужчины и женщины? Засмеялись и они.

Помню, однажды я выступала в КУТВ и говорила о необходимости раскрепощения женщины. И вот один студент выступает и говорит, что раскрепощение женщины — это женское дело. Я ему сказала: дело раскрепощения женщины — это дело не только комсомолки, но и комсомольцев, точно так же, как и борьба за социализм. Это должно быть общим делом. Сейчас женщина находится в таких условиях, при которых возможно быстрое осуществление этой задачи.

Вы — молодое поколение, поколение, которое достигло очень многого, но старайтесь в активную жизнь втянуть всю остальную молодежь.

Позвольте горячо пожелать вам добиться таких успехов, которых мы, старики, реально еще себе не представляем.

1935 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЕК — АКТИВИСТОК ЖИЛИЩНОЙ КООПЕРАЦИИ

Товарищи, жизнь у нас в Союзе Советских Социалистических Республик с каждым годом все больше и больше отличается от жизни капиталистических стран. Первые шаги борьбы за социализм были очень трудны, а сейчас у нас большие достижения. Рабочие и работницы, трудящиеся всех стран особенно хотят знать, что и как делается в нашем Союзе. Когда приезжали на день 8 марта иностранцы (было много иностранок), они интересовались, в чем же у нас жизнь-то стала другая?

В 1937 г. будет в Париже международная выставка, и мы там можем выставить то, что хотим показать. Будут туда съезжаться рабочие и работницы из всех стран, смотреть то, что там будет выставлено. Надо им показать все, чем наша жизнь отличается от жизни капиталистических стран.

На днях пришлось говорить об этом с рядом товарищей, они говорят: надо показать великий план нашего строительства, показать, что у нас по плану все строится. Я говорю: верно, это надо показать, но еще надо показать и другое — то, о чем говорил Ленин, что сейчас осуществляется, — это то, что намеченный план наш в жизнь проводится миллионами рук самих трудящихся, которые сознательно это дело делают и на этой работе растут. Не просто в канцелярии какой-то план спланировали и обдумали, как лучше овладеть силами природы, как можно больше достать хлеба, всех продуктов, чтобы сделать жизнь богатой и налаженной. Если бы план написали в канцелярии, если бы проводили его только в управлениях, наркоматах, то его нельзя было бы в

жизнь провести. Провести в жизнь, осуществить все то, что продумали ученые, техники, крупные специалисты разных отраслей, можно только тогда, когда сами массы возьмутся за это дело,— говорил Ленин. Массы взялись за это. Сознательно строят новую жизнь. Это вот и отличает нашу страну от других стран. Вот это надо бы показать на Парижской выставке. Как это сделать?

Например, можно бы сделать так.

Владимир Ильич раз писал письмо Кржижановскому, который работал тогда над планом электрификации, обдумывал, как сделать так, чтобы электричество помогало работе фабрик, заводов, чтобы оно светило в каждой избе, в каждой деревне. Просмотрев этот план электрификации, Ленин писал Кржижановскому: план хорош, но надо еще ясно и просто рассказать об этом плане, чтобы все трудящиеся поняли это дело, взяли за него, чтобы оно стало близким, родным делом для рабочих, работниц, для крестьянства.

И вот можно было бы нарисовать Ильича, который показывает рукой на выдержку из своего письма, где он об этом писал. Потом показать, как началась пропаганда электрификации: был съезд Советов, на съезде делегаты всей нашей страны слушали доклад об электрификации, и вдруг карта, висящая на сцене, загорается сотнями огней, которые показывают, где намечено устроить мощные электрические станции. Надо дать фото съезда. Показать, как слушали доклад делегаты, показать карту.

Мы с Ильичем ездили в Кашино, Московской области, в село, где крестьяне построили местную электрическую станцию. Ильич узнал об этом, поехал на открытие станции.

Ильич выступал в Кашино на улице, когда вечером открылась станция и на улице и в избах вспыхнул электрический свет. Он говорил, какое значение имеет электричество, что надо сделать в нашей стране, чтобы жизнь стала сытой, здоровой, светлой, просвещенной, как это важно, чтобы рабочие и крестьяне взяли за устройство такой жизни. Эту речь никакая стенографистка не записывала, но речь была горячая, слушали ее напряженно и внимательно.

Надо показать на Парижской выставке Ильича — пропагандиста. Есть такая фотография: Ильич снят с

кашинскими ребятами. Ильич рассказывал, ребята слушали, и хоть многого не понимали они, но запомнили на всю жизнь выступление Ильича. Многие из них выросли строителями социализма. Им запомнилось, что был Ильич, говорил, что надо жизнь по-новому перестраивать.

Надо показать, как электричество помогает стройке новых фабрик и заводов, как реки изменяют свое течение, как мы овладаем силами природы, как все это делают рабочие и работницы, а не само собой делается, это делается руками миллионных масс. Тут материал богатейший, есть что показать.

И потом еще надо бы показать — художники должны продумать, как это сделать, — как перестраивались наши фабрики и заводы, какие они были раньше, какими они теперь стали в смысле оборудования, налаженности труда, всей организации труда. Надо показать, какими стали наши города. И, главное, надо показать, как меняется весь быт, меняются люди, и тут домохозяйкам надо отвести немалое место.

Раньше каждая домохозяйка думала только о себе. Вот мой ребенок, до остальных ребят мне дела нет. Теперь дело изменилось. Ваше собрание говорит о другом. Товарищ из Подольска, которая выступала, говорила, что дорог не только свой ребенок, но и другие ребята. Эта общественная работа матерей-домохозяек имеет громаднейшее воспитательное значение для воспитания всех ребят.

Другая домохозяйка здесь рассказывала, как беспризорник стал человеком.

Матери стали другими. Когда стало развиваться стахановское движение, работницы «Трехгорки» предложили в Ленинские дни взять беспризорников на праздники к себе домой. Я была на заключительном собрании, когда они рассказывали, как это вышло. Во-первых, ребята подтянулись, они гордились, что у них теперь будут тоже папа и мама. Приходят ребенка брать, они бросаются: мой папа, моя мама. Рассказывали работницы, как ребята старались себя держать: одежду сложит, песенку споет. Говорила работница «Трехгорки»: они жизнь плохо знают, увидели студень, спрашивают, что это такое?

Одна работница рассказывала: я взяла девочку, хорошую девочку. Может быть, она не поняла всего, что я ей рассказывала, а я говорила ей, как я на фабрике по-стахановски работаю. Может быть, ей не понять всего, но на всю жизнь она запомнит: ей новая мать рассказывала, как она старалась работать.

Работница, которая об этом говорила, глубоко смотрела на жизнь ребенка, она понимала, какое значение имеет рассказ матери о своей работе, о своем отношении к труду.

Не знаю, что можно сделать, но на Парижской выставке важно отразить, как наши стахановки стали заботиться и о своих, и о всех детях. Как домохозяйки стали заботиться о всех детях — это вопрос чрезвычайно важный.

Мне приходилось много в эмиграции жить за границей, я видела, какой замкнутой жизнью живут там: моя семья, мой ребенок, мое хозяйство, а чтобы женщина принимала участие в общественной работе, чтобы она заботилась о перестройке своего быта, всей жизни, — этого не было.

И вот мы имеем это громадное завоевание, я думаю, что это то, чего хотел Ильич, чтобы быт перестроился, и домохозяйки быт перестраивают.

Неприменно надо было бы на Парижской выставке показать нашу колхозную деревню. Я знаю старую нашу деревню. Девочку пятнадцатилетнюю как-то спрашиваю:

— Маша, ходила ты в соседнее село? (А соседнее село в 3 верстах.)

— Нет, не ходила, чего я там буду смотреть?

До 15 лет дожила, и ей неинтересно, что в соседнем селе делается, не то, чтобы в город пойти. Свой угол, своя полоса, свое хозяйство, а до остального дела нет. Теперь не то.

К 8 марта я получила письмо из далекой Сибири, пишут колхозницы Омского района. Я не могу отделаться от впечатления, которое произвело на меня это письмо. Я всем о нем говорю. Оно чем поражает: видно, как выросло сознание колхозниц и как ширится их кругозор. Какие они вопросы предлагают? Это не такие вопросы: где материю получить или что-нибудь для своего хозяйства. Они озабочены, чтобы их колхоз не отстал в деле

культурного строительства. Они хотят читать о стахановском движении, чтобы лучше понять, как самим стать стахановками настоящими.

Потом спрашивают: «У нас женщины работают в разных учреждениях, а каковы их достижения? Что они сделали для строительства социализма?» или: «В зарубежных странах в застенках сидят женщины, а много ли из них тех, кто за большевизм сидит?» Видно, что колхозницы стали большевичками. Спрашивают: «А мы им можем как-нибудь помочь?»; «Откуда взялась безработица?» Видно, никто им толком не рассказал еще о капиталистических странах. Они мало знают, но по духу они большевички, а не знают, почему в капиталистических странах есть безработные. А потом спрашивают: «А голодных много? Ты, Надежда Константиновна, напиши нам, сколько голодных, как сделать, чтобы их не было, чтобы все были сыты, счастливы, чтобы для всех хватило хлеба и пищи всякой».

Письмо это замечательное. Последний вопрос: «Есть ли такие цари, как был наш, и сколько их? Почему до сих пор их не прикончат, как нашего Кольку?» Потом пишут: «Рядом с нами другие колхозы, национальные, есть немцы, они такие же землеробы, как и мы». Близость к трудящимся других национальностей они глубоко чувствуют.

Вот как колхозное движение вырастило сознание колхозниц. Но они производственницы образцовые, о своем хлебе рассказывают с любовью: какой у них хороший пшеничный хлеб, а на будущий год будет еще лучше. Вот все это бы надо показать трудящимся других стран.

Надо показать, как перестроился весь уклад жизни наших колхозниц, как в первые годы задумала Советская власть перестроить крестьянскую страну на колхозных началах, как это дело началось под руководством партии, под руководством Ленина... Надо показать, как перестраиваем мы изо дня в день всю жизнь по-новому. Это надо показать всем тем рабочим и работницам, которые приедут на Парижскую выставку.

Еще бы надо показать, как выросла наша общественность и как изменилась вся наша жизнь.

Часто мне ребята пишут: «Напишите, как вы в городе живете?» Разве напишешь? Какие были ребята, какие стали, какая забота о них в нашей Стране Советов!

Закрывать глаза на то, что пережитки старого есть у нас в культуре, нам нельзя, конечно.

О ликвидации безграмотности надо было принимать специальное постановление. Здесь есть товарищи из Горьковского края, вы знаете, в чем дело. Там, где кустарная промышленность, там до последнего времени родители мешали детям учиться. Везде обязательное обучение, а там ребят придерживали дома, вот и выросло много безграмотных. Это в Семеновском районе. Там нужно особо налегать на культурную работу, там нужно особенно обратить внимание на то, чтобы все уголки нам подмести, чтобы не оставалось ни безграмотности, ни религии.

Раньше попы, благославляемые правительством, не очень старались распространить грамоту, только всякий обязан был в церковь ходить. Теперь они стали похитрее. В Ивановской области есть село Бородино, там давно закрыты по желанию самого населения две церкви. И вот объявился опять поп. Никакой пропаганды он не ведет, а с ребятами разговаривает, пряники дает, рассказывает им сказки из Ветхого завета. В детстве я в школе слушала попу, как он рассказывал, как господь бог разговаривает с Иаковым: «Спит Иаков и слышит голос господень: Иаков, я господь бог твой, ты раб господень». Я думала тогда, как интересно рассказывает. Только я тогда не знала, что такое «раб». Ребята слушают Ветхий завет, поп подкармливает их пряниками. Дети начинают говорить дома: «Мама, ты почему в церковь не ходишь? Поди, поп какой хороший!» И есть такие мамы, которые начинают колебаться.

В городе этого меньше, но надо смотреть за тем, чтобы чуждые влияния на ребят не оказывали действия.

Надо ребятам устроить жизнь такую интересную, которая захватывала бы их, помогала им учиться, видеть правильно все, что кругом делается, и в этом отношении домохозяйки могут сыграть большую роль.

Тут одна выступавшая рассказывала, как она в детском саду работала. Годы детства оставляют след на всю жизнь. Каждый из нас вспоминает свое детство всю

жизнь, десятки раз вспоминает. Может остаться и плохой и хороший след.

В детских садах, которые устраиваются, надо, чтобы там были матери, любящие ребят, чтобы они смотрели своим большевистским глазом, как идет дело в детских садах, так ли детей воспитывают, как надо. Надо, чтобы ближе к школе были домохозяйки, работницы и колхозницы, они ребятам помогут.

То, что вы рассказываете про комнату отдыха, где дети могут заниматься и читать,— это имеет большое значение, какие книжки они читают, ходят ли в детскую библиотеку. У нас должна быть коллективная забота о детях. Из нашего молодого поколения вырастает такое поколение, которое дело Ленина до конца доведет.

Позвольте пожелать каждой из вас развернуть как можно шире свою работу в деле стройки социализма.

1936 г.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОЧИН СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

(РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ЖЕН ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ И
ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ)

Товарищи! Позвольте прежде всего приветствовать вас, с такой горячностью, с таким энтузиазмом примкнувших к великой социалистической стройке.

Товарищи, Владимир Ильич Ленин говорил, что гвоздь строительства социализма в организации. Делу организации он придавал громадное значение. Со времени Октябрьской революции наша партия проделала громаднейшую организационную работу. И в последнее время мы наблюдаем уже итоги этой громадной работы, которая проводится сейчас под руководством Политбюро нашей партии. Мы видим результаты этой колоссальной работы, которую ведет наша партия изо дня в день по перестройке всей жизни на новых началах.

Мы каждую минуту чувствуем, как перестраивается весь наш общественный уклад, как коллективизация изменила лицо старой деревни. Недавно я получила письмо из далекой Сибири, из Омска, от колхозниц. Колхозницы пишут о том, что их интересует. Я знаю старую деревню. Я знаю, как мелкое индивидуальное хозяйство суживало горизонт крестьянина и крестьянки, как часто пятнадцатилетняя девушка даже не бывала в городе, который находился в 10 верстах от деревни. Ей было неинтересно, ее интересовал только свой дом, свое хозяйство. Коллективизация положила конец этой ограниченности. Наша колхозница сейчас уже смотрит на весь мир раскрытыми глазами.

О чем пишут омские колхозницы, что они хотят знать? Они хотят знать, кто такие доподлинные стахановцы, потому что, пишут они, «нам докладчик говорил,

а нам этого мало, мы сами хотим прочитать об этом в наших советских книгах». Они сами хотят стать стахановцами колхозных полей. Они спрашивают:

«Вот наши женщины работают в Советах, занимают различные должности в советских учреждениях,— какие у них достижения?»

И знаете ли, когда это читаешь, так чувствуешь на себе огромную ответственность и спрашиваешь себя: а что ты сделала?

Когда колхозницы спрашивают, много ли голодных за границей и как сделать, чтобы их не было совсем, и хватит ли для всех пищи, то видишь, что до этих колхозниц не дошли еще сведения о фашизме, о том, что делается в западных странах. Они не знают, отчего в капиталистических странах так много голодных, безработных. Значит, нет настоящей заботы об их культурном обслуживании.

Колхозницы хотят, чтобы все жили счастливой, радостной жизнью. А как это сделать — не знают. Об этом пишут колхозницы, крестьянки, мысли которых прежде не шли дальше деревенской околицы.

Что пишут они еще?

Они волнуются: будет или не будет война, вот с немцами будет война или нет? Они не употребляют слово «интернационал», но пишут: «Рядом есть колхоз немецкий, так они, эти немцы, такие же землеробы, как и мы».

И видно, как бьет ключом чувство интернационализма у этих колхозников далеких сибирских равнин.

Еще они, рассказывая о своих успехах, говорят: «Может быть, ты к нам приседешь, у нас такой чистый пшеничный хлеб».

А как они этого добились? Они пишут, что добросовестно проделали работу по снегозадержанию.

«Мы,— говорят они,— вывезли на наши колхозные поля из хлевов весь навоз. На будущий год урожай будет еще лучше, хлеб будет еще чище».

Это письмо колхозниц Сибири говорит о том, как перестраивается наша жизнь и какие благодаря громаднейшей повседневной работе нашей партии мы имеем теперь достижения.

Другой вопрос — о стахановском движении. Это вопрос, который в свое время чрезвычайно волновал

Ленина. Он говорил: отношение к труду, сознательное отношение к труду, только оно поможет поднять производительность труда на высокую ступень, но надо, чтобы сами рабочие взялись за это.

Нельзя без волнения слушать и читать то, что пишется о стахановском движении. Ведь это тоже организационная работа. Партия руководит ею. Началась она с низов. Рабочие массы работают над перестройкой всего нашего хозяйства, они становятся доподлинными хозяевами всего производства. И вот, товарищи, в связи со стахановским движением мы наблюдаем и большое движение среди людей науки, среди наших инженерно-технических работников. Захватывает их, товарищи, стахановское движение, захватывает их то, что делается на нашей великой Родине. Действительно, немыслимо остаться в стороне от того мощного движения, которое растет во всей стране.

В этом году, стахановском году, мы видели ряд следов, знаем о ряде бесед руководителей нашей партии и правительства с ударниками различных областей. Тут были и трактористы и пятисотницы. Все это люди труда, у которых в старое время безвестно пропадала жизнь. А теперь мы видим, как новые и новые кадры выдвигаются как борцы за новую организацию труда, за новый уклад жизни, как превращаются они в знатных людей нашей Страны Советов.

Конечно, все это не может не повлиять на перестройку быта. У нас есть такая фабрика, которую вы знаете, наверное,— «Трехгорка». Стахановки «Трехгорки» предложили на Октябрьские дни взять ребят из детских домов. Я была на заключительном совещании после праздников, на котором были стахановки ряда московских фабрик, отозвавшиеся на призыв стахановок «Трехгорки» и уделившие большое материнское внимание воспитанникам детских домов.

Это было замечательное собрание. Завседующие детдомами рассказывали, какое впечатление произвело на ребят то, что их берут на праздники работницы к себе домой. Ребята решили: у нас новые папа и мама. Но полюбили своих маленьких гостей не только стахановцы и стахановки, полюбили ребят-детдомовцев и дети наших стахановцев. Они спрашивали: когда же придут

братишка и сестренка из детского дома? Ребята из детских домов, которые считали себя до сих пор беспризорными, вдруг почувствовали, что у них тоже есть семья. И рассказы о том, как ребята это переживали, были очень интересны. Пробывли они в гостях недолго, 3—4 дня, но вернулись в детские дома совершенно другими. Это рассказывали заведующие детскими домами.

Интересно, что говорили работницы. Они говорили, что дети, приходя из детских домов, аккуратно складывают одежду, они знают песенки, а жизни не знают. Так вот наша задача, говорили работницы,—поставить их поближе к жизни.

Такова забота стахановцев о детях, лишенных семьи. Я хотела бы еще сказать следующее. Ребята у нас теперь выходят из детских домов 14 лет и идут учиться работать на завод, но часто настоящей заботы о них нет. И я думаю, что женам инженеров нужно материнским глазом на этих ребят поглядеть.

Само собой, та перестройка, которая идет по всей линии, перестройка всей жизни, не может не отразиться и на быте. Раньше жены инженеров, жены ответственных работников обычно далеко стояли от рабочей массы, жили своей особой, замкнутой жизнью. Я помню, как в 1929 г. я с Марией Ильиничной была на Северном Кавказе в совхозе «Хуторок». Мы там устроили собрание работниц этого совхоза, просили их рассказать о своей жизни. Меня поразило, что, о чем бы они ни рассказывали, они обязательно говорили о жене директора. Уж чего про эту жену ни говорили: и 15 копеек каких-то она зажилила и еще что-то в этом роде. Думаю: что такое, что за ужасная женщина? А потом мы пошли к директору на квартиру. Смотрю я—жена, как жена, очень славная, симпатичная женщина, но живет замкнуто, не связана с рабочими, стоит вдали от всякой общественной работы. Живет, как в старину говорили, вне общественных интересов. И видать, что ей самой тоскливо, скучно, что не знает она, чем ей заполнить время. И стало мне ее жаль и стало понятно, почему так к ней придираются: ее не знают—она далека. Потом я думала: как сильны пережитки старого в быту! Ведь был уже 1929 год. Сколько уже времени

прошло с Октябрьской революции, а вот пережитки старые остались.

Я когда-то работала в Ленинграде в вечерней рабочей школе за Невской заставой. Там была сукодная фабрика Торнтон. Торнтон старался своих рабочих как можно подальше держать от рабочих металлообрабатывающих заводов, которые были более революционно настроены. На так называемом Шлиссельбургском тракте было много металлообрабатывающих заводов, а фабрика Торнтон была на другой стороне Невы. И вот Торнтон, чтобы помешать общению своих рабочих с рабочими-металлистами, всячески затруднял переезд на ту сторону. Женщинам-ткачихам и прядильщицам внушалось, что их могут рассчитать с работы, если они будут ездить часто на противоположную сторону. И многие работницы никогда не бывали на другой стороне Невы.

Я была в 1930 г. в Ленинграде, а когда в Ленинград приедешь, обязательно побываешь в Володарском районе. Поехала я в этот район с товарищем из райкома. Он мне говорит: «А знаете, до сих пор есть тут женщины, которые никогда не бывали на той стороне». Я так и ахнула. Я работала за Невской заставой в 90-х годах, когда был Торнтон. После этого была революция 1905 г., произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Сколько лет прошло, как Советская власть существует, и вдруг оказывается, есть еще такие женщины, которые на той стороне Невы не были. Меня поразило, как крепко держатся пережитки старого в быту.

Об этом случае я рассказывала в Свердловском университете¹. После моего выступления ко мне подходит одна студентка и взволнованно спрашивает:

— Вы откуда это слышали?

Я сказала.

Она говорит:

— А знаете, моя бабушка тоже ни разу на той стороне не была.

Так переплетаются остатки старого с новым: бабушка ни разу не была на другой стороне Невы, а внучка копчает Свердловский университет.

---

¹ Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова в Москве.— *Ред.*

Быт, отношения между мужем и женой, отношение родителей к детям, вся повседневная домашняя жизнь — это в прежнее время считалось частным делом, и там царило больше всего пережитков старого.

Когда мы жили в эмиграции, за границей, нередко приходилось наблюдать, как на собраниях человек выступает очень радикально, решительно, говорит громкие слова, а домой придет — таким мещанином себя держит: на жену кричит, детей своей собственностью считает, напивается — и все это считается частным делом. Сказывалось влияние окружающей буржуазной среды, которое чрезвычайно сильно отражалось на быте.

Я помню одну замечательную книгу Джона Рида «Дочь революции». В этом произведении рассказывается о том, как внучка борца за Парижскую Коммуну, дочь социалиста, сестра социалиста, стала проституткой не из-за нужды, не из-за голода, а потому, что видела в домашнем быту мещанскую пошлость, недопустимое отношение к женщине.

У нас в Стране Советов нет сейчас ни помещиков, ни капиталистов. У нас в Стране Советов нет эксплуатации человека человеком. Мы построили социалистическое общество. Мы строим новую жизнь и перестраиваем весь быт, но пережитков старого в быту еще немало.

Вопрос о перестройке быта встал сейчас во весь рост. Я помню, в 1933 г. пришел ко мне товарищ из Донбасса и говорит: получена телеграмма от шахтерок, требуют, чтобы ты написала статью о том, как женам разводиться с мужьями-прогульщиками. Я рассмеялась, но написала письмо шахтеркам по вопросу о семье и быте. Писала о том, что нужно создать дома соответствующую обстановку, стать настоящим товарищем мужа. Если жена интересуется успехами производства, если ее интересует работа мужа, если она хочет, чтобы он был ударником, стыдится, если он прогульщик, — это очень хорошо.

Это письмо получило большой отклик, попало в точку. Шахтерки разослали его по целому ряду районов, и тогда у меня была очень интересная переписка по этому поводу. Что было в ней характерного? Тот общественный подход, с которым работницы подошли к этому письму. Они стали заботиться не только о своем доме, они стали

интересоваться тем, как живет в общежитиях молодежь. Часто молодежь в общежитиях живет очень грязно и неудобно. И вот жены ударников-шахтеров вмешались в это дело. Когда я получала письма об общественной работе жен шахтеров, я думала: вот как общественность влияет на быт.

Сейчас под влиянием стахановского движения мы видим огромнейшую тягу к учебе. Жажда учиться громадная, а сил культурных не хватает. Получаешь постоянно письма, что на том или ином заводе, на котором считалось, что нет безграмотных, вдруг оказывается 500 безграмотных и тысячи две малограмотных. Нажимаешь. Отвечают, что столько-то человек «охвачено» учебой. А когда начнешь проверять, как посещают занятия, оказывается, что посещают плохо. Почему? Потому что вопрос о ликвидации неграмотности неразрывно связан с вопросами бытовыми: детей не на кого оставить, далеко идти и т. д., и тут чрезвычайно важно, чтобы кто-нибудь посмотрел глазом хозяйки, как дело наладить, как устранить бытовые помехи.

Мы имеем массу примеров того, что там, где в дело включаются культурные силы и подходят не формально, удается достигнуть серьезных результатов. Вы знаете, что есть специальное постановление ЦК партии и Совнаркома о необходимости ликвидировать неграмотность. Ленин говорил: «...в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»¹.

Вот только что товарищ с «Красного треугольника» говорил, что они думали, что на заводе все грамотные, а когда стали проверять, выявили неграмотных. Надо добиться, чтобы в нашей стране не было неграмотных.

Жены инженеров — большая культурная сила... Недаром товарищ Орджоникидзе столько внимания уделяет движению жен инженерно-технических работников. Ведь жены инженеров могут проводить большую работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, по преподаванию в школах взрослых, по обслуживанию рабочих библиотеками, лекциями, удовлетворению их запросов по линии учебы. А должна сказать вам, что эта преподавательская работа, работа по обучению взрос-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

лых, вам самим даст очень много. Мне приходилось заниматься в вечерней воскресной школе. Я пять лет занималась с неграмотными и малограмотными, с рабочими, разном подготовленными, и книгоношей там была и лектором. Учила, как умела; может быть, можно было бы лучше это делать, но сама я в процессе этой работы научилась очень многому.

Те пять лет, которые я пробыла в вечерней воскресной школе, дали мне понимание марксизма, живого марксизма, понимание запросов рабочих, умение подходить к рабочей массе. То, чему нас Ленин учил,— это внимательно вглядываться в жизнь. Большинство из вас живет в таких условиях, что может учиться в ходе общественной работы, приобретать много знаний, передавать их рабочим. Тесно смыкаясь с рабочей средой, вы сами получите очень много.

Владимир Ильич как-то писал, что в революции 1905 г. металлисты шли впереди других рабочих. В 1917 г. он говорил о шахтерах, об их революционном почине. И вот сейчас, получая с какого-нибудь металлургического завода сведения о том, что там много неграмотных, я говорю: товарищи, вот в революционном движении вы шли впереди, а как же теперь, в культурной революции? Неужели вы не хотите идти впереди? Работники металлообрабатывающей промышленности, шахтеры не должны отставать. Они сейчас чувствуют глубоко, как никогда, как им нужна культура, нужны знания.

И не случайно, что в общественную работу включаются прежде всего жены инженеров тяжелой промышленности. Вы, товарищи, можете очень много сделать. Каждая из вас может многое сделать, если будет внимательно вглядываться в жизнь, если будет тесно смыкаться с рабочей массой, если будет сама много учиться.

Знать учение Маркса — Энгельса — Ленина надо каждому, и партийцу и непартийному большевику, потому что, только овладев этим учением, можно как следует разобраться в окружающей жизни, часто очень сложной. Мы все учимся, иначе не выходит. Вот в Наркомпросе работаешь, так каждый вечер уроки готовишь. Жизнь ставит тот или иной вопрос, и, для того чтобы ответить на него, чтобы в нем разобраться, надо ряд книг перечитать, с рядом материалов познакомиться.

Товарищи, все мы, советские работники, учимся так же напряженно, как учатся наши ребята. И нам надо больше и больше учиться. Чем больше мы будем знать, тем лучше будет палажена наша работа.

Вот приходится работать, например, по линии библиотеки. Вчера подходит ко мне одна делегатка и говорит с гордостью: «Я библиотекарьша».

Два года назад было постановление ЦК, которое обращало внимание на массовые библиотеки. Когда начали мы эту работу, то нередко приходили библиотекарьши и плакались: того нет, другого нет, помещения нет. Я им говорила: «Знаете ли что, товарищи, этак, если бы мы плакали, партия никогда не стала бы мощной партией, какой она стала. Наша страна никогда бы не стала мощной социалистической страной, к которой сейчас приковано внимание всего мира, если бы мы умели только жаловаться. Не жалуйтесь, а боритесь, добивайтесь сами».

А сейчас, когда приходится с библиотекарьшами говорить, они начинают с сообщения: вот я то-то и то-то сделала, так-то и так-то боролась и добилаь того-то и того-то.

Я думаю, что жены инженеров очень многого могут добиться и по улучшению яслей и детских садов, и по ликвидации неграмотности, и по устройству школ повышенного типа, и по налаживанию всей культурной жизни.

Мы хотим вырастить из наших ребят смену, которая бы докончила великое дело, начатое Лениным, которое проводит наша партия. Дело большое, дело важное: мы из наших ребят должны вырастить смену крепкую, смену физически сильную, чтобы гемоглобин было столько, сколько нужно, и чтобы легкие были здоровые. Мы должны вырастить таких ребят, которые бы могли и радостно жить, которые в то же время были бы людьми знающими, вдумчивыми, двигающими вперед науку, умеющими ставить ее на службу построения коммунистического общества — людьми, умеющими коллективно жить, работать, наслаждаться жизнью. Чтобы вырастить таких ребят, надо и самим нам расти.

Часто вот приходят ко мне пионеры. С ними мы живем в большой дружбе. Старасьясь взглянуть в них и рассмотреть, как они живут.

Приехали как-то из Украины детдомовцы-пионеры. Все в красных галстуках. Рассказывают формально об учебе. Я говорю:

— А как вы, играете или нет?

Они испуганно на меня смотрят: как это в Наркомпросе их спрашивают, играют они или нет? Может, нельзя играть. Я спрашиваю:

— А в пятнашки умеете играть?

Ребята молчат. Наконец, кто-то вскрикивает:

— В ловитки?

Это по-украински — пятнашки. Я говорю:

— Да, в ловитки.

И завязался у нас разговор о том, во что и как веселее, интереснее играть, чему игра научить может.

Надо уметь подойти к ребятам. Большинство из вас — матери, у вас есть материнский инстинкт, вы понимаете, как надо подойти к ребенку, не формально, а по-настоящему, и своим примером, своим серьезным отношением к жизни показать, чему и как нужно учиться, как относиться к товарищам, как помогать друг другу.

Конечно, все это весьма сложно. С трибуны разговаривать легко, а в жизни сделать — это, конечно, гораздо труднее. Но я думаю, что начало вами положено. Вы начали принимать участие в социалистической стройке, и это поможет вашему росту, поможет вам научиться быть настоящими воспитателями ребят, действительными товарищами и друзьями своих мужей.

В заключение я скажу о том, чего я боюсь. Я боюсь, как бы вы не стали замыкаться в узкую организацию жен инженеров (Реплика с места. «Мы будем работать вместе с женами стахановцев»).

Я крепко надеюсь на это.

Позвольте, товарищи, на этом закончить и пожелать вам успеха в вашей работе, пожелать, чтобы, ведя эту работу, вы внимательно прислушивались к директивам Коммунистической партии и Советского правительства, которые руководят миллионами трудящихся, строящих коммунистическое общество. Под руководством партии вы вырастаете в настоящих организаторов.

Привет, товарищи!

КРЕПКАЯ СОВЕТСКАЯ СЕМЬЯ

После широкого обсуждения на собраниях трудящихся и на страницах печати проекта постановления «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» ЦИК и СНК СССР утвердили его, внося некоторые добавления и уточнения.

Проведение декрета в жизнь связано с очень большими затратами со стороны Советского государства. Но наш Союз Советских Социалистических Республик стал настолько мощным и богатым, что может взять на себя эти затраты.

Почему правительство идет на такие большие затраты? Потому, что считает мероприятия, намеченные в декрете, очень важными в деле перестройки быта, в деле фактического раскрепощения трудящейся женщины, в деле налаживания правильных семейных отношений.

Именно потому, что принятый закон имеет такое важное значение, он предварительно и был поставлен на обсуждение трудящихся.

Такое обсуждение имеет громадное значение. Впервые, всенародное обсуждение проекта декрета привлекло к нему всеобщее внимание, довело декрет до сознания самых широких масс. Каждый высказывал свои пожелания. Конечно, внести в декрет оказалось

возможным лишь небольшую часть пожеланий, самых важных, самых существенных. Но высказывания поставили целый ряд серьезных вопросов, разрешение которых поможет правильному проведению декрета в жизнь.

Работники Наркомюста, Наркомздрава, Наркомпроса будут еще и еще раз перечитывать высказывания различных слоев трудящихся, чтобы быть в состоянии по-настоящему, по-советски, так, как хотел этого Ленин, как требует этого Сталин, проводить декрет в жизнь.

Всенародное обсуждение декрета поможет правильному проведению его в жизнь. *Всенародное обсуждение декрета мобилизует общественную бдительность, поможет наладить деловой общественный контроль над этим делом.*

Всенародное обсуждение декрета учит массы управлять. Для того чтобы управлять, надо *знать дело*. Обсуждение декрета помогает этому знанию, вкладывает в декрет живое, конкретное содержание. Обсуждение декрета дало возможность собрать огромный конкретный материал о жизни и быте трудящихся. Секции Советов смогут взяться вплотную за перестройку быта, не передоверяя его бюро секции. Работа секций Советов по линии перестройки быта развернется гораздо шире и глубже.

Вопросы, разрешенные декретом, близко касаются каждой семьи и особенно волнуют женщин.

Женщины особенно активно участвовали в обсуждении декрета, и это имеет, конечно, чрезвычайно важное значение.

Все знают, какое громадное значение придавал Ленин делу раскрепощения женщины, поднятию ее сознательности, вовлечению ее в общественную работу.

В этом направлении велась все время большая работа.

Разве десяток лет тому назад могло государство затратить столько средств на родильные дома, ясли, детсады? Разве можно было десяток лет тому назад так широко поставить обсуждение декрета, втянуть в это обсуждение деревню, разве так громко звучал бы тогда голос крестьянок?

Особо горячее обсуждение вызвал пункт об абортах.

В 1920 г. были разрешены аборт. Просматривая

свои старые статьи, я нашла среди них одну, в которой я подробно останавливалась на вопросе об абортах. Статья эта была помещена в № 1-2 журнала «Коммунистка» за 1920 г. Она называлась «Война и деторождение»¹.

«Война,— писала я в этой статье,— довела страну до крайнего предела нищеты и разорения. *А нищета, как правило,— могила всех человеческих отношений.* Нищета заставляет продаваться, продаваться не проститутку, которая делает из этого промысел, а мать семейства, часто ради детей, ради старухи матери».

Советское законодательство изменило характер брака. Но условия гражданской войны, постоянные эвакуации, ломка старого, веками сложившегося уклада — все это делало брачные связи очень неустойчивыми.

Неустойчивость брака и тяжелые материальные условия, гражданская война, разруха в стране, недостаток продовольствия привели к тому, что в целом ряде случаев вся тяжесть вскармливания и воспитания ребенка ложилась целиком и полностью только на мать.

«Как помочь матери, гнущейся под тяжестью деторождения, вскармливания и воспитания? — писала я в этой статье.— Ответ ясен: надо, чтобы государство взяло на себя не только охрану материнства и младенчества, не только бы заботилось о женщине во время беременности, во время и после родов, но необходимо, чтобы государство создало десятки тысяч яслей, детских садов, детских колоний, детских общежитий, где бы дети получали уход, пищу, где бы они жили, развивались, учились в условиях, в десять раз лучших, чем те, какие могла бы для них создать своими единоличными усилиями самая заботливая мать».

Советская власть ликвидировала старые воспитательные дома, навсегда отрывавшие ребенка от матери, ликвидировала «фабрики ангелов», существовавшие при старом режиме и являвшиеся по сути дела замаскированным детоубийством, открыла детдома, детсады и детясли, но все это было в тот период каплей в море.

Особенно тяжело было в деревне, где кулачье вело активную агитацию против яслей. В 1919 г. мы полу-

---

¹ См. стр. 7—12 настоящего тома.— *Ред.*

чали еще заявления, подписанные крестами, с просьбой не брать ребят в ясли, не отнимать их навек от родителей. Детские дома часто были учреждениями, которые обслуживали за счет детей «воспитателей», никакого отношения к педагогике, воспитанию и обучению детей не имевших.

И вот в 1920 г. остро встал вопрос об абортах. Аборт по закону до того времени был наказуем. Но наказуемость была направлена не на тех, кто принуждал к абортам, кто устраивал подпольные аборты в крайне негигиенических условиях, способами, надолго подрывавшими здоровье матерей,— отвечала за аборт мать. Я писала тогда:

«Борьба с абортами должна вестись не преследованием матерей, идущих на аборт часто с опасностью для жизни, а должна быть направлена на устранение тех социальных причин, которые вызывают необходимость для женщины идти на аборт.

...Конечно, ненаказуемость аборта не может уничтожить у матери того тяжелого чувства, которое вызывает у нее аборт. Весь ее организм уже перешел, так сказать, на рельсы деторождения, в организме началось уже приспособление к питанию находящегося в нем плода, и перерыв этого процесса обычно субъективно ощущается матерью как преступление над собой и ребенком. Стоит посмотреть на часто возбужденный, полный тоски взгляд женщины, прибегнувшей к аборту, чтобы понять, какой дорогой ценой покупается матерью свобода.

Только горькая необходимость заставляет работницу отказываться от материнства.

Улучшение общих условий жизни и в особенности охрана материнства и детства и общественное воспитание детей устранят эту основную причину, которая в настоящую минуту заставляет женщину насиловать свои естественные инстинкты, отказываясь от материнства — этой величайшей радости.

Тот, кто серьезно хочет, чтобы с порядка дня сошли все эти кошмарные вопросы о детоубийстве, об абортах, средствах предупреждения,— тот должен не покладая рук работать над строительством новой жизни, где материнство займет подобающее ему место».

С тех пор, как писалась эта статья, прошло 15 лет.

И по-новому встал вопрос об абортах. Страна наша стала богатой, мощной и зажиточной. Выросли, культурность и сознательность населения. Женщина в колхозе стала силой. Она стала общественницей. Много среди женщин стахановок, они упорно учатся.

Партия и правительство окружают ребят общественной заботой, создают для них счастливое детство...

В новых условиях по-новому встал вопрос о семье, об абортах. Вышедший декрет сыграет крупнейшую роль в деле перестройки бытовых условий.

Надо как можно шире развернуть работу по проведению принятого декрета в жизнь, нужно бороться за качество родильных домов, яслей, детсадов. Работы предстоит много.

Перед комсомолом стоит в числе других задач важнейшая задача — довести до конца так настойчиво проводимое нашей Коммунистической партией дело раскрепощения женщины во всем Союзе Советских Социалистических Республик.

Нет надобности повторять о тех громадных сдвигах, которые мы имеем в области раскрепощения женщины, в области роста ее сознательности. Это всем известно.

В этой статье я хочу остановиться на некоторых конкретных задачах, которые стоят сейчас перед комсомолом, в частности перед женским активом комсомола.

Надо ни на минуту не забывать, что актив должен вести за собой всю женскую молодежную массу в городе и в деревне. У нас замечательный женский комсомольский актив, но если мы посмотрим на всю массу женской молодежи в целом, то увидим, что много еще есть в жизни, в быту пережитков старого. И тут нужна большая повседневная работа.

Один из пережитков старого — это женская отсталость на культурном фронте. Эта культурная отсталость чрезвычайно мешает женщине, девушке в их работе, общественной деятельности.

Всеобщее обязательное обучение играет здесь исключительно большую роль. Только надо следить за тем, как оно проводится в жизнь, чтобы девочек не задерживали дома по разным якобы «уважительным» причинам, чтобы загрузка девочек домашней работой не мешала им учить уроки, и т. д.

Но вопрос не только о девочках — они находятся уже в неизмеримо лучших условиях, чем раньше.

Вопрос о вооружении знаниями все еще остро стоит в отношении женской молодежи, особенно в деревне.

Всякая девушка знает слова Ильича, что все должны уметь управлять государством, но этому надо ведь учиться, это надо уметь делать, для этого надо много знать, гораздо больше, чем раньше.

Надо ликвидировать неграмотность. Однако простая грамотность перестала удовлетворять массы. На том уровне хозяйственной и общественной жизни, на котором находится наша Страна Советов, массам необходимы такие знания, которые открывают путь к самостоятельной творческой работе, к повышению своей квалификации.

Обобществленное крупное социалистическое производство, коллективизация сельского хозяйства, плановое государственное хозяйство требуют высокой культуры трудящихся, требуют глубоких знаний миллионов трудящихся — активных участников строительства социализма. Сейчас понятие малограмотности расширяется. Человек, не знающий географии, основных этапов развития человечества, не понимающий явлений природы, не умеющий осмыслить окружающее, не понимающий, как ставить на службу преобразования труда и быта науку, как, откуда почерпнуть нужные ему знания, — человек малограмотный.

Комсомол должен всячески бороться за самое широкое развитие школ взрослых, не только повышенного типа, но за всю систему школ взрослых. Комсомол должен добиваться, чтобы вся молодежь была обслужена школами взрослых.

Особенное внимание надо уделять той молодежи, которая до сих пор осталась неграмотной или малограмотной. Вся молодежь, и особенно женская и колхозная, должна овладеть знаниями в объеме семилетки. Дело большое, серьезное.

Надо обращать особое внимание на вооружение знаниями подростков, своевременно не попавших в школу. Надо обращать внимание на работу с так называемыми переростками. Их очень много среди девушек. Работа среди них очень важна.

Перестраивающаяся жизнь поставила перед нами во весь рост вопрос о семье, о взаимоотношениях между мужем и женой, между родителями и детьми, вопрос о воспитании подрастающего поколения.

Правильно разрешить этот вопрос можно лишь на основе коммунистической морали. Тут большие трудности, и главная трудность в том, что старые взгляды силовы и рядом одеваются в новые, модные одежды. Тут нужна большая бдительность. Самая большая бдительность должна быть направлена по линии борьбы с мелкособственнической моралью, с мелкособственническими взглядами на семью, на воспитание детей.

Еще Маркс и Энгельс писали о том, что только в недрах пролетариата могут зародиться новые формы брачных отношений — брак не по расчету, а на основе взаимного влечения, взаимной любви, взаимного доверия, общности взглядов.

В Стране Советов созданы условия, раскрепощающие женщину от старых, тяжелых форм брачных отношений.

Но в быту есть еще пережитки старого. Мелкособственническая психология зачастую пытается залезть во все щели.

Пока господствовало мелкособственническое, единоличное хозяйство с его замкнутостью, отрывом от общественной жизни на селе, особенно долго держались в быту пережитки старого, медленно изживались они. Коллективизация сельского хозяйства, изменение всей организации труда раскрепостили женщину. В колхозе женщина стала силой, и это повело за собой изменение и в отношениях между мужчиной и женщиной; семейные отношения стали в корне меняться.

В нашей стране уже построен социализм, растет не по дням, а по часам сознательность трудящихся масс. Внимание партии, комсомола, профсоюзов, Советов особенно заострено на поднятии культурного уровня всей массы населения. Созданы материальные предпосылки для перестройки всего бытового уклада (новые жилищные условия, растет число столовых, яслей, детских садов, клубов, парков культуры и отдыха и пр.). Поэтому с каждым днем все больше укрепляются новые формы семьи, основанные на глубоком взаимном доверии,

чувстве любви, на идейной близости, на естественном влечении.

И, наконец, вопрос о воспитании.

Женщина — настоящая или будущая мать. В ней сильны материнские инстинкты. Эти материнские инстинкты — тоже великая сила, они дают матери великую радость.

Мать — естественная воспитательница. Велико ее влияние на детей, особенно на малышей. А мы знаем, какую печать кладут на весь характер человека, на все его развитие первые годы жизни. Весь вопрос в том, как воспитывать.

Один из великих основоположников марксизма — Фридрих Энгельс, друг Маркса и его единомышленник, — писал, что если те идеи, за которые боремся мы, дети нового времени, истины, то не далека уже пора, когда женские сердца начнут биться за идеал современного духа так же горячо, как они бьются за набожную веру отцов, — и лишь тогда наступит победа нового, когда молодое поколение станет его впитывать вместе с молоком матери.

Сейчас, когда смотришь на наших работниц, на наших колхозниц, видишь, как горячо бьются их сердца за осуществление социализма, за учение Маркса — Энгельса — Ленина, и чувствуешь, какое это громадное значение имеет для воспитания подрастающего поколения.

И Маркс, и Энгельс, и Ленин, и Сталин много уделяли внимания вопросам воспитания. Наши дошкольные учреждения, наша советская школа должны служить показом матери, как надо воспитывать из ребят новых людей — строителей социализма. Сочетание общественного воспитания, которое дается в наших дошкольных учреждениях, в наших школах, с воспитанием семейным, когда сердца матерей горячо бьются за дело социализма, создаст замечательное поколение людей. Женская комсомольская молодежь, как и весь комсомол в целом, должна развернуть в этом направлении широкую работу.

ОБ ИЗВРАЩЕНИЯХ В ДОШКОЛЬНОМ ДЕЛЕ

(Надо привести постановление ЦК от 4.VII 1936 г. о педологических извращениях до слов: «ЦК ВКП(б) устанавливает, что в результате вредной деятельности педологов» и т. д.)

Дошкольное воспитание было той областью, где педология пустила особо глубокие корни и где особенно остро сказался отрыв от коренных и жизненных задач воспитания подрастающего поколения. Дошкольное дело стало широко разворачиваться в нашей Стране Советов лишь при Советской власти. В этом деле приходилось прокладывать новые пути, кадры работников дошкольного дела были еще мало подготовлены, мало было у них еще опыта, создавались они в период перестройки всего воспитания подрастающего поколения в духе коммунизма, а в чем заключалось это воспитание, у многих из педагогов-дошкольников было весьма смутное представление. Вот почему так слабо было их сопротивление педологическим извращениям и так легко смогли «захватить власть» педологи.

Первые годы развития ребенка имеют громадное влияние на все дальнейшее его развитие, и от того, как поставлено дошкольное воспитание, в значительной мере зависит и организация школьного дела. Это знает каждый педагог. Однако равнять дошкольное образование по школьному было нельзя. Нужно было учитывать возрастные особенности ребенка. Тут были большие трудности. С одной стороны, приходилось бороться с экспериментальной педагогикой, методы которой культиви-

ровались всячески буржуазной педагогией. Представителями ее являлись Э. Мейман, Лай, Барт, Вильман, из русских педагогов П. Ф. Каптерев и проф. А. П. Нечаев — последний возглавлял течение экспериментальной педагогики в Ленинграде.

Экспериментальную педагогику на щит поднимали «Русская школа» и «Вестник воспитания». В Москве во главе экспериментальной педагогики, разрабатывавшейся по преимуществу в Обществе экспериментальной психологии и в Институте детской психологии и неврологии, стоит Г. И. Россолимо.

В борьбе с экспериментальной педагогией, носившей архибуржуазный характер, доказывавшей, что наиболее одаренные дети — это дети господствующих классов, а дети трудящихся — дети, стоящие по способностям, по одаренности гораздо ниже, у нас начались перегибы влево, игнорировавшие возрастные особенности ребят.

Взять хотя бы работы Ленинградской областной педагогической дошкольной станции от 1931 г.

Одна брошюра озаглавлена «Социалистическое соревнование и ударничество у детей-дошкольников», другая — «Методика антирелигиозной работы с дошкольниками», которая делит дошкольников на дошкольников-религиозников, дошкольников-безбожников, дошкольников, не доверяющих богу (оппозиционеров), дошкольников, «сомневающих в существовании бога», дошкольников, «неустойчиво-путаных». Думая, что они борются с Нечаевым и К°, с их буржуазным уклоном, ленинградские дошкольники не заместили, что они подпали целиком и полностью под влияние «экспериментальной педагогики».

В введении к брошюре «Методика антирелигиозной работы с дошкольниками», помеченном 1930 г., авторы брошюры писали: «Вопрос об антирелигиозном воспитании детей в дошкольных учреждениях прорабатывался специальной методической комиссией при ЛООНО. Кроме методистов, работников дошкольного отделения Педвуза им. Герцена в состав комиссии входил ряд практических работников, представивших материал от 10 городских и железнодорожных учреждений». Членами

комиссии было опрошено 340 детей. В Ленинграде в это время функционировал кружок педологов с проф. Нечаевым во главе, провозгласившим себя педологом. Педологи помогли ленинградским дошкольникам разработать анкету.

«Этап безрелигиозного воспитания дошкольников позади» — писалось во введении к вышеупомянутой брошюре. «Осознание действительной сложности и серьезности работы, плановый, вдумчивый подход к ней дают, наоборот, результаты, превосходящие ожидания педагогов, рождают бодрость и правомерный, здоровый оптимизм».

В чем видели тогда ленинградские работники «безрелигиозность» воспитания? «Перед нами неожиданно открылись широкие перспективы. В то время как «Программы единой трудовой школы I ступени для городских школ» («Работник просвещения», 1930) только на третьем году обучения предлагают дать детям пролетарски-классовый подход к религии и вообще первые два года обучения разворачивают весьма скромную по содержанию антирелигиозную работу, мы на практике убедились, что уже в работе с дошкольниками пролетарски-классовый подход к религии может и должен быть основным и ведущим и что антирелигиозная работа по содержанию может и должна быть широка и многообразна».

Конечно, борьба с такими дикими перегибами никак не могла быть названа отстаиванием «безрелигиозного воспитания».

Дошкольное воспитание и школьное воспитание две вещи разные, но школа, несомненно, имеет громадное влияние на дошкольное дело, еще больше влияет политическая обстановка. 1930 и 1931 годы были годами культпоходов, широко развернувшихся после XVI съезда партии (июль 1930 г.); на I-й Всесоюзной конференции работников дошкольных учреждений был принят ряд резолюций, санкционировавших дошкольные культпоходы, призывавших профсоюзные организации обеспечить скорейшую политехнизацию дошкольных учреждений, организовать сбор предложений среди дошкольных работников по созданию политехнической игрушки и производственной книжки.

Ленинградская областная педагогическая дошкольная станция организовала социалистическое соревнование и ударничество не среди дошкольных работников, а *среди ребят-дошкольников*. Была выпущена брошюра «Социалистическое соревнование и ударничество у детей-дошкольников».

Соцсоревнование трактовалось как педагогический метод. Была составлена анкета, которая проведена была по ряду детских садов Ленинграда. Шести-семилетних ребят спрашивали: «1. Что мы строим? 2. Кто строит? 3. Какой у нас план? 4. Торопимся ли мы строить? Почему? 5. Кто такие ударники? 6. А у колхозников есть ударники? 7. Кулак и буржуй могут быть ударниками? 8. Что такое соцсоревнование? 9. Кто нам мешает строить?» В брошюре приведены результаты опроса детей. Дети детсада фабрики им. Халтурина на вопрос: «Какой у нас план?» — будто бы отвечали: «План промфинплана», «План «пятилетка в 4 года», «План ударный (пятилетки) в 4 года».

В Москве методы работы в детском саду разрабатывали педагогическая секция Института повышения квалификации педагогов Наркомпроса и подраздел социального воспитания МОНО. Взяв за основу «метод проектов» Кильпатрика, педагогическая секция ИПКП решила перестроить его на основе коммунистических установок. Разработано было обширное руководство — «Метод целевых заданий в советском детском саду», где занятия планировались по так называемым «организующим моментам», силы детей совершенно не учитывались. 5.IX 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, в котором говорилось, что коренной недостаток школы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема политехнических знаний, что политехническое обучение оторвано от систематического и прочного усвоения наук. Постановление требовало выработки к 1 января 1932 г. новых школьных программ, требовало развертывания школьных мастерских, прикрепления школ к предприятиям, совхозам, МТС и колхозам и в то же время требовало, чтобы общественно производительный труд учащихся был подчинен учебным и воспитательным целям школы, требовало решительной борьбы против легкомысленного ме-

тодического прожектерства, насаждения в массовом масштабе методов, предварительно на практике не проверенных.

15.X 1931 г. Наркомпрос выпустил указания дошкольному сектору, всем край-, облоно в разъяснение постановления ЦК, указав между прочим, что «в центре внимания дошкольных учреждений должна быть задача наилучшей подготовки детей к школе.

Для этого необходимо в работе дошкольных учреждений обратить особое внимание на расширение кругозора ребенка, на привитие организационных навыков и первоначальных навыков грамоты и счета, с таким, однако, условием, чтобы не было перегрузки детей».

Для детского сада в 1932 г. были разработаны программы работы дошкольных учреждений; они мало чем отличались от метода целевых заданий, только явились очень свирепой регламентацией времени дошкольников и очень загружали дошкольников всяческими навыками.

Программа 1932 г. обсуждалась 9.XII 1933 г. в комиссии Народного Комиссариата по просвещению. На этом совещании отмечалась слабая работа педологов, необходимости старшие группы (6—7 лет) по существу дела превратить в первые группы начальной школы, привлечь педагогов и педологов к переработке программ. В комиссию были привлечены в большом количестве ленинградские педологи и методисты. 1.IX 1934 г. наркомом Бубновым были утверждены «Программы и внутренний распорядок детского сада». В этих программах очень сужено общественное воспитание, трудовые навыки превращены большей частью в трудовые процессы. Очень слаб отдел развития речи, и особенно неудачен подбор книжек для дошколят, все они рассчитаны на крайне низкий уровень развития ребят, предполагают полное отсутствие у ребят интереса к взрослым людям и окружающей среде. Обучение чтению и письму крайне мертво, совершенно оторвано от живой жизни. Оторванность от семьи, окружающей жизни, труда людей характерны для этих утвержденных в конце IХ 1934 г. программ. Живой ребенок с его жизненными интересами исчезает из поля зрения педагога-дошкольника, перестает интересоваться его — все дети стригутся

под одну гребенку. Муштра, неразрывно связанная с бюрократизмом, ворвалась в детский сад.

Ленинградские педологи и педологи московские принимали участие в разработке этих программ. Осмертвенный детский сад толкнул их на дальнейший ложный путь, на разработку методами буржуазной экспериментальной педагогики вопроса о наследственности, на которую якобы нельзя никак повлиять, которая представляет нечто роковое, привел их к делению ребят на одаренных и не способных к развитию, послушных и трудно воспитуемых. Об этих извращениях четко и ясно сказано в постановлении партии о педологии.

Дошкольные учреждения должны быть тесно связаны с семьей, общественное воспитание — с семейным. Семья у нас не отмирает, наоборот, она крепнет, перестает быть чем-то замкнутым, оторванным от общественности, становится семьей социалистической. В первые годы существования Советской власти, когда в быту царили еще очень сильно пережитки старых взглядов, некоторые педагоги думали, что надо как можно шире развивать всякие закрытые детские учреждения, детдома, детские колонии и пр. В 1928—1929 гг. в связи с обсуждением в хозяйственных организациях, в Госплане вопроса о социалистических городах этот вопрос встал и перед педагогами. Шли горячие споры с Сабсовичем, который выпустил книжку, где утверждал, что в социалистических городах детям незачем будет жить, что надо будет устраивать детские городки, а в квартирах для рабочих мест под детей отводить не надо. Тогда был создан журнал «О наших детях», выходил под редакцией Крупской. Журнал ставил себе целью пропаганду основ социалистического воспитания среди широких слоев населения. Журнал говорил о детском труде, об учебе, о развитии ребят, о том, как помогать им расти ленинцами. Журнал просуществовал с апреля 1928 по декабрь 1930 г., потом с возникновением школьных и дошкольных культпоходов был преобразован в журнал «Организуйте детвору», который больше заботился о приближении школы к предприятиям и колхозам.

Вопрос о пропаганде среди населения основ советской педагогики не отмер. Конечно, он не должен вестись

так, как предполагалось вести в программе 1934 г.,— беседы только с родителями, отдельно с родителями детей разного возраста, в определенные дни и часы. Рабочие, работницы, колхозники, колхозницы многому могут научить и самих воспитательниц. Постоянное общение с родителями ребят дает очень много и родителям и педагогам.

Культоход был связан с рядом самых левацких перегибов, но он правильно ставил один вопрос — дети не должны только в куклы определенного размера играть или кисточкой мазать бумажку, а должны наблюдать труд взрослых. («Гляди, чертенята!» А дети и рады, как пилишь, как лудишь — им все покажи», — писал когда-то Некрасов про деревенских ребят.) Неужели наши ребята должны ходить с закрытыми глазами?

Вместо «Программы для детского сада» надо создать «Руководство для работников детского сада». Необходимо, чтобы это руководство было руководством для всех, кто работает в детском саду: и для заведующей детским садом, и для воспитательниц, и для нянь, для уборщиц, и для кухарки, и для сторожа.

Забота о живом ребенке, знание того, что он может, чего он не может, что ему надо, чтобы правильно расти и развиваться, чтобы сделать его жизнь полной и радостной, — это надо знать всем работникам детсада. Нельзя ребят мерить на аршин взрослого и даже на аршин школьника. Надо развязать ему руки, раскрыть глаза, научить видеть, слушать, двигаться, надо научить его быть хорошим товарищем всем мальчатам и девочкам, с которыми он играет, с которыми он что-то вместе делает, с которыми говорит, поет, вместе радуется, многое вместе переживает. Коллективиста надо растить, а не одиночку какую-то. Конечно, одного желанья воспитать ребят по-настоящему мало, надо уметь это сделать. Есть поговорка: «Врачу, исцелися сам». Воспитателю дошколят надо сказать: «Воспитатель дошколят, воспитай самого себя». Дети-малыши учатся, подражая. Так надо, чтобы им было кому подражать. Громадное значение имеет режим, уклад жизни детского сада, надо, чтобы все делалось в определенное время, все было на-

лажено так, как удобно дстворе. Надо, чтобы малыши любили свой детский сад, как дом родной. А педологам надо перестроиться, превратиться в педагогов, стать как можно ближе к живому ребенку, как можно ближе к быту, к соцстройке, пачать работать засуча рукава. Дошкольные умелые работники страшно нужны.

1936 г.

ШИРИТЬ И УЛУЧШАТЬ РАБОТУ ДЕТСАДОВ

Декрет о запрещении абортaв тесно связан с целым рядом других вопросов — с вопросом об алиментах, о помощи многосемейным, с развитием сети родильных домов, яслей, детсадов, детплощадок.

Раньше вся забота о детях ложилась на одну мать. При Советской власти с каждым днем растет и крепнет общественная забота о детях, женщина-работница, женщина-колхозница разгружается от целого ряда мелких домашних дел, от вечных забот о домашнем хозяйстве, она получает возможность учиться, принимать участие в общественной работе, в управлении государством, она учится, как по-настоящему воспитывать своих детей.

Друг и соратник Карла Маркса Фридрих Энгельс в 1840 г. писал: «...если идеи, за которые боремся мы, дети нового времени, истинны, то недалеко уже пора, когда женские сердца начнут биться за идеалы современного духа так же горячо, как они бьются за набожную веру отцов,— и лишь тогда и наступит победа нового, когда молодое поколение станет его впитывать вместе с молоком матери»¹.

Под «идеалом современного духа» Энгельс подразумевал социализм.

Сердца трудящихся женщин СССР горячо бьются за социализм. Они, общественницы, партийные и беспартийные большевички, принимают горячее участие в социалистической стройке, борются за общественное воспитание ребят, принимают активное участие в перестройке бытовых условий, работают по заветам Ленина,

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. II, стр. 61.

работают, чтобы добиться светлой, радостной жизни для всех, и в первую очередь для подрастающего поколения, для своих детей.

Остановимся на одном вопросе — на вопросе о детских садах и детских площадках. Число их, число обслуживаемых ими детей-дошкольников растет с каждым годом.

По данным Центрального управления народнохозяйственного учета (ЦУНХУ), рост сети детских садов по РСФСР с 1928 по 1935 г. выражается в таких цифрах:

	Всего		Из них сельских		Рост в %	
	детса- дов	детей в них	детса- дов	детей в них	общий	по селу
1928 г.	1622	85 882	203	7125	—	—
1935 г.	17 860	811 492	9240	319 015	845	4350

Кроме того, в 1935 г. летних площадок было 73 454 с охватом детей 2 656 098, тогда как в 1928 г. площадок было незначительное количество (точного учета нет).

Сейчас идет усиленная стройка зданий под детсады. Намечено по Наркомпросу в текущем 1936 г. выстроить 257 новых зданий для детсадов, да 388 зданий должны строиться другими ведомствами. 257 зданий Наркомпросом должны быть построены в 164 городах. Из них в Москве — 23 здания, в Ленинграде — 22, по строятся они и в далеких городах, например в Игарке; их стройка несколько замедлилась, так как летом все внимание было сосредоточено на стройке школ. Но сейчас, когда стройка школ этого года закончилась, стройке детсадов уделяется усиленное внимание. Бьются за это дело в плотную и культсекции Советов, например в Свердловске и в ряде других городов. Начинает чувствоваться сдвиг во всей работе. Ширить, улучшать надо сеть детсадов — это кровное дело всех трудящихся. Организация за организацией включаются в это дело, культсекции горсоветов, рабочие жилищно-коммунального строительства. К новому году, к ленинским дням наши малыши получат ряд новых, прекрасных зданий для детсадов. Все шире и шире будет разворачиваться общественная забота о дошкольниках. Заветы Ленина выполнены будут,

---

ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

Детские сады возникли вместе с развитием крупной фабрично-заводской промышленности. Первый детский сад был устроен в 1816 г. Робертом Оуэном, известным социалистом-утопистом. Роберт Оуэн был владельцем большой бумагопрядильной фабрики в 2500 человек. Роберт Оуэн мечтал, что через детские сады можно будет воспитывать из детей новых людей, людей для социалистического общества. Это было в Англии. Начинание Роберта Оуэна встретило первое время мало сочувствия, мало подражания.

Однако потребность в детских садах сильно возросла по мере вовлечения в работу на фабрики женщин. Женский труд оплачивался гораздо ниже мужского, фабриканты поэтому были заинтересованы в том, чтобы облегчить женщинам поступление на фабрику.

Детские сады для детей работниц стали устраиваться в Германии.

Первый детский сад в Германии был организован в 1837 г. Фребелем. Фребель старался привить детям с ранних лет религиозные настроения, воспитать привычку к беспрекословному послушанию, но особенностью фребелевских детских садов было то, что Фребель ввел там целый ряд пособий, которые учитывали особенности детского возраста, организовал ряд занятий, развивавших у детей внешние чувства (зрение, слух и пр.), ряд игр. Благодаря этому фребелевские детские сады получили большую популярность, имели большой успех.

В позднейшее время идеи Фребеля стала развивать итальянский педагог Монтессори.

И фребелевские и монтессориевские детские сады насквозь пропитаны духом буржуазного патриотизма, способствуют целиком воспитанию подрастающего поколения в направлении, диктуемом властью помещиков и капиталистов их страны.

Тот же характер носят детские сады во Франции. Они называются там «материнскими школами». В практике этих школ меньше формалистики, чем, например, в школах немецких, но в занятиях меньше систематики, меньше учета возрастных особенностей. Если принять во внимание, что классы в «материнских школах» очень многочисленные, то станет ясно, почему дети часто очень неохотно ходят в эти «материнские школы».

Когда мы с Лепиным жили в Париже (в 1908—1912 гг.), мне приходилось там наблюдать «материнские школы», куда работницы, жены рабочих, вся городская беднота отдавали детишек. К нам приходила помогать по хозяйству одна «помощница по хозяйству» — жена рабочего. Утром она отводила своих малышей в «материнскую школу». Однажды я ее спросила: «Что делают ребята в «материнской школе»? Чему их там учат?» — «Их учат там обезьянничать». Я удивилась. Спрашиваю: «То есть как? Что вы хотите сказать?» Она отвечала: «Да вот, учительница поднимает руку, и они должны поднять, она скажет фразу, они должны хором ее повторить».

В капиталистических странах люди богатые не отдают своих детей в детские сады. Они считают, что детские сады — это для детей бедноты, для детей рабочих.

В Швеции была такая писательница Эллен Кей. Указывая на недостатки работы детских садов, она писала в своей пользовавшейся за границей большой известностью книге «Век ребенка»: «О чем я больше всего мечтаю, так это о том, что не будет ни детских садов, ни школ для маленьких детей, а место их займет домашнее обучение». «Детский сад,— писала она,— это фабрика, и то, что детей учат там лепить с моделей, вместо того чтобы предоставить им стряпать из глины пирожки по своему вкусу, характерно для того, что хотят, то и сформируют из самого детского человеческого материала. В нижнем этаже фабрики — в детском саду — его обточат, потом для дальнейшей шлифовки посылают

в следующий этаж — в школу, откуда дюжинами выходят дюжинные люди». Книжка «Вск ребенка» — очень вредная книжка. Эллен Кей антиобщественница, больше всего ей не нравится, что детский сад и школа воспитывают у ребят стремление действовать сообща, чувство товарищества она называет «стадностью». Эллен Кей — представительница мелкобуржуазной точки зрения, враждебной всякому коллективизму. В противовес детскому саду она ставит семейное воспитание.

Эллен Кей закрывает глаза на недостатки семейного воспитания, забывает, что семейное воспитание семейному воспитанию рознь. Религиозные родители стараются воспитать своих ребят религиозными с самых ранних лет. Матери, думающие только о богатстве, поют своим грудным детям о том, что вот он вырастет богачом, будет в золоте ходить, будет жить всю жизнь ничего не делая... Забитая, боязливая мать будет учить малышей всего бояться и т. д. Но какое дело Эллен Кей до того, каково домашнее воспитание? Ей и в голову не приходит, что детсад, школа могут помочь правильно поставить и домашнее воспитание. Эллен Кей ненавидит детские сады за то, что они с ранних лет учат детей товариществу, дружной работе.

В 1913—1914 гг. я написала против Эллен Кей статью «Семья и школа»¹, где писала о важности общественного воспитания ребят с малых лет. А Ленин в это время писал также о детях, о том, что они — наше будущее: «Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они победят*... Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его»².

У нас в России до войны детские сады устраивались главным образом для детей служащих, для детей интеллигенции.

Это были детские сады фребелевского типа по преимуществу. Но было их в общем мало.

Более широкое развитие детские сады получили во время войны и особенно в 1917 г. Я помню, как в Выборгском районе, где я в то время работала, рабочие и работницы обсуждали этот вопрос, какое горячее уча-

¹ См. 1-й том настоящего издания, стр. 209—218. — *Ред.*

² В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 206.

стие в этом деле приняли рабочие и работницы, как хлопотали о расширении этого дела солдатки. Мы старались сделать жизнь ребят в детских садах радостной, возможно более полной.

Но если в городах детские сады стали быстро развиваться, то деревня долгое время очень опасливо относилась к детским садам и площадкам. Кулацкие элементы всячески настраивали крестьянок против детских садов, уверяли, что из детских садов будут отправлять в Красную Армию, что там будут из детей воспитывать неслухов, будут ребят морить голодом, нагонять на ребят болезни и все ребята перемрут... И темные женщины верили этим слухам. В 1919 г. на агитационный пароход «Красная звезда» на Средней Волге было подано прошение, усеянное крестами (это женщины, не умевшие писать, вместо фамилии ставили крест), крестьянки просили Советскую власть не забирать их детей в детские сады, не отправлять их в Красную Армию.

Первые годы существования Советской власти были очень трудными годами — это были годы разрухи, голода, гражданской войны.

Много времени прошло с тех пор. Изменилось все лицо нашей страны. Страна наша стала страной мощной, с хорошо налаженным общественным хозяйством. С каждым годом растет и крепнет крупная промышленность, улучшается сельское хозяйство. Изменился весь хозяйственный уклад. Громадную роль сыграла коллективизация сельского хозяйства. Выросла неслыханно сознательность широких масс населения. Женщина в колхозе стала силой. Теперь колхозницы не боятся уже отдавать своих ребят в детские ясли и детские сады, на площадки. Теперь вопрос стоит о том, чтобы сделать ясли и детские сады общедоступными, поднять качество их работы. Теперь больше чем когда-либо необходимо, чтобы советская общественность стала как можно ближе к этому делу, всячески помогала как можно лучше поставить его. Теперь в связи с укреплением советского демократизма и ростом сознательности масс это можно развернуть по-настоящему. Обсуждение декрета о запрещении абортов, о строительстве родильных домов, яслей, детских садов обострило всеобщее внимание к этому делу.

Но одного желания улучшить дело, поднять его на должную высоту мало. Нужно умение. Вот почему необходимо оглянуться на пройденный путь. У нас накопился немалый опыт в этом деле. Прделана большая общественная работа, проделана большая работа работниками детских садов по налаживанию здоровой, радостной для ребят жизни, помогающей их развитию. Село отстаёт ещё от города, хотя во многих отношениях дело там легче наладить.

Изучением пройденного пути можем помочь наладить ту громадную работу, которую надо развернуть на этом участке социалистического строительства.

1936 г.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В одной из ранних статей Маркса, от 1842 г., в «Рейнской газете» есть несколько замечаний о детях, сказанных мимоходом, которым особенно будут рады наши педагоги, изучающие особенности мышления детей разных возрастов.

Маркс писал там следующее:

«Дети, говоря о себе, обыкновенно вместо слова «я» называют себя по имени: «Георг» и т. п.»¹

Большинство родителей знает, как правильно это наблюдение Маркса.

И дальше: «Пространство — это первое, что импонирует *ребенку* своей величиной. Оно — первая величина, с которой ребенок сталкивается в мире. Ребенок поэтому считает человека большого роста большим человеком...»²

Прочитав это место у Маркса, я стала просматривать рисунки наших ребят и нашла массовое подтверждение этой мысли Маркса. Ленин, Ворошилов на митингах изображаются настоящими великанами, а кругом стоящие люди — какими-то крохотными людьми, карликами.

Замечание Маркса об отождествлении ребятами понятий «великого» и «большого» заставило как-то внимательнее отнестись к рисункам ребят. Поражает, как отражается в этих рисунках представление ребят об окружающем.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 1, стр. 30.

² Там же, стр. 32.

Я много раз просматривала тетрадку семилетнего ребенка, ученика нулевой группы. В рисунках ребенка замечательно отразилось его представление о труде.

На первых страницах люди изображались с руками, сложенными на груди. Потом он стал уже рисовать у людей каждую руку отдельно, причем руки занимались различными предметами: то ведро в руке, то метла. Потом в руках стали появляться то топор, то лопата. Потом появился человек, стоящий у трактора и держащийся за него одной рукой, и, наконец, автомобиль и человек, сидящий в нем, обеими руками держится за руль и правит им.

В рисунках ребят дошкольного возраста поразительно прозрачно отражается их представление об окружающем.

Ребята в дошкольном возрасте мыслят сугубо конкретно, мыслят живыми образами. Окраске придают особое значение. Если вы скажете дошкольнику, рассказывая ему сказку, что какая-нибудь девочка была в розовом платье, и если вы скажете в следующий раз, что девочка была в голубом, то вызовете негодование юного слушателя: «Нет, нет! Она была в розовом, как же ты забыла».

Эта сугубая конкретность делает очень трудным для дошколят понимание переносного значения слов.

«Мама, Ленин, ведь он красный был?» — «Да, красный».

«А вот я у Кати была, у них Ленин белым сделан, из гипса. Я говорю: разве так можно? Ленин красный был, а не белый!»

Неспособность к отвлеченному мышлению является известной возрастной особенностью дошколят. Характерно стремление к подражанию. Дошкольник не устает от подражания. Подражание для него — способ усвоения. То же самое дошкольник может слушать с интересом много раз — один и тот же рассказ, одно и то же стихотворение. Он давно знает его наизусть, но просит вновь и вновь повторять его.

Дети-дошкольники очень часто повторяют слышанное от взрослых, но недостаточно осмысленно. Взрослых поражает, как это их ребята говорят такие умные вещи, но взрослые не замечают, что смысла сказанного ребята

не понимают. Особенно не замечают этого непонимания родители. Взрослые часто считают неразвитым вдумчивого ребенка, который стремится осмыслить слышанное и не всегда в силах это сделать благодаря тому, что не умеет подыскивать подходящих слов, и в то же время считают особо талантливым ребенка, повторяющего чужие слова и не понимающего их смысла.

Благодаря этому часто наблюдается либо недооценка развития ребенка, либо переоценка его сил.

В первом случае педагог не знает, не видит, на что направлен интерес ребенка, не умеет подойти к нему, заинтересовать его, не знает, что и как ему рассказать, чем занять его.

Во втором случае педагог приравнивает ребенка к школьнику, говорит ему о вещах, которые ребенок не в состоянии понять.

В первом случае мы имеем налицо непонимание необходимости определенной систематичности в занятиях. Во втором случае видим навязывание режима, приемов преподавания, совершенно непосильных дошкольникам.

Надо учитывать возрастные особенности ребят, надо научиться приспособляться к уровню развития ребят, строить игры, устраивая чтения, экскурсии, организуя труд.

Надо критически изучить и опыт Фребеля, и опыт Монтессори, и весь наш советский многолетний опыт, чтобы построить жизненную, интересную программу занятий для дошколят, с учетом их круга знаний, их развития, их интересов.

Дело неотложное, над ним надо поработать всюю.

РОЛЬ ИГРЫ В ДЕТСКОМ САДУ

Для ребят дошкольного возраста игры имеют исключительное значение: игра для них — учеба, игра для них — труд, игра для них — серьезная форма воспитания.

Игра для дошкольников — способ познания окружающего. Играя, он изучает цвета, форму, свойства материала, пространственные отношения, числовые отношения, изучает растения, животных. Подбор игрушек особо важен в детсадах.

Надо давать игрушки попроще, без выкрутасов, подешвле, чтобы их не держали где-нибудь за стеклом, а ребята могли бы играть с ними, не боясь сломать. Нужно установить минимум игрушек, необходимых для детсада, снабдить их указаниями, как их использовать. Нужно указать, какие игрушки легко изготовить самим, как их изготовлять без особо больших затрат, кого привлечь к этому делу.

Что касается игр, то они имеют большое организующее значение. Ребенку понятно, почему нужно соблюдать правила игры, что без соблюдения правил никакой игры не выйдет. С этой точки зрения надо бы подобрать игры, брать сначала игры с самыми простыми правилами, потом с более сложными. Тут важно то, что сами ребята следят за точным соблюдением правил каждым играющим. Помню, какое впечатление на меня произвело, когда ребята, игравшие в Летнем саду около памятника Крылова, исключили меня за то, что я два раза побежала не в ту сторону, в какую полагалось.

— Девочка, мы не будем с тобой играть, ты правил игры не соблюдаешь, — сказали мне.

Игры, требующие соблюдения правил, очень дисциплинируют, надо только, чтобы они не были скучными, надо их разнообразить. Необходимо также пошире вводить в игры пение, танцы, маршировку. Все это и заготавливает для ребят и дисциплинирует их.

Много есть старых игр, приучавших владеть собой. Были игры, которые учили удерживаться от смеха, от употребления запретных слов. Например, была игра: «Барыня прислала сто рублей, что хотите, то купите, «да» и «нет» не говорите, белого и черного не покупайте»,— сколько веселья, смеха было около этих игр.

Очень важно не шаблонизировать игры, а давать простор детской инициативе. Важно, чтобы дети сами придумывали игры, ставили себе цели: построить дом, поехать в Москву, состряпать обед и т. п. Процесс игры заключается в осуществлении поставленной цели; ребята вырабатывают план, выбирают средства осуществления его. Пусть поезд, на котором они едут, построен из стульев, пусть дом построен из щепок. В процессе игры ребенок научается преодолевать трудности, познает окружающее, ищет выхода из положения. Такие игры вырабатывают детей-организаторов, умеющих упорно стремиться к цели, увлекать за собой других, организовывать их.

По мере развития ребят, роста их сознательности сложнее становятся цели, четче планирование, малопомалу игра переходит в общественную работу.

Педагог не должен стеснять инициативу ребят, расхолаживать их, навязывать им те или иные игры, он в данном случае должен только отводить игры опасные, разжигающие вредные чувства и т. д. Но делать это надо умеючи, осторожно, так, чтобы ребята охотно соглашались с руководителями. Педагог-учитель, вожатый, комсорг должны и в данном случае владеть тем педагогическим тактом, который помогает педагогу становиться желанным руководителем для детворы.

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ РЕБЯТ

Мы должны растить здоровых ребят. Одна из важнейших задач детского сада — привить ребятам навыки, укрепляющие их здоровье. С раннего детства надо учить ребят мыть руки перед едой, есть из отдельной тарелки, ходить чистыми, стричь волосы, вытряхивать одежду, вытирать ноги, не пить сырой воды, вовремя есть, вовремя спать, быть больше на свежем воздухе и т. д. Наши детские сады много делают в этом отношении, но надо делать еще больше. Надо, чтобы в учреждениях, готовящих дошкольниц, обращалось особое внимание на изучение санитарии и гигиены. Надо, чтобы каждый детский сад, каждое дошкольное учреждение превратилось в очаг пропаганды среди родителей основ гигиены и санитарии.

Мне рассказывала одна студентка, что, работая летом в детском саду в Астрахани, она была удивлена, как матери калмычки, когда им объяснили, как мыть ребят, как чисто их держать, стали особо заботливо проводить это в жизнь. Русские матери даже обиделись сначала, а потом стали подтягиваться. Детский сад может вести санитарную пропаганду показом. Дошкольницы знают, сколько приходилось воевать с родителями первое время, например, за стрижку волос, за чистый воздух: не хотели форток открывать, чрезмерно кутали ребят и т. д.

При широком размахе колхозного движения колхозы устраивают колхозные детские сады, но часто бывает, что они берут в воспитательницы девушек или старых женщин, которые получают за работу плату неполными

трудоднями, с детьми обращаются хорошо, но им и в голову другой раз не приходит, что ребят надо держать не в душной избе, а на воздухе, не знают, чем ребят кормить, и т. д. Тут надо бы организовать с ними работу, научить их, как беречь здоровье ребят. Наркомздраву надо выпустить большим тиражом самым простым языком написанные книжки: «Как беречь здоровье наших детей».

Нужно организовать общественный контроль за тем, как бережется в детских садах и на детских площадках здоровье ребят.

Нужно сказать, что в лучших детских садах уже имеются большие достижения. Ребята привыкли мыть руки перед едой, ходить в чистом платье, спать после обеда, не входить в помещение в одежде.

Однажды в Орехово-Зуеве я вошла в детский сад в пальто. Ребята стояли в очереди — шли мыть ручки. Одна девчурка лет пяти взглянула на меня и говорит: «Тетя, ты порядков не знаешь: нельзя входить в комнату в пальто...»

Санитарные привычки прививаются детворе.

Надо наладить, кроме того, правильное питание ребят и в детских садах и дома.

Мы знаем, как заботился Ленин о питании ребят, как в самые голодные годы издавал декреты о бесплатном питании ребят. Мы знаем, как настаивает Сталин, чтобы в каждой колхозной семье была корова, было бы молоко, столь необходимое для ребят.

В области охраны здоровья дошкольников, их физического развития сделано уже много, особенно в городах. Деревня отстает. Особенно важно вооружить необходимыми знаниями в этой области воспитательниц детских садов и детских площадок на селе, а также в национальных областях. Тут особенно важно изучение особенностей быта данной национальности, что лучше поможет найти правильные подходы.

Надо изучить уже имеющийся опыт и поглубже продумать его.

ЗНАЧЕНИЕ ЖИВЫХ ПРИМЕРОВ

(ИЗ РЕЧИ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДОШКОЛЬНЫХ МЕТОДИСТОВ)

Ко мне пришли как-то, не очень давно, колхозницы и ударницы с Северного Кавказа. И вот в беседе со мной они сказали: «У нас, в деревне, на селе, дело поставлено таким образом, что в яслях и на детплощадках у нас молодые, малоподготовленные руководители, и наши ребята сидят, как мертвые. Руководительница не знает, что с ними делать, так вот ты уж постарайся, чтобы руководительницы были подготовленные». Я им говорила, что Наркомпрос об этом заботится, но, выступая сегодня на вашей конференции, я считаю необходимым передать и вам это горячее желание колхозниц видеть руководительниц детских садов и детплощадок более подготовленными. Я целиком присоединяюсь к этому пожеланию колхозниц.

Мне случайно этим летом пришлось наблюдать парочку детплощадок в Московской области, и колхозницы говорили о недостаточной подготовке руководительниц. Мне самой это страшно бросилось в глаза. Я видела детплощадку в одном колхозе и детплощадку в одном совхозе. И та и другая площадка исключительно хорошо обставлена в материальном отношении, но в смысле руководства они обе не только заставляют желать лучшего, но вызывают чрезвычайную тревогу. Руководительница не знает, не понимает, что ребят надо держать на воздухе. Погода прекрасная, а ребят держат в избе.

В совхозе около детской площадки есть место, где можно было бы устроить садик и выводить туда ребят, но под окнами возят навоз, а руководители площадки

не знают, как восвать с этим. Положение создается чрезвычайно ненормальное.

На одной площадке нет никаких игрушек, и никому не приходит в голову, что можно было бы ребятам дать сосновые шишки, чурочки, обрывки материи, чтобы они чем-то занялись. Ребята сидят на хороших стульчиках, а руководительница не знает, о чем с ними говорить, чем их занять. Это заставляет нас обращать особенно большое внимание на деревню.

Вы знаете, товарищи, что внимание Коммунистической партии и Советской власти особенно обращено на деревню. Еще Ленин в свое время писал и говорил, что необходимо как можно скорее и глубже ликвидировать тот разрыв в культуре, который существует между городом и деревней. Мы видим по всем линиям, как сейчас идет сближение города и деревни. Механизация сельского хозяйства играет тут крупнейшую роль. Развитие путей сообщения, радио — все это сближает город с деревней. Но надо, чтобы по всем точкам было продумано это сближение. Нужно и детплощадки и детсады в деревне поднять до городского уровня. Огромное значение при этом имеет подготовка персонала работников детских садов.

Как же подбирать и готовить персонал? Надо считаться с теми людьми, какие есть. Надо подумать о тех кадрах, которым поручено вести эту работу, надо подумать о том, что следует сделать для них, чтобы они смогли действительно активизировать ребят, помогать им всесторонне развиваться. Тут совершенно исключительную роль имеет показ.

Я вспоминаю опыт Краснополянского района на Урале. Там еще в годы гражданской войны организовались коммуны, но они были замкнутыми, и о них никто не знал. Только когда стало развиваться колхозное движение, эти коммуны стали тем, чем они должны быть.

Краснополянский район имел 30 колхозов и в главном селе выстроил Дом соцультуры. Туда Наркомпрос послал 5 человек и в том числе одну дошкольницу. Она рассказывала о работе, которую она там провела. В Доме соцультуры был открыт показательный детсад. В каждом колхозе выбирали из женщин таких колхозниц, которые наиболее подходили к тому, чтобы рабо-

тать с ребятами-дошкольниками. Выбранные были посланы на две недели в центральное село, и там изо дня в день на практике дошкольница Наркомпроса показывала, как надо работать в детсаду. Потом эти колхозницы разъехались, и каждая работала у себя, а товарищи из Наркомпроса приезжала и контролировала их работу.

Хотя это было в 1929 г., в самом начале колхозного движения, но, мне кажется, что этот опыт имеет исключительную ценность. Он показывает, как должно быть поставлено руководство подготовкой кадров для деревни. Конкретный показ того, что надо делать, имеет особое значение.

Нужно дать деревне целый ряд очень простых и конкретных указаний, что должны делать руководительницы детсадов.

Например, необходимо издать книжку с целым рядом примеров, как вести беседу с ребятами разных возрастов — 3 и 4 лет, 5 и 6 лет. Такой материал есть, и его можно подобрать. Возрастные особенности нужно подчеркнуть. Важно, чтобы на детской площадке, в детском саду руководительницы не забывали возраста детей.

О чем, например, нужно говорить с ребятами 3—4 лет? Это ребята, которых интересует все окружающее. Их интересует та птица, которую они видят, та кошка, которая пробежала, та тетка, которая приходит с ними поговорить,— все ближайшее, что их окружает. Они познают это окружающее в самой простой, элементарной форме. Учитывая эту возрастную особенность, и надо показать, как надо разговаривать с ними так, чтобы у ребят пробуждалась активность, чтобы каждая беседа кончилась каким-то действием ребят, связывалась с игрой, чтобы рассказываемое захватывало и увлекало ребят.

Ребята развиваются разными темпами, и бывают два ребенка 5 лет с разным уровнем развития, но если взять в среднем возраст 4—5 лет, то детям этого возраста надо все шупать руками. Им можно говорить и о более далеком, чем трехлетним и четырехлетним, но о таком, что непосредственно связано с конкретным, с тем, что они видят.

Когда вы возьмете ребят в возрасте 6—8 лет, тут уже другой характер работы. У таких ребят другие тре-

бования, другие вопросы, вопросы обществуведческие встают перед ними в гораздо большей степени.

Или возьмем такие вопросы: когда и как у малышей коллективность развивается, какими должны быть коллективы? Тут вопросы игры приобретают исключительную роль. Игра для ребят — это учеба, и игра для ребят — это труд. Границ, которые есть у взрослых между игрой и трудом и между игрой и учебой, у ребят нет. Тот ребенок, который играет дисциплинированно, будет потом проявлять себя и в школе как дисциплинированный. Но, если мы захотим применить дисциплину школы к четырех-, пятилетнему ребенку, мы будем очень плохими педагогами. Учитывать возрастные особенности и тщательно их изучать особенно важно для дошкольных работников.

Весь опыт работы с детьми, который есть у каждого, показывает, как при правильной постановке работы в детском саду ребенок делается совершенно другим. Малыш обычно большой собственник и индивидуалист, надо уметь из индивидуалиста растить коллективиста. Это можно сделать, если правильно поставить дело. Когда вы будете готовить деревенских дошкольных работников, важно, чтобы вы не читали им длинных лекций отвлеченного характера, а обратили бы их внимание на самое основное и разъяснили бы это на конкретных примерах.

Мы должны дать в деревню для массы деревенских дошкольников книжки, где конкретно и просто будет сказано, как надо подходить к ребятам разного возраста, что и как им надо рассказывать, с чего начинать, как активизировать их, какие для какого возраста нужно организовать игры.

ОБ ИГРУШКАХ ДЛЯ ДОШКОЛЯТ

Мы не можем подходить к вопросу о детской игрушке с точки зрения того, какая игрушка нравится взрослому человеку. Мы должны подойти к вопросу об игрушке с точки зрения того, что нравится ребенку и что ему нужно.

Важно определить, для какого возраста какая игрушка нужна.

Больше всего игрушка нужна для дошкольного возраста. Нужна игрушка массовая, дешевая, общедоступная.

Какая игрушка нужна для младших дошколят?

Дошкольник младшего возраста еще не освоил окружающей среды. Он изучает ее путем наблюдения, подражания, повторения без конца одних и тех же движений, слов, игр. Надо наблюдать, на что направлена его самостоятельность, и давать те игрушки, которые его самостоятельность стимулируют, организуют ее, направляют в определенное русло.

Ребенок не умеет еще как следует различать цвета. Надо дать ему игрушки, которые научат его различать цвета (тут очень хороши разноцветные лоскутки, в которые ребята могут завертывать свою куклу, разноцветные кружочки, корабочки и т. п.).

Ребенок не различает еще величин: ему надо давать игрушки, которые помогли бы ему осваивать величины.

Тут хороши игрушки наподобие вкладных яиц, разные вкладные коробочки, разной величины деревянные

зверушки, знакомые детям, или фигурки людей. Дети могли бы расставлять фигуры по росту, по величине: пара взрослых, пара девочек, пара мальчиков; пара взрослых, три девочки, пять мальчиков и т. п. Фигуры должны быть простые и ни формой, ни раскраской не отвлекать ребят от основного.

Ребята не знают еще расстояния. Им надо дать аспидную доску и мелобразный карандаш, чтобы ребята могли проводить линии разной величины, в разные стороны, стирать их и проводить другие.

Нужны мягкие мячики, которые можно бросать вверх, вниз, катать, подбрасывать, не боясь что-нибудь разбить, кого-нибудь ушибить, и т. д.

Ребята еще развивают в себе чувство осязания, им надо все потрогать. Им надо давать предметы жесткие, мягкие, гладкие, шершавые; учить их различать предметы на ощупь, отличать форму на ощупь, вытаскивая из мешочка ту или иную вещь.

Хорошо давать ребятам дошкольного возраста разные звуковые инструменты — звоночки, барабаны (конечно, это не комнатные игры).

Важно, чтобы ребенок имел простую, небьющуюся, неуродливую куклу, которую он бы мог купать, умыть, одевать и раздевать, в процессе этом учась завязывать тесемки, застегивать пуговицы. Кукла должна быть самая простая, дешевая, но красивая, такая, которую трудно испортить, изуродовать.

Важно дать ребенку небьющуюся посуду, которую он мог бы расставлять, наполнять песком, зернами, и т. п. Не надо в младшем дошкольном возрасте давать непременно слонов, тигров, медведей, которых ребенок еще не видел живыми. Если ему нравится мишка, то только потому, что он мягкий, что лапы у него двигаются. Лучше давать ему мягкую кошку, собаку, лошадь, так как этих животных он видит живыми, может их наблюдать.

Надо давать кубики (большие, но легкие) и другие деревянные материалы, из которых можно строить различные сооружения.

Летом важно давать деревянные лопатки, тачки, повозки, сумочки, корзиночки, куда можно собирать всякую всячину. Зимой нужно давать саночки.

Какие игрушки интересуют дошколят более старшего возраста?

Если малыши охотнее играют в одиночку, то дошколята постарше любят играть уже вместе.

Если малышкой интересуется отдельная кошка, собака, корова, лошадь, девочка, мальчик, отдельный дядя или тетя, то ребят постарше интересуют все эти предметы в действии, в определенной обстановке. И тут картинки, их характер особенно важны.

Старшего дошкольника интересуют окружающие люди. Вот мать. Что она делает? Вот отец. Что он делает? Что делает его старший брат? и т. д. Интересует его прежде всего то, что ему близко, понятно, — не экзотика: не то, что за пределами его кругозора, а та жизнь, те люди, которых он наблюдает.

Тут важны разрезные картинки такого типа. В старину было на картоне нарисовано: сидит турок и курит трубочку. Нарисован старик, сидящий на пне. Рядом с ним на картоне сделано место, куда можно вдвигать другие картинки. «И вот приходит маленькая девочка» — вдвигается картинка с девочкой в розовом платице и т. д. Теперь содержание должно быть другое, но тип игрушки может быть сохранен. Он может быть очень интересен, если материал будет близок и понятен ребятам.

Если вы посмотрите на рисунки ребят 4—5 лет, то увидите, что они рисуют вещи, людей всегда в определенной обстановке. Детали их еще не интересуют. Это — возраст, когда ребята начинают рисовать. Им надо давать уже бумагу и мягкие цветные карандаши.

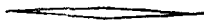
Дошкольный старший возраст — самый трудный возраст для обслуживания игрушкой, так как обстановка, в которой живут ребята, очень разнообразна. А ребятам этого возраста нужна сугубая конкретность.

И игрушки для этого возраста должны быть такие, которые могли бы помогать им изучить окружающую конкретную действительность. Для этого возраста очень хорошо уже пользоваться детским театром. Петрушка, например, очень любим дошколятами, но содержание того, что там изображается, должно быть конкретно, как можно менее надуманно. Иногда взрослый не понимает, чему ребенок смеется, чего он пугается. Взрослый

должен тщательно изучать особенности детского возраста. Должен это делать и изготовитель игрушки, ибо без этого игрушка не будет радовать по-настоящему ребенка, не будет помогать его росту, развитию.

В данной статье высказаны лишь некоторые соображения об игрушке для дошколят. Надо не мудрить особенно с оформлением игрушек, важны простота и дешевизна. Сейчас широкое развертывание яслей и детских садов ставит во весь рост и вопрос об игрушке для малышей. Его надо как следует продумать.

1937 г.

ЗАМЕЧАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ

Мы должны делать ребят в наших детсадах ребятами *счастливыми*, думать не только о том, как вырастить из них будущих примерных школьников, а о том, как создать для ребят такую обстановку, чтобы детский сад был для них родным домом, чтобы их тянуло в детский сад. «Радостное детство» дает зарядку на всю жизнь.

И вот об этом мало сказано в данных мне материалах.

Смешно думать, что для того, чтобы сделать ребят счастливыми, надо закупить им как можно больше самых дорогих игрушек, кормить самыми вкусными сладостями, показывать им каждый день балеты, да театры, да кино, одевать в шелковые трусики, рассказывать самые нелепые сказки.

Тот, кто так думает, детей не знает, не понимает, думает, как из них барчат заправских воспитать.

Не в этом дело. Дело в том, чтобы хорошо знать ребят, знать, что их интересует, что их радует, что их утомляет, что их обижает. Надо уметь «вставать на их место, влезать в их шкуру», как говорил Кот-Мурлыка. Надо знать круг их представлений, навыков, надо знать и *понимать ребят*. Только при понимании ребят можно их окружить настоящей материнской заботой, сделать их счастливыми.

Впечатление от прочитанных материалов такое, что мы забыли, что нам надо знакомить ребят с окружающей жизнью, ширить их горизонт, что мы смотрим на ребят, как на какой-то объект воспитания, даже не как

на воск, из которого что хочешь, какое хочешь чучело вылепишь, а как на какое-то бревно, которое надо только обтесать.

Мы замыкаем наших дошкольников в четыре стены, создаем для них специфическую атмосферу — только дурацкими бессмысленными или непонятными сказками их кормим, отучаем их наблюдать жизнь, позволяем говорить только об игрушках да о сказках, о том, чего в жизни нет, строжимся над ними, мудрим, превращаем их в кроликов для опыта.

Мы должны *уважать права ребенка*, в первую голову его право на образование — то образование, которое необходимо для его возраста, — ощупать каждую вещь, понюхать ее, десяток раз что-то над ней проделать, десятки раз осмотреть ее, десяток раз повторить ее название и т. д. и т. п. Надо идти навстречу его желанию ширить свой горизонт путем наблюдения живой природы, живых людей, их труда, их взаимоотношений. Это последнее совершенно выпадает из практики наших детсадов, о живых людях, об их труде, об их интересах ничего не говорят в детсадах, и это большая ошибка. Посмотрите на деревенских ребят, как рано учатся наблюдать они людей, вспомните свое детство. Ранние впечатления оставляют след на всю жизнь. Зачем же охранять ребят от познания людей. Почему не повести ребят на поле, посмотреть, что там делают, не повести в кузницу, в столярную мастерскую, на кухню, почему не устраивать встречи на несколько часов в неделю с ребятами старшего возраста, с работницами, с рабочими, с колхозниками и т. д. и т. п. Для дошколят право на образование — это право познавать окружающую жизнь.

Каково *право на труд* у дошколят? Для дошколят труд смыкается с игрой. Целевые установки для дошколят не имеют еще значения: начнет лепить из глины кошку, а вылепит человека, — но с раннего детства надо учить ребят убирать за собой, стирать пыль, мыть посуду, собирать ягоды, кормить кур, собак. Только ребята любят контроль знающего человека. Пятилетняя девочка что-то шьет. Сделает три стежка и бежит к бабушке: «Бабушка, хорошо?» — «Хорошо, деточка, хорошо!» И понемногу, понемногу ребенок и научится. И девочка возится без конца над тем, чтобы сшить вместе

два лоскутка. Внимание к детскому труду. А как любят дети поручения разные!

Право на отдых — быстро устают ребятишки, и расписание часов занятий должно быть гораздо гибче. Надо не 45 минут, не 30 минут держать их на уроке, а перемежать уроки пением, пустить побегать в пустой комнате или во дворе, поиграть с дворовым псом и т. д. и т. п. Нужны лежанки и т. д. и т. п. Надо помнить громадную утомляемость ребят, не таскать их по выставкам, кино, не утомлять мудреными игрушками и т. д.

Право на социальное обеспечение, т. е. забота о нуждающихся ребятах.

Право ребят всех национальностей на заботу о себе.

Смешно, дико было бы, конечно, говорить ребятам о правах, о Конституции СССР, тут надо быть очень настороже, чтобы не скатиться в левацкий уклон, заключающийся в переоценке сил, развития ребят. Таким левацким уклоном является, например, рассуждение о том, что в дошколятах, часто не бывающих дальше своей деревни, дальше своей улицы, любовь к Родине предполагает представление географическое, представление о государственном устройстве, об экономике своей страны, а нет ничего хуже, как заставлять повторять ребят непонятные слова. Не говорить о правах ребят надо им, а надо все дошкольное дело поставить так, чтобы оно было пропитано духом Конституции СССР.

О чем нет в данных мне материалах — это об *изобразительном искусстве*, которая играет крупную роль в деле осознания ребятами окружающей действительности.

Насчет *развития речи* важно не допускать не только сюсюканья, но и сужения запаса слов, одичания речи — путем сужения ребячьего кругозора.

При преподавании надо учить читать на знакомых ребятам, близких им словах, постоянно повторяемых в обиходе. Нельзя позволять писать печатными буквами, надо сразу начинать с письменного шрифта, обеспечив предварительно путем рисования, шитья и прочего умение писать (развить руку).

Но самое основное в дошкольном деле — это воспитание общественное, воспитание умения дружно жить, играть, работать. Это вопрос организационный в первую очередь. Работа в детсадах разнообразна и дает возмож-

ность различных комбинаций, дает возможность организовывать игры по небольшим группам, точно так же труд, тут надо хорошо продумывать, из кого и на чем организовывать ребята группы. Этот вопрос, кажется, меньше всего продуман, а для развития самостоятельности, инициативы организованность — это вопрос решающий. Надо уметь организовать и общую коллективную работу класса, но у дошколят необходимо широко поставить и групповую работу, учет ее, обмен опытом.

Привычка к коллективной работе у ребят лучше всего вырабатывается при работе вдвоем, втроем, лишь постепенно, и это надо особенно тщательно продумать. Тут не должно быть простого подражания школе.

Важны игры, вырабатывающие умение владеть собой. В воспитательной работе особо важна цель воспитания. Если эта цель не ясна, если она подменяется воспитанием только послушных ребят, сознательной дисциплины не воспитаешь.

И, наконец, последний вопрос, это вопрос о работе с родителями. Это очень большой и важный вопрос. Тут надо заботиться об уровне знаний самих родителей, о помощи им в деле самообразования, вооружения их известным минимумом, их практике в детсадах, привлечении их к этой работе.

Почему исчезли «без вести» Песталоцци, Фребель, Монтессори, весь европейский и американский опыт? Он нам очень полезен.

Куда смылся вопрос о дифференцированном характере работы в целом ряде национальных республик и областей. Вопрос очень важный.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ДОШКОЛЬНОЙ РАБОТЕ

(БЕСЕДА СО СТУДЕНТАМИ ДОШКОЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)

Товарищи, в данное время дошкольное воспитание является одним из важнейших участков нашей работы. Сейчас работа у нас по дошкольному воспитанию развертывается широчайшим образом. Мы живем в стране социализма, но пережитков старого еще много, и прочнее всего эти пережитки старого держатся в семье, в бытовых условиях. Сейчас идет глубокая перестройка быта, но ведь, как вы сами знаете, ничего само собой не делается. И надо ту работу, которая была начата с первых дней Советской власти, сейчас развернуть еще шире и через эту работу повлиять на поднятие всего культурного уровня. Первые детские впечатления оставляют следы на всю жизнь, и поэтому очень важно именно в первые годы жизни ребенка подойти очень вдумчиво к воспитанию, если мы серьезно, а не на словах только хотим воспитать поколение ленинцев — поколение, которое будет поднимать жизнь с каждым годом на более высокую ступень. Для этого надо особое внимание уделять ребятам, уделять дошкольному возрасту. Я не дошкольница, но так как дошкольная работа есть часть общей нашей работы по коммунистическому воспитанию, то приходится думать и над этим вопросом. Вопрос о воспитании был во весь рост поставлен еще Марксом и Энгельсом. Я не знаю, изучали ли вы «Коммунистический манифест»? (Голоса. «Изучали».) По первоисточникам? (Голоса. «По первоисточникам».)

А если изучали его по первоисточникам, то вы знаете, как там замечательно говорится о семье, о детях.

У нас нередко бывает так: вот прочтем, и как будто усвоили. Надо, однако, вспомнить то, что говорил Ленин, когда он читал курс о государстве в Свердловском университете. Во вступительной части своей первой лекции Владимир Ильич указал, что, только обдумывая этот вопрос с разных сторон, возвращаясь к нему вновь и вновь и связывая с повседневной борьбой за строительство Советского государства, можно действительно усвоить важнейший вопрос учения марксизма — вопрос о государстве.

В Конституции СССР в сжатых словах записано, что достигнуто за время существования Советской власти, что достигнуто за годы длительной борьбы, и, когда читаешь, невольно тянет к Марксу и Энгельсу, хочется их перечитать, перечитываясь то, что говорил Ленин. Возьмите «Коммунистический манифест». На Маркса и Энгельса противники нападали, говорили, что они хотят семью разрушить, воспитание уничтожить, женщин поставить в невозможное положение. Маркс и Энгельс замечательно ответили. Они сказали, что всякое изменение общественного уклада вносит изменения и в сознание людей, но до сих пор изменения, которые происходили в общественном укладе, — это были такие изменения, что один слой эксплуататоров сменялся другим, помещики сменялись капиталистами, одни формы эксплуатации сменялись другими, и поэтому перестройка была поверхностной. Они говорили о том, что при коммунистической революции встанет вопрос об уничтожении всякой эксплуатации, и тогда и наши взгляды на вещи радикально изменятся, изменятся и взгляды на семью и воспитание.

Это мы знаем по опыту, товарищи. Мы знаем, как в Октябрьскую социалистическую революцию сразу же был поставлен во весь рост вопрос о семье и о положении женщины, об общественном воспитании детей. Если мы посмотрим, как обстояло дело до Октябрьской социалистической революции, то вы знаете, что вопрос о дошкольном воспитании неразрывно связывался с положением женщины, с законами, касающимися семьи. Вот сейчас проходят Пушкинские дни, и, перелистывая Пуш-

кина, я наткнулась на стихотворение, которое он писал, когда ему было 15 лет, и которое было у нас в моде и распевалось в прежние времена:

Под вечер, осенью ненастной
В пустынных дева шла местах
И тайный плод любви несчастной
Держала в трепетных руках.

В этих стихах Пушкин клеймил закон, направленный против «незаконнорожденных»:

Закон несправедливый, ужасный
К страданью осуждает нас.

В этом стихотворении рассказывается, как девушка подкидывает своего «незаконнорожденного ребенка».

Я помню, когда в детстве я жила в Угличе, там была кухарка — добродушнейшая женщина. И вдруг я узнаю, что через несколько дней эта добродушная кухарка убила своего «незаконнорожденного» младенца и пошла на каторгу. Это так не вязалось с представлением о ней, что чувствовалось, насколько Пушкин прав, когда он обличал закон «о незаконнорожденных». А закон этот долго держался.

Отмена крепостного права отражалась на быте. И вот многие женщины остригли себе волосы, мужские манеры приобрели, старались как можно неряшливее одеваться. К нам ходила какая-то княжна Долгорукова — нигилистка. Над ней у нас посмеивались. А я, маленькая девочка, с любопытством смотрела на нее. И был у нее сынишка, которого она антирелигиозным духом пропитывала. Стоит этот Боря и говорит: «Плюнь на образ, мне мама сказала, что бога нет». Я спрашиваю: «Мама?» Дело в том, что Долгорукова не называла его сыном, а говорила, что это ее племянник. И вот я старших спрашиваю: «Она мама или нет?» И на этот вопрос мне никто не отвечал. И, только когда я выросла, я поняла, что эта нигилистка со стриженными волосами, размашистыми манерами не решалась называть своего ребенка сыном, а всем говорила, что это ее племянник.

При Советской власти этот закон о «незаконнорожденных» был отменен. На одной из женских конференций Владимир Ильич говорил, что этот гнусный закон о неравенстве «законнорожденных и незаконнорожден-

ных» ребят уничтожен с первых же дней Советской власти. Значит, сколько времени держался этот закон! Пушкин о нем говорил, и только при Советской власти он был уничтожен. Равноправие было провозглашено. Но нужно было изменить и весь уклад, надо было, чтобы была организованность, культурный уровень другой, а то страна была в 1917 г. еще безграмотная, читать было нечего, народ верил всяким монашкам, которые небылицы рассказывали. Народ темный был. Я помню, при Советской власти много времени прошло, пока детские сады в быт вошли. У нас в Свердловском университете училась одна молодая талантливая крестьянка, и вот она рассказывала: «Приехала к нам на село дошкольница, рассказывала, для чего нужен детский сад, а женщины пошучивали между собой да и разошлись, а эта дошкольница осталась одна. Так она даже заплакала». Таково было отношение к дошкольным работницам в первые годы Советской власти на селе.

Я вспоминаю и другие случаи. В 1918 г. в селе Работки, Горьковской области, подбегает ко мне какая-то мамаша и говорит, что она хочет подать Ленину жалобу на сына. Я думала, что сын взрослый, а оказалось, что это мальчонка пяти лет. Она ему запрещает ходить в детский сад, а он бежит. Еле я ее уговорила не подавать жалобу, долго пришлось убеждать, что детский сад — дело полезное.

Последнее время началось движение жен инженерно-технических работников, современной женской интеллигенции. И вот приехали ко мне из Горьковской области, с Сормовского завода, жены инженерно-технических работников. Я им рассказала об этом случае и говорю: «Работаете близко от г. Горького, съездите в с. Работки, посмотрите, есть ли там теперь детские сады или нет и пускают ли матери ребят в детские сады».

Жены инженерно-технических работников мне написали: «Школа есть, здание хорошее, детский сад есть». Но о посещаемости детского сада, об отношении к нему населения они не написали.

Теперь детский сад вошел в быт. Откуда бы ни приехали, все говорят, что им нужно побольше детских садов. Так что в этом отношении культурный уровень изменился.

Вопрос о семье — большой бытовой вопрос. Между прочим, что меня удивило и поразило — это то, как Маркс хорошо знал ребят-дошколят. У него есть несколько замечаний относительно ребят дошкольного возраста. Он возился со своими малышами внуками и наблюдал их. И вот у него записано так: «Маленький ребенок, когда он о себе говорит, он о себе в третьем лице говорит: «Георг это сделал», — а не говорит: «Я это сделал».

Дошкольницы хорошо знают, что малыши о себе говорят в третьем лице: «Таня сделала то-то, Вася сделал то-то».

Другое Маркс заметил вот что: «Ребята слова «великий» и «большой» путают, и когда они говорят о великих людях, они их рисуют большими».

На одном совещании по дошкольному воспитанию мне показывали рисунки ребят — большой Ленин говорит речь на Красной площади, а вокруг него маленькие, маленькие люди.

И Маркс и Энгельс внимательно относились к детям. Вопросы воспитания стояли у них в поле зрения. Сейчас встал во весь рост вопрос о семье. Вы знаете, что до обсуждения Конституции было обсуждение закона об абортах. Вопрос этот ставится не в первый раз, он ставился в самом начале Советской власти, но в годы гражданской войны, в годы военного коммунизма, когда были постоянные эвакуации, переселения, — в это время говорить о заботе отца о ребенке можно было только относительно, потому что был фронт: сегодня человек живет в этом городе, завтра ушел на фронт, и навек порвались отношения, убили человека и т. д. — вся тяжесть заботы о ребенке падала на мать. Но вот теперь встал вопрос об абортах. Я, грешным делом, думала, что я ничего об абортах не писала и этим делом не интересовалась. Но я нашла как-то свою статью об абортах¹, которую я написала в 1920 г. и в которой я говорила, как тяжело мать переживает аборт; но в 1920 г. были такие тяжелые условия, что мы не могли ставить так вопрос об абортах, как сейчас. Тут интересно отношение Владимира Ильича к этому вопросу.

---

¹ «Война и дсторождение», стр. 7—12 настоящего тома. — *Ред.*

В 1913 г. в связи с речью на Пироговском съезде одного врача, который говорил: «Мы должны убеждать матерей рожать детей, чтобы для них устраивались жеребьевки, чтобы их калечили в учебных заведениях, чтобы их доводили до самоубийства!» — Владимир Ильич писал: «Только для этого? Почему же не для того, чтобы они лучше, дружнее, сознательнее, решительнее нашего *боролись* против современных условий жизни, калечащих и губящих наше поколение?»¹

Вам, может быть, кажется, что я не на тему говорю,— позвали меня говорить о дошкольных делах, а говорю об абортах и т. д., но для вас должно быть ясно, как органически связаны эти два вопроса. Вопрос о семье. Жилищные условия у нас еще не совсем хороши, культурный уровень прихрамывает, но он не сравним с прежним. На днях я получила письмо с Сахалина от комсомольца-политпросветчика. Это письмо рисует, какие стали у нас люди. Он описывает, какое там еще невнимательное отношение к политико-просветительной работе. Ну, Сахалин — дело далекое, до Сахалина далеко и Сахалин не показателен, скажете вы. Но вот что этот комсомолец описывает: «Приехали мы, 6 политпросветчиков, приехали на катере. Никто нас не встречает. Я вплавь перебрался на берег, достал лодку, перевез всех политпросветчиков, перевез свою семью, и стали мы жить под лодкой. Моя «мокрая семья» запротестовала».

Потом он рассказывает, как он поехал в центр. Оказалось, что все знали, что придут политпросветчики, но «квартир для вас нет». Совершенно равнодушное отношение. И он рассказывает, какие мытарства переживала его семья. А дальше он пишет: «Ну, довольно о себе, я комсомолец и должен терпеть».

И далее он рассказывает, как он боролся за лучшую постановку культработы. Я думаю, что борцами за культуру являются не только политпросветчики, я считаю, что одним из важнейших фронтов борьбы за культуру является и дошкольный фронт. Возьмем такой вопрос: мы говорим о дружбе народов, а в быту еще есть пере-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 206.

житки кое-какого старого отношения к другим национальностям. И вот я помню рассказ одной практикантки, которая была в вузе Наркомзема, а летом поехала на практику в Астрахань. Она описывает и другую свою работу, но между прочим и то, как она боролась за детские ясли. Устроила детские ясли, а русские матери говорят: «Я в ясли не отдам ребенка, потому что туда ходят калмыки, а у них грязные ребята».

Это задело за живое студентку: «Покажу я вам, какие грязные ребята». И вот она матерям калмычкам показала, как нужно стирать рубашонки, как нужно стричь волосенки. И дети калмыки стали ходить после этого в более чистых рубашках, чем русские. Тогда русским матерям пришлось язычки прикусить. Но для этого нужно суметь подойти. Эта девушка сумела подойти.

Она не стала говорить: «Как вам не стыдно так относиться к калмыкам, разве можно так относиться, вы должны помогать культурно подниматься», — а она просто научила калмычек, как нужно преодолевать пережитки старого, как бороться за гигиену. Такой подход имеет громадное значение.

Мне приходится много получать писем. Вот, например, что пишут работницы, которым приходится еще ликвидировать свою неграмотность. На одном спиртзаводе директор вызывает работниц и начинает ругательски ругать за то, что они не ходят в школу учиться. Довел их до слез. И мне пришлось в ЦК Союза писать, что это не метод, нужно узнать, почему они не ходят учиться, — вероятно, нет детского сада, нет яслей и т. д.

И вот сейчас, для того чтобы развернуть дело перестройки быта, нужно внимательное отношение, умелый подход к обслуживаемым массам.

Сейчас остро встает, знаете, какой вопрос? Вопрос антирелигиозной пропаганды. Недавно мне написал красноармеец из Азербайджана. Красноармеец отмечает: «Письмо начал писать в 20 часов 30 минут, кончил писать в 21 час 7 минут», — привык человек рассчитывать свое время! Письмо замечательно хорошее. Настоящий коммунист писал. А потом дает задание — «Вот у нас мало обращено внимания на женщин мусульма-

нок, на муллистов, как он выразился (т. е. на тех, с которыми работает мулла). У меня жена тюрчанка. Я ей говорю о Ленине и Сталине, а она — о религии. Вы, пожалуйста, напишите о муллистах».

И вот я опять принялась за антирелигиозную пропаганду. А тут и с других концов стал этот вопрос вставать. Например, недавно был заведующий облоно из Горьковской области и рассказывал, как сейчас попы начинают действовать. Поп после утверждения Конституции чувствует себя полноправным гражданином. И вот в одном местечке на родительское собрание пришел поп, окончивший духовную академию. И первое, что он сделал, — это дал 20 рублей на слку и 5 рублей на тетради. Сел. Все родители в волнении — как же это махровый поп и тут же водрузился. А его дочь училась в этой школе. И вот он сначала начинает говорить, как нужно поправлять ошибки, как нужно делать, чтобы чистая тетрадь была, как поля загибать. А потом, как публика рассмотрелась немного к нему, он начал и о другом говорить: «Вот с дисциплиной плохо. Вы выгоняете из класса за плохое поведение. Или из школы исключаете. А не замечаете ли вы, что дети, которые ходят в церковь, религиозно воспитываются, что они значительно дисциплинированнее, что среди них нет хулиганства?»

Все стали волноваться, сумеет ли учительница ответить на это. А учительница — молодая комсомолка, и вот сражайся с попом. Но она сумела ответить ему без резкостей, по существу. Она сказала, что религия всегда была на стороне эксплуататоров, она стала объяснять, как религия темнила сознание, как отвлекала от борьбы за социализм. Родители слушали.

Я это все рассказываю для того, чтобы показать, что этот вопрос теперь стоит иначе, чем стоял раньше, попы научились действовать «по-европейски». Католическая религия особенно умело действует. У нее учатся попы.

Есть такое село Бородино в Ивановской области. В одной церкви там клуб, а в другой — мельница. И появился там поп, очень тихонький. С ребятами стал разговаривать, по головкам гладить, пряниками кормить, леденцами, начал ребятам разные религиозные сказки

из Ветхого завета рассказывать, книжечки давать. Стали заходить к нему и матери. (С места. «Консультация открылась».)

У нас выходил журнал «О наших детях», который проводил большую работу с родителями. И там описывался опыт антирелигиозной работы, который был проведен среди татарского населения. У мусульман есть пост ураза, который продолжается целый месяц, а потом праздник байрам наступает. И вот эта ураза заключается в том, что есть можно только до рассвета, а потом — когда взойдет звезда. Взрослый человек может оставаться без пищи такое длительное время, а для ребят это очень мучительно. И вот учителя устроили во время уразы сытные завтраки в школе. Одни ребята согласились на завтраки, а другим родители запретили. Тогда послали врачей, которые на татарском языке объясняли вред этого поста для детского организма. Поднялась целая кампания за обслуживание завтраками всех ребят. Родители сдали. Ребята ели, и никакой уразы не было. Есть два метода антирелигиозной пропаганды: один метод, против которого Ленин возражал, — это запрещение, высмеивание и другой — выкорчевывание корней влияния духовенства путем ряда практических мероприятий по улучшению быта.

Я подробно на этом остановилась потому, что это целиком относится и к дошкольникам. Мы с самого начала поставили вопрос о громадном значении общественного воспитания. Я помню, были перегибы, когда ставили вопрос так, что должно быть только общественное воспитание. Мне пришлось писать статью¹ против Сабсовича, который планировал, как будут строиться агрогорода и как в этих агрогородах квартиры для рабочих будут построены так, что все будет рассчитано на то, что детей в этих жилищах не будет, а все ребята будут выселены в особый городок. Пришлось очень серьезно возражать, потому что таким путем мы родителей лишали бы общения с ребятами. И дошкольный отдел выдвинул другой план: для детей нужно отвести в доме, где живут родители, самое лучшее помещение, самое светлое, на солнечной стороне, и устроить таким

¹ «Важный бытовой вопрос», стр. 157—160 настоящего тома.— *Ред.*

образом, чтобы мать всегда могла прийти в ясли, детский сад, помочь работе с детьми, чтобы не нарушалась связь с ребенком, а чтобы был перекинут мост между общественным дошкольным воспитанием и семейным.

Вот такие споры были. Сейчас, конечно, об этом говорить нет надобности, потому что общественное дошкольное воспитание вошло у нас в быт, с одной стороны, с другой — выдвигается требование родительской, материнской заботы о детях.

У нас был еще другой перегиб с дошкольным воспитанием — предполагалось, что наши ребята все могут, все знают. Я помню, как в детских садах вывешивались разные лозунги, совершенно ребятам недоступные. И сейчас у нас в дошкольном деле иногда некоторые перегибы в этом направлении еще бывают.

Мне все вспоминается сказка Кота-Мурлыки и разговор между котом и мальчиком. Кот говорит мальчику: «Встань на мое место, влезь в мою шкуру». Так и учитель должен уметь понимать детей, так и дошкольница должна уметь «встать на место ребенка» и «влезть в его шкуру». А то так получается: ребенок вдруг не в надлежащем месте засмеется, а мать или дошкольный воспитатель не знают, какие у него представления, и начинают его ругать. А он рассмеялся, потому что не понимает сути, ему кажется забавно то, что взрослого волнует.

Вот возьмите, как рассуждают ребята о войне: «Вот на войне я буду то-то и то-то делать». А когда ему конкретные факты расскажут, он говорит: «Знаешь, мама, я пожалуй, буду кашеваром». Вот как неожиданно ломаются у детей представления.

Конечно, бывают впечатления очень сильные, которые остаются на всю жизнь до самой старости. Я помню, когда мне было лет 10, к отцу пришел один революционер. Меня куда-то послали, чтобы я не слышала, о чем они будут говорить. А потом, я помню, мы идем по Невскому, около Николаевской улицы, там был магазин Соловьева. Я помню, как фонари горят, и идут отец с матерью, разговаривая между собой. Я впереди иду и слышу, как мама говорит отцу: «Ну, обобществление жен — это глупость». Очевидно, этот революционер говорил о чем-то. А когда я, уже будучи взрослой, пере-

читывала «Коммунистический манифест», там, где говорится, как представляли себе семью некоторые утописты, то я сразу об этом и вспомнила. Так сразу и встали перед глазами: этот Невский проспект, магазин, фонари и эти слова матери. А ведь тогда я ничего не понимала, и долгие годы я об этом не вспоминала. А вот впечатления детства остались так глубоко в подсознании.

Но это не значит, что мы ребят должны пичкать непонятными словами и понятиями. Я считаю, что нужно уметь подходить к ребятам. И первоочередная задача дошкольниц — «влезать в шкуру ребенка».

Я наблюдала на днях одну девчурку 2½ лет. Ей рассказали сказку о козе, которая бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, только всего пила и ела. Она мне поучительно говорит: «Коза была обманщица. Ее старуха накормила, а она обманывает. Старик старуху ругает. Потом сам старик накормил козу, а она опять говорит: «Бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек». И тогда он увидел, что она обманщица». А потом эта девочка села в кресло и избражает, что такое обманщица. Села и стала дышать тяжело и говорит: «Как я устала». А потом рассмеялась: «Я обманщица».

Характерно, как она переводит на язык жизни эту сказку. Она изобразила себя обманщицей.

Нужно уметь сказку выбрать такую, чтобы заставить понять ребенка, например, что такое обманщик, а не рассказывать сказки с мистическим и фантастическим оттенком. Нужно уметь «влезть в шкуру ребенка», встать на его место.

Вот недавно у нас было очень интересное собрание с дальневосточницами, женами начсостава Красной Армии. Очень хорошая публика. Они говорили, как им детсады нужны. Только, говорят, ужасно трудно, никто не может научить нас по-настоящему к ребятам подходить. «Хоть бы к нам какого-нибудь педагога прислали. Нам нужен человек, который научил бы, как правильно, по-настоящему, подходить к ребенку». Важно всем нам научиться по-настоящему подходить к детям, продумать получше, как и что надо делать. Население предъявляет большие требования в этом отношении. И сейчас перед

дошкольниками стоит задача: как можно больше расширять дошкольное дело, так как потребность в общественном воспитании детворы громаднейшая.

Я недавно была в одном совхозе. Там ребят-дошкольников 200 человек, считая с детьми ясельного возраста. Но ясли рассчитаны только на 30 человек, и на 30 человек — детплощадка. Сейчас детсад ремонтируют, и дело идет совсем не тем темпом, как надлежит, а заведующая детсадом и яслями рассказывает, каких дорогих игрушек они накупили, медведей и кукол, и каждому ребенку отдельную игрушку прикрепили... Придумали же!

Задача стоит такая — развернуть как можно шире это дело, охватить возможно больше ребят. Теперь идет стройка детских садов. Черепашьими шагами идет эта стройка. Ругают Наркомпрос за отставание на этом фронте чрезвычайно. Но дело не в том только, чтобы построить здания для детсадов. Тут нужно большую работу с инженерами провести, которые никогда детсадов не видали и не знают, как их строить. Нужно провести большую работу со строителями. Нужно уметь приспособить детсад к условиям окружающей жизни.

Недавно я была на совещании трактористок. Среди трактористок есть бурно-пламенная Паша Ангелина. Комсомольцы устроили соревнование между бригадами трактористок. И наряду с другими вот какой вопрос они выдвинули: *нужны передвижные детсады, передвижные ясли*, потому что они идут работать в МТС, а дома детей не на кого оставить. Это вопрос очень большой важности. И нужно с населением теснее связаться. Эта связь была в первые годы революции, а сейчас нужно особенно на это обратить внимание, прислушиваться к тому, что населению нужно. Конечно, не все одним махом можно сделать.

Я помню, как отвечал Владимир Ильич на получаемые им письма. В 1918 г. написали ему крестьяне письмо, как они живут, говорили о бедняках и написали, между прочим, о «воздушном» налоге (имели в виду подушный налог). Владимир Ильич не стал придираться к слову, а ответил им со всей серьезностью: «Что касается налога, то с бедноты брать не разрешается. А относительно крестьянина-середняка на днях будет декрет,

там сказано подробно о льготах». Декрет вышел через три дня после этого, он говорил о том, какие льготы кому предоставляются. Льготы были обширные. В письме крестьян было написано еще о том, что каждому крестьянину нужна корова. Это было в 1918 г., и это не забыто. Но выполнить это можно только теперь. Теперь у каждой колхозницы корова и мелкий скот, а поставлен был этот вопрос самим крестьянством еще в те времена. Он еще тогда был поставлен Ильичем в Наркомпрод, и я, пересматривая теперь эти документы, думала, какую эта корова сыграла роль в развитии колхозного движения. Это показывает, с каким вниманием относился Ильич к каждому высказыванию крестьян. Я думаю, что и наши дошкольницы должны внимательно вслушиваться в то, что говорят трактористки, что говорят те или иные слои трудящихся, что говорят стахановцы, чтобы посмотреть, как лучше подойти к этому вопросу, как действительно построить все дело так, чтобы оно возможно лучше обслуживало массы.

Я была на ряде собраний, когда Наркомпрос крыли за то, что медленно идет стройка. На одном заседании я слышала, как высказывались представители разных наркоматов. И слышала даже такое высказывание: «Лучше меньше, да лучше. Лучше для детей жен инженерно-технических работников выстроить, но устроить так, чтобы было пороскошнее». Я считаю, что это совершенно неверно, что сейчас нужно идти навстречу требованиям масс и развернуть как можно шире дошкольное движение. Нужно как можно шире готовить кадры, больше создать приспособленных к местным условиям детсадов и яслей. А то у нас больше всего стараются игрушки дорогие закупать.

Вы народ боевой, а не тихони какие-нибудь. Когда я беседовала раньше с библиотекарями, слушала, как они мне жаловались (библиотеку тут выкинули, на книжки денег не дали), я им обычно говорила: «Под лежащий камень вода не течет. Вы мне этого не рассказывайте, а скажите, как вы боролись за библиотеку, чего вы добились». И сейчас библиотекари в первую очередь рассказывают, как они боролись за то, чтобы библиотеку сохранить, как они старались поднять дело. Это самое главное. Нужно пошире вести пропаганду, по-

тому что у части населения наблюдается полное незнание того, что с ребятами делают в детсадах. И действительно, в некоторых детсадах много делается несуразиц. Например, в детсад, на который денег много затрачивается, который считается хорошим, руководительница считает возможным уложить мальчика в кровать на целый день за то, что он что-то не так сказал и нашалил. Откуда это? Все вы учились в нашем вузе и знаете, как к ребенку надо подходить. Я была в одном детском саду, и мне ужасно не понравилось, что то один стих говорят, то другой, и видно, как это ребятам скучно, а нужно, чтобы детсад был им родным, чтобы их туда тянуло, чтобы в детсад была счастливая жизнь для ребят. Не в том смысле, чтобы им дорогие игрушки покупали или такие сложные, механизированные игрушки, к которым они не умеют приступить. Ребенку иной раз хочется посчитать, сколько ног у лошади. Вот Владимиру Ильичу, когда он был маленький, подарили раз тройку лошадей. Он пошел с ними в угол, считал, считал, никак не мог сосчитать, сколько ног у всех лошадей, взял их, все обломал и положил рядком. Приходят родители, а он сидит и считает.

Дети — это дети. И нужно встать на их место, «влезть в их шкуру», а не укладывать их в постель на целый день. Я видела один детсад в деревне. Там руководительницы очень хорошо к детям относятся, стирают на них, заботятся о них, а что делать с ребятами, не знают, не знают, как занять, куда направить внимание, как их организовать. А нужно знать, как подойти к ребенку, как организовать, чтобы играли сначала вдвоем, втроем, а потом коллективом. Нужно, чтобы ребята сначала в небольшой группе научились дружно жить. Ведь вы знаете, что каждое слово, которое ребенок впервые услышит, ему нужно несколько раз повторить. Я наблюдала одну девочку 6 лет, которая услышала в первый раз слово «моментально». Так потом она в течение 20 минут повторяла в разговоре это слово во всевозможных фразах.

Когда наблюдаешь ребят, видишь, как им иногда нужно 10 раз какое-нибудь слово повторить. Он это и другому ребенку расскажет, который с ним вместе играет, и взрослым расскажет.

И нужно дать возможность ребятам свою самостоятельность развивать. С другой стороны, нужно воспитывать коллективность. Нужно, чтобы они научились все дружно жить, давать им общие, доступные ребятам переживания, а не таскать их без конца в кино. Я считаю, что дошкольников нельзя водить в кино, они не понимают, что там делается. Это очень расстраивает нервную систему. Ребята садятся в кино спиной к экрану, идя домой, режут, начинают шалить. Им нужно давать то, что организует, а не то, что дезорганизует, и взрослые не должны судить по себе.

Вот сейчас в начальной школе водят детей на «Синюю птицу». Взрослым это интересно, а ребятам неинтересно, они этого не понимают. Это слишком сложно. Я редко сейчас бываю в театре, но в кукольном театре на днях была.

Хоть это и куклы, но для дошколят это сложно, они не знают, какие цари были, какие бояре были, почему они в таких шапках, не знают, что такое бедняк, середняк, колхозник. А там отражен ряд очень сложных вещей. Конечно, хорошо медведя показывают, зайчата ушками помахивают, замечательно хорошо технически сделано. Взрослым все это нравится, и с точки зрения искусства это прекрасно, но ребята сидели, и я наблюдала — никакого впечатления. Щуки они не видели и не понимают, что она может и чего не может. И один мальчонка вдруг во весь голос заплакал. Может быть, они поймут, как царевна Несмеяна капризничает, есть не хочет, это до них дойдет, но остальное не дойдет. Даже для ребят начальной школы это сложно. Тут нужно посмотреть, проверить сначала на небольшой группе ребят, как они воспринимают.

Есть сказки такие, которые доходчивы, а есть такие, которые пугают, — все эти черти, ведьмы и т. д. Я пошла как-то на праздник в школу. Ребята тотчас взяли меня под свое шефство. Какая-то девочка привела ко мне малышку, бывшую на празднике, и водрузила ее ко мне на руки. Там сами ребята давали какое-то представление о том, как появился черт, они ему отломали хвост, рога, и оказалось, что это обыкновенный человек. Ребятам было смешно, но когда появился черт на сцене, я почувствовала, что у малышки, которая

сидела у меня на руках, лапки холодеют. Потом она обращается в пространство: «Мама...» Этот черт колоссальное впечатление на девчурку произвел.

Нужно широко развернуть работу во всех вновь создаваемых детсадах. Тут чрезвычайно важен опыт, и вам нужно не только младшим курсам рассказывать о своем опыте, но вам пужно рассказывать всем дошкольникам, которые думают, что можно выехать на дорогих игрушках, на рассказах про чертей, на том, чтобы укладывать в постель за непослушание. Вам нужно рассказывать про свой педагогический опыт воспитания ребят, про умение с ними обращаться, так как опыт имеет громадное значение. Вы должны слабую молодую публику из других детсадов пригласить к себе, чтобы она посмотрела, поговорить с ней, дать консультацию.

В 1929 г. у нас был на Урале в Краснополянском районе Дом культуры. Он был организован таким образом. Там с давних времен была коммуна, вокруг которой было 30 деревень. Этот Дом культуры играл руководящую роль. Когда мы получили материал о нем, мы решили послать туда из Наркомпроса 5 человек: дошкольницу, ликвидатора неграмотности, политпросветчика, библиотекаря, агронома на несколько месяцев. Потом они очень много интересного рассказывали о работе этого Дома культуры. Они рассказали, как этот Дом культуры работал по всем вопросам с населением, в частности по вопросам сельскохозяйственным. Там взяли и обобществили кур, заперли их в сарай, насыпали зерна, а куры сталидохнуть. Так этот Краснополянский дом вот что сделал. Он вызвал представителей от каждого села и пригласил агронома. Тот объяснил, что мало дать зерна, а пужно дать песок. Он вскрыл курицу, показал зоб, пищевой аппарат, показал, для чего нужен песок, сказал, для чего нужен свет, и показал, как нужно устраивать общественный курятник. Всё устроили и были очень довольны.

По дошкольному делу вызваны были делегаты из каждого села, и на примере детсада дошкольница показала, как мыть ребят, как их спать укладывать, что делать, а потом проверила на местах, так ли это делается. Это имело громадное значение, и сейчас в этих

селах, говорят, очень неплохо поставлено дошкольное дело. Так что такой показ чрезвычайно важен.

И вам нужно обдумать, как вы поведете пропаганду дошкольную среди неопытных людей. Мы знаем, что сейчас нужно перекинуть мост между общественным и семейным воспитанием. Сейчас работы тут будет видимо-невидимо, и вам нужно с родителями работать по-настоящему...

Нужно связывать теорию с практикой, и учитель, который знает, что такое паровоз, не будет говорить, если дать задачу школьнику о паровозе, что это метод проектов. Он будет понимать производство, знать быт и давать близкие пониманию ребенка задачи. Учитель физики увидит, на что нужно главным образом обратить внимание. Это — связь теории с практикой. Это то, о чем так страстно говорил Владимир Ильич. Самое худшее, что было в старой школе, говорил он, — это отрыв теории от практики. Для вас, дошкольниц, может быть, вопрос о связи теории с практикой стоит не так остро, но нужно знать условия, в которых живет ребенок, нужно теснее быть связанным с населением. Нужно вести с родителями работу специально по воспитанию малышей, так как у вас в детсаду, может быть, хорошо, радостно и светло, а придет ребенок домой, его дома вздуют, не дадут вовремя есть. Нужно, чтобы мост был перекинут между общественным и семейным воспитанием. И этот мост обеспечит воспитание такого поколения, какое мы хотим воспитать.

Нужно избегать перегибов, всматриваться в жизнь, учиться понимать ребенка, изучать его, но надо изучать не бюрократически, учитывать весь опыт, коллективно эту работу ставить. Не нужно покупать роскошных игрушек. Я помню, как одна работница выразилась, что у нас в детсадах настоящих барчат воспитывают. Не барчат мы хотим воспитывать там, а людей совершенно нового типа, людей бесклассового общества. И нужно над собой работать, чтобы хорошо понять, что откуда вытекает. И затем необходимо распространить шире эту работу, охватить как можно больше слоев населения, готовить и родителей, чтобы сделать дошкольный фронт важнейшим фронтом работы над поднятием культуры масс. Та мать, которая научится

ребенка мыть, открывать форточку, вовремя его кормить и т. д. и т. п., на всю жизнь воспитает в ребенке гигиенические навыки.

Мы говорили на днях с одним товарищем, который заведовал раньше у нас детдомами, а теперь работает в Красноярском обкоме. Он рассказывал, как изменилась деревня, в которой мы когда-то были с Владимиром Ильичем в ссылке, какая там больница, школа, как они перестраивают, как мостят там улицы, чинят крыши и т. д. Все село принимает культурный вид. Там есть и дошкольные учреждения. Мне одна студентка писала, что она непременно поседет в Шушу (с. Шушенское.— *Ред.*) и посмотрит, как там насчет яслей. И вам нужно бывать на местах, смотреть, как быт перестраивается по-новому. Нужно воевать с родителями, которые бьют своих детей. Ведь на местах часто скажут: побил ребенка,— по крайней мере, он будет дисциплинированнее. Нужно и антирелигиозную пропаганду умело вести, связывая ее с улучшением быта. Сейчас созданы условия, когда сделать можно чрезвычайно много.

Надо очень внимательно относиться к запросам детей, быстро отвечать на их запросы. Я расскажу сейчас вам два случая. В детстве я очень хорошо знала Петербургскую губернию, там, недалеко от Старой Руссы, было село Сольцы. Туда собирались тряпичники, которые в старое время вытаскивали из помойных ям всю ненужную, изношенную одежду. С тряпичником обыкновенно ходил мальчонка, который должен был всюду лазить за тряпьем. И вот в этом селе Сольцы жило кулачье, которое у тряпичников закупало эти тряпки, чтобы потом перепродать их владельцу писчебумажной фабрики. Население было страшно бедно, а кулаки выстроили себе дома. Я помню кулачку Темкину. Она приехала к нам и все крестила окна и трубы. Я спрашиваю: «Для чего вы это делаете?» Она говорит: «Нечистый дух не только через окошко, он и через трубу взлезет». Эта кулачка была эксплуататоршей этих тряпичников. Из этого села мне недавно как-то написали ребята, что они плохо живут. Я написала в облоно, сказала, что там раньше кулаки жили и какая там беднота была; вероятно, это пережитки старого, нужно им помочь. В облоно очень внимательно отнеслись к ребя-

там и стараются создать в этом селе для них такие условия, чтобы они могли ходить в школу и заниматься.

Еще на одном небольшом вопросе я хочу остановиться. Вы знаете, что закон об абортах повышает рождаемость. Дома часто одна мать не может справиться. Тут еще есть наследие прошлого. У нас до сих пор еще девочек постарше не пускают ходить в школу. Теперь прямо это не делается, потому что у нас обязательное всеобщее обучение, но с III—IV класса начинается такой разговор: «Прихварывала она у меня», «Я сама была больна, она дома осталась». Не знаю, больше ли у девочек пропусков, или у мальчиков. Я боюсь, что в возрасте старших классов неполной средней школы девочки пропускают теперь больше по случаю того, что детплощадок не хватает. Мать на работе. Боюсь, что родители по старинке удерживают еще девочек от хождения в школу. Там, где вы будете работать, нужно будет это посмотреть.

Когда вы поедете на практику, нужно, чтобы вы побывали не только в городских садах, но и в деревне и посмотрели, как там поставлены детсады. А то у нас дошкольница нередко деревни не знает. Нужно проследить по отчетам местных газет, чтобы знать, что в деревне делается. Вы, когда поедете на места, не должны жить замкнуто, только интересами детского сада, не живите так, точно на свете существуют только детсады, а как можно теснее свяжитесь со школой, с библиотекой. Нажимайте на библиотекаря, чтобы в библиотеке были все брошюры по дошкольному делу, чтобы население могло их читать. Свяжитесь с избой-читальней, с клубом, организуйте коллектив около детсада, спросите учительницу, не начинают ли у нее девочки пропускать, а если это наблюдается, то используйте это для развертывания дошкольной пропаганды. Скажите: «Женщине сейчас обеспечено право на образование. А вы своих девочек держите, не пускаете в школу. Отдавайте своего ребенка в детсад. Мы будем помогать вам в этом отношении». Это может на матерей убедительно подействовать.

Так что я жду от вас, что вы будете пропагандистами дошкольного дела на 100%, что вы всех полит-

просветчиков, библиотекарей, всех работников будете тербить, чтобы больше внимания было дошкольному делу, чтобы создать нашим ребятам счастливое детство.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Я хотела сказать еще несколько слов вот по какому вопросу. Тут выступала товарищ из Абхазии и рассказывала, какой у них прогресс в дошкольном деле. Нужно сказать, что дошкольное дело сейчас разворачивается широко в целом ряде нацреспублик. Еще много приходится бороться со старыми пережитками. Но у нас сейчас, когда говорят о тех или иных национальностях, не выдвигают тех особенностей национальностей, которые имеют положительную сторону.

Я как-то была в Татарской республике, и вот что меня поразило — отношение взрослых к ребятам. Замечательно любовное отношение к ребятам. В русских районах на митинге, на собрании мужчины все впереди, женщины сзади, а ребят гонят. А тут ребят пропустили вперед, потом женщин, потом мужчин. В целом ряде национальных республик отношение родителей к ребятам более внимательное, чем у русских. Мы привыкли говорить: вот национальности отсталые, а мы должны вглядываться в их жизнь и видеть положительные стороны.

Один раз я как-то стала рассказывать на одном собрании, что в Татарии очень любят ребят. Вдруг все заулыбались, и одна нацменка говорит, что и у них так. Оказывается, что это в целом ряде нацреспублик такая особая любовь к детям, такое внимание к детям. Идет на собрание женщина, и все ребята с ней, если нет детских яслей или детсада. Это дает нам возможность развить широкую пропаганду среди родителей, чтобы хорошенько научить их, как прививать определенные культурные навыки, как подходить к детям, как воспитывать их.

Нужно уметь выбрать из всех культур то, что нужно, что помогает всем лучше налаживать работу. Сейчас многие национальности показывают свое искусство, свое художественное творчество; это искусство отража-

ет определенные национальные черты, в нем отражается прошлое страны, и все эти праздники искусств помогают нам взять из искусства той или иной национальности то, что особенно ценно для нашей социалистической культуры. Я слышала речь т. Бубнова на Пушкинском вечере в Большом театре. Он говорил, как подходить к Пушкину, что у него брать, что особенно в нем ценного. Мы сейчас усваиваем художественные произведения, которые ярко отражают прошлое. Мы видим, как Пушкин, живший в определенную эпоху, подходил к целому ряду вопросов, и видим, как все это увязывается с настоящим. Это в смысле исторического понимания имеет громадное значение. И все вопросы национального искусства дают нам более глубокое понимание той или иной национальности.

Я думаю, что пример того, как партия и правительство относятся к вопросу о развитии национальных культур, какое они придают значение изучению искусства народов СССР, должен научить нас во всей нашей работе, во всех областях, так же внимательно подходить к нашим детям. Мы говорим о дружбе народов. Чему мы можем научиться у той или иной национальности, как поделиться с ней своим опытом — это один из тех вопросов, который для нас, для Советской России, особенно близок. Мы хотим эту дружбу постоянно углублять, постоянно крепить. И я думаю, что вы, дошкольницы, тоже должны в этом деле многое сделать. Здесь выступал т. Китайник, единственный мужчина среди студентов дошкольного факультета. Его речь отличалась от других. Она была очень отвлеченна. В его высказываниях не проглядывало материнского, или, вернее, отцовского, инстинкта. Нужно Вам, т. Китайник, взять шефство над каким-нибудь малышом, и, когда он вас обнимет за шею ручонками, вы не так отвлеченно будете подходить к вопросу. Отцовское чувство сблизит вас с той многочисленной публикой, которая здесь сидит. А бросать дело никак нельзя.

И затем вопрос организационный — как организовать ребят? Нет ребят недисциплинированных, а если есть недисциплинированные, то в этом виноват педагог, который не умеет завоевывать доверие ребенка. И если сумеет по-настоящему подойти к детям, то не будет не-

дисциплинированных детей. Там, где ребят выкидывают из детсадов, там, где много «трудных» ребят, это первый показатель того, что педагог не на высоте и что ему нужно учиться и теории и практике.

Позвольте пожелать вам сделаться великолепными советскими дошкольницами и широчайшим образом развернуть работу по укреплению этого дела.

(Представитель от студентов. Все студенты приносят вам, Надежда Константиновна, свою благодарность за встречу. Эта встреча дала нам много радости. Она дала нам большую зарядку, чтобы дальше продолжать нашу учебу.)

1937 г.

ОБЩЕСТВЕННИЦА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ

Не случайно журнал, в который я пишу эту статью, называется «Общественница».

Общественная работа, так всегда говорила наша партия, вырывает женщину из узкой семейной замкнутости, расширяет ее горизонт, поднимает ее сознательность и приобщает к общегосударственной деятельности. Жизнь доказывает это на каждом шагу. Вот почему фашисты так яро выступают против общественной работы женщины, требуют, чтобы она жила «вне общественных интересов», чтобы ее жизнь не выходила за стены семейного очага.

Советская власть сразу же широко открыла двери к общественной работе женщинам всех слоев, всех национальностей. Но чем шире идет социалистическая стройка, чем больше идет она вглубь, тем больше даст она удовлетворения женщине-общественнице, делает ее *общественницей эпохи социализма*. Конституция СССР еще более углубляет социалистический характер всей общественной работы женщины, шире открывает ей двери к знанию, втягивает ее сейчас в активное участие в выборах в Верховный Совет. Конституция СССР неустанно будет втягивать ее все время в фактическое управление страной.

Закон об абортах связан с улучшением охраны материнства и младенчества, с широким развертыванием сети яслей, детских садов. Но было бы большой ошибкой считать, что общественная работа женщин должна идти только по этой линии. Общественная работа граж-

данки СССР должна идти по всем линиям. Это вытекает прямым образом из всей Конституции СССР. Широкое развитие сети яслей, детских садов, фактическое осуществление всеобщего обучения поставлены под контроль широких масс, и это будет помогать матерям становиться умелыми воспитательницами подрастающего поколения и воспитывать из ребят общественников-коллективистов, воспитывать их по заветам Ленина.

Сейчас очередной задачей является выкорчевывание из быта, из повседневной жизни пережитков старого общественного уклада, пережитков мелкобуржуазных взглядов и привычек. Эти пережитки старых взглядов приводят к разрыву между высказываниями человека на собраниях и поведением его дома, в личной жизни. На собраниях он антирелигиозник, в семье он считает возможным соблюдать церковные праздники «в домашнем кругу»; на фабрике он требует, чтобы женщины приходили на работу без паранджи, но молчит, когда свекровь требует от его жены, чтобы та носила паранджу; на собраниях он толкует о пользе общественного питания, а дома требует, чтобы жена сама варила обед; позволяет себе дома кричать на жену, на детей, напиваться. Погоня за устройством у себя дома барской обстановочки, выпивок, зависть, сплетни — разве все это изжито до конца?

Разрыв между общественной и личной жизнью как нельзя больше на руку всяким диверсантам, троцкистам, бухаринцам. Женщина-общественница может сделать очень много в деле перестройки быта. В быту, в конце концов, ведь она хозяйка! А кроме того, у нее выработалось то внимание к мелочам, без которого нельзя работать ни в одной области. У нее зорче глаз, она более чутко реагирует на бюрократические извращения в управленческом аппарате. Чего ей не хватает — это знаний. Работая, ведя общественную работу, женщина должна взяться вплотную за изучение марксизма-ленинизма. Жизнь целиком подтвердила правильность этого учения. Мы празднуем двадцатилетнюю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Двадцать лет существования Советской власти служат доказательством тому, как благодаря учению Ленина партии удалось преодолеть неслыханные трудности, удалось

перестроить весь старый общественный уклад, сделать его социалистическим, удалось сделать нашу Родину страной богатой, мощной, страной, с которой все считаются.

Только внимательно изучая основы марксизма, произведения Ленина и Сталина, можно осмыслить пройденный путь, можно ясно увидеть, куда идет общественное развитие, понять все то, что делается на международном фронте, вскрыть корни троцкистско-бухаринской измены тому делу, за которое боролись и погибали сотни тысяч трудящихся. Овладев основами марксизма-ленинизма, по-настоящему можно развернуть и общественную работу. Ближе и понятнее станет политика Советской власти, ее мероприятия, цели и перспективы дальнейшей борьбы.

Товарищи общественники, партийные и непартийные большевички, беритесь вплотную за изучение марксизма, за изучение истории пройденного партией пути, за общественную работу, претворяя в жизнь указания Ленина!

Это многому вас научит! Вы быстро будете расти на этой работе. Правильно, по-ленински, поставленная общественная работа даст вам глубокое удовлетворение!

КОНТРОЛЬ СВЕРХУ И КОНТРОЛЬ СНИЗУ В ДЕЛЕ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Двадцатилетие Великой Октябрьской революции мы встретили не только демонстрациями, торжественными заседаниями, мы встретили его делом — новой Конституцией СССР, которая поднимает советский, социалистический демократизм на еще более высокую ступень, будит, поднимает, организует активность самых широких масс.

Невольно вспоминаешь, что говорил Ильич, о чем писал перед Октябрем, первые недели после Октября, как он неустанно говорил о том, чтобы массы сами вплотную брались за дело строительства социализма. Все знают, в каких тяжелых условиях приходилось тогда работать, какие трудности приходилось преодолевать. Наша страна была нищая, разоренная, темная, особо темна была деревня, особенно задавлены были национальные области. Ильич все время говорил, что гвоздь строительства социализма — это организация. Он говорил, что в массах много организаторских талантов. «Их много в народе. Они только придавлены. Им надо помочь развернуться»¹, — писал он в статье «Как организовать соревнование?» Замечательная эта статья. Она писалась в самом начале января 1918 г., когда Ильичу на четыре дня удалось оторваться от текущих дел и на свободе обдумать со всех сторон план практической работы Советов. На эти четыре дня мы с Ильичем уехали в Финляндию, и, гуляя по лесу, он вновь и вновь излагал то, о чем он думал, что его тогда так

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 376.

волновало. «Ни на минуту не забудут рабочие, что им нужна сила знания. Несобыкновенное рвение, которое проявляют рабочие в деле образования, проявляют как раз сейчас, доказывает, что на этот счет заблуждений в среде пролетариата нет и быть не может. Но *организаторская* работа подильна и *рядовому* рабочему и крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом. Таких людей в «простонародье», о котором высокомерно и пренебрежительно говорят буржуазные интеллигенты, *масса*. Таких талантов в рабочем классе и в крестьянстве испочатой еще родник и богатейший родник»¹.

«Без совета, без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя. Всякий сколько-нибудь толковый рабочий и крестьянин понимают это превосходно, и интеллигенты нашей среды не могут пожаловаться на недостаток внимания и товарищеского уважения со стороны рабочих и крестьян. Но одно дело — совет и руководящее указание, другое дело — организация *практического* учета и контроля. Интеллигенты сплошь да рядом дают великолепнейшие советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до *нелепого*, до позорного «безрукими», неспособными *провести* в жизнь эти советы и указания, провести *практический контроль* за тем, чтобы слово превращалось в дело.

Вот где без помощи и *без руководящей роли* практиков-организаторов из «народа», из рабочих и трудящихся крестьян ни в коем случае не обойтись. «Не боги горшки обжигают» — эту истину должны крепче всего зарубить у себя рабочие и крестьяне. Они должны понять, что сейчас все дело *в практике*, что наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой, когда в особенности верны слова Маркса: «всякий шаг практического движения важнее дюжины программ»².

Много лет прошло с тех пор, как обдумывал и написал эту статью Ильич, другой стала вся страна: она ста-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 370.

² Там же, стр. 373—374.

ла богатой, мощной. Нет уже разрыва между городом и деревней, люди стали другие, организованные, сознательные, путь к знанию открыт для всех, наука и техника помогают овладевать силами природы, культура страны стала совсем иной, иной стала советская интеллигенция. Но отмерли ли директивы Ильича о втягивании широчайших масс в практическую работу по соцстроительству? Конечно, нет. Это ведь установка и всей Конституции СССР.

На базе наших достижений, на базе развития нашей печати, работы радио, кино и пр. практической работе можно придать совсем иной размах, лучше подхватывать каждую инициативу, идущую с низов, шире, лучше можно и надо поставить инструктаж, крепче увязать контроль снизу и контроль сверху.

Чтобы поднять внимание масс к дошкольному делу, надо найти наилучшие формы учета сверху и снизу, сделать более массовым, простым, живым инструктаж, изгнать из работы по дошкольному делу следы бюрократизма, глубже поставить ряд вопросов.

Прошедшие выборы в Верховный Совет показали, как выросла сознательность и активность масс.

Теперь особо важно организовать эту активность в области придания широкого размаха делу дошкольного воспитания.

1937 г.

БЕСЕДА С РАБОТНИКАМИ ДЕТСКИХ САДОВ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК

Я хотела бы, товарищи, прежде всего остановиться на вопросах о воспитании дружбы среди ребят разных национальностей.

В 1919 г. я ездила на пароходе «Красная звезда». Остановились мы в окрестностях Казани. Мы с товарищами, которые там были, митинговали. И мне бросилось в глаза, как татары любят ребят. У нас, когда идет митинг, так ребят обыкновенно прогоняют, впереди стоят мужчины, потом женщины, а ребят вообще гонят. А тут сначала ребят пустят, потом женщин, а потом уже мужчины стоят. Потом я там ходила по разным собраниям и обратила внимание, что идет татарка, а за ней целая куча ребятишек — все от мала до велика. Я этот случай рассказала на одном собрании, где было много восточных национальностей. Смотрю, все улыбаются. Я говорю: «Почему вы улыбаетесь?» А они мне: «Это и у нас то же самое».

Вот я и говорю: любовь к детям, внимание к детям — это то, чему россиянам надо учиться у восточных национальностей.

Я говорю нашим работникам детских садов: умейте втянуть родителей в работу каждого вашего дошкольного учреждения, создавайте родительские комитеты, которые следили бы внимательно за тем, как поставлено дело, помогали. Тогда детский сад примет совсем другой характер. Это имеет большое значение. Это, по моему, остается в силе и теперь. А у нас в детских садах иногда говорят родителям: «Ты держи построже своего

ребенка, он шалит». А вот того, чтобы была сплоченность родителей вокруг детского сада, чтобы их выслушивала воспитательница, уборщица в детском саду, все, кто в этом детском саду работает,— вот этого у нас до сих пор еще мало. Вы должны добиться, чтобы каждый наш детский сад обрастал таким общественным вниманием. Это большая работа.

Или другой пример. Вот в Ингушетии еще в 1925/26 г. имели место пережитки родового быта. В школы II ступени родители привозили на конях своих ребят и следили за тем, чтобы ребята одного рода не общались с ребятами другого рода. Ну, что же тут было делать, как это было изжить! И мы говорили: надо дать детям побольше совместных каких-то переживаний; вот они видят сильную картину, они невольно друг с другом станут говорить; что-нибудь случилось — они сообща обсуждают вопрос, и в этом тонет родовая ненависть друг к другу.

Надо изжить эту рознь, придумывать совместные игры, давать картинки, обсуждать совместно целый ряд вопросов. Тогда эти родовые отношения изживутся у ребят. А дисциплинированность надо поддерживать, всячески переводя ее на другие рельсы.

Одна студентка мне рассказывала следующее. Она была около Астрахани на практике в детских садах. Она говорит русской матери: «Что же ты ребенка не посылаешь в детский сад?» Мать отвечает: «А там калмыки, грязные такие ребятишки». Тогда эта студентка отдельно поговорила с калмычками матерями, показала, как надо мыть ребят, стирать им рубашонки. А калмычки тоже своих ребят крепко любят. И вышло так, что в детском саду дети калмычек стали чище, чем русские дети. Вот как много дает такой дифференцированный, нешаблонный подход.

У нас есть методические кабинеты. Правда, часто они занимаются не тем, чем нужно заниматься. А эти кабинеты должны знать, например, линию Ильича в отношении к национальному вопросу, они должны уметь подходить к каждому вопросу, учитывая все особенности хозяйственной политики данного района, учитывая бытовые особенности. Все это очень поможет широко развернуть работу.

Я считаю, что коллектив детского сада должен быть очень дружный. Тут должна быть работа не только воспитателя детского сада, но и всех служащих. Каждый работник детского сада может сделать очень много. Когда мать в ожидании ребенка говорит с уборщицей, уборщица, если с ней всласть надлегающая работа, может рассказать, как воспитывать детей.

И не только заведующая детским садом или воспитательница, а весь коллектив детского сада должен заботиться, чтобы у родителей воспитывать правильный подход к ребятам. Мы видим, что лучшие наши детские сады ведут широкую работу среди населения, объясняют, как надо воспитывать детей.

Вот мой отец заботился, чтобы с детства воспитать во мне дружеские чувства к другим нациям, он нашел правильный подход в этом вопросе. Одно время он работал в Польше. Я помню, когда мы жили в Варшаве, а мне было лет пять, он все меня посылал во двор играть с ребятами. А там были польские ребята, еврейские, татарские. Я дружила с каким-то еврейским мальчиком, который угощал меня хлебом со смальцем, потом татарские ребята меня угощали кониной. Мы все дружно жили, не было так, что вот — еврейский мальчик, вот — татарский мальчик, а это — польский.

В Варшаве во дворе был деревянный навес с деревянными лесенками, и вот на этих лесенках мы, дети, постоянно играли. И когда я приехала потом, уже взрослая, в Галицию, в эмиграцию, смотрю — во дворе такое же крылечко. Так я даже от радости покраснела, вспомнила, как я с ребятами еврейскими, польскими, татарскими дружила и как мы играли на таких ступеньках.

Надо устраивать общение ребят разных национальностей, надо, чтобы они с детства дружили между собой.

Я хочу еще остановиться на вопросе о питании в детских садах. Знаете, надо попроще, не очень мудрить, чтобы питание здоровое было, а то у нас иногда думают, как бы дать пожирнее, слоеное что-нибудь и т. п., а ребятам это не полезно. Есть у нас большая фабрика «Трехгорка». Когда я читала, чем там кормят ребят, я думала: бедные ребята, — потому что им дают самую

жирную, тяжелую пищу. Конечно, это вкусно приготовлено, ребята едят, а потом только лечи их. И тут не в поварихе дело, а в том, как ее инструктировать. Конечно, сй иногда хочется свой вкусный пирожок сделать, но надо обсудить, чтобы пирожок был такой, чтобы ребятам это не было вредно. Тут Наркомздрав должен вести работу, а заведующая должна говорить с поварихой, родителям рассказать. Я думаю, что и уборщица, и повариха, и прачка могут многому научить родителей, если с ними предварительно побеседовать. Я помню, как в 1919 г. из города ездили в село работницы. Вот работница придет к крестьянке, станет ей помогать стирать и т. п., крестьянка сразу почувствует — свой человек, значит, если она говорит, поверить можно.

Я считаю, что всем работающим в детском саду надо вести с населением очень большую разъяснительную работу по вопросам воспитания детей.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Мне пришлось наблюдать предвыборную кампанию, выборы в Верховный Совет. Я ходила по собраниям домашних хозяек в Москве. Ведь домашние хозяйки часто оторваны бывают от жизни. Нам многое еще надо сделать, чтобы перестроить быт. Но все отмечают, что эта выборная кампания чрезвычайно втянула домашних хозяек в общественную работу. У меня такое впечатление, что выборная кампания вообще чрезвычайно подняла общественную работу. У нас в Москве есть «болезни роста», как мы говорим, — это тяжелые жилищные условия. Характерно, что последнее время на заведование жилищами выдвигаются домашние хозяйки. Вообще сейчас идет перестройка всей советской работы, жесточайшая борьба идет с бюрократизмом, с невниманием к людям. И тут вам, дошкольницам, надо засучить рукава и за это дело взяться поосновательнее.

Меня волнует, что часто говорят: лучше поменьше детских садов, да пошикарнее. Это неверно, надо, чтобы было попроще, за роскошью не гнаться, а охватить как можно больше ребят. Конечно, надо сделать так, чтобы

детские сады были уютны, чтобы в них детям было удобно, чтобы было чисто и опрятно, а роскошь не нужна.

Я думаю, что, если все по-настоящему, засучив рукава, возьмутся за работу, мы придем к тому, что в следующий раз, когда мы встретимся, так вы расскажете мне о детских садах много хорошего. А пока позвольте пожелать вам успеха в работе.

1937 г.

УСТАВ ДЕТСКОГО САДА

УТВЕРЖДЕНО НАРОДНЫМ КОМИССАРИАТОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Детский сад является государственным учреждением, обслуживающим детей обоего пола в возрасте от 3 до 7 лет, имеющим целью обеспечить им всестороннее развитие и воспитание в духе коммунизма.

Примечание. В том случае, когда дети семилетнего возраста не могут быть переданы в подготовительные классы школы, они выделяются в особую группу детского сада.

2. Каждый детский сад в РСФСР независимо от того, в ведении какой организации он находится, должен проводить свою работу на основе «Устава детского сада» и указаний, утвержденных Народным Комиссариатом просвещения РСФСР.

3. Забота о здоровье детей, их физическом развитии должна лежать в основе всей работы детского сада. С этой точки зрения должно быть устроено помещение (в нем должно быть светло, просторно, должна быть вентиляция, нормальная температура и пр.). Детский сад должен обеспечить ребятам возможность длительного пребывания и игры на воздухе, умывания и купания, сна и отдыха, здорового правильного питания, не допускать игр, зрелищ, рассказов, методов воспитания, возбуждающих нервную систему ребят.

Весь режим детского сада должен соответствовать возрастным особенностям детей дошкольников и выра-

батывать у них привычку создавать необходимые правила гигиены и общежития. В детских садах должен быть обеспечен врачебный надзор и помощь.

Первоначальный проект положения

3. Детский сад должен создавать для детей возможность всестороннего умственного развития. Он должен развивать внешние чувства ребят (в первую очередь зрение, слух, осязание), обеспечивая тем самым правильность и глубину восприятий, укрепляя зрительную и слуховую память путем организации игровой самостоятельности ребят, рисования, лепки, пения, изучения окружающей обстановки и природы. Особое значение имеет развитие речи ребят. Научить умению слушать и выражать свои мысли словами, постепенно расширять запас слов и оборотов речи у ребят — одна из задач детского сада. Вся работа в детском саду ведется на родном (материнском) языке ребенка.

4. Детский сад должен дать ребятам известный минимум трудовых навыков: умение одеваться, умываться, прибирать за собой, владеть карандашом, ножницами, детскими орудиями труда — лопаткой, граблями, молотком и пр., уметь обернуть книжку газетой, привязать веревочку, покормить курицу, собаку и т. п. Эти навыки дают умение обращаться с вещами, беречь их. Развитию этих навыков способствуют правильно подобранные игрушки, пособия и наблюдение над трудом взрослых.

5. В целях коммунистического воспитания надо дать ребятам, учитывая круг их знаний и представлений, ряд доступных им по форме и содержанию рассказов о жизни нашей Родины, о работе фабрик и заводов, колхозов, учебных и научных учреждений, о том, как вожди и граждане стараются сделать жизнь для всех сытой, здоровой, интересной, счастливой. Надо рассказать о дружбе народов, о Ленине. Надо рассказать о жизни капиталистических стран, о том, как одни наживаются на труде других, о войне, о том, что мы против войны, но будем защищать нашу Родину, о Красной Армии, о Ворошилове.

Одновременно надо всю жизнь детского сада наладить так, чтобы ребята учились помогать во всем друг другу, чтобы игра, все занятия росли из них дружный коллектив, учили действовать организованно, выполнять установленные в детском саду правила, играть с малышами, помогать в работе пионерам и взрослым.

6. Детский сад должен быть живым показом того, как надо вести воспитание ребят дошкольного возраста и помогать родителям в налаживании правильного домашнего воспитания.

7. Через советские и профсоюзные организации детский сад должен делать отчеты о проводимой им работе.

1937—1938 гг.

ЗАМЕЧАНИЯ НА «ПРОГРАММУ ДЕТСАДА»

Мне кажется, данная программа *очень далека от жизни*, очень искусственна, обходит ряд трудных вопросов, и потому благие пожелания ее составителей об общественном воспитании, о коммунистическом воспитании повисают в воздухе.

Возьмем первую главу о *физическом воспитании*. Центральный вопрос этой главы — физкультура, что в корне неверно. Вопросу о *питании* уделяется пара строк: «Питание детей должно быть вкусным и разнообразным, с достаточным количеством фруктов и овощей в течение всего года». Только и всего. О молоке — ни слова. О том, что нельзя давать, о том, что и когда надо давать, — ни слова. Как готовить пищу, как ее сохранять, как давать — не говорится. Об *утомляемости* малышей — ни слова. Только о послеобеденном сне, а как должны перемежаться движения с отдыхом — ни слова. Об одежде — ни слова.

В таком виде пускать главу о физическом воспитании нельзя.

Существует, кроме физического воспитания, еще и *умственное развитие*. В данной программе говорится лишь о *знакомстве дошкольника с природой*. В этой главе говорится всего больше о *цветочках, о птичках, о красоте природы*. Обо всем говорится слишком общо, мало конкретно. Ну, пусть уж.

Но познания ребенку нужны не только о природе, но и об *окружающих людях, их жизни, труде*. Это из программ совершенно выпало. У ребят есть бабушки, отцы, матери, у них есть какие-то знакомые, у ребят есть

братья, сестры. Они *как-то живут*: пьют, едят, спят; *что-то делают*: шьют, варят, стирают белье, подметают пол, работают в поле, работают на фабриках; *люди что-то переживают*: радуются, огорчаются, смеются, плачут, ссорятся, помогают друг другу. Братья бегают в школу, что-то там тоже делают, пишут, читают. Почему об этом нельзя говорить? Почему нельзя, чтобы ребенок умел держать иглолку, молоток, пилку, почему он может заниматься только рисованием и лепкой, музыкой и физкультурой, а труд, окружающая жизнь, люди должны быть под запретом? О чертях и ведьмах говорить полагается, а о тетке, о шофере, о маляре, столяре говорить нельзя?!

Если о людях говорить нельзя, то и о Ленине говорить нельзя, нельзя говорить, как одни люди наживались на труде других; тогда неизвестно, из-за чего революция была, тогда все разговоры о вождях, о Родине и прочем будут непонятны и *разговоры о коммунистическом воспитании превратятся в пустые фразы*.

И не случайно, что глава об общественном воспитании так мало конкретна. Вне людского общества нет и общественного воспитания.

В программе не сказано, как организовать *общение дошколят со школьниками, со взрослыми рабочими и колхозниками*. Такое общение необходимо. Оно имеет громадное значение.

Надо втягивать родителей в жизнь детского сада, в работу его. Этот момент из главы «Работа детского сада с родителями» совершенно выпал.

Если детский сад будет оторван от живой жизни, от жизни взрослых и их труда, будет страдать и *развитие речи*, потускнеет игра. Малыши, ведь, подражают взрослым в своих играх. А самодеятельная подражательная игра, которая помогает осваивать полученные впечатления, имеет громадное значение, гораздо большее, чем что-либо другое.

Мне кажется, программу надо перестроить.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ДОШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Товарищи, я не буду говорить о том, как надо организовать детские сады. Тут имеется уже большой опыт, у нас есть много прекрасных детских садов. Я буду говорить о тех вопросах, которые волнуют, вероятно, всех нас.

Один из этих вопросов — это недостаточный размах всего дела. Медленно строятся здания. Кроме того, мы еще недостаточно, по-моему, мобилизуем общественность на то, чтобы подыскивать подходящие помещения, квартиры, где можно было бы развертывать дошкольную работу. Когда мне показывают очень хороший детский сад или я на фото вижу хороший детский сад, я думаю: да, это хорошо, но много ли таких детских садов? А нам надо обслужить детскими садами всех ребят, потому что детский сад имеет очень большое влияние на воспитание ребят, влияет и на домашнее воспитание, является организующим центром. В детских садах заведены определенные порядки, они организуют ребят; дети приобретают ряд культурных навыков, приучаются к хорошо налаженной жизни, вместе играют, организованно моют ручки, организованно стишки говорят, песни поют. Сад даст им много радости.

Я буду говорить не об этом, буду говорить о мобилизации общественности. Мне кажется, что дело дошкольного воспитания настолько важно, что необходимо гораздо шире втягивать в него общественность. Необходимо, чтобы каждый заведующий детским садом умел крепко связаться с сельсоветом, с горсоветом, с широкими слоями сельской интеллигенции и городской интеллигенции.

Нельзя сказать, что только дошкольницы имеют отношение к детскому саду; имеют отношение к этому делу и учительницы, и политпросветчики, и библиотекари, и жены инженерно-технических работников. Вообще сейчас на селе имеются обширные кадры интеллигенции, причем советской интеллигенции, которая близка к массам.

Я помню, как создавалась новая, теперешняя наша интеллигенция, которая выросла уже при Советской власти. Я всегда вспоминаю, как в первые годы трудно это было, как все тянулось к знанию, но не знал человек, куда ткнуться. Я всегда рассказываю одно воспоминание, которое врезалось в память,— как парень, кончивший начальную школу, хотел поступить в вуз. Он не знал, чему в вузе учат, как учат в вузе. Пришел он пешком не то из Тулы, не то из Рязани, в лаптях, с мешком за плечами и даже не знал, что есть такое учреждение, как Наркомпрос, а сел у памятника Ломоносову, о котором учил еще в школе. Решил, что если он разыщет памятник Ломоносову, сядет около него, то попадет в вуз. Он не ошибся. Студенты увидели этого деревенского парня, увидели недоумение на его лице и подошли к нему. Расспросили его, чего он хочет, привели в Наркомпрос. Наркомпрос устроил его на рабфак, а потом в вуз, и он стал крупным советским работником, он теперь работает в рядах советской интеллигенции.

Ну, это было в давно прошедшие времена, когда в вузы шли люди, которые читать толком не умели. Теперешняя наша интеллигенция очень разными путями шла по пути овладения знаниями. Есть такие, которые учились в нормальной школе, а есть такая интеллигенция, которая разными неизведанными тропами приходила.

И я думаю, что теперешнюю сельскую интеллигенцию легко расшевелить, и она поможет вам в вашей работе. Я знаю политпросветчиков, знаю учителей, библиотекарей. Если они возьмутся за эту сторону дела, то часто находят такие пути и возможности к устройству сначала небольшого детского сада, который потом превращают в большое учреждение, окруженное общественной заботой. Таких примеров у нас много.

Тут надо расшевелить публику. Теперь кадры интеллигенции у нас шире, да и народ на селе совсем другой,

стал сознательным. Теперь уж нет такой боязни, какая была в первые годы Советской власти, когда матери боялись, как бы их детей из детского сада не взяли в Красную Армию. Деревня теперь перестала быть такой темной, какой была раньше. Если есть пережитки старого, так они выражаются в другом, в том числе в неумении воспитывать ребят по-новому, растить из них с ранних лет общественников. Мы сейчас переживаем особый момент. Вышел учебник по истории Коммунистической партии, который освещает весь путь борьбы против царизма, борьбы за диктатуру пролетариата, причем рассказывается все это понятно, просто. Затем вышло замечательное постановление ЦК ВКП(б) о постановке пропаганды. Я не думаю, чтобы кто-нибудь из здесь присутствующих партийных и беспартийных большевичек-дошкольниц сказал, что к ним это не имеет отношения. Ведь это постановление представляет собой директивы не только для партийцев, но для работы на всех фронтах социалистического строительства. Там говорится о борьбе с бюрократизмом, о том, как внимательно надо подходить к каждому изучающему историю партии, как надо помогать ему. В постановлении масса таких указаний, которые всякий работающий на культурном фронте 10 раз должен перечитать, продумать и посмотреть, как применить их к своей работе. Там очень резко сказано о борьбе с бюрократизмом. И каждый посмотрит: а нет ли у меня бюрократического подхода к ребенку, может быть я не так к нему отнесся, как нужно. Каждый сам себя будет критиковать, свою работу и думать, как помочь товарищам как можно лучше наладить работу.

Перед всеми нами, и партийцами, и беспартийными, стоит сейчас вопрос, как наилучшим образом провести постановление партии о пропаганде в жизнь на своем участке работы. И я не думаю, чтобы это не касалось дошкольных работников. Это, конечно, не значит, что они будут просто заучивать историю партии, постановление о пропаганде; если им будет нужно, они обратятся к более знающим товарищам, библиотекарь им может помочь, послушают лекции, которые теперь будут широко развертываться, причем будет не так, что лектор прочитал лекцию, поклонился и ушел, а после лекции

лектор будет вести беседу со слушателями, будет указывать, как надо самостоятельно работать над овладением прослушанным материалом, укажет, что надо прочесть. Я думаю, что это постановление о пропаганде создаст целый культурный сдвиг в нашей стране. Я хожу сейчас по библиотечным собраниям, по собраниям преподавателей школ взрослых, вот к вам пришла потому, что я знаю, что тут присутствуют партийные и непартийные большевики, которые хотят овладеть знанием истории партии, которое поможет им лучше строить коммунизм. Вопрос у нас идет о воспитании ребят. Мы хотим воспитывать их в коммунистическом духе. Это, конечно, не значит, что мы будем для малышей, не умеющих читать, вывешивать в детском саду большевистские плакаты и лозунги. Это было бы просто смешно. Не в том заключается коммунистическое воспитание ребят, чтобы они какой-то лозунг зазубрили, не понимая его, а надо уметь воспитывать из них с самых ранних лет общественников, развивать в них чувство товарищества, дружбы между мальчиками и девочками, дружбу между ребятами разных национальностей, воспитывать у них крепкую волю, интерес к окружающей жизни, к труду и учебе.

Я вот детство свое вспоминаю. Когда мне было 5 лет, мне пришлось жить в Польше. Там были крытые галерейки во дворе, где стирали и развешивали белье. И тут встречались ребята разных национальностей. Я помню, как еврейский мальчик кормил меня хлебом со смальцем, как польские ребята угощали меня польскими пирожными-тестечками, татарские ребята кормили меня кониной. Дружбу у ребят надо растить с самых ранних лет. Потом надо воспитывать серьезное отношение ко всему тому, что говорит воспитатель, что обсуждается в группе.

Тут, конечно, надо очень беречь нервы ребят и знать ребенка очень хорошо. Все это — вопросы коммунистического воспитания. И надо знать ребят. Товарищ сейчас рассказывала о том, как ребенок боялся жабы. Я вспомнила, как я девочкой в 5 лет боялась трубочиста. Вычитала в книжке «Степка-растрепка», что трубочисты что-то такое страшное делают, и каждого трубочиста как огня боялась. Я помню, мы жили тогда бедненько, в одной комнате, рядом с кухней. И вот пришел как-то на

кухню трубочист. Я вбежала в испуге в комнату и говорю матери с отцом, что трубочист пришел, а сама дрожу от страха. Они мне ничего не сказали, а потом отец говорит:

— Он, наверное, у плиты трубу чистит?

— У плиты.

— Ему, наверное, жарко? Не снесешь ли ты ему чаю?.

Ну, такое поручение — отнести трубочисту чай,— тут я и про свой страх забыла, подружилась с трубочистом.

Мне кажется очень важным, чтобы опытный, понимающий, как надо воспитывать, заведующий детским садом помогал бы общественникам, чтобы их как-то научить этому делу. С ними надо провести очень большую работу, потому что, как ни странно, а пережитки старого воспитания, когда родители считали, что ребенок мой и что я хочу, то с ним сделаю: хочу пушу на воздух, хочу не пушу, хочу кормлю, не хочу — не кормлю, хочу прибить, а хочу — так и приласкаю,— еще сохранились кое-где. С этими взглядами, с взглядами на ребенка как на собственность, надо бороться. Я не подозреваю наших дошкольниц, что они так смотрят на ребенка, но многие родители и многие общественницы еще во власти пережитков старого: ребенок в моей власти — что хочу, то с ним и делаю.

Надо широко развернуть пропаганду правильного воспитания. Тут у нас, к сожалению, очень мало популярных книжек, которые бы об этом говорили, говорили о воспитательной работе, а нужно побольше книжек, которые говорили бы о том, как нужно воспитывать ребят, показывать, как у ребенка постепенно развивается сознание, как складываются взгляды.

Правильная, массовая пропаганда основ дошкольного воспитания имеет большое значение. И надо, чтобы она велась не отвлеченно, а как можно проще, как можно конкретнее. И в этом отношении надо работать над созданием соответствующей литературы. Мы с т. Волковой искали в старых изданиях литературу, которая бы об этом говорила. Но маловато ее. Тов. Волковой надо использовать это совещание для того, чтобы посоветоваться, что мы должны дать родителям, что мы должны дать широкой массе общественниц для того, чтобы они понимали это дело.

И работа с родителями тут двойная. С одной стороны, это показ. Я помню рассказ работницы, которая говорила, что она боялась отдавать детей в детский сад, и смотрела, спрятавшись, из-за угла, что делают в детском саду. Сейчас из-за угла не смотрят уж, но нужно шире организовать показ того, как ведет работу сад. Целый ряд вещей надо показывать. Мы должны втягивать в дошкольное дело самые широкие массы. Работницы и крестьянки, которые знают хорошо жизнь, могут также очень многое посоветовать работникам детских садов.

Итак, первая задача — поднять общественность, втянуть в это дело, с одной стороны, интеллигенцию, с другой — широкие массы. И затем надо продумать конкретные предложения, как и что делать.

Очень важно обратить внимание на обслуживающий персонал — на уборщиц. В дошкольных учреждениях три тысячи неграмотных уборщиц. Это не может не отразиться на постановке работы детских садов. Необходимо ликвидировать неграмотность среди уборщиц детских садов и повести среди них большую культурную работу.

Коснусь еще вопроса о необходимости работы дошкольных работников над собой. Каждому из нас приходится работать над собой, потому что надо очень внимательно вглядываться в жизнь, организовывать, действовать в целом ряде случаев самостоятельно. Мы дадим во все библиотеки указания, чтобы они имели литературу, которая нужна дошкольным работникам, но и самим вам нужно очень много работать над собой.

Потом относительно молодежи. Получила я как-то письмо из Тулы. Матери-комсомолки пишут: как нам быть — мы комсомолки, а от общественной работы как-то отходим. Я не буду подробно останавливаться на тех причинах, по которым они отходят от работы, явно не было заботы о них в том отношении, что никто не заботился о том, чтобы принести матери-комсомолке нужную книжку, научить ее самостоятельно работать, но самое главное то, что у нас дети комсомолок в детсады еще слабо втянуты. Думаю, что заведующие детскими садами должны смотреть за тем, чтобы побольше ребят комсомольской молодежи втягивать в детские сады.

И еще одно замечание. Было время, когда некоторые ставили вопрос так, что общественное воспитание — это

самое важное, а домашнее — это дело неважное. Так нельзя ставить вопрос. Одно должно быть связано с другим. Я помню, был такой проект, кажется в Саратове, — собрать всех ребят в одно место, вдали от родителей. Пришлось страшно воевать против этого. Ведь родительское чувство — это чувство, которое дает очень много радости, и мы вовсе не хотим его ликвидировать. Сочетание общественного воспитания с воспитанием домашним должно быть очень крепким.

Я думаю, что освещение вопросов дошкольного воспитания будет усиливать среди массы колхозниц и работниц тягу к знанию, так что это будет не только работа по воспитанию ребят, она будет еще смыкаться с массовой работой среди взрослых. Работница подумает: так вот как надо с ребенком обходиться, интересно бы книжку почитать, как жизнь устроить вообще, — а этот вопрос связан с рядом других. Таким образом, через детские сады вы можете помогать культурному росту всего населения.

Мне кажется, что как раз дошкольницы могут ставить перед матерями ряд очень важных политических вопросов, могут, работая с матерями, помочь культурному росту отсталых слоев. Надо использовать все, что можно, надо использовать кино. Есть такие постановки, которые показывают не только нашу героинку, но и простую, обыкновенную детскую жизнь. Посмотришь и думаешь — да и работать больше уж не над чем, а между тем это далеко не так. Важно еще и вглубь и вширь развивать работу. Конечно, надо очень много вдумываться. Если вы всерьез будете над собой работать, то вам ясно станет, в чем ваши задачи, как мы должны из ребят воспитывать общественников, которые потом будут нашей смелой. Вот это самое основное. Позвольте этим закончить.

ДЕТСТВО И РАННЯЯ ЮНОСТЬ ИЛЬИЧА

Я буду писать о детстве Владимира Ильича главным образом то, что слышала от него самого за время нашей совместной жизни. Правда, поглощенный революционной деятельностью, он мало пускался в воспоминания,— так, при случае что-нибудь расскажет. Но мы были с ним люди одного поколения (я на год старше его), росли приблизительно в одной и той же среде, в среде так называемой «разночинной интеллигенции». Поэтому его воспоминания, хотя и отрывочные, мне говорили об очень многом.

Родился Владимир Ильич 22 апреля 1870 г. в приволжском городке Симбирске и прожил там до 17 лет. Это был губернский город, но, когда смотришь теперь на зарисовки улиц, домов, окрестностей Симбирска того времени, чувствуешь, какая тихая заводь это была тогда. Не было там ни фабрик, ни заводов, не было даже железной дороги; ни телефонов, ни радио, конечно, не было.

Настоящая фамилия Ильича была Ульянов. Только много позже, став революционером, он стал писать, по конспиративным соображениям, под вымышленной фамилией Ленин,— стали так его называть. Теперь Симбирск в память Ильича носит имя Ульяновск. Сейчас Ульяновск — главным образом учебный городок, много там учащейся молодежи, есть там филиал Ленинского музея.

Отец Владимира Ильича, Илья Николаевич, был простого звания, из астраханских мещан. Жил он в тяжелых условиях, принадлежал к так называемому податному сословию, которому загражден был путь к образованию. С 7 лет он остался сиротой, и только благодаря

помощи старшего брата, отдававшего последние гроши на его образование, благодаря необычайной талантливости и упорному труду удалось Илье Николаевичу «выйти в люди», кончить гимназию и Казанский университет в 1854 г. Он стал педагогом, сначала преподавал физику и математику в старших классах Пензенского дворянского института, потом был преподавателем в мужской и женской гимназиях в Нижнем Новгороде, затем в Симбирске был инспектором, а потом директором народных училищ. Илья Николаевич кончил Казанский университет в разгар Крымской войны. Эта война вскрыла с особой силой всю гнилость крепостного права, ярко осветила всю дикость николаевского режима. Это было время, когда резко критиковались крепостническая эпоха, крепостнический уклад, но революционное движение еще не оформилось.

Чтобы понять до конца, кем был Илья Николаевич, надо почитать «Современник», выходивший под редакцией Некрасова и Панаева, где сотрудничали Белинский, Чернышевский, Добролюбов. И старшая сестра Владимира Ильича — Анна Ильинична — и сам Владимир Ильич вспоминали, как любил Илья Николаевич стихи Некрасова. Как педагог, Илья Николаевич особенно усердно читал Добролюбова. Педагогический фронт был в то время фронтом борьбы против крепостничества. Даль, автор «Толкового словаря живого великорусского языка», еще в 1856 г. резко высказывался против крестьянской грамотности. В школе царил самый бурсацкий режим; даже в гимназиях, куда принимались лишь дети дворян да служащих, практиковалась порка.

Известно, какую борьбу против крепостнической школы вел Добролюбов. Он умер в 1861 г. двадцатипятилетним юношей. В 1857 г. была напечатана его статья «О значении авторитета в воспитании», посвященная вопросу об авторитете учителя. Добролюбов сравнивал в этой статье авторитет при рабском, крепостническом укладе школы с авторитетом, который приобретает учитель, педагог, благодаря уважению со стороны учеников. Добролюбов, цитируя Пирогова, писал там о роли убеждений: «...убеждения даются нелегко: «Только тот может иметь их, кто *приучен с ранних лет проникательно смотреть в себя*, кто приучен

с первых лет жизни *любить искренно правду, стоять за нее горою и быть непринужденно откровенным* — как с наставниками, так и со сверстниками»¹. И далее: «...дита нередко жертвуется педагогическим расчетам. Вознесшись на своего нравственного конька, воспитатель считает воспитанника своей собственностью, вещью, с которой он может делать, что ему угодно», при этом «упускает из виду одно весьма важное обстоятельство — действительную жизнь и природу детей и вообще воспитываемых...»² Горячо, страстно восставал в этой статье Добролюбов против слепого, рабского, безусловного подчинения. «Нужно ли говорить о том губительном влиянии, какое производит привычка к *безусловному* повиновению на развитие воли?»³ — писал он.

В этой же статье, сказав о том, что при безусловном повиновении ребенка необходима и безусловная непогрешимость воспитателя, Добролюбов писал: «Но даже если мы допустим, что воспитатель всегда может стать выше личности воспитанника (что и бывает, хотя, конечно, далеко, далеко не всегда), — то во всяком случае он не может стать выше целого поколения. Ребенок готовится жить в новой сфере, обстановка его жизни будет уже не та, что была за 20—30 лет, когда получил образование его воспитатель. И обыкновенно воспитатель не только не предвидит, а даже просто не понимает потребностей нового времени и считает их нелепостью»⁴.

В этой статье Добролюбов подчеркивал правильные мысли профессора-хирурга, педагога Пирогова, но, когда Пирогов пошел на поводу у реакции и выдвинул в целях «воспитания законности» систему наказаний, в том числе и порку и исключение из школы, со всей страстностью стал клеймить его Добролюбов.

Некрасов, которого так любил отец Ленина, Илья Николаевич, в стихах «Памяти Добролюбова» писал о нем:

...Ты жажде сердца не дал утolenья;
Как женщину, ты родину любил,
Свои труды, надежды, помышленья
Ты отдал ей; ты честные сердца

---

¹ Н. А. Добролюбов, Избр. пед. произв., М., изд-во АПН РСФСР, 1952, стр. 133.

² Там же, стр. 134.

³ Там же, стр. 142.

⁴ Там же, стр. 136.

Ей покорял. Взывая к жизни новой,
И светлый рай, и перлы для венца
Готовил ты любовнице суровой,
Но слишком рано твой ударил час
И вешнее перо из рук упало.
Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!

Добролюбов покори́л и честное сердце Ильи Николаевича, и это определило работу Ильи Николаевича как директора народных училищ Симбирской губернии и как воспитателя своего сына — Ленина — и других своих детей, которые все стали революционерами.

До того времени, как в Симбирской губернии начал работать Илья Николаевич, крестьянство этой губернии было почти сплошь безграмотно. Усилиями Ильи Николаевича было открыто 450 сельских школ: громадную работу провел он с учительством. Открытие школ делалось не просто приказом: приходилось ездить на места, трястись на телеге, ночевать на постоялых дворах, препираться с урядниками, созывать крестьянские сходы. Жадно слушал рассказы отца о деревне Ильич. Много слышал он о деревне еще малышом от няни, которую он очень любил, от матери, которая тоже выросла в деревне.

Это заставляло Ильича с детства внимательно вглядываться в жизнь деревни, это наложило печать на всю его деятельность как революционера, это дало ему возможность, изучив марксизм, понять, что социализм может победить и в нашей отсталой России с ее многочисленным разрозненным крестьянством, это дало ему возможность наметить правильный путь борьбы, приведший к победе нашу великую Родину.

Илья Николаевич рос в Астрахани, не отгороженный от жизни стеной, и он видел, как затоптаны были «инопородцы» — калмыки. В своей деятельности как директор народных училищ Илья Николаевич особое внимание обращал на то, чтобы вооружить знаниями многочисленных «инопородцев», как тогда их называли, населявших Симбирскую губернию.

В 1937 г. я получила письмо от чуваша учителя Полево-Сундырской неполной средней школы Батыревского района, Чувашской АССР, Ивана Яковлевича Зайцева. Ему 77 лет, 55 лет уже учительствует он в чуваш-

ских школах. Имеет звание Героя Труда, отличника-просвещенца. Активный общественник. Вел работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, был председателем Союза работников просвещения, был членом сельсовета, месткома и пр. Работал по сельскохозяйственной статистике, был инструктором во всех народных переписях, вел работу на метеорологической станции и т. д.

Иван Яковлевич — сын батрака. С 8 до 13 лет пас гусей. Страстно хотелось ему учиться, и он бежал потихоньку от отца из дома, чтобы поступить в школу. Два дня пробирался до Симбирска и хотя опоздал к началу занятий, но все же поступил в школу благодаря Илье Николаевичу Ульянову, который пожалел мальчонку. Иван Яковлевич Зайцев рассказывает, как однажды, в первый год его пребывания в школе, на урок арифметики пришел Илья Николаевич Ульянов. Илья Николаевич вызвал его к доске; Зайцев хорошо решил и объяснил задачу. Илья Николаевич сказал: «Хорошо, иди на место!»

«После обеда,— рассказывает в своем письме Иван Яковлевич,— ученикам была дана самостоятельная письменная работа — сочинение. Учитель задал тему «Впечатление сегодняшнего дня». При этом он объяснил, что мы можем писать о любом случае из своей школьной жизни, который сами считаем особенно важным. Одним словом, о чем угодно.

Все ученики на несколько минут призадумались, подыскивая подходящую тему. Некоторые вспомнили довольно смешные случаи из школьной жизни, а другие старались выдумывать из головы. Мне не пришлось долго искать тему, так как у меня не выходило из головы посещение урока математики директором Ильей Николаевичем и его объяснение плана решения задачи. Я и решил писать об этом.

Я написал: «Сегодня, в 9 часов утра, во время урока математики, пришел к нам г. директор, Илья Николаевич. Вызвали меня к классной доске и задали задачу, в которой несколько раз повторялось слово «гривенник». Я записал задачу, прочитал ее и стал планировать ход решения. Г. директор, Илья Николаевич, задал мне направляющие вопросы; и тут я заметил, что Илья Николаевич

чуточку картавил и слово «гривенник» выговаривал «ггивенник». Это врезалось мне в голову и заставило думать: «Я ученик, и то умею правильно произносить звук «р», а он, директор, такой большой и ученый человек, не умеет произносить звук «р», а говорит «гг».

Далее я писал о кое-какой мелочи и на этом кончил сочинение. Дежурный собрал тетради и сдал учителю В. А. Калашникову.

Через два дня, после обеда, на уроке должно было быть изложение прочитанной статьи. Нам роздали наши тетради. Все бросились смотреть отметки. Одни радовались, другие так себе, не выказывали ни радости, ни горя.

Учитель Калашников умышленно оставил мою тетрадь у себя. Потом, швырнув мне тетрадь в лицо, с возмущением сказал: «Свинья!»

Я взял тетрадь, раскрыл ее и увидел, что мое сочинение персчеркнуто красным крестом, а в конце его стоит отметка «0» — ноль. Потом подпись. Я чуть не заплакал. Слезы выступили из глаз. Я от природы был прост, наивен, впечатлителен и правдив. Таким я остался на всю жизнь.

Во время письменной работы в класс вошел Илья Николаевич. Поздоровались и продолжали работу. Илья Николаевич ходил между партами, кое-где останавливался, наблюдая за работой. Дошел и до меня. Увидел на моем прошлом сочинении красный косой крест и отметку «ноль», положил одну руку мне на плечо, другой — взял мою тетрадь, стал читать. Читает и улыбается. Потом подозвал учителя, спросил: «За что Вы, Василий Андреевич, наградили этого мальчика орденом красного креста и огромнейшей картошкой? Сочинение написано грамматически правильно, последовательно, и нет здесь ничего выдуманного, искусственного. Главное — написано искренне и вполне соответствует данной Вами теме».

Учитель замялся, сказал, что в моем сочинении есть места, не совсем удобные для начальствующих, что буд-то он... Директор И. Н. Ульянов, не дав ему договорить, перебил его и сказал: «Это сочинение — одно из лучших. Читайте заданную Вами тему: «Впечатление сегодняшнего дня». Ученик написал именно то, что произвело на

него наибольшее впечатление во время прошлого урока. Сочинение отличное». Потом он взял мою ручку и в конце сочинения написал: «Отлично» — и подписал: «Ульянов».

Этот случай я никогда не забуду: его нельзя забыть. Илья Николаевич доказал, насколько он был добр, прост, справедлив».

Такое отношение Ильи Николаевича к нацменам не могло не повлиять на Ильича, который слушал, что говорил отец, что говорили другие. Владимир Ильич рассказывал мне как-то об отношении симбирских обывателей к нацменам: «Начнут говорить о татарине, скажут презрительно «князь», говорят об еврее — непременно скажут «жид», о поляке — «полячишко», об армянине — «армяшка».

Ильич шел по стопам отца: в старшем классе гимназии он целый год занимался с товарищем чувашом, отставшим по русскому языку, чтобы подготовить его к поступлению в университет, и подготовил.

Но и на всю революционную деятельность Ильича влияло это отношение Ильи Николаевича к нацменам; все знают, какую громадную работу проделал Ленин, закладывая основы дружбы народов СССР.

О крепкой воле писал Добролюбов. Методами Добролюбова воспитывал Ильича отец. Владимир Ильич поступил в гимназию 9½ лет, все время учился отлично, кончил с золотой медалью. Это не так легко ему давалось, как многие думают. Ильич был очень живым. Любил ходить, далеко гулять, любил Волгу, Свиягу, любил купаться, плавать, любил кататься на коньках. Ильич рассказывал мне как-то: «Любил я очень коньки, но увидел, что это мешает учиться, — бросил». Он страшно любил читать, книги захватывали его, увлекали, говорили о жизни, о людях, ширили горизонт, а учеба в гимназии была скучная, мертвая, приходилось брать себя в руки, чтобы заучивать всякий ненужный хлам, но у него был заведен такой порядок: сначала уроки выучит, потом за чтение возьмется. Держал себя в руках. Время экономил. Когда читал, очень сосредоточивался, и потому читал очень быстро. Делал для себя выписки из книг, старался тратить на запись поменьше времени. Кто видел почерк Ильича, знает, как он своеобразно со-

крашал слова. Благодаря этому он мог записывать то, что ему надо, очень быстро.

Сильную волю он в себе выработал. Что скажет — делает. На его слово можно было положиться. Как-то, мальчиком еще, он попробовал курить. Увидя его как-то курящим, его мать, Мария Александровна, очень огорчилась и стала просить его: «Володюшка, брось курить». Ильич обещал, и с тех пор ни разу не дотронулся до папирос.

Илья Николаевич, обращая внимание на то, чтобы Владимир Ильич хорошо и упорно учился, все же старался воспитать в нем, как того требовал Добролюбов, сознательное отношение к тому, чему и как учили его в школе. Учительница Кашкодамова, с особенной любовью вспоминая об Илье Николаевиче, под руководством которого она работала, рассказывала о том, как Илья Николаевич любил поддразнивать Володю и шутя ругал гимназию, гимназическое преподавание, очень остро высмеивал преподавателей. Володя всегда удачно парировал отцовские удары и в свою очередь начинал говорить о недочетах низшей школы, иногда умея задеть отца за живое.

Из рассказа В. В. Кашкодамовой видно, как Илья Николаевич учил Ильича всматриваться в жизнь, но в то же время, когда Ильич позволял себе насмешки в классе над учителями, например над учителем французского языка Пором, Илья Николаевич сдерживал его, говорил о недопустимости грубого отношения к учителям, даже имеющим серьезные недостатки в преподавании. И Владимир Ильич сдерживал себя.

И еще одну черту воспитало в Ильиче добролюбовское отношение к детям — это умение и к себе, к своей деятельности подходить с точки зрения интересов дела. Это застраховало Ильича от мелочного самолюбия.

Кроме строгого отношения к себе, Илья Николаевич, как это видно из воспоминаний Зайцева, особо ценил в детях искренность, старался воспитывать ее в ребятах. О важности воспитания искренности писал Добролюбов. Одной из особенно характерных черт Ильича была искренность.

Когда Ильичу было 14—15 лет, он много и с увлечением читал Тургенева. Он мне рассказывал, что тогда

ему очень нравился рассказ Тургенева «Андрей Колосов», где ставился вопрос об искренности в любви. Мне тоже в эти годы очень нравился «Андрей Колосов». Конечно, вопрос не так просто разрешается, как там описано, и не в одной искренности дело, нужна и забота о человеке и внимание к нему, но нам, подросткам, которым приходилось наблюдать в окружающем мещанском быту еще очень распространенные тогда браки по расчету, очень большую неискренность, нравился «Андрей Колосов». Потом нам страшно нравилось «Что делать?» Чернышевского. Ильич читал его впервые в гимназические времена. Помню, как меня удивило, когда мы в Сибири стали говорить на эти темы, в каких деталях знал этот роман Чернышевского Ильич. С этого романа началось его увлечение Чернышевским.

Илья Николаевич был крупным общественным деятелем, беззаветно борющимся с народной темнотой, с последствиями рабства, но он был сыном своей эпохи, и то, что так волновало его сыновей — Александра и Владимира, то, о чем говорил Чернышевский — характер реформы 1861 г., проведенной так, как того хотели помещики: выкупные платежи, отрезка у крестьян лучших земель, — меньше волновало его; для него Александр II оставался царем-освободителем. Ильич вспоминал, как волновался Илья Николаевич, когда пришла весть об убийстве Александра II, надел мундир и пошел в собор на панихиду. Ильичу было тогда только 11 лет, но такие события, как убийство Александра II, о котором все кругом говорили, которое все обсуждали, не могло не волновать и подростков. Ильич, по его словам, стал после этого внимательно вслушиваться во все политические разговоры.

Ильич читал все детские журналы и книги, которые присылали отцу, в том числе «Детское чтение». В детских журналах того времени еще много писалось об Америке (как известно, с 1861 по 1865 г. шла борьба Северных Штатов с Южными за уничтожение рабства негров в Южных Штатах; борьба шла в целях расчистки почвы для более широкого развития капитализма, по велась под флагом борьбы за свободу), писалось много о войне с Турцией, о Балканах. Брал также Ильич книги у старшего брата. Одноклассник Ильича Кузнецов вспоми-

нает, что Ильич всегда писал очень хорошо сочинения по литературе. Когда Ильич учился в гимназии, там директором был Ф. М. Керенский (отец А. Ф. Керенского — эсера, премьер-министра Временного правительства в 1917 г.), он же преподавал и литературу. За все сочинения Керенский ставил Ильичу всегда пятерки. Но однажды, возвращая сочинение, он сказал Ильичу недовольным тоном: «О каких это угнетенных классах вы тут пишете, при чем это тут?» Ученики заинтересовались, сколько же поставил Ульянову за сочинение Керенский. Оказалось, все же пятерка стоит.

Семья Ульяновых была большая — шесть человек детей. Все они росли парами: старшие — Анна и Александр, потом Владимир и Ольга и, наконец, младшие — Дмитрий и Мария. Ильич очень дружил с Ольгой, в детстве играл с ней, позднее вместе читали они Маркса. В 1890 г. она поехала на Высшие женские курсы в Питер и умерла там весной 1891 г. от тифа.

Александр рос революционером и имел очень сильное влияние на Ильича. Старшие увлекались поэтами «Искры» — так называли себя поэты-чернышевцы (братья Курочкины, Минаев, Жулев и другие), которые особо резко высмеивали пережитки эпохи крепостничества в быту, в нравах, старались показать «все недостойное, подлое, злое» — бюрократизм, подхалимство, фразерство. Особенно много стихов поэтов «Искры», легальных и нелегальных, знала Анна Ильинична, сама писавшая стихи. Она помнила их всю жизнь, и в последние месяцы ее жизни, когда она была уже разбита параличом, придя со службы и садясь пить с ней чай, я обычно наводила разговор на поэтов «Искры», она всегда охотно говорила об этом, и меня всегда удивляла ее колоссальная память. Она помнила целый ряд любимых стихов тогдашней передовой интеллигенции. Меня удивило, когда мы были с Ильичем в ссылке в Сибири, какое количество стихов поэтов «Искры» он знал!

Обывательских сплетен, пустопорожней болтовни, которую так высмеивали поэты «Искры», не терпел Ильич, как и его старший брат — Александр. И когда к ним в комнату приходил кто-нибудь из многочисленных двоюродных братьев, у них была любимая фраза: «Осчастливьте нас своим отсутствием». Александр

Ильич усиленно читал Писарева, который увлекал его своими статьями по естествознанию, в корне подрывавшими религиозные воззрения. Писарев тогда был запрещен. Читал Писарева усиленно и Владимир Ильич, когда ему было еще лет 14—15. Надо сказать, что даже Добролюбов в 1856 г. не порвал еще окончательно с религией, а Илья Николаевич так и остался верующим до конца жизни, несмотря на то что был преподавателем физики, метеорологом. Его волновало, что его сыновья перестают верить. Александр Ильич главным образом под влиянием Писарева перестал ходить в церковь. Анна Ильинична вспоминает, что одно время Илья Николаевич спрашивал за обедом Сашу: «Ты нынче ко всеношной пойдешь?», — тот отвечал кратко и твердо: «Нет». И вопросы эти перестали повторяться. А Ильич рассказывал, что, когда ему было лет 15, у отца раз сидел какой-то педагог, с которым Илья Николаевич говорил о том, что дети его плохо посещают церковь. Владимира Ильича, присутствовавшего при начале разговора, отец услав с каким-то поручением. И когда, выполнив его, Ильич проходил потом мимо, гость с улыбкой посмотрел на Ильича и сказал: «Сечь, сечь надо». Возмущенный Ильич решил порвать с религией, порвать окончательно; выбежав во двор, он сорвал с шеи крест, который носил еще, и бросил его на землю.

Александр Ильич стал естественником, уехал в Питер, в университет, учиться. Втягиваясь в революционную работу, конспирируя даже от Анны Ильиничны, он в последнее лето, приехав домой, ничего не говорил о ней никому. А Ильичу ужасно хотелось с кем-нибудь поговорить о тех мыслях, которые зародились у него. В гимназии он не находил никого, с кем бы можно было поговорить об этом. Он рассказывал как-то: показалось ему, что один из его одноклассников революционно настроен, решил поговорить с ним, сговорились идти на Свяягу. Но разговор не состоялся. Гимназист начал говорить о выборе профессии, говорил о том, что надо выбрать ту профессию, которая поможет лучше устроиться, сделать карьеру. Ильич рассказывал: «Подумал я: карьерист какой-то, а не революционер» — и не стал с ним ни о чем говорить.

Брат уклонялся в последнее лето от разговоров с Володей, и он, видя, как Саша, готовясь к диссертации о кольчатых червях, встает на заре и с раннего утра возится с червями, наблюдает их, работает с микроскопом, делает опыты, думал: «Нет, не выйдет из брата революционера». Он скоро увидел, как он ошибся. Судьба брата оказала на него громадное влияние.

Не только глубоко было влияние на Ильича отца и брата, очень сильно было влияние на него и матери. Мать Марии Александровны была немка, а отец был родом с Украины, был крупным врачом-хирургом и, проработав 20 лет на медицинском поприще, купил домик в деревне в 40 верстах от Казани, в Кокушкине, лечил крестьян. Марию Александровну он не захотел отдавать ни в какое учебное заведение, училась она дома, была прекрасной музыкантшей, много читала, знала жизнь. Отец приучил ее к большому порядку, она была хорошей хозяйкой, учила потом хозяйству и своих дочерей. Когда она вышла замуж, когда стала у них расти семья, на нее легло много забот. Жалованья Ильи Николаевича еле-еле хватало, надо было много работать, чтобы создать тот уют, тот порядок, который был в семье Ульяновых, который давал возможность всем детям спокойно, толково учиться, который позволял привить детям ряд культурных привычек.

На учебу ребят Мария Александровна, как и отец Ильича, обращала очень большое внимание, учила их немецкому языку, и Ильич, улыбаясь, рассказывал, как его нахваливал в младших классах немец учитель. Ильич потом очень увлекался изучением языков, даже латыни. Мне кажется, что талант организатора, который был так присущ Ильичу, он в значительной мере унаследовал от матери.

Кроме того, мать примером своим показывала старшим, как надо заботиться о младших. Она организовала хоровое пение ребят, которое они ужасно любили, играла с ними. И Ильич с ранних лет заботился о младшем брате и сестре. В этом отношении замечательно много интересных воспоминаний сохранилось у Марии Ильиничны и Дмитрия Ильича. В игру он умел вносить известную организованность, и столько мягкости, внимания было у него во время игры к младшим.

Эта забота о младших наложила печать на все его отношение к детям и в дальнейшем. Он любил с ними поиграть, пошутить, но никогда я не видела, чтобы он над ними строжился, не любил, когда и другие строжились, никогда он их не поучал, как иной раз изображают это на картинах.

В детях он видел продолжателей того дела, которому отдал всю свою жизнь. Бывало, болтает с ребятами и, не требуя ответа, а просто выражая свои чувства, говорит: «Не правда ли, ты ведь вырастешь, станешь коммунистом?» Все знают, как велика была его забота о детях, как он заботился об их питании, об их учебе, о том, чтобы сделать для них жизнь светлой, счастливой, как заботился о том, чтобы они были вооружены знаниями, необходимыми им для победы, умением работать и головой и руками, как того требует современная техника.

Ильич всегда очень любил мать, но особенно ценил он ее в годы ее тяжелых переживаний. В 1886 г. умер Илья Николаевич, и Ильич рассказывал мне, как мужественно она переносила смерть мужа, которого так любила, так уважала. Но особенно стал Ильич вглядываться в мать, понимать ее после гибели брата. Александр Ильич, видя тяжелую долю крестьянства, все те безобразия, которые кругом творятся, решил, что нужна борьба с царской властью. Он, будучи на 4 года старше Ильича, уже по-другому переживал и 1 марта 1881 г., иное у него отношение было к событиям.

В Питере Александр Ильич примкнул к партии «Народная воля» и принял активное участие в подготовке покушения на Александра III. Покушение не удалось — 1 марта 1887 г. он вместе с другими товарищами был арестован. Весть об аресте Александра Ильича получила в Симбирске учительница Кашкодамова, которая передала ее Ильичу как старшему сыну (ему уже было 17 лет) в семье Ульяновых. Анна Ильинична тоже училась в это время в Питере, на Высших женских курсах, и тоже была арестована. Передавать эту ужасную весть матери пришлось Ильичу. Он видел ее изменившееся лицо. Она собралась в тот же день ехать в Питер. В то время железных дорог в Симбирске не было, надо было до Сызрани ехать на лошадах, стоило это дорого, и обыкновенно ехавшие отыскивали себе попутчиков.

Ильич побежал отыскивать матери попутчика, но весть об аресте Александра Ильича уже разнеслась по Симбирску, и никто не захотел ехать с матерью Ильича, которую перед этим все нахваливали как жену и вдову директора. От семьи Ульяновых отшатнулись все, кто раньше у них бывал, все либеральное «общество». Горе матери и испуг либеральной интеллигенции поразили семнадцатилетнего юношу. Уехала мать; с тревогой ждал Ильич вестей из Питера, особенно заботился о младших, взял себя в руки, занимался. Много он после того дум передумал. По-новому зазвучал для него Чернышевский, стал искать он ответа у Маркса; «Капитал» был у брата, но прежде трудно было Ильичу в нем разобраться, а после гибели брата по-иному взялся он за изучение его. Брата казнили 8 мая. Получив об этом известие, Владимир Ильич сказал: «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти». Перед тем матери, пачавшей ходатайствовать за сына и дочь, дали свидание с сыном, и это свидание потрясло ее. Она стала было уговаривать сына подать прошение о помиловании, но когда сын сказал ей: «Мама, я не могу этого сделать, это было бы не искренне», — она не стала его больше уговаривать и, прощаясь с ним, сказала: «Мужайся!» Ходила на суд, слушала речь сына.

Анну Ильиничну выпустили под надзор полиции, выслали в деревню Кокушкино под Казанью. Изменилась Мария Александровна, стала близка ей революционная деятельность ее детей, и особо горячо стали любить ее дети.

В 1899 г., когда она приехала в Петербург хлопотать о том, чтобы Владимира Ильича из Енисейской губернии перевели за границу или хотя бы куда-нибудь ближе к Питеру, директор департамента полиции Зволянский зло ей сказал: «Можете гордиться своими детками: одного повесили, а о другом также плачет веревка». Мария Александровна поднялась и, полная достоинства, сказала: «Да, я горжусь своими детьми» (об этом писал присутствовавший при этом разговоре М. Б. Смирнов в своих воспоминаниях в газете «Советский Юг»). Ильич не раз говорил о матери, о том, какая громадная была у нее сила воли, говорил как-то: «Хорошо, что отец умер до ареста брата, если бы был жив отец, просто не знаю,

что и было бы». Потом мне уже самой пришлось наблюдать Марию Александровну, встречать ее во время болезни Ильича в 1895 г., в доме предварительного заключения, куда она приходила на свидание с Ильичем, и поняла я, почему так любил ее Ильич. В «Письмах к родным», собранных и изданных Марией Ильиничной, каждая строчка его писем к матери дышит любовью и близостью к ней.

Пример матери не мог не повлиять на Ильича, и, как ни тяжело ему было, он взял себя в руки и сдал экзамены отлично, кончил гимназию с золотой медалью.

С осени Ульяновы переехали в Казань, Ильич поступил в Казанский университет, в котором когда-то учился его отец.

1938 г.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗДАНИИ ПОПУЛЯРНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОПРОСАМ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Эта библиотека никоим образом не должна быть сборником воспитательных рецептов.

Она предназначена для *матери-общественницы, гражданки нашей социалистической Страны Советов.*

Вопросы воспитания органически связаны с вопросами политическими, с вопросами советской педагогики вообще, с вопросами коммунистической морали. Именно на книги, освещающие все эти вопросы, наблюдается большой спрос со стороны матерей-общественниц. В плане издания должны быть даны точные установки для каждой брошюры, а не одни подзаголовки, так как наша цель — дать определенную сумму знаний, представлений, а не просто выпустить известную сумму брошюр. Хорошо параллельно с брошюрой, освещающей тот или иной принципиальный вопрос, давать сборник художественных произведений, освещающих тот же вопрос.

1. Надо дать ряд брошюр, которые показали бы, как влияет общественный уклад на весь семейный уклад, на положение матери и ребенка в семье, на взгляды родителей на ребенка и на методы его воспитания. Можно было бы дать брошюры, примерно, на такие темы.

1. Как воспитывали при крепостном праве своих детей помещики и как воспитывали своих детей крепостные крестьяне. (Наиболее типичная семья помещика, взгляды родителей на то, как надо воспитывать ребенка, кого из него растить; наиболее распространенные взгляды на вос-

питание детей крепостных помещиков и самих крестьян. Как учила крестьян церковь — верная слуга помещиков — воспитывать своих ребят.)

2. *Воспитание детей рабочих и крестьян при капитализме.* (Пережитки старых взглядов на воспитание. Роль церкви в закреплении этих взглядов. Труд детей на фабриках, в мелкой промышленности, в сельском хозяйстве и торговле. Загруженность матерей и старших детей. Зброшенность малышей, их вымирание. Воспитательные дома. Развитие рабочего движения и возникновение новых идей о воспитании детей. Маркс и Энгельс о воспитании ребят.)

3. *Воспитание помещиками и капиталистами своих детей.* (Воспитание барчат, баловство, постоянные забавы и развлечения, учебные заведения для детей привилегированных классов, отгораживание от жизни, вне общественных интересов.)

4. *Воспитание малышей в социалистическом бесклассовом обществе.* (Передовые идеи воспитания. Отсутствие привилегированных учебных заведений. Общественная забота о всех детях. Сочетание семейного воспитания с общественным. Мать-общественница. Ее влияние на ребят. Детские сады и площадки.)

5. *Семейное воспитание и воспитание общественное.* (Новая семья, ее дружная сплоченность. Общая культурность. Пережитки старого в быту: пьянка, грубость, бескультурье. Комсомольцы в борьбе за новый быт. Пережитки старых взглядов на воспитание. Подражание воспитанию своих детей буржуазией. Детские сады — очаги пропаганды показом идей коммунистического воспитания.)

6. *Особенности пережитков во взглядах и семейном быту различных национальностей в наших автономных областях и республиках, их положительное и отрицательное влияние на дошкольное воспитание.*

II. 7. *Строение и жизнь человеческого тела. Основы общественной и личной гигиены.* (Этот раздел особо важен.)

8. *Особенности дошкольного возраста.* (Понятие о развитии живого организма дать хотя бы на показе развития зародыша куриного яйца. Развитие детского организма. Развитие физических сил и нервной системы ребят 3—4, 5—6, 7—8 лет.)

9. *Укрепление здоровья детей дошкольного возраста.* (Правильное питание детей, чистота, солнце и воздух, подходящая одежда, движение — подвижные игры и прогулки, сон и отдых, общий режим.)

10. *Детские болезни, их предупреждение, охрана здоровья.*

11. *Развитие у ребят дошкольного возраста внешних чувств.* (Зрение, слух, осязание, обоняние, вкус — путем показа, подбора картинок, подбора игрушек и организации соответствующей самостоятельности ребят — игры, рисования, пения, собирания цветов и пр.)

12. *Подражание у детей дошкольного возраста.* (Подражание взрослым и ребятам старшего возраста. Важность создания культурного окружения в быту. Опасности подражания и положительные результаты его в благоприятных условиях. Роль подражания в развитии речи, в усвоении культурных навыков.)

13. *Творческие игры ребят, их воспитательное значение.* (Постепенное нарастание умения играть сначала небольшими коллективами, потом более крупными коллективами, воспитание дисциплины в процессе игры.)

14. *Жизненный опыт ребят дошкольного возраста.* (Ограниченность этого опыта, необходимость всестороннего изучения этого опыта, учет того факта, что у ребят запас слов и оборотов гораздо значительнее, чем запас понятий.)

15. *Что и как рассказывать и читать детям.* (Выбор тем, их увязка с жизненным опытом и интересами ребят, необходимость конкретности, образности изложения, опасность дезориентации ребят путем сказок, внушения им элементов религиозности, страха путем рассказа всяких выдумок и нереальных сказок.)

III. 16. *Общественность в деле развития сети детсадов и площадок и развертывания работы в них.* («Советы» при детсадах и детплощадках, их работа. Секции сельсоветов и горсоветов по дошкольному воспитанию, соревнование в деле дошкольного воспитания.)

О КНИГЕ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

1. Книга, написанная для родителей по вопросам воспитания детей, в число которых, как известно, входят и дети рабочих и работниц, колхозников и колхозниц различных краев и областей, различных национальностей, чрезвычайно нужна, особенно в данный момент, когда трудящиеся проявляют особый интерес к вопросам воспитания.

2. Какой она должна быть:

а) дешевой, написанной крупным шрифтом, без рисунков, с подчеркиванием особо важных моментов;

б) популярной, т. е. не должна быть перегружена различными педагогическими терминами, каждый из которых требует длительных разъяснений, отвлекающих внимание от сути дела; должна быть тесно связана с жизнью, с практикой семейного, общественного и школьного воспитания;

в) она не должна «проходить стороной» от волнующих родителей вопросов, вроде вопросов детского труда, вопросов быта;

г) должна быть пропитана насквозь духом марксизма-ленинизма, быть на высоте советской, социалистической педагогики.

3. Кем она должна писаться:

она должна писаться педагогами-практиками, знающими ребят не по педагогическим книжкам или по числу полученных ими «неудов» и «отлично», а по повседневной педагогической работе с ребятами, педагогами, стоящими в гуще жизни, педагогами-общественниками, воодушевленными идеями марксизма-ленинизма.

4. Как она должна писаться:

а) план книжки и отдельные ее главы должны обсуждаться с различными кадрами родителей и города и села, родителями разных национальностей;

б) с привлечением в отдельных случаях самих школьников, причем школьников рядовых, а не только отличников;

в) с привлечением отдельных специалистов науки и техники, отдельных общественных деятелей.

Подходя с этой точки зрения, надо сказать, что и состав редакции мало подходящ (все доктора педагогических наук и администраторы), что участие родителей сводится к одному родителю и одной родительнице, что обойдены такие вопросы, как окружающая общественная среда, как соединение обучения с производительным трудом, как общественная работа ребят (она заменена для детей, в том числе и восьмилетних, очевидно, «большевистской бдительностью!»), выпала дружба народов СССР, выпал ряд важнейших педагогических и политических вопросов.

1938 г.

ТЕМЫ ЛЕКЦИЙ ПО РАДИО ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

1. В в о д н а я л е к ц и я. Воспитание поколения, способного окончательно установить коммунизм.

Куда идет общественное развитие. Капиталистический строй. Его разложение. Неизбежность смены капиталистического строя социалистическим. Чем социалистический бесклассовый строй отличается от строя капиталистического (экономика, политика, культура). Коммунизм — высшая стадия социалистического уклада. Наши дети будут жить уже в иных условиях, на их долю выпадет задача — окончательно установить коммунизм. Это должно быть поколение здоровое, физически сильное; только здоровье дает жизнерадостность. Это должны быть люди всесторонне развитые, с широким кругозором, умеющие далеко глядеть вперед, понимающие связь явлений, люди, вооруженные знанием, люди, умеющие применять знания к практике, при помощи знаний преобразовывать жизнь, рационализировать труд. Коллективный труд, умение дружно, коллективно работать. Соединение обучения с производительным трудом, овладение современной техникой. Сознательная дисциплина. Понимание задач соцстроительства. Общий подъем культуры. Социализм (коммунизм) строится руками миллионов.

Примечание. Эта лекция должна быть составлена особо популярно, простым языком, она требует большой подработки.

2. Л е к ц и я в т о р а я. Влияние на развитие подрастающего поколения общественного уклада.

Влияние капиталистического уклада. Диктатура буржуазии. Законодательство. Классовый характер воспитания. Система народного образования. Школа — орудие

воспитания покорных слуг капитала. Религия. Шовинизм. Пути фашизации молодежи. Влияние советского уклада. Советское законодательство, касающееся детей и подростков. Цели воспитания. Система народного образования. Организации молодежи. Роль Советов в деле организации народного образования. Социально-бытовые секции Советов. Практика их работы — депутатские группы. Секции организуют массы на помощь развитию дела воспитания подрастающего поколения. Втягивание широких слоев населения в работу секций Советов. Роль организованного населения (партии, комсомола, профсоюзов, колхозов, жилтовариществ и других форм советской общности) в деле воспитания и образования подрастающего поколения.

3. Лекция третья. Роль школы в деле воспитания и перевоспитания подрастающего поколения и в деле вооружения его знаниями.

Соцстроительство требует громадного развития навыков коллективного труда, коллективной учебы и жизни, развития сознательной дисциплины. Мелкособственническая психология «каждый за себя, а бог за всех» и психология советского коллективиста. Громадное развитие техники и коллективизация сельского хозяйства, плановость хозяйства требуют вооружения подрастающего поколения очень серьезными знаниями и умениями. Социализм строится руками миллионных масс. Целевая установка единой трудовой школы — воспитание строителей социализма. Вооружение учителя необходимыми знаниями и умениями, его роль в деле воспитания подрастающего поколения. Борьба за единую политехническую школу. Трудности ее построения и преодоление их.

4. Лекция четвертая. Семья прежде и теперь.

Занятость родителей трудом и общественной работой. Труд в семье суживается: водопровод, хлебопекарни, общественное питание, общественные прачечные, пошивочные мастерские, детские ясли, сады. Ограничение прав родителей — не смеет бить, обязан посылать в школу, прививать оспу и пр. Связь семьи с детсадом, школой. Консультация устная, через книгу, газету, по радио. Инструктаж показом. Общественный контроль. Контроль школы. Внешкольное образование. Детские площадки. Деткомдвижение, детская общественная работа, характер ее.

5. Лекция пятая. Борьба за здоровую смену.

Обязанность для родителей знать основы гигиены. Помощь в этом деле школы и советской общественности. Труд, учеба, отдых. Режим ребенка и подростка. Домашняя и школьная кооперация. Совсоды. Снабжение одеждой и обувью бедноты. Подвоз ребят. Общественное питание ребят. Школьные завтраки. Пришкольные участки. Периодический осмотр ребят врачом, врачебная консультация. Гимнастика, спорт, купание. Детплощадки. Экскурсии за город. Летние лагеря.

6. Лекция шестая. Борьба за учебу.

Чему учат в советской школе. Чтение. Пользование библиотек. Развитие подростковых кружков всякого типа. Помощь отстающим. Организация ее. Помощь родителей детской учебе. Контроль родителей. Соцсоревнование, школьное самоуправление. Учеба самих родителей. Борьба с нежелательными влияниями на детей. Борьба с беспризорностью. Общественный контроль.

7. Лекция седьмая. Труд.

При крепостном праве и при капитализме труд — проклятие. Изменение характера труда при социализме. Охрана детского труда. Труд — орудие всестороннего развития. Политехнический характер труда. Организация труда. Организующая роль коллективного труда. Воспитание сознательной дисциплины в труде. Домашний труд-минимум. Труд в школьных мастерских, труд в детских технических станциях. Детский труд в деревне. Организация его. Труд подростков на производстве. Родители — участники трудового воспитания молодежи.

8. Лекция восьмая. Классовая борьба на культурном фронте.

В чем она выражается. Как превратить окружающую среду, школу, семейный быт в орудие воспитания подрастающего поколения.

ЗНАЧЕНИЕ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Впечатления раннего детства имеют громадное значение. Один из предшественников французской буржуазной революции, Жан-Жак Руссо, много занимавшийся вопросами воспитания, писал, что каждый последующий воспитатель имеет меньшее влияние на воспитание ребенка, чем предшествующий. Он был до известной степени прав. Тот, кто помнит свое раннее детство, знает, как сильны впечатления детства и какой неизгладимый след они оставляют на всю жизнь. Возьмем такой пример, как бывшее раньше в ходу запугивание маленьких детей: пугали трубочистами, медведями, чертями... Я помню, как я в детстве боялась медведя, который якобы заглядывает в окна, и как боязнь медведя довела меня, шестилетнего ребенка, до галлюцинации. Мне стоило громадных усилий воли, чтобы лет двенадцати отучить себя от боязни вечером глядеть в окна. Конечно, я знала, что в Питере на третьем этаже никакой медведь заглянуть в окно не может, а все же глядеть в окно стоило мне такой нервной затраты, о которой никто не мог даже предположить. Но не меньшее впечатление произвел на меня, четырехлетнюю девочку, разговор с няней — подростком лет четырнадцати, Людой, которая укоряла меня за то, что я бросила на пол подаренную мне кем-то нарядную куклу, в то время как ее сестренка никогда не видела куклы. Не видела куклы! Взрослые не обращали внимания, что я спрашивала всех ребят, с которыми встречалась в первый раз: «Ты видела когда-нибудь куклу?» Зато взрослых удивляло мое отношение к Люде.

Как-то позднее мать рассказывала, как, войдя в детскую комнату, она застала такую картину: Люда лежит на ковре и сладко спит. Я сижу около нее тихо-тихо, и когда мать вошла, я погрозила ей пальцем: «Тише, тише! Люда спит!» Мать рассмеялась: нянька спит, а четырехлетняя девчурка ее сторожит.

Но как же могло быть иначе: ведь сестра Люды никогда не видела куклы!

Когда мне было лет шесть, мы зимой с отцом и матерью ехали в помещицкой кибитке где-то по Новгородской губернии. Ямщик опрокинул сани с пустым гробом, который вез напившийся с горя крестьянин, не захотевший свернуть с дороги. Собралась вся деревня. Ямщика избили, кровь текла у него по лицу. Нас приняли за помещиков, и вся деревня ругала проклятых бар и обсуждала, утопить нас в проруби или нет. Я как-то не очень испугалась тогда, очевидно, не понимала до конца, что значит утопить в проруби, не помню, почему нас не утопили, но на всю жизнь запомнились слова отца: «Вот она, вековая ненависть крестьян к помещикам! Так бы и утопили, ни один человек не двинулся бы на защиту». Эти слова отца я поняла потому, что слышала много рассказов матери, слышала о жестоком обращении помещиков с крестьянами, с крепостными.

Мать служила гувернанткой года два в семье одной помещицы, и на нее, восемнадцатилетнюю девушку, воспитанную в институте вдалеке от жизни, произвело неизгладимое впечатление жестокое обращение с крестьянами. Конечно, слова отца я поняла тогда, вероятно, весьма первобытно, вернее, совсем не поняла, но они запечатлелись у меня в памяти, и много раз потом я их вспоминала, и до сих пор вся картина эта стоит у меня перед глазами.

Таких впечатлений много; когда вспоминаешь их, понимаешь, какое влияние они имели на мое последующее развитие.

Католическая церковь прекрасно знала силу впечатлений раннего детства и потому всячески старалась как можно сильнее влиять на ребят. Мне запомнилась одна сцена.

Жили мы в Париже. Как-то встала я на рассвете и подошла к окну. Что же я увидела? По улице в глубоком

молчании шествовала похоронная процессия. Хоронили воспитанницу католического приюта.

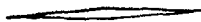
Все девочки, в том числе и девочки дошкольного возраста, были одеты в саваны, держали в руках зажженные свечи. Вся эта инсценировка была жуткая. Можно представить себе, какое впечатление на всю жизнь оставила эта процессия у малышей!

Католическая церковь не жалеет денег на детские приюты, устраивает их бесплатно, уговаривает родителей отдавать им детей на воспитание. Некоторые родители думают, что они «потом» перевоспитают по-своему своих ребят, они забывают, какое разлагающее значение имеют подобные впечатления раннего детства.

По пути католической церкви идет большинство детских садов буржуазных стран, воспитывая с раннего детства детей рабочих в духе послушания, терпения, умения угождать начальству.

Наши детские сады идут по другому пути, но часто у воспитательниц не хватает умения, они часто, как и большинство родителей, меряют ребят на свой аршин, не учитывая возрастных особенностей. Необходимо знать тот материал, над которым работаешь. Необходимо знать возрастные особенности ребят. Без знания возрастных особенностей ребят можно оказаться в положении грибовского героя: «Шел в комнату, попал в другую».

1939 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА»

Вопрос о яслях, детских садах, детплощадках неразрывно связан с вопросом о раскрепощении женщины-работницы, женщины-крестьянки от целого ряда забот, мелких домашних дел, которые непомерно загружали женщину, мешали ей учиться, вести общественную работу, становиться настоящей воспитательницей своих детей.

Чуть не сто лет назад, в 1840 г., друг Маркса, его ближайший соратник по выработке основ марксизма, Фридрих Энгельс писал: «... если идеи, за которые боремся мы, дети нового времени, истинны, то недалеко уже пора, когда женские сердца начнут биться за идеалы современного духа так же горячо, как они бьются за набожную веру отцов,— и лишь тогда наступит победа нового, когда молодое поколение станет его впитывать вместе с молоком матери»¹.

Под идеалом современного духа Энгельс подразумевал социализм.

Сердца трудящихся женщин СССР горячо бьются за социализм, они общественницы, партийные и беспартийные большевички, принимают горячее участие в перестройке бытовых условий, работают по заветам Ленина, работают, чтобы добиться полного фактического осуществления раскрепощения женщины, настоящего коммунистического воспитания своих детей в школе, в детсаду и дома, коммунистического воспитания всего молодого подрастающего поколения.

1939 г.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. II, стр. 61.

ПРИМЕЧАНИЯ
И
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

Шестой том Педагогических сочинений Н. К. Крупской содержит статьи, речи и другие материалы (как опубликованные, так и не публиковавшиеся ранее) по вопросам дошкольного воспитания, семейного воспитания и быта. Эти вопросы затрагиваются также и в ряде статей других томов настоящего издания (см. Предметно-тематический указатель к каждому тому).

Материал в томе расположен в хронологическом порядке.

*

1920—1930

ВОЙНА И ДЕТОРОЖДЕНИЕ

(стр. 7)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистка», 1920, № 1-2. Печатается по указанному источнику.

БРАЧНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

(стр. 13)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистка», 1920, № 3-4. Печатается по указанному источнику.

Закон об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве был принят 22 октября 1918 г.

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОТНИЦАМ И КРЕСТЬЯНКАМ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ЛЕНИНА

(стр. 21)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 23 от 30 января 1924 г., под заглавием «Ответ тов. Крупской». Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И РАБОТНИЦА

(стр. 22)

Впервые опубликовано в журн. «Работница», 1924, № 7. Печатается по указанному источнику.

ДЕТСКИЙ САД В ДЕРЕВНЕ

(стр. 25)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1924, № 9. Печатается по указанному источнику.

СЪЕЗД ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ

(стр. 30)

Статья написана в связи с подготовкой к III Всероссийскому съезду по дошкольному воспитанию. Впервые опубликована в газ. «Правда» № 219 от 26 сентября 1924 г. Печатается по указанному источнику.

ВТЯГИВАТЬ МАССЫ В ДОШКОЛЬНУЮ РАБОТУ

(стр. 33)

Выступление с приветствием III Всероссийскому съезду по дошкольному воспитанию 25 октября 1924 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Дошкольные дела, М., изд-во «Крестьянская газета», 1936.

На III Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию обсуждались следующие вопросы:

1. Задачи дошкольной работы в связи с решениями XIII партсъезда.
2. Результаты перестройки работы дошкольных учреждений.
3. О дошкольной работе в деревне.
4. О пересмотре педагогики дошкольного возраста.
5. О методах изучения ребенка.
6. Художественное воспитание в детском саду.
7. О подготовке и переподготовке дошкольных работников.

ДЕРЕВНЯ И ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

(стр. 36)

Доклад на III Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию. Впервые опубликован в журн. «Народное просвещение», 1924, № 9-10. Печатается по указанному источнику.

ЖЕНЩИНА-РАБОТНИЦА И ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

(стр. 41)

Впервые опубликовано в журн. «Работница», 1925, № 3, под заглавием «Работница и дело общественного питания». Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

ОДНА ИЗ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧ

(стр. 44)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 36 от 14 февраля 1925 г. Печатается по указанному источнику.

НАДО ГОТОВИТЬСЯ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ
(стр. 47)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 52 от 4 марта 1925 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

ОПЯТЬ О ДЕТВОРЕ
(стр. 50)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 83 от 11 апреля 1925 г. Печатается по указанному источнику.

ОХРАНА ДЕТСТВА
(стр. 52)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 55 от 7 марта 1926 г. Печатается по указанному источнику.

РЕЧЬ НА 3-й КОНФЕРЕНЦИИ ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ
(стр. 54)

Публикуется впервые по стенограмме, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, лл. 273—277). Основное содержание этой речи отражено в статье Н. К. Крупской «Дошкольное воспитание», опубликованной в «Учительской газете» № 11 от 18 марта 1926 г.

3-я Всероссийская конференция по дошкольному воспитанию состоялась 15—20 марта 1926 г.

О ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ В ДЕРЕВНЕ
(стр. 59)

Доклад на 3-й Всероссийской конференции по дошкольному воспитанию. Впервые опубликован под заглавием «Деревенская общественность и дошкольное воспитание» в журн. «Коммунистическое просвещение», 1926, № 2. Печатается по брошюре: Н. К. Крупская, О дошкольном воспитании в деревне, Изд. дошкольного отдела Главсоцвоса, 1926.

ОБ ОХРАНЕ ДЕТСТВА
(стр. 67)

Печатается по сб.: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. I, М., изд-во «Работник просвещения», 1927.

О ДЕТСКИХ ЯСЛЯХ И ПЛОЩАДКАХ
(стр. 70)

Публикуется по машинописной копии, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, л. 230). Перед текстом статьи имеется следующее примечание Н. К. Крупской: «(Эта статья была написана в 1926 г.; теперь работниц и колхозниц нет надобности уже убеждать в пользе яслей и детских садов, но статья эта не устарела. Сейчас особо важно мобилизовать общественность на устройство яслей и детских садов)».

КАКИЕ КНИЖКИ ДАВАТЬ ДОШКОЛЯТАМ

(стр. 72)

Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 26, лл. 370—373). Дату написания не удалось установить, условно написание отнесено к 1926—1932 гг.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕТСКОЙ КНИЖКИ

(стр. 75)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1927, № 1. Печатается по указанному источнику.

К СЪЕЗДУ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

(стр. 80)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 217 от 23 сентября 1927 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

I Всероссийский съезд работниц происходил 16—21 ноября 1918 г. В работе съезда большое место было отведено обсуждению вопросов коммунистического воспитания подрастающего поколения.

„О НАШИХ ДЕТЯХ“

(стр. 85)

Впервые опубликовано в «Рабочей газете» № 18 от 22 января 1928 г. Печатается по журн. «О наших детях», 1928, № 1.

Журнал «О наших детях» являлся органом Наркомпроса и МГСПС, его редактором была Н. К. Крупская. Выходил с апреля 1928 по 1930 г. В 1931 г. вошел в журнал «Организуем детвору».

О БЫТЕ РАБОТНИЦ

(стр. 88)

Впервые опубликовано в журн. «Делегатка», 1928, № 4. Печатается по указанному источнику.

МАССЫ ПРОБУЖДАЮТСЯ — ДЕЛО СОЦИАЛИЗМА НЕПОБЕДИМО

(стр. 92)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 58 от 8 марта 1928 г. Печатается по указанному источнику.

ВОПРОСЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД IV СЪЕЗДОМ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

(стр. 96)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1928, № 10-11. Печатается по указанному источнику.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА IV СЪЕЗДЕ ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ

(стр. 101)

Печатается по материалам IV Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию (Стенографический отчет). М., Гиз, 1929.

IV Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию открылся 1 декабря 1928 г. На съезде обсуждались следующие вопросы: итоги

и перспективы дошкольного воспитания; очередные задачи в области дошкольной работы среди нацменьшинств; принципы составления программы для детских садов и связи со школой; игра и труд в дошкольных учреждениях; живое слово и книжка в дошкольном возрасте; основные линии повышения квалификации и подготовки дошкольных работников.

ПУТИ РАСКРЕЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ ВОСТОКА

(стр. 104)

Речь на Всесоюзном совещании женщин Востока 10 декабря 1928 г. Впервые опубликована в журн. «Коммунистка», 1928, № 12. Печатается по указанному источнику.

СОВЕТЫ ВОСПИТЫВАЮТ

(стр. 115)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1929, № 1. Печатается по указанному источнику.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ДЕТВОРА

(стр. 117)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1929, № 1. Печатается по указанному источнику.

„МАЛЕНЬКИЕ ДЕТИ“

(стр. 119)

Рецензия на книжку К. Чуковского «*Маленькие дети*», Л., изд-во «Красная газета», 1928. Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 4-5. Печатается по указанному источнику.

О педологии см. примечание в 3-м томе настоящего издания, стр. 747—748.

В САРАТОВЕ ВСЕ ДЕТИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (ДО ВОСЬМИ ЛЕТ) В ЭТОМ ГОДУ БУДУТ ХОДИТЬ В ДЕТСКИЕ САДЫ

(стр. 123)

В 1929 г. по инициативе комсомола был объявлен культпоход, в который включились многие города и села. Больших успехов в области дошкольного воспитания добился Саратов. С помощью общественных организаций там в течение одного 1929 г. удалось увеличить охват детей-дошкольников детскими садами в 10 раз и была поставлена задача охватить всех детей-дошкольников дошкольными учреждениями. В связи с этим Н. К. Крупская и написала статью, которая была опубликована в журн. «О наших детях», 1929, № 7-8. Печатается по указанному источнику.

О ДОШКОЛЬНОМ ПОХОДЕ

(стр. 125)

Впервые опубликовано в газ. «Родниковский рабочий» (орган Родниковской мануфактуры «Большевик», Иваново-Вознесенск) от 16 сентября 1929 г. Печатается по машинописной копии, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, л. 387).

О НЕПРЕРЫВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

(стр. 127)

Статья написана в связи с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 24 сентября 1929 г. о переходе всех предприятий и учреждений на непрерывную неделю. Впервые опубликовано в «Учительской газете» № 112 от 26 сентября 1929 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930.

О БЫТЕ

(стр. 131)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1929, № 9-10. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930.

ПЛАН РАБОТЫ ДЕТСКОГО СЕКТОРА КОМИССИИ т. ГОЛЬЦМАНА

(стр. 133)

В 1929 г. при ЦКК РКИ была организована Комиссия по быту под председательством члена ЦКК т. Гольцмана. В этой комиссии было создано несколько подкомиссий. Одну из них — Комиссию нового детского быта — возглавляла Н. К. Крупская.

Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930.

НЕПРЕРЫВНАЯ НЕДЕЛЯ И РАСКРЕПОЩЕНИЕ РАБОТНИЦЫ

(стр. 136)

Впервые опубликовано в журн. «Делегатка», 1929, № 37, под заглавием «Непрерывка и раскрепощение работницы». Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930.

ВОПРОС, ПОСТАВЛЕННЫЙ ОКТЯБРЕМ

(стр. 139)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 259 от 7 ноября 1929 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930.

КУЛЬТУРА, БЫТ И НЕПРЕРЫВКА

(стр. 143)

Доклад на совещании, созванном редакцией газеты «Комсомольская правда». Печатается по журн. «На путях к новой школе», 1929, № 11.

ВАЖНЫЙ БЫТОВЫЙ ВОПРОС

(стр. 157)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 273 от 23 ноября 1929 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930.

Книга Л. М. Сабсоновича «Города будущего и организация социалистического быта» была издана в 1929 г. Гостехиздатом. Н. К. Крупская выступила с резкой критикой этой книги. В статье

«Где жить детям в социалистическом городе?» (стр. 206—209 настоящего тома) она отвечает на вопрос, поставленный Сабсовичем.

ГОРОДА БУДУЩЕГО

(стр. 161)

Впервые опубликовано в газ. «Комсомольская правда» № 289 от 15 декабря 1929 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах. М.—Л., Гиз, 1930.

ВОСПИТАТЕЛИ-ВЫДВИЖЕНЦЫ

(стр. 166)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1930, № 1. Печатается по указанному источнику.

О ДЕТСКОМ БЫТЕ

(стр. 167)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 18 от 18 января 1930 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930.

Этой же статьей в журн. «О наших детях», 1930, № 2, открылась заочная конференция читателей журнала по вопросам детского быта; были обсуждены следующие вопросы: о доступности детских садов для детей всех трудящихся, о привлечении внимания советской общественности к детским садам и школам, об организации детских комнат при жактах, о внимании к физически слабым детям, о детях-сиротах, о детском труде в колхозах, о детском кодексе и др. Завершая дискуссию, журнал опубликовал «Заключительное слово» Н. К. Крупской (см. следующую статью).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО (ПО ВОПРОСУ О ДЕТСКОМ БЫТЕ)

(стр. 172)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1930, № 11-12. Печатается по указанному источнику

См. примечание к предыдущей статье.

О БЫТОВЫХ КОММУНАХ

(стр. 174)

Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930.

„ЗЕЛЕННЫЙ ГОРОД“ И ЗАДАЧИ ОТДЫХА РАБОЧИХ

(стр. 177)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 26 от 27 января 1930 г. Печатается по указанному источнику.

Статья является откликом на выступление в печати советского журналиста Михаила Кольцова с предложением об организации под Москвой «Зеленого города» для отдыха рабочих.

Организуем общественное питание ребят
(стр. 182)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 55 от 25 февраля 1930 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930.

ЛЕНИН О ДЕТСКОМ ПИТАНИИ
(стр. 187)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 67 от 9 марта 1930 г. В сб.: Н. К. Крупская, Ленинские установки в области культуры, М., Партиздат, 1934, статья опубликована под заглавием «Забота Ленина о детях». Печатается по сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930.

Статья относится к 1930 г., когда в стране создалось тяжелое продовольственное положение и была введена карточная система. В это время Н. К. Крупская сочла необходимым напомнить о той заботе, которую проявлял В. И. Ленин о детях в самые тяжелые первые годы существования Советской власти.

ПИСЬМО Т. ГОЛЬЦМАНУ
(стр. 191)

Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 18, л. 65).

Письмо адресовано председателю Комиссии по быту при ЦКК РКИ т. Гольцману. Придавая большое значение этой комиссии, Н. К. Крупская указывает на недостатки в ее работе.

„КОЛЛЕКТИВНАЯ МАТЬ“
(стр. 193)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1930, № 3. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Дошкольные дела, М., изд-во «Крестьянская газета», 1936.

О БИТЬЕ ДЕТЕЙ
(стр. 195)

Впервые опубликовано в газете-однодневке в 1930 г. под заглавием «Битье детей». Под тем же заглавием статья вошла в сб.: Н. К. Крупская, О бытовых вопросах, М.—Л., Гиз, 1930. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Воспитание ребенка-дошкольника, М., Учпедгиз, 1939.

КАК ВЕСТИ СРЕДИ РЕБЯТ АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ ПРОПАГАНДУ
(стр. 197)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1930, № 4. Печатается по указанному источнику.

ЕЩЕ ОБ ОДНОМ ПЕРЕГИБЕ
(стр. 200)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1930, № 4-5. Печатается по указанному источнику.

КАК ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ

(стр. 204)

Печатается по журн. «О наших детях», 1930, № 7.

ГДЕ ЖИТЬ ДЕТЯМ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОРОДЕ?

(стр. 206)

Впервые опубликовано в «Женском журнале», 1930, № 10. Печатается по указанному источнику.

Статья написана в связи с проблемой строительства новых городов и предложениями выселять детей за город, организовав там специальные детские учреждения.

В 1932 г. к Н. К. Крупской обратился с подобным предложением один немецкий врач, который считал, что вывоз детей за пределы больших городов оздоровит детское население. В ответ Н. К. Крупская написала ему: «Общественное мнение высказалось против этого. Во-первых, в этих детских городах дети будут жить в искусственной атмосфере, вне влияния рабочей и колхозной среды, вдали от труда и борьбы трудящихся. Здесь дети в меру своих сил принимают участие в труде и борьбе грудящихся. Это их воспитывает, растит из них борцов и строителей. Это одна сторона дела. Другая — это родительские чувства... Побывать со своим ребенком — это стремление естественно и законопно... На лето дети уже теперь вывозятся в лагеря. Теперь это дело расширяется. Вывозятся целые школы на долгие сроки, вывозятся в колхозы. Но это не искусственные детские городки. Самое важное, чтобы не было отрыва от жизни»¹.

К ОКТЯБРЬСКОЙ ГОДОВЩИНЕ

(стр. 210)

Впервые опубликовано в журн. «Работница», 1930, № 41, под заглавием «Мы растем неуклонно». Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин. Партиздат, 1938.

БЫТОВЫЕ СЕКЦИИ СОВЕТОВ

(стр. 213)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1930, № 11-12. Печатается по указанному источнику.

1931—1939

ЛЕНИН И ДЕТИ

(стр. 219)

Впервые опубликовано в журн. «Делегатка», 1931, № 2. Печатается по указанному источнику.

О ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

(стр. 221)

Речь на I-й Всесоюзной конференции работников дошкольных учреждений 5 июля 1931 г., созванной Центральным Комитетом Союза работников просвещения; издана отдельной брошюрой, М., Учпедгиз, 1931. Печатается по указанному источнику.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 18, л. 109.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ДЕЛА ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
(стр. 237)

Речь на совещании заведующих дошкольными секторами в 1931 г. (озаглавлена составителем на основании текста). Публикуется впервые по стенограмме, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, лл. 278—287).

XVII ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ И ЗАДАЧИ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
(стр. 246)

Из доклада от 7 мая 1932 г. Публикуется по стенограмме, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, лл. 248—264).

Материал был частично опубликован в журн. «Дошкольное воспитание», 1957, № 11.

КНИЖКИ ДЛЯ ДОШКОЛЯТ
(стр. 256)

Рецензия. Впервые опубликована в журн. «На путях к новой школе», 1932, № 9-10. Печатается по указанному источнику.

ФАКТ ГРОМАДНОЙ ЗНАЧИМОСТИ
(стр. 260)

Впервые опубликовано в газ. «Известия» № 309 от 7 ноября 1932 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

РОЛЬ КОЛХОЗОВ В ДЕЛЕ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ
(стр. 264)

Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

**ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ „ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА О РАСКРЕПОЩЕНИИ
ЖЕНЩИНЫ“**
(стр. 268)

Впервые опубликовано в сб.: В. И. Ленин, О раскрепощении женщины, М., Партиздат, 1933, под заглавием «Ленин о положении трудящейся женщины и ее раскрепощении». В сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938, опубликован сокращенный вариант. Печатается по сб.: Женщина Страны Советов — равноправный гражданин.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ДОШКОЛЬНОЙ СЕКЦИИ ГУСа ПО ДОКЛАДУ ЦНИИП¹
О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ПРОЕКТА ПРОГРАММ ДОШКОЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ПО «ОРГАНИЗУЮЩИМ МОМЕНТАМ»**
(стр. 270)

Публикуется впервые по стенограмме, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, лл. 288—291).

¹ Центральный научно-исследовательский институт педагогики.

Программы по «организующим моментам» представляли собой своеобразное комплексирование материала по темам, вокруг которых организовывалась вся жизнь детей в дошкольных учреждениях: занятия, игра, труд. Эти программы были введены в 1932 г. В одном из своих выступлений Н. К. Крупская говорила о программах по «организующим моментам»: «...эти «организующие моменты» особенно пугают, потому что они оторваны от всей повседневной жизни изо дня в день, нет объяснения окружающих явлений, нет рассказов, которые ребят заинтересовали бы, нет наблюдений этой жизни — только определенное число этих «организующих моментов», когда говорятся большие слова»¹.

ЖЕНАМ ШАХТЕРОВ

(стр. 274)

Письмо Н. К. Крупской женам шахтеров, с которым она обратилась через газеты «Горняк» (орган Пролетарско-петровского рудопарткома ВКП(б) г. Шахты) и «Московскую кочегарку» (орган Подмосковского бюро МК ВКП(б), Донского райкома ВКП(б) и обкома профсоюза угольщиков Москугля). Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

Письмо это вызвало широкий отклик среди жеп шахтеров. 12 сентября 1933 г. Н. К. Крупская ответила через газету на полученные письма (см. следующую статью).

ОТВЕТ НА ПИСЬМА ЖЕН ШАХТЕРОВ

(стр. 276)

Опубликовано в газетах «Горняк» и «Московская кочегарка» от 12 сентября 1933 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

ЖЕНАМ ШАХТЕРОВ — УДАРНИЦАМ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ПОХОДА

(стр. 279)

Впервые опубликовано в газ. «Московская кочегарка» от 20 декабря 1933 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

ЛЕНИН О ДЕТЯХ И О ВОСПИТАНИИ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

(стр. 280)

Впервые опубликовано в газ. «Набат» (орган Серпуховского горкома ВКП(б) и райисполкома) № 18 от 21 января 1935 г. Печатается по указанному источнику.

В газ. «За коммунистическое просвещение» № 11 от 22 января 1935 г. статья опубликована с некоторыми изменениями, под заглавием «Ленин о детях».

ТОЛЬКО В СТРАНЕ СОВЕТОВ ЖЕНЩИНА СВОБОДНА И РАВНОПРАВНА

(стр. 283)

Речь на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников 14 февраля 1935 г. Впервые опубликована в газ. «Правда» № 45 от 15 февраля

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, лл. 497—498.

ля 1935 г. В сборнике «Женщина Страны Советов — равноправный гражданин» помещена под заглавием «Речь на II съезде колхозников-ударников 14 февраля 1935 г.». Печатается по газете.

О КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ В КОЛХОЗАХ

(стр. 290)

Впервые опубликовано в журн. «Крестьянка», 1935, № 6. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

ХОРОШО ЖИТЬ В ТАКУЮ ЭПОХУ!

(стр. 294)

Выступление 4 июля 1935 г. на Всесоюзном совещании женской молодежи, созванном ЦК ВЛКСМ (1—4 июля 1935 г.). Впервые опубликовано в газ. «Комсомольская правда» № 153 от 5 июля 1935 г.; в журн. «Работница», 1935, № 20, напечатано под заглавием «Усилим идейно-политическое воспитание женской молодежи». Печатается по газете.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЕК — АКТИВИСТОК
ЖИЛИЩНОЙ КООПЕРАЦИИ

(стр. 301)

Речь на совещании домашних хозяйек — активисток жилищной кооперации в апреле 1936 г. Впервые опубликована в сб.: О работе домашних хозяйек в жилищных кооперативах, М., изд-во Центрожилсоюза, 1936. Печатается по указанному источнику.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОЧИН СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

(стр. 308)

Речь на совещании жен хозяйственников и инженерно-технических работников, созванном Народным Комиссариатом тяжелой промышленности, 11 мая 1936 г. Впервые опубликована в газ. «Правда» № 131 от 14 мая 1936 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938.

КРЕПКАЯ СОВЕТСКАЯ СЕМЬЯ

(стр. 318)

Предисловие к брошюре: Н. К. Крупская, Новый закон о матери и детях, М., Огиз, 1936, — написанной в связи с опубликованием постановления Совнаркома СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов». Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, Партиздат, 1938, где статья значительно расширена по сравнению с брошюрой.

ОБ ИЗВРАЩЕНИЯХ В ДОШКОЛЬНОМ ДЕЛЕ

(стр. 326)

Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3,

ед. хр. 23, лл. 771—777). Озаглавлено составителем на основании текста. Датируется 1936 годом приблизительно.

ШИРИТЬ И УЛУЧШАТЬ РАБОТУ ДЕТСАДОВ

(стр. 334)

Опубликовано в сб.: Н. К. Крупская, Дошкольные дела, М., изд-во «Крестьянская газета», 1936. Печатается по указанному источнику.

ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

(стр. 336)

Опубликовано в сб.: Н. К. Крупская, Дошкольные дела, М., изд-во «Крестьянская газета», 1936, под заглавием «Из прошлого». Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Воспитание ребенка-дошкольника, М., Учпедгиз, 1939.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

(стр. 341)

Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Дошкольные дела, М., изд-во «Крестьянская газета», 1936.

РОЛЬ ИГРЫ В ДЕТСКОМ САДУ

(стр. 344)

Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Дошкольные дела, М., изд-во «Крестьянская газета», 1936.

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ РЕБЯТ

(стр. 346)

Опубликовано в сб.: Н. К. Крупская, Дошкольные дела, М., изд-во «Крестьянская газета», 1936. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Воспитание ребенка-дошкольника, М., Учпедгиз, 1939.

ЗНАЧЕНИЕ ЖИВЫХ ПРИМЕРОВ

(стр. 348)

Из речи на Всероссийской конференции дошкольных методистов в 1936 г. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Дошкольные дела, М., изд-во «Крестьянская газета», 1936.

ОБ ИГРУШКАХ ДЛЯ ДОШКОЛЯТ

(стр. 352)

Впервые опубликовано в журн. «Дошкольное воспитание», 1937, № 1. Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Воспитание ребенка-дошкольника, М., Учпедгиз, 1939.

ЗАМЕЧАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ

(стр. 356)

Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, лл. 851—854).

Материалы, разработанные методистами по дошкольному воспитанию, были представлены начальником дошкольного отдела Наркомпроса РСФСР Е. И. Волковой 7 февраля 1937 г.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ДОШКОЛЬНОЙ РАБОТЕ
(стр. 361)

Речь и заключительное слово во время беседы со студентами дошкольного факультета Московского государственного педагогического института 15 февраля 1937 г. Впервые опубликовано отдельной брошюрой: Н. К. Крупская, Больше внимания дошкольной работе, М., Учпедгиз, 1937. Печатается по указанному источнику.

ОБЩЕСТВЕННИЦА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ
(стр. 383)

Впервые опубликовано в журн. «Общественница», 1937, № 1 (19). Печатается по указанному источнику.

**КОНТРОЛЬ СВЕРХУ И КОНТРОЛЬ СНИЗУ В ДЕЛЕ
ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ**
(стр. 386)

Впервые опубликовано в журн. «Дошкольное воспитание», 1937, № 12. Печатается по указанному источнику.

БЕСЕДА С РАБОТНИКАМИ ДЕТСКИХ САДОВ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК
(стр. 389)

Состоялась 26 декабря 1937 г. Опубликовано в сб.: Н. К. Крупская, Воспитание ребенка-дошкольника, М., Учпедгиз, 1939. Печатается по указанному источнику.

УСТАВ ДЕТСКОГО САДА
(стр. 394)

Устав детского сада, разработанный Н. К. Крупской, публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, лл. 790—794). Написан в 1937—1938 г.

ЗАМЕЧАНИЯ НА „ПРОГРАММУ ДЕТСАДА“
(стр. 397)

Публикуется впервые по машинописной копии, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, лл. 795—796).

Проект программы детского сада был разработан в 1938 г. научными и практическими работниками по дошкольному воспитанию.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ДОШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
(стр. 398)

Впервые опубликовано в журн. «Дошкольное воспитание», 1939, № 1. Печатается по указанному источнику.

Речь произнесена 17 ноября 1938 г. на республиканском совещании заведующих дошкольными отделами наркомпросов АССР и заведующих дошкольными группами край(обл)оно (состоялось в Нар-

компросе РСФСР 15—17 ноября 1938 г.). Основным вопросом повестки совещания было подведение итогов выполнения декрета ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. в части расширения сети дошкольных учреждений и работы детских садов по новому уставу.

ДЕТСТВО И РАННЯЯ ЮНОСТЬ ИЛЬИЧА

(стр. 406)

Впервые опубликовано в журн. «Большевик», 1938, № 12. Печатается по указанному источнику.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗДАНИИ ПОПУЛЯРНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОПРОСАМ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

(стр. 421)

Впервые опубликовано в журн. «Народное образование», 1957, № 10. Печатается по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 23, лл. 807—811).

О КНИГЕ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

(стр. 424)

Научно-исследовательским институтом школ Наркомпроса РСФСР в конце 1938 г. был послан на отзыв Н. К. Крупской проспект книги для родителей по вопросам воспитания, а также список авторов книги и состав редколлегии. Отзыв Н. К. Крупской впервые опубликован в журн. «Народное образование», 1957, № 10. Печатается по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 18, лл. 346—347).

ТЕМЫ ЛЕКЦИЙ ПО РАДИО ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

(стр. 426)

Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 18, лл. 253—255).

ЗНАЧЕНИЕ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

(стр. 429)

Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Воспитание ребенка-дошкольника, М., Учпедгиз, 1939.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ „ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА“

(стр. 432)

Печатается по сб.: Н. К. Крупская, Воспитание ребенка-дошкольника, М., Учпедгиз, 1939.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Агитация и пропаганда — 40, 57, 63—64, 81, 102, 104, 105, 106, 108, 111, 112, 141, 146, 147, 148, 197, 202, 211, 228—229, 239, 241, 302, 331, 346, 367, 368, 369, 373, 376, 378, 379, 401, 402, 403

Академия коммунистического воспитания (АКВ) — 30, 31

Активность, ее воспитание и развитие — 93, 251, 252, 350, 386, 388

Антирелигиозное воспитание — 105—106, 109—110, 146, 197—199, 228—229, 251, 327, 328, 367—368, 369, 378

Б

Беседа как метод воспитания — 350, 395

Беспризорность, причины, борьба с ней — 9, 52—53, 68, 117, 214, 428

Библиотеки — 21, 129, 136, 137, 152, 180, 181, 287, 291, 292, 316, 373, 379

Борьба с пережитками прошлого — 22—23, 26, 29, 32, 41, 80, 89, 95, 108, 110, 111, 112, 114, 115, 127, 148, 149, 169, 172, 176, 195—196, 213, 254,

255, 274, 279, 290, 296—297, 298, 299, 306, 311, 312, 322, 324, 361, 367, 378, 380, 384, 390, 401, 403, 422

Брак, законодательство о браке — в социалистическом обществе — 7, 13, 15—20, 260, 282, 318, 320, 324 — в капиталистическом обществе — 13, 14—15, 20, 414

Быт советский, основные проблемы — 8, 10, 11, 23, 70, 88—91, 101, 102, 105, 108, 112, 113—114, 127, 131—132, 136—138, 139—142, 143, 148—156, 164—165, 169, 174, 185—186, 191—192, 206, 213, 262, 274, 276, 277, 278, 281, 289, 303, 304, 308, 310, 311, 313, 318, 322, 361, 364, 367, 378, 384, 392

Быт детский — 85, 132, 167—171, 172—173, 191—192

Быт, влияние на детей — в деревне — 31, 36, 37, 40, 60—61, 94, 109, 117, 118, 214, 286, 290, 304, 378 — в городе — 41, 50, 127, 206, 214, 275

Быт в капиталистическом обществе — 9, 11, 88—89, 92, 93, 95, 304, 313, 414, 415

Бытовые секции Советов — 131, 139, 173, 213—216, 427

В

«Вестник воспитания» (журнал) — 327

Взаимоотношения супругов, влияние на детей

— в социалистическом обществе — 7, 16—20, 22, 88, 90, 104, 105, 107, 148, 174, 274, 275, 299, 313, 317, 324, 384
— в капиталистическом обществе — 7, 13, 22, 313

Взаимопомощь в работе — 115, 152, 395

Война, влияние на быт — 7, 320

Вожатый пионерский — 90, 237, 345

Возрастные особенности детей, их изучение, учет — 56, 72, 73, 74, 76, 77, 78, 79, 85, 120, 197, 198, 199, 230—231, 232, 233, 242, 245, 246—247, 248, 249, 250, 251, 253, 256, 258, 259, 270, 326, 327, 329, 332, 336, 337, 341—343, 350, 351, 352, 353, 354, 356, 359, 365, 370, 371, 375, 377, 394, 395, 402, 431

Воля, ее воспитание — 241, 353, 402, 412, 413

Воспитание, сущность, цели и задачи

— коммунистическое — 55, 86, 184, 205, 223, 246, 248, 251, 284, 331, 361, 362, 377, 394, 395, 397, 398, 422, 426, 427, 432
— в капиталистическом обществе — 145, 288—289, 337, 422

Воспитатель — 85, 115, 116, 166, 173, 196, 207, 243, 252, 317, 321, 325, 332, 343, 345, 346, 347, 370, 382, 391, 402, 408, 409, 429, 431

Впечатления детства, их значение — 55, 56, 197, 198, 243, 244, 249—250, 429, 430

Всеобщее обязательное обучение — 128, 149, 166, 168, 173, 224, 261, 280, 306, 322, 379, 384

Всестороннее развитие личности — 55, 162, 164, 243, 273, 316, 332, 349, 394, 395, 426, 428
Второгодничество, причины, борьба с ним — 98, 99
Выбор профессии — 54, 416

Г

Гигиена, роль в быту — 28, 39, 61, 81, 134, 225, 346, 367, 378, 395, 422, 428

Главполитпросвет (Главный политико-просветительный комитет) — 75, 151, 155, 180, 185

Главсоцвос (Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей) — 30, 52, 53, 75

Город и деревня — 25, 96, 119, 149, 161—162, 163—164, 165, 286, 349, 388

ГУС (Государственный ученый совет Наркомпроса) — 67, 75, 270

Д

Детская колония — 8, 133, 135, 181, 320, 331

Детские комнаты — 125, 133, 134, 155, 159, 171, 181

Детские площадки — 31, 32, 34, 44, 45, 51, 52, 59, 60, 62, 64, 69, 70—71, 97, 123, 128, 133, 134, 171, 178, 183, 191, 206, 224, 277, 280, 292, 333, 335, 339, 347, 348, 349, 350, 372, 379, 428, 432

Детские уголки — 51

Детский дом — 9, 21, 132, 133, 150, 158, 159, 170, 182, 183, 200, 227, 254, 310—311, 320, 321, 331, 378

Детский клуб — 52, 68, 129, 215
«Детский кодекс» — 167, 172, 173

Детский сад — 8, 21, 23, 28, 29, 31, 34, 39, 40, 48, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 63, 65, 73, 88, 94, 96, 97, 99, 100, 117, 123, 124, 125, 126, 128, 133, 136, 137, 149, 151, 152, 159, 170, 180, 183, 191, 196, 199, 206, 207, 208, 210, 221, 223, 224,

230, 232, 235, 237, 239,
244, 249, 254, 270, 272, 280,
281, 292, 293, 298, 306—307,
316, 318, 319, 320, 322, 324,
329, 330, 331, 332, 333, 334,
335, 336, 337, 338, 339, 340,
344, 346, 347, 348, 349, 350,
351, 355, 356, 358, 359, 360,
364, 367, 370, 372, 373, 374,
376, 377, 379, 382, 383, 384,
389, 390, 391, 392, 393, 394,
395, 396, 397, 398, 399, 400,
401, 403, 404, 422, 427, 431, 432
— и школа — 99, 235, 244,
272, 326, 328, 330, 356, 394
— программа — 271, 272, 330,
343, 397—398
— устав — 394—396
Дисциплина, ее воспитание —
98, 283, 344—345, 351, 360,
368, 378, 390, 423, 426, 427,
428
Дом для инвалидов — 21
Дом культуры — 141, 147, 287,
349, 376
Дом матери и ребенка — 8
Дом отдыха — 83—84, 141, 178,
179
Дошкольное общественное вос-
питание, сущность, задачи, ор-
ганизация
— в СССР — 28—29, 31,
38—39, 55, 57, 62, 63, 65,
66, 102, 103, 128, 137, 221—
222, 223, 225, 237, 238,
243, 245, 250, 280, 298,
326, 328, 339, 356, 358,
359, 361, 362, 370, 372,
373, 376, 377, 380, 388, 399,
403, 404, 431
— в капиталистических стра-
нах — 28, 230, 336—338, 431
— история — 237, 336—340
Дошкольные избы — 166, 191
Дошкольные учреждения, роль
в борьбе за новый быт —
25, 27—28, 29, 30, 32, 34,
38—39, 64, 65, 96, 103, 254,
255, 346, 366, 379, 405
Дошкольный отдел Главсоцво-
са — 30, 31, 97, 226, 229, 369

Дошкольный поход — 125—126,
137, 206, 225, 328, 331

Дружба и товарищество, вос-
питание — 56, 74, 115, 251—
252, 402

Е

Единая трудовая школа — 54,
328, 427

Ж

Женотделы (отделы партийных
комитетов по работе среди ра-
ботниц и крестьянок) — 29,
32, 51, 90, 106, 265, 295

Женский труд — 81, 98, 108,
109, 261, 262, 336

Женское рабочее движение — 81
Женщина в СССР

— роль в народном хозяй-
стве, общественной жиз-
ни — 64, 80, 81—82, 89,
138, 210—212, 238, 261,
263, 264, 265, 266—267,
269, 274, 277, 281, 288,
291, 294, 304, 322, 333, 339,
383, 432
— воспитательница — 292,
293, 298—299, 303—304,
306, 310—311, 317, 325,
333, 384, 432

Женщина-работница, положение
— в социалистическом обще-
стве — 88, 93, 104, 106,
136, 148, 210—212, 264,
265, 266—267, 268, 274,
309, 324, 362, 379, 363, 432
— в капиталистическом обще-
стве — 93, 95, 264, 265,
304, 363

З

Завод-вуз — 207

Завтраки горячие для детей —
44, 45, 52, 69, 129, 134, 150,
151, 170, 173, 183, 191—192,
369, 428

Заочное обучение — 129, 138,
153, 155

Знания, значение для строи-
тельства социализма — 241,
250, 251, 287, 298, 323, 387,
388, 426, 427

И

- Игра, воспитательное значение — 28, 73, 86, 120, 152, 227, 231, 242—243, 251, 252, 253, 270, 317, 343, 344—345, 350, 351, 358, 360, 374, 390, 394, 395, 398, 417, 423
- Игрушки — 74, 167, 231, 252—253, 258, 328, 344, 349, 352—355, 356, 358, 359, 372, 373, 374, 376, 377, 395, 423
- Изра-читальня — 33, 34, 287, 288, 291, 292, 379
- Индивидуальный подход к ребенку — 254, 272, 273, 330, 350, 370, 371, 374
- Индустриализация социалистическая, влияние на культуру и просвещение — 90—91, 139, 141, 160, 254, 262
- Инициативность, воспитание у детей — 251, 345, 360
- Инспектора по народному образованию — 57, 59, 182
- Интеллигенция советская — 12, 287, 364, 387, 388, 399, 400
- Интересы детские, их учет, формирование — 76, 77, 78, 79, 231, 235, 237, 241, 330, 343, 353, 354, 356, 358, 374, 423
- Интернациональное воспитание — 115, 227—228, 251, 389, 391, 402
- Искусство, воспитательная роль — 110, 163, 227, 375, 380, 381

К

- Кино, учебное и воспитательное значение — 48, 94, 105, 110, 127, 129, 130, 136, 152, 155, 179, 356, 359, 375, 388, 405
- Клубы — 110, 127, 129, 137, 144, 149, 152, 153, 185, 221, 277, 287, 288, 324, 368, 379
- «Кодекс законов об актах гражданского состояния» — 15—19
- Коллектив детский, пути и формы организации, воспитательная роль — 28—29, 39, 226—

227, 228, 252, 253, 360, 375, 395

- Коллектив и личность — 78, 147, 226—227, 228, 253
- Коллективизация сельского хозяйства, влияние на быт — 27, 139, 141, 149, 160, 254, 262, 266, 268, 286, 290, 308, 339
- Коллективизм, воспитание — 26, 28, 37, 205, 226, 241, 253, 332, 351, 390, 427
- Коллективный труд, воспитательное значение, организация — 28, 226, 253, 293, 360, 428
- Колхозы, роль в распространении культуры — 97, 234, 266—267, 305
- Коммунистическая партия и женщина — 22—24, 211, 262, 292, 296, 322
- Комсомольская организация, ее работа — 29, 32, 51, 53, 63, 69, 71, 86, 89, 90, 101, 132, 154, 171, 185, 214, 262, 279, 297, 298, 300, 322, 323, 325, 404, 422
- Конституция СССР — 17, 27, 38, 288, 359, 362, 365, 368, 383, 384, 386, 388
- Кооперация, роль в строительстве социализма — 27, 37, 38, 57, 58, 90—91, 112
- Красные уголки — 33, 34, 155, 277, 278
- Крестьянские комитеты взаимопомощи, работа по народному образованию — 53, 63, 69, 82, 200
- Кружки детские — 129, 137, 428
- Крупская Н. К., автобиографические сведения — 9, 50, 55—56, 65, 73, 109, 179, 188, 193, 197, 198—199, 219—220, 229, 244, 247, 249, 296, 299, 302, 304, 311, 312, 315, 331, 337, 338, 344, 363, 370—371, 378, 386, 389, 391, 402, 429, 430
- Культпоход — 97, 101, 103, 126, 149, 151, 225, 279, 328, 331, 332

Культура, общие вопросы — 143—144, 146, 147, 148—149, 366, 377, 380, 381, 388, 402, 426

Культурная работа в деревне — 25, 27, 47—48, 102, 287—288, 290—293, 349

Культурная революция в СССР — 27, 94, 169, 315

Л

Лагерь пионерский — 50, 177, 209, 428, 443

Ленин В. И.

— о культуре — 27, 31, 32, 144, 163, 224, 286, 288, 289, 314, 349, 387

— о школе — 86, 158, 377

— о политехническом образовании — 162, 205, 282

— о женщине — 42, 211—212, 260, 261, 263, 264, 265, 268—269, 281, 285, 294, 295, 319

— и дети — 36, 126, 170, 184, 187—188, 201, 204, 219—220, 280—284, 338, 347, 417—418

— биографические сведения — 219—220, 250, 337, 378, 386, 406, 409, 412—420

Лесные школы — 135, 209

Ликвидация неграмотности и малограмотности — 71, 102, 103, 169, 214, 222, 261, 291, 297, 306, 314, 316, 323, 367, 404, 410

Литература детская — 72—74, 75—79, 119—122, 231, 256—259, 271

Литература для родителей — 85—86, 369, 403, 421—423, 424—425

М

Маркс К. и Энгельс Ф. о воспитании — 194, 325, 333, 361, 362, 365, 432

Мастерские школьные — 129, 133, 160, 207, 209, 329, 428

Материнские школы (детские сады) Франции — 330, 337

Международный женский день

8 марта — 45, 48, 49, 52, 53, 92, 106, 110, 185, 193, 285, 286

Методы дошкольной работы — 243, 244, 270—273, 329, 332, 394, 395

Мировоззрение диалектико-материалистическое (марксистско-ленинское), формирование его основ у подрастающего поколения — 28, 74, 146, 236

Молодежь советская — 34, 323

Монтессори М., система дошкольного воспитания — 28, 336—337

Мораль коммунистическая, ее воспитание — 74, 146—147, 280, 283, 284, 324, 421

Музыка, воспитательное значение — 253, 353

Н

Наблюдательность, развитие у детей — 28, 39, 230

Навыки

— культурного поведения — 225, 346, 347, 377, 380, 399, 417, 423

— организационные — 233, 234, 235, 241, 253, 286, 291, 330, 345

— трудовые — 231, 233, 235, 254, 293, 330, 395, 427

Наказания и поощрения — 168, 195—196, 232, 374, 378, 408

Наркомпрос (Народный Комиссариат просвещения) — 30, 32, 33, 59, 68, 69, 83, 125, 140, 144, 167, 191, 224, 315, 317, 319, 329, 330, 334, 348, 349, 350, 372, 373, 376, 394, 400

Народное образование в СССР — 101, 183, 214

Наследственность, среда и воспитание — 54—55, 331

Непрерывное производство, влияние на быт — 127, 128, 136—138, 139, 150—156

Нравственное воспитание. См. Мораль коммунистическая, ее воспитание

Нулевые группы — 99, 100, 128, 244—245, 248, 342, 394

О

- «О наших дестях» (журнал) — 85—86, 166, 172, 331, 369
- Образование начальное — 94—95, 98, 99—100, 168, 261, 272, 328, 330, 375, 400
- Обучение в детском саду — 330, 344, 351, 358, 359
- «Общественница» (журнал) — 383
- Общественно полезная работа — 29, 47, 73, 129, 214, 383, 385
- Общественное воспитание — 9, 12, 59, 82, 83, 126, 157, 158, 159, 172, 209, 321, 325, 329, 330, 331, 334, 338, 359, 362, 369, 370, 372, 377, 397, 398, 404, 405, 422, 424
- Общественное мнение — 196, 242, 443
- Общественное питание — 23, 41—43, 131, 150, 169, 170, 173, 174, 182—186, 189, 191, 262, 268, 281, 427, 428
- Общественность
  - роль в борьбе за новый быт — 91, 151, 153—154, 172, 173, 185, 186, 191, 215—216, 301, 314
  - роль в организации народного образования, охраны детства — 53, 61—62, 68, 69, 101, 116, 132, 158, 209, 214, 307
  - и дошкольное воспитание — 35, 51, 57, 65, 97, 124, 125, 224, 293, 335, 339, 372, 390, 399, 404, 423
- Общество «Друг детей» — 52, 53, 68, 69, 129, 132, 137, 168, 186
- Октябрята — 51
- ОНО (Отдел народного образования) — 57, 62, 98, 117, 118, 123, 181, 214, 329, 330, 368, 378
- Отсев школьников, борьба с ним, предупреждение — 98, 99
- Очаг детский — 52, 96, 133, 137, 210
- Отдых трудящихся, организация — 177—181

Охрана в СССР

- детства — 12, 28, 39, 44, 52—53, 67—69, 135, 167, 168, 169, 172, 321, 347
- материнства и младенчества — 8, 12, 52, 82, 83, 110, 268, 320, 321, 383
- труда — 82, 83, 86, 107, 109, 110, 135, 168, 169, 172, 200

П

- Парк культуры и отдыха — 137, 277, 324
- Педагогика — 157, 242, 321, 326, 327, 331, 421, 424
- Педагогический опыт, изучение и обобщение — 86, 236, 375—376, 377
- Педагогический такт — 345
- Педология, педологи — 55, 122, 242, 326, 328, 330, 331, 333
- I Всероссийский съезд работников (1918) — 81, 82—84, 264
- Перегрузка детей, борьба с ней — 240, 241, 330
- Пионерская организация, ее работа — 32, 34, 44, 49, 50, 51, 53, 67, 69, 71, 86, 89, 90, 125, 129, 171, 177, 185, 202, 231, 242, 277, 279, 316—317, 428
- Планирование работы в детском саду — 235
- Подготовка детей к школе — 235, 244, 330
- Подготовка дошкольных работников — 235—236, 326, 346, 347, 348, 349—350, 351, 404
- Политехническое образование и обучение — 162, 205, 209, 230, 233, 241, 242—243, 271, 272, 328, 329, 428
- Политпросветработа (политико-просветительная работа) — 362
- Постановления ЦК ВКП(б) о школе — 326, 329, 330, 331
- Правые и «левацкие» извращения в советской педагогике — 241—242, 254, 326, 327, 328—329, 330—331, 332, 359, 369, 370, 377

Преддошкольный возраст, осознанности — 7, 72

Пример как средство воспитания — 231, 317, 332, 417, 423

Программа РКП(б) — 22—24, 158, 184, 280, 282

Программы учебные — 158, 208, 240, 241, 271, 272, 328, 329, 330, 331

Прогулки и походы детей — 69, 137, 253, 293

Производительный труд детей — 231—232, 329, 425, 426

Пролеткульт — 144

Профсоюз работников просвещения — 225, 236, 267, 410

Р

Рабочие университеты — 127

Рабочий класс и крестьянство — 26, 27, 38, 47, 49, 162

Рабселькоровское движение — 102, 105

Рабфаки (рабочие факультеты) — 261, 400

Радио, учебное и воспитательное значение — 95, 137, 164, 292, 349, 388, 426, 427

Режим ребенка — 332, 343, 346, 347, 359, 377, 394, 397, 399, 423, 428

Родильный дом — 318, 319, 322, 333, 339

Родители и дети

— в СССР — 60, 64, 65, 71, 86, 90, 94, 95, 116, 117, 152, 157, 158, 159, 173, 193—194, 196, 201, 206, 207, 208, 209, 222, 223, 228, 233, 238, 241, 247, 275, 281, 288, 292, 298, 303, 304, 306, 321, 324, 325, 338, 343, 364, 365, 369, 370, 377, 379, 380, 389, 390, 391, 403, 405, 427, 431

— в капиталистическом обществе — 92, 93, 158, 193, 292, 304, 313, 363

Родители как воспитатели — 116, 204—205, 206, 207, 233, 275, 288—289, 298, 325, 331, 360, 377, 378

Родительские комитеты — 389

Романтика в работе с детьми — 79

«Русская школа» (журнал) — 327

Руссо Ж.-Ж., педагогические взгляды — 243, 429

С

Самодетельность, ее развитие — 33, 97, 147, 148, 151, 152, 230, 251, 252, 288, 352, 360, 375, 395

Самообразование — 130, 360

Самообслуживание детей — 89, 358, 395, 428

Санатории — 177, 179, 242

Связь школы с жизнью — 158, 160, 230

Семейное воспитание — 157, 275, 298, 325, 331, 337, 338, 370, 377, 396, 399, 405, 422, 424, 428, 432

Семья

— в дореволюционной России — 7, 254, 299

— и детский сад — 71, 331, 338, 427

— и школа — 86, 338, 427

— советская — 19, 71, 90, 107, 148, 275, 299, 318, 322, 324—325, 331, 361, 362, 365, 366, 422, 427

Сказки, воспитательное значение — 72, 74, 76, 121—122, 244, 356, 358, 370, 371, 375, 423

Советы, воспитательное влияние — 115—116

Советы народного образования (СНО) — 158

Советы содействия — 44, 45, 51, 129, 428

Совместное обучение — 89, 254, 255, 261

Соревнование — 147, 232—233, 274, 278, 288, 291, 329

Социалистическое отношение к

труду, воспитание — 274, 275, 289, 309—310
 Социальное обеспечение — 18, 67, 109, 128, 140, 359
 Соцстрах (социальное страхование) — 67, 83, 140, 168
 СПОН (социально-правовая охрана несовершеннолетних) — 52, 67, 68, 168
 Среда общественная, влияние на детей — 92—93, 118, 159, 201, 202, 203, 206, 233, 242, 243, 251, 254, 296, 425, 428
 Студенчество советское — 34, 277, 400
 Субботники — 147, 277, 281
 Съезд работниц и крестьянок (1927) — 80, 82, 83, 84, 89, 90, 92

Т

Таланты, способности, выявление и развитие — 54—55, 157, 327, 331, 343, 386, 387
 Творчество детское — 119, 226, 248—249, 341—342, 354, 365
 Театр — 105, 127, 130, 136, 179, 354, 356, 375
 Теория и практика — 162, 272, 377, 382, 426
 Техника, овладение ею, изучение — 230, 231, 241, 271, 292, 388, 418, 426
 Технические станции — 129, 133, 137, 209, 428
 Толстой Л. Н. как педагог — 201
 III Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1924) — 30, 31, 33, 34, 35, 36, 40
 III Всероссийская конференция по дошкольному воспитанию (1926) — 54, 57, 58, 59
 Труд детей и подростков — 68, 86, 331, 343, 344, 351, 358, 360, 395, 428
 Труд умственный и физический — 418
 Трудовое воспитание — 83, 86, 89, 135, 231, 232, 282, 329, 395, 398, 428
 Туризм детский — 135, 171

У

Уважение к личности ребенка — 358
 Умственное воспитание — 229, 233, 241, 244, 245, 247, 248, 251, 270, 271, 272—273, 283, 292, 316, 323, 329, 344, 395, 397—398, 426, 427, 428
 Учитель, роль в распространении культуры — 116, 132, 185, 196, 253, 254, 272, 278, 279, 287, 297, 345, 368, 369, 370, 377, 382, 400, 407, 427
 «Учительская газета» — 185

Ф

ФЗС (Фабрично-заводская сс-милетка) — 129
 Физическое воспитание — 86, 129, 157, 316, 346, 347, 394, 397, 426, 428
 Фребель Ф., педагогические взгляды — 336—337

Х

Характер, его воспитание — 325
 Хоровое пение, воспитательное значение — 28—29, 110, 199, 227, 292, 345, 359, 417

Ц

Цель воспитания. См. Воспитание, сущность, цели и задачи

Ч

IV Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1928) — 96, 97, 100, 101, 103
 Читальни — 137
 Чтение — 129, 138

Ш

Школа, цели, задачи, организация — в социалистическом обществе — 55, 61—62, 86, 100, 128—129, 152, 158, 164, 208, 209, 230, 272, 282—283, 288, 329, 427, 428, 432

— в капиталистическом обществе — 95, 145, 195, 232, 407, 427
Школа взрослых — 127, 129, 136, 138, 291, 292, 297, 314, 323, 402
Школа и производство — 160, 209, 230, 329, 331
Школа-интернат — 208
Школы показательные — 34

Э

Экскурсии — 105, 106, 129, 130, 134, 137, 138, 149, 152, 154, 155, 177, 178, 229, 292, 343, 358, 428
Энгельс Ф. о воспитании. См. Маркс К. и Энгельс Ф. о воспитании
Эстетическое воспитание — 352, 353, 359, 390

Ю

Юннаты (юные натуралисты) — 129, 137

Я

Язык
— обучение малышей — 77—78, 120, 395
— связь с бытом — 119—120
Ясли детские — 8, 21, 23, 48, 59, 70—71, 88, 94, 96, 117, 133, 150, 151, 152, 159, 170, 180, 206, 207, 208, 210, 222, 234, 249—250, 262, 268, 276, 277, 279, 280, 281, 292, 298, 316, 318, 319, 320, 321, 322, 324, 334, 339, 348, 355, 367, 370, 372, 373, 378, 383, 384, 427, 432

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Александр II — 414
Александр III — 418
Александрова З. Н. — 257, 258
Ангелина П. Н. — 372
Андерсен Х.-К. — 74
Арманд И. Ф. — 84

Б

Барт — 327
Барто А. Л. — 257
Белинский В. Г. — 407
Бердяев Н. А. — 163
Бирюкова А. Е. — 94, 95
Бисмарк О. — 162
Бубнов А. С. — 330, 381

В

Вильман О. — 327
Волкова Е. И. — 403
Воробьева И. В. — 259
Воронкова Л. Ф. — 257
Ворошилов К. Е. — 341, 395

Г

Гегель Г.-В.-Ф. — 242
Глебова Т. — 46
Гольцман А. З. — 131, 167, 169,
186, 191
Грибоедов А. С. — 431

Д

Даль В. И. — 407
Деникин А. И. — 187
Добролюбов Н. А. — 407, 408,
409, 412, 413, 416
Достоевский Ф. М. — 8
Дьюи Д. — 147

Ж

Жулев Г. Н. — 415

З

Зайцев И. Я. — 409—411, 413
Загряцкова И. М. — 256
Зволянский — 419

К

Калашников В. А. — 411
Калинина А. Д. — 82, 84
Калин А. Я. — 131, 170
Кант И. — 242
Каптерев П. Ф. — 327
Кашкодамова В. В. — 413, 418
Кей Э. — 337, 338
Керенский А. Ф. — 415
Керенский Ф. М. — 415
Кильпатрик В. Х. — 329
Киров С. М. — 283
Китайник — 381
Колчак А. В. — 187
Кольцов М. Е. — 177, 180
Кравченко А. Г. — 180, 234
Краснов П. Н. — 81

Кржижановский Г. М.— 302
Крупская Е. В.— 430
Крупский К. И.— 391, 430
Крылов И. А.— 344
Кузнецов М. Ф.— 414
Курочкин В. С.— 415
Курочкин Н. С.— 415

Л

Лай В. А.— 327
Лассаль Ф.— 148
Ленин В. И.— 21, 23, 24, 27,
31, 32, 38, 42, 43, 45, 46, 47,
63, 65, 74, 82, 83, 86, 91,
93, 108, 116, 124, 126, 127,
140, 144, 148, 149, 158, 161,
162, 163, 170, 184, 187, 196,
201, 204, 205, 212, 216, 219—
220, 224, 246, 250, 252, 260,
261, 263, 264, 265, 266, 268,
269, 274, 275, 280, 281, 282,
283, 284, 285, 286, 288, 289,
290, 293, 294, 295, 296, 298,
301, 302, 303, 304, 305, 307,
308, 310, 314, 315, 316, 319,
323, 325, 334, 335, 337, 338,
341, 342, 347, 349, 362, 363,
364, 365, 366, 368, 369, 372,
373, 374, 377, 378, 384, 385,
386, 387, 388, 390, 395, 398,
406, 407, 408, 409, 412—420,
432
Ломоносов М. В.— 400

М

Маркс К.— 148, 163, 194, 296,
298, 315, 324, 325, 334, 341,
361, 362, 365, 387, 415, 418,
419, 422, 432
Маршак С. Я.— 256
Мейман Э.— 327
Милютин В. П.— 179
Минаев Д. Д.— 415
Монтессори М.— 28, 336, 337,
343, 360

Н

Некрасов Н. А.— 332, 407, 408
Нечаев А. П.— 327, 328
Нюрина Ф. Е.— 104

О

Орджоникидзе Г. К.— 314
Орлова Р. Е.— 228
Оуэн Р.— 336

П

Панаев И. И.— 407
Панков М. И.— 258
Песталотти И.-Г.— 360
Петр Великий — 14
Пирогов Н. И.— 407, 408
Писарев Д. И.— 416
Пор — 413
Проминский — 219
Пушкин А. С.— 362, 363, 364,
381

Р

Радченко Л. Н.— 220
Рид Дж.— 93, 313
Россолимо Г. И.— 327
Рудерман М. Н.— 258
Руссо Ж.-Ж.— 243, 429

С

Сабсович Л. М.— 157, 158, 331,
369
Самойлова К. Н.— 84
Свидерский А. И.— 184
Семашко Н. А.— 44
Смирнов А. П.— 184
Смирнов М. Б.— 419
Смирнова В. В.— 259
Сталин И. В.— 221, 266, 267,
269, 275, 286, 299, 319, 325,
347, 368, 385
Сталь Л. Н.— 84
Струве П. Б.— 163

Т

Толстой Л. Н.— 25, 201, 202
Торнтон Д.— 312
Тургенев И. С.— 413, 414

У

Ульянов А. И.— 414, 415, 416,
417, 418, 419
Ульянов Д. И.— 415, 417

Ульянов И. Н.— 406—407, 408,
409, 410, 411—412, 413, 414,
416, 417, 418

Ульянова А. И.— 250, 407, 415,
416, 418, 419

Ульянова М. А.— 413, 417, 418—
420

Ульянова М. И.— 311, 415, 417,
420

Ульянова О. И.— 415

Ф

Фребель Ф.— 336, 337, 338, 343,
360

Фрунзе М. В.— 116

Х

Халатов А. Б.— 131, 170

Ц

Цеткин К.— 285

Ч

Чернышевский Н. Г.— 407, 414,
415, 419

Чуковский К. И.— 119—122

Э

Энгельс Ф.— 161, 162, 163, 271,
296, 298, 315, 324, 325, 334,
361, 362, 365, 422, 432

Ю

Юденич Н. Н.— 187

Я

Яковлева В. Н.— 184

СОДЕРЖАНИЕ

1920—1930

Война и деторождение	7
Брачное и семейное право в Советской республике	13
Обращение к работницам и крестьянкам в связи со смертью Ленина	21
Коммунистическая партия и работница	22
Детский сад в деревне	25
Съезд по дошкольному воспитанию	30
Втягивать массы в дошкольную работу (Выступление на III Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию)	33
Деревня и дошкольное воспитание (Доклад на III Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию) . .	36
Женщина-работница и дело общественного питания	41
Одна из очередных задач	44
Надо готовиться к Международному женскому дню	47
Опять о детворе	50
Охрана детства	52
Речь на 3-й конференции по дошкольному воспитанию	54
О дошкольном воспитании в деревне (Доклад на 3-й конференции по дошкольному воспитанию)	59
Об охране детства	67
О детских яслях и площадках	70
Какие книжки давать дошколятам (Из замечаний по поводу плана издательства „Молодая гвардия“) . . .	72
К вопросу об оценке детской книжки	75
К съезду работниц и крестьянок	80
«О наших детях»	85
О быте работниц	88
Массы пробуждаются — дело социализма непобедимо	92
Вопросы, стоящие перед IV съездом дошкольного воспитания	96
Выступление на IV съезде по дошкольному воспитанию	101
Пути раскрепощения женщины Востока (Речь на Всесоюзном совещании женщин Востока)	104
Советы воспитывают	115
Деревенская детвора	117
«Маленькие дети» (рецензия)	119
В Саратове все дети дошкольного возраста (до восьми лет) в этом году будут ходить в детские сады	123
О дошкольном походе	125
О непрерывном производстве	127

О быте	131
План работы детского сектора комиссии т. Гольцмана	133
Непрерывная неделя и раскрепощение работницы	136
Вопрос, поставленный Октябрем	139
Культура, быт и непрерывка (Доклад на совещании, созванном редакцией газеты „Комсомольская правда“)	143
Важный бытовой вопрос	157
Города будущего	161
Воспитатели-выдвиженцы	166
О детском быте	167
Заключительное слово (по вопросу о детском быте)	172
О бытовых коммунах	174
«Зеленый город» и задачи отдыха рабочих	177
Организуем общественное питание ребят	182
Ленин о детском питании	187
Письмо т. Гольцману	191
«Коллективная мать»	193
О бытие детей	195
Как вести среди ребят антирелигиозную пропаганду	197
Еще об одном перегибе	200
Как воспитывать детей	204
Где жить детям в социалистическом городе? (в порядке обсуждения)	206
К Октябрьской годовщине	210
Бытовые секции Советов	213

1931—1939

Ленин и дети	219
О дошкольном воспитании детей (Речь на I Всесоюзной конференции работников дошкольных учреждений)	221
Мероприятия по улучшению дела дошкольного воспитания (Речь на совещании заведующих дошкольными секторами)	237
XVII партконференция и задачи дошкольного воспитания (Из доклада от 7 мая 1932 г.)	246
Книжки для дошколят (рецензия)	256
Факт громадной значимости	260
Роль колхозов в деле раскрепощения женщины	264
Предисловие к сборнику «Заветы Ленина о раскрепощении женщины»	268
Выступление на дошкольной секции ГУСа по докладу ЦНИИП о результатах проверки проекта программ дошкольных учреждений по «организующим моментам»	270
Женам шахтеров (письмо)	274
Ответ на письма жен шахтеров	276
Женам шахтеров — ударницам культурно-бытового похода	279
Ленин о детях и о воспитании у подрастающего поколения коммунистической морали	280
Только в Стране Советов женщина свободна и равноправна (Речь на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников)	285

О культурной работе в колхозах	290
Хорошо жить в такую эпоху! (Речь на Всесоюзном совещании женской молодежи)	294
Выступление на совещании домашних хозяек — активисток жилищной кооперации	301
Прекрасный почин советских женщин (Речь на Всесоюзном совещании жен хозяйственников и инженерно-технических работников)	308
Крепкая советская семья	318
Об извращениях в дошкольном деле	326
Ширить и улучшать работу детсадов	334
Пройденный путь	336
Об особенностях дошкольного возраста	341
Роль игры в детском саду	344
Забота о здоровье ребят	346
Значение живых примеров (Из речи на Всероссийской конференции дошкольных методистов)	348
Об игрушках для дошколят	352
Замечания к материалам по дошкольному воспитанию	356
Больше внимания дошкольной работе (Беседа со студентами дошкольного факультета Московского педагогического института)	361
Общественница социалистической стройки	383
Контроль сверху и контроль снизу в деле дошкольного воспитания	386
Беседа с работниками детских садов братских республик	389
Устав детского сада	394
Замечания на «программу детсада»	397
Речь на совещании дошкольных работников	399
Детство и ранняя юность Ильича	406
К вопросу об издании популярной библиотеки для родителей по вопросам воспитания детей дошкольного возраста	421
О книге для родителей	424
Темы лекций по радио для родителей	426
Значение дошкольного воспитания	429
Предисловие к сборнику «Воспитание ребенка-дошкольника»	432

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

Примечания	435
Предметно-тематический указатель	451
Указатель имен	460

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА КРУПСКАЯ

Педагогические сочинения Том шестой

Редактор *Н. И. Моныхов*, Переплет художника *Н. К. Литвинова*.
Худож. редактор *Л. В. Голубева*, Техн. редактор *В. Г. Лаут*,
Корректор *Т. Ф. Юдичева*

Сдано в набор 15/V 1959 г. Подписано к печати 26/VIII 1959 г. Формат 84×108^{1/32}.
Бум. л. 7,25+вкл. 0,13. Печ. л. 29,00+вкл. 0,50 Усл. п. л. 23,78+вкл. 0,41.
Уч.-изд. л. 21,00* А06538. Тираж 45 000. Заказ № 3120. Цена 14 руб.

Изд-во АПН РСФСР, Москва, Погодинская ул., 8.
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Московского городского совнархоза, Москва, Ж-54, Валовая, 28.

